

ISSN 2223-2982

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

№1 2024 (ЯНВАРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Л. Степанов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Верстка
Н.Н. Лаптева

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 80015
В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел./факс: 8(495) 755-1913
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

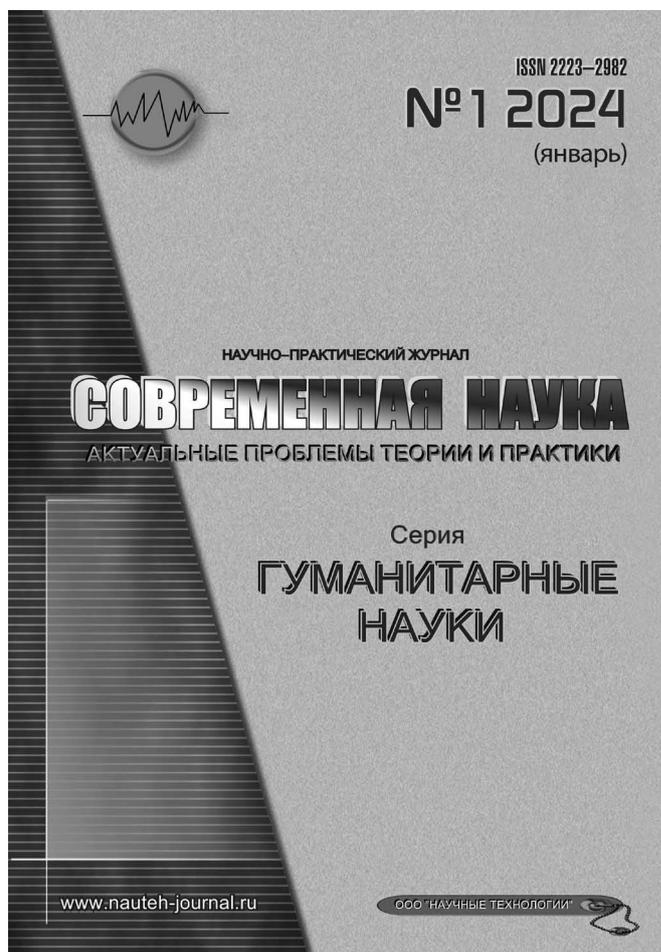
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44913 от 04.05.2011 г.

Серия: Гуманитарные науки №1 (январь) 2024 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК – 5.6.x, 5.8.x, 5.9.x)

В НОМЕРЕ:

ИСТОРИЯ, ПЕДАГОГИКА, ФИЛОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296

Подписано в печать 15.01.2024 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2982

Редакционный совет

Степанов Валерий Леонидович — д.и.н., профессор, Институт экономики РАН, в.н.с.

Миндлин Юрий Борисович — к.э.н., доцент, Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Акульшин Петр Владимирович — д.и.н., профессор, Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

Алиева Эльвира Низамиевна — д.филол.н., доцент, независимый эксперт

Ватлин Александр Юрьевич — д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Воронина Галина Ивановна — д.п.н., профессор, Центр Образования и Компетенций, Бремен (Германия)

Вяземский Евгений Евгеньевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Герасименко Наталья Аркадьевна — д.филол.н., профессор, Московский государственный областной университет

Евладова Елена Борисовна — д.п.н., Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования (ИИДСВ РАО)

Какваева Сабрина Бастаминовна — д.филол.н., доцент, Дагестанский государственный медицинский университет Минздрава РФ

Котов Александр Эдуардович — д.и.н., доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Лебедев Сергей Константинович — д.и.н., Санкт-Петербургский институт истории РАН, в.н.с.

Лизунов Павел Владимирович — д.и.н., профессор, Северный (Арктический) Федеральный университет им. М.В. Ломоносова

Миньяр-Белоручева Алла Петровна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Михайлова Мария Викторовна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Осипова Нина Осиповна — д.филол.н., профессор, Московский гуманитарный университет

Петрусинский Вячеслав Вячеславович — д.п.н., профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Печенёва Татьяна Анатольевна — д.п.н., Белорусский государственный университет

Пушкарева Наталья Львовна — д.и.н., профессор, Институт этнологии и антропологии РАН

Рыжов Алексей Николаевич — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Савостьянов Александр Иванович — д.п.н., профессор, Московский педагогический государственный университет

Сенявский Александр Спартакович — д.и.н., Институт экономики РАН, г.н.с.

Сидорова Марина Юрьевна — д.филол.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова

Сморчков Андрей Михайлович — д.и.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Стрелова Ольга Юрьевна — д.п.н., профессор, Хабаровский краевой институт развития образования

Тюпа Валерий Игоревич — д.филол.н., профессор, Российский государственный гуманитарный университет

Ханбалаева Сабина Низамиевна — д.филол.н., МГИМО МИД России, ст. преподаватель

Щедрина Нэлли Михайловна — д.филол.н., профессор, Московский Государственный Областной Университет

Юдина Наталья Владимировна — д.филол.н., профессор, Владимирский филиал Финансового университета при Правительстве РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

История

Албогачиев М.М. – О происхождении названия государства “Митанни” и нахских этнонимов “бацби”, “ваппий”
Albogachiev M. – On the origin of the name of the state “Mitanni” and the Nakh ethnonyms “batsbi”, “vappi” 7

Андросов А.А. – К вопросу о методах решения задачи реконструкции и механизации сельского хозяйства Подмосковья зимой 1941-1942 гг.
Androsov A. – On the question of methods for solving the problem of reconstruction and mechanization of agriculture in the Moscow region in the winter of 1941-1942 12

Слепцова Е.П. – Благотворительная и просветительская деятельность В.Н. Тенишева (1843-1903) и М.К. Тенишевой (1858-1928) в Орловской губернии в конце XIX века
Sleptsova E. – Charitable and educational activities V.N. Tenisheva (1843-1903) and M.K. Tenisheva (1858-1928) in the Orel province at the end of the XIX century 20

Черкашина В.В. – Такты реформаторства в ритмике истории: или ревизия смысла в тематике «Великих реформ»
Cherkashina V. – The bars of reformation in the rhythm of history: or a revision of the meaning in the subject of “Great reforms” 24

Педагогика

Бусоедов А.А. – Использование современных образовательных технологий в профориентационной деятельности
Busoedov A. – The use of modern educational technologies in career guidance activities 28

Гусев А.С., Броницкая С.А., Варнина В.А., Беличев А.А., Вяткина Г.В. – Оценка влияния строительства многофункциональной ледовой арены «УГМК» на развитие физической культуры и спорта в городе Екатеринбурге
Gusev A., Bronitskaya S., Varnina V., Belichev A., Vyatkina G. – Assessment of the impact of the construction of the multifunctional ice arena “UMMC” on the development of physical culture and sports in the city of Yekaterinburg 31

Зайцева С.А. – Новый подход к проблеме нарушения слухового восприятия
Zaitseva S. – A new approach to the problem of impaired auditory perception 36

Кенжебаева А.М. – Научно-исследовательская деятельность как фактор профессионально-личностного становления будущих офицеров
Kenzhebayeva A. – Research activities as the factor of professional and personal development of future officers 40

Киреева И.А., Михеева Л.Д., Панфилова М.А. – Педагогическая характеристика условно-графической наглядности как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов
Kireeva I., Mikheeva L., Panfilova M. – Pedagogical characteristics conditionally-graphic visibility as a means of formation grammatical knowledge of the English language among students of non-linguistic universities 44

Климахин О.И., Дедегкаева Т.А., Зыбцева В.Я., Зуров А.М. – Преимущества внедрения электронных тренажеров при очном обучении иностранному языку в неязыковом вузе
Klimakhin O., Dedegkaeva T., Zybteva V., Zurov A. – Advantages of implementing electronic simulators in full-time teaching a foreign language at a non-linguistic university 49

- Кузнецова В.И.** – Онлайн-сервисы для самостоятельной внеаудиторной работы по изучению РКИ иностранными студентами
Kuznetsova V. – Online tools for individual extracurricular activity on the learning RFL by foreign students..... 52
- Куликова Ю.Н., Дмитриева С.Ю.** – Использование подкастов при обучении аудированию (на примере английского языка)
Kulikova J., Dmitrieva S. – Podcasting in developing listening skills (by the example of English) 56
- Куликова Ю.Н., Дмитриева С.Ю.** – Русская песня как способ создания аутентичной языковой среды на занятиях РКИ
Kulikova J., Dmitrieva S. – Russian song as a tool in creation authentic language environment within Russian language classes for foreigners 59
- Литвин Н.В., Капустина Н.В.** – Роль дисциплин физико-математического цикла в процессе академической адаптации студентов технических направлений подготовки
Litvin N., Kapustina N. – The role of disciplines of physics and mathematics in the process of academic adaptation of students of technical training..... 62
- Моругина В.В.** – Коммуникативные навыки и глагольный словарь у обучающихся с нарушениями интеллекта и расстройствами аутистического спектра
Morugina V. – Communication skills and verbal vocabulary in students with intellectual disabilities and autism spectrum disorders..... 65
- Помазенко Е.А., Найдёнова Л.В.** – Формирование творческих способностей у детей старшего дошкольного возраста
Pomazenko E., Naydenova L. – Formation of creative abilities in children senior preschool age..... 70
- Семьшева В.М.** – К проблеме воспитательной функции высшего образования
Semysheva V. – To the problem of educational function higher education..... 74
- Цзу Сюецин** – Актуальные проблемы по подготовке переводчиков в вузах Китая в цифровую эпоху
Zu Xueqing – Hot issues in the training of translation talents in Chinese universities in the digital age 77
- Черенкова И.А., Кутликова И.В., Миндлин Ю.Б.** – Преподавание информатики в нетехническом вузе в контексте экогуманистической парадигмы конструирования цифрового общества
Cherenkova I., Kutlikova I., Mindlin Yu. – Teaching computer science at a non-technical university in the context of the ecohumanistic paradigm of constructing a digital society 81
- Черненкова И.И.** – О формировании гражданственности у студентов аграрного вуза
Chernenkova I. – On the formation of citizenship in agricultural university students 85
- Шкитронов М.Е.** – Особенности психологической подготовки в профессиональной деятельности пожарных
Shkitronov M. – Features of psychological training in the professional activity of firefighters..... 88
- Шульга Н.С., Найдёнова Л.В.** – Теоретические предпосылки проектирования дизайна образовательной среды
Shulga N., Naydenova L. – Theoretical background for educational environment design 91
- Ян Мань** – Потенциал мультимедийных технологий в преподавании русского языка как иностранного
Yang Man – Potential of multimedia technologies in teaching Russian as a foreign language 94

ФИЛОЛОГИЯ

- Ганиева Н.Р.** – Методика анализа аксиологических доминантов труд/мехнат в языковом сознании у таджиков и русских
Ganieva N. – Methods of analysis of axiological dominants trud/mekhnat in the linguistic consciousness of Tajiks and Russians..... 97

Гончар А.Е., Овчинникова Н.А., Терешина Т.Н., Князева О.П. – Проблемы перевода англоязычных аббревиатур на русский язык <i>Gonchar A., Ovchinnikova N., Tereshina T., Knyazeva O.</i> – Problems of translating English abbreviations into Russian language.....103	Разумова М.А. – Репрезентация атрибутивного ореола концепта “время” в публицистическом дискурсе Е.И. Носова <i>Razumova M.</i> – Representation of the attributive halo of the concept “time” in the publicist discourse E.I. Nosova132
Гуо Венджинг – Анализ влияния и изменения социальных медиаплатформ на модели медиакоммуникаций <i>Guo Wenjing</i> – Analysis of the impact and changes of social media platforms on the media communication model107	Семенова О.Ф. – Дискурсивная практика критики в русскоязычном лингвосообществе: диахроническое описание (на примере советского периода, периода перестройки и современности) <i>Semenova O.</i> – Discursive practice of criticism in the Russian-speaking linguistic community: diachronic description (using the example of the Soviet period, the period of perestroika and modernity)137
Жандарова А.В., Семенова С.Н., Тертычко Д.Д. – Значение идиом в современных китайских романах <i>Zhandarova A., Semenova S., Tertychko D.</i> – The meaning of idioms in modern Chinese novels.....113	Семенова С.Н., Даньковская Д.Э., Струкова Е.В. – Художественные средства выразительности в тексте сказки (на материале произведения Ганса Христиана Андерсена «Гадкий утенок» на английском и русском языках) <i>Semenova S., Dankovskaya D., Strukova E.</i> – Artistic means of expression in the text of fairy tale (based on Hans Christian Andersen’s work "The ugly duckling" in English and Russian)143
Исмаилова (Сутаева) З.Р. – Элементы изобразительного искусства в творчестве Эффенди Капиева <i>Ismailova (Sutayeva) Z.</i> – Small genres of memoir prose by Effendi Kapiev118	Су Кэ – Трагизм бытия и мотив одиночества в лирике М.Ю. Лермонтова <i>Su Ke</i> – The tragicity of existence and the motif of loneliness in the lyrics M. Lermontov149
Князев Н.А. – Конфликтогенные мемы и демотиваторы с вербальной частью «определение понятия»: соотношение смысловых компонентов посредством семантических отношений <i>Knyazev N.</i> – Conflictogenic memes and demotivators with the verbal part of the "definition of the concept": correlation of semantic components through semantic relations121	Усов С.С., Стрижкова О.В., Калинина А.С., Измайлов А.З., Морозова А.Е. – Категория информативности политической речи <i>Usov S., Strizhkova O., Kalinina A., Izmailov A., Morozova A.</i> – Category of informativeness of political speech152
Корягина В.В. – Лучшие практики медиадоступности на примере создания различных видов аудиодескрипции <i>Koryagina V.</i> – Different types of audio description as an example of media accessibility best practices.....125	Фролова О.А., Давтян А.Г. – Особенности этнокультурного понимания контекстного перевода HUMANITY (человечество или человечность) <i>Frolova O., Davtyan A.</i> – Features of the ethno-cultural understanding of the contextual translation of HUMANITY.....156
Магомадова Т.Д., Привалова Ю.В., Доброниченко Е.В. – Речевой этикет в аспекте коммуникативных норм (на материале английского и русского языков) <i>Magomadova T., Privalova Yu., Dobronichenko E.</i> – Speech etiquette in the aspect of communicative norms (based on the material of English and Russian languages).....128	

Цзян Пинчжэ – Идея эстетической утопии в романе М. Пришвина «Кашеева цепь»
Jiang Pingzhe – The idea of an aesthetic utopia in M. Prishvin's novel "Kashcheeva chain".....161

Чжан Мяо – Анализ образа животных в эвенкийских сказках
Zhang Miao – Analysis of the image of animals in Evenk fairy tales.....165

Ян Шуанъюй – Особенности функционального перевода в контексте юридической сферы
Yang Shuangyu – Features of functional translation in the context of the legal field170

Информация

Наши авторы. Our Authors.....174
Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале.....176

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НАЗВАНИЯ ГОСУДАРСТВА «МИТАННИ» И НАХСКИХ ЭТНОНИМОВ «БАЦБИ», «ВАППИЙ»

Албогачиев Магомед Михайлович

Магистрант, Ингушский государственный университет,

г. Магас

dmariam1966@mail.ru

ON THE ORIGIN OF THE NAME OF THE STATE "MITANNI" AND THE NAKH ETHNONYMS "BATSBI", "VAPPII"

M. Albogachiev

Summary: This article attempts to explain, taking into account the recently accumulated scientific data, the origin of the name of the ancient state on the territory of Northern Mesopotamia and adjacent areas - Mitanni. The author believes that this ancient term is related to the modern Nakh endoethnonyms batsbi and vappii. Therefore, the article pays attention to the linguistic connections of the Hurrito-Urartians with the Nakh ethnic massif, regardless of whether they were due to borrowings or genetic kinship. The study found that the terms Mitanni, batsbi and wappii come from the same source, which is based on the root baht. At the same time, the alternation of b- // v- // m- at the beginning of a word is explained by dialectal differences within the Hurrito-Urartian languages and the peculiarities of the grammar of the languages of neighboring peoples, through which different versions of these names have reached us.

Keywords: Mitanni, Manna, Hanigalbat, Naharin, matiens, mats, bats, batsbi, vappii.

Аннотация: В предлагаемой статье делается попытка объяснить с учетом накопленных за последнее время научных данных происхождения названия древнего государства на территории Северной Месопотамии и прилегающих областей – Митанни. Автор считает, что этому древнему термину родственны современные нахскими эндоэтнонимами бацби и ваппий. Поэтому в статье внимание уделено языковым связям хуррито-урартов с нахским этническим массивом, в независимости были ли они обусловлены заимствованиями или генетическим родством. В ходе исследования установлено, что термины Митанни, бацби и ваппий происходят из одного источника, где в основе лежит корень бат. При этом происходившее чередование б- // в- // м- в начале слова, объясняется диалектными различиями внутри хуррито-урартских языков и особенностями грамматики языков соседних народов, посредством которых до нас дошли разные варианты этих названий.

Ключевые слова: Митанни, Манна, Ханигальбат, Нахарин, матиены, маты, баты, бацби, ваппий.

К югу от Наири, на территории южной части Армянского нагорья и Северной Месопотамии и прилегающих областей XVII–XIII вв. до н.э. существовало государство Митанни. В египетских источниках оно называется *nhrn* и обычно, произносится как *Нахарин*. Территория *Арам-Naharaim* упоминается в Библии шесть раз: «Арам-Нахараим, буквально «Арам двух рек»... Если во мн. ч., то это была страна, которую египтяне называли "Нахарин", арамейское название, означающее «страна рек»... Это имя не встречается в вавилонских или ассирийских надписях, но встречается как Нахрима в трех письмах Эль-Амарны» [1, с. 51–52]. Таким образом, *Нахарин* означает «Междуречье» и является эквивалентом древнегреческого названия Междуречья – *Μεσοποταμία*. Возможно, что эта область получило название *Нахарин* еще до миграции в этот регион хурритов.

Здесь уместно отметить, что с конца II тыс. до н.э. в ассирийских источниках появляется термин *Наири* как общее название обширной территории, лежащей к северу от Ассирии, вокруг озер Ван и Урмия. В сообщениях средневекового грузинского историка Леонти Мровели, эта страна называется «уделом Таргамоса», позже ставшая «уделом Гаоса» [2, с. 21–22]. Исследователи подчеркивают близость названия *Наири* к семитским словам,

обозначающим понятие «река», предполагая, что *Наири* означало у ассирийцев «страну рек». Действительно, на указанной территории берут начало главные реки региона – Тигр, Евфрат, Аракс, Кура и др... Ассирийцы в это время, видимо, не имели четкого представления о границах страны Урарту и считали, что это северная территория вообще, в центре которой находится «море страны Наири». Поэтому, они называли эту страну просто *Наири* (*Na'ru*), т.е. «страна рек». Сравните аккад. *n'ru n'aru*, сопр. сост. *n'ru*, ж. р. *n'artu*, мн. ч. *n'arâte* – поток, ручей, канал, речка, река. детерм. перед наименованиями рек, каналов, потоков *pariš* (наречие) – «точно река, как река» [3, с. 55]. Сравните так же с арабским *naħr* – «река». Иначе говоря, в корне названий Наири и Нахарин стоит слово *na'r* // *naħr* – «река». Буква *ħ* обозначает звук, соответствующий арабскому *ح* и на чечено-ингушском письме передается диграфом *хъ*). А апостроф «'» означает звук, соответствующий арабскому *ع* [?] ('айн), которому в чеченском и ингушском языках соответствует звук, обозначаемые на письме как *l*, являющийся звонким вариантом *ħ*. То есть между ними разница, например, как между звуками *с*, *з* и они легко взаимозаменяемы. В языке народа, в котором нет подобных гортанных звуков, *ħ* обычно заменяется на *х*, а ? – на гласные *u//a//y*, что мы и видим в названиях *Наири* и *Нахарин*.

Исходя из этого, название *Нахарин* с ассирийского языка переводится как «между двумя реками» или Междуречье, а *Наури* – как «страна рек». Некоторые историки пытаются эти термины связать с нахским словом *нах* – «люди». На наш взгляд, это ошибочное мнение. К тому же, в названии *Нахарин* присутствует не глухой велярный фрикативный согласный звук *-x-*, а глухой фарингальный фрикатив *-ħ-*. А это совсем разные по месту образования и произношению звуки.

Столицей Митанни был город *Хоскани* // *Вассуканни* (*Waššukanni*), который, по мнению ученых, располагался у истоков реки *Хабур*, на месте современного города *Серекание* (по-арабски *Рас-эль-Айн*) в Сирии. К юго-западу от него находится город *Хасеке*, чье название созвучно с *Хоскани* – один из вариантов названия *Вассукани*. По нашему мнению, конечное *-канни* // *-кани* в этих терминах означает «город», «крепость» или «область». Сравните с нахским *ков* // *кав* – «поселение, отселок, двор» (форма множественного числа *ковнаи*) и лакским *клану* – «место, местность, колыбель, область» [4, с. 166].

Остается выяснить значение первой части этих названий *вассу* и *хос*. Обращает на себя внимание присутствие двух вариантов названия этого города – *Вассукани* и *Хоскани*. Чередования начальных согласного здесь обусловлено диалектными различиями внутри одного языка (сравните с ингушским *ваьр*, *фо* и чеченским *гар*, *х/о* – «род», «воздух», соответственно).

Здесь вспомним, что в «Армянской географии» встречаются племенные названия *васпуры* и *хуши*, которые, кстати, локализируются рядом с кустами, цанарами и тушами [5, с. 36]. В основе терминов *васпуры* и *вассуканни*, по нашему мнению, стоит корень *васп(y)*, который вследствие прогрессивной ассимиляции в комплексе *-сп-* стал звучать как *вассу*. Конечное *-р* в названии *васпур* – или суффикс местного падежа, или окон. мн. ч. В нахо-дагестанских языках присутствует аффикс множественного числа *-р(u)* [6, с. 45–46]. Следовательно, *васпур* означает или «люди из страны или поселения *Васп(y)* // *Васс(y)*», или «васпы // васпинцы».

В этой связи также вызывает интерес термин *Васпуракан*, который впервые встречается в «Ашхарацуйце» как общее название всех тридцати пяти округов провинции. По мнению А.П. Новосельцева, это название означает «наследственный» [7, с. 354–359.]. Армянский историк А.Г. Периханян считает, что оно буквально означает «принадлежащий сыну рода» [8, с. 533]. Однако, мы считаем, что название *Васпуракан* идет от племенного названия *васп(ур)ы* и означает «поселение васпуров // васпов».

Но кто же эти таинственные васпы? В этой связи отметим, что в русских источниках XVI-XVII вв. встречается

название «батцкие гребни», что означает «поселения народа *баты*». Исследователи видят в них бацбийцев. В названии последних конечное *-бу* – это суффикс множественного числа, а *бац* – основа. То есть *бацби* означает «бацы, баты».

Считается, что название это происходит от слова *буц* – «трава». Однако, такое объяснение кажется нам чересчур натянутым по причине банального созвучия. На наш взгляд, это название одного корня с другим нахским эндоэтнонимом *ваппий* (инг. *фьаппий*, чеч. *ваьппий*). Конечно, верность такого вывода подтверждается и тем, что в корне терминов *ваппий* и *бацби* стоит долгий гласный *-а-*. Согласный звук *в-* обыкновенно в разных языках и диалектах чередуется с согласными *б-* и *м-*. Подтверждается это и тем, что, например, А.Л. Зиссерман, сообщает, что цовцы также называются *водуа*: «Тушины составляют четыре общества: Цовское, или Водуа...» [9, с. 236].

В этой связи интересно, что Иоганн Готлиб, Кистию в Джейрахском ущелье, где проживали кисты-феппинцы, называет «Ватским округом» [10, с. 177]. Иначе говоря, в основе названия *бацби* лежит корень *ват* // *бат* с долгим корневым гласным. С прибавлением древнего суффикса множественного числа *-бу* // *-ну*, появляется форма *ватбу* // *батбу*. В процессе дальнейшего развития языка, конечный взрывной согласный *т* мог трансформироваться в аффрикату *ц* (далее, в результате деаффрикации – в *с*), вследствие которого появились формы *бацби* // *васпи*. Сравните с названиями сел. Нижний и Верхний Восби в Джейрахском ущелье (где обитали кисты-ваппий), о которых сообщает К. Кох [11, с. 78].

В дальнейшем, в комплексе *-сп-* в одном из диалектов могла произойти прогрессивная ассимиляция (например, у жителей Вассукани), в другом – регрессивная ассимиляция (как в случае с *ваппий*), а в третьем – сохраняться более древняя форма (как у бацбийцев). Вследствие этого появились формы *бацби*, *васси* и *ваппи*. В нахских языках, мы также наблюдаем регрессивную ассимиляцию в одних диалектах, прогрессивную в других и ее отсутствие в третьих. Например, сравните с ингушским *аьннад*, чеченским *аьлла*, в аккинском диалекте чеченского языка *аьлнд* – «сказал». Как мы видим, в ингушском комплексе *-лн-* произошла регрессивная ассимиляция, а в аккинском диалекте ассимиляционные процессы отсутствуют, вследствие чего сохраняется более древняя форма слова.

Итак, если наши выводы верны, то *бацби*, *васпи*, *ваппи* – это названия одного корня, происходящие от более древней формы *батбу* // *ватпи* // *матпи*. Последний вариант, по нашему мнению, лежит в основе термина *Митанни*, который образован путем сложения племенного названия *мит* (т.е. *маты* // *баты*) и *канни* – «страна». В дальнейшем произошла синкопа согласного *-к-* // *-х-*, в

результате которого появилась форма *Миттани* (*Митканни* → *Митанни*).

В связи с названием *Митанни* представляет интерес термин *митхо*, которым грузины называют представителей вайнахского общества мелхистинцев (чеч., инг. *маьлхий*). На основе материала из вайнахских языков термин *митхо* переводится как «житель местности (страны) Мит».

Часть населения или правящая элита Митанни в определенный исторический период говорила на индоевропейском языке, на так называемом митаннийском арийском языке, что могло быть результатом прихода к власти в Ханигальбате индоарийской династии, или же их совместного правления вместе с хурритской.

Правдивость этой версии подтверждается и тем, что индоиранизмы в культуре, языке и именах собственных обнаруживаются только у хурритов митаннийской группы: их нет в ранних хурритских надписях из Уркеша, нет ни в Алалахе близ устья реки Оронт, ни в Киццувадне, ни в богазкёйском архиве (исключая дипломатические договоры с Митанни), ни в Аррапхэ [12. 174–197]. Ко всему прочему отсюда считается, что сам термин *Митанни* обозначал собственно династию (или одно из племен) и лишь впоследствии стал синонимом царства.

Однако, правящая династия могла быть и урартской по происхождению, но находившаяся под сильным влиянием индоевропейской культуры и языка. А такое влияние имело место быть в восточных районах Урарту. По нашему мнению, митаннийская династия происходила из района оз. Урмия, в современном Северо-Западном Иране, который в древности действительно находился под сильным влиянием индоарийских племен. Живя рядом и в тесном общении с ними, митаннийцы были ими частично (или полностью) ассимилированы.

В начале I тыс. до н.э. здесь существовало царство *Манна*. Впоследствии эту область греческие историки и географы второй половины I тыс. до н.э. называли Матиеной. Само озеро (Урмия) носило название *Матиан*. По этой причине, мы склонны считать, что и термин *Манна* образован от более древней формы *Матиани* // *Матизна* – «Матийская страна», где конечное *-на* является урартской частицей в значении «страна» или же суффиксом мн.ч. В результате редукции гласного и регрессивной ассимиляции в образовавшемся вследствие этого комплексе *-тн-* появилась форма *Манна* (*Манни*): *Матина* → *Матна* → *Манна* (сравн. инг. *хинна*, из более древ. *хилини* → *хилни* – «бывшее»). Следовательно, термин *матиены*, мы этимологизируем как «мат» или «жители (выходцы из) страны Мат».

Из района оз. Урмия матиены мигрировали на юго-запад в Нахарин и основали страну, ставшую известной в истории как *Митанни*. С ними мы связываем и название древнего города *Матияти*, основанный ими к югу от оз. Ван. (современный город Мидьят в турецкой провинции Мардин).

Иначе говоря, урарты-матиены захватили власть на территории Нахарина, населенной хурритскими племенами, и образовали там государство, впоследствии получившее от них название *Митанни* (Матиани?). Следовательно, именно мат(иен)ы из района оз. Урмия принесли в Нахарин индоевропейский, как второй язык государства.

Интересно, что в названии этого государства в ассирийских текстах – *Ханигальбат*, в конце мы встречаем тот же корень *бат*. Чередование же согласных *б, в, м* в зачине является, как мы уже отмечали выше, следствием диалектных особенностей внутри хуррито-урартских и нахских языков. Сравните, например, три варианта названия р. Фортанга в вайнахских языках и диалектах – *Фарта*, *Марта* и *Варта*. Сравните также с древнегреческим *Вавилон*, *Варвара* и латинским *Бабилон*, *Барбара* и т.д.

Сам термин *Ханигальбат*, мы этимологизируем как состоящий из трех слов: *Хан* – это слово встречается в названии столицы Митанни – *Вассукани*, который этимологизируется нами как «страна / поселение». Вторая часть *галь* означает «халды» или же название культа Халди. Такой вывод вполне логичен, если предки митаннийцев пришли из района современного оз. Урмия, где находился центр этого главного урартского культа. Конечное *бат* – вариант названия урартского племени, господствовавшего в Митанни, то есть мат(иен)ы. Следовательно, *Ханигальбат* означает «страна халдов-батов // халдов-матиенов» или «страна батов // матов, поклоняющихся Халди». Такое объяснение подтверждает наш вывод об урартском происхождении правящей династии в Митанни.

После гибели Ванского государства, часть матиенов по всей видимости, мигрировали в район юго-восточного Причерноморья. Б.Б. Пиотровский, локализует матиенов в районе Эрзерума [13, с. 5].

Иными словами, в VI в. до н.э. матиены проживали в восточном Причерноморье, откуда согласно некоторым вайнахским преданиям, пришли их предки [14, с. 214–221; 15, с. 209; 16, с. 160–161].

Также вспомним, что цанары в VII в. н.э. сообщали, что пришли в Гардман (а оттуда они отправились в горы Центрального Кавказа) из того же района [17, с. 101; 16, с. 153–154, 156, 161]. Как же здесь не вспомнить о бац-

бийцах, часть которых, по одному из чеченских преданий, пришли из страны «к югу от Грузии» [18, с. 241–242; 19, с. 169].

По нашему мнению, корень *bat* присутствует в названии тейпа *Агишбатой* (*Эглашбатой*), как и в названии *Ханигальбат*, стоящий в конце слова. Первая часть *Агиш* – название рода Агиевых из племени батов. В таком случае, *Агишбатой* означает «агинцы-бацби». Эгахой относятся к кекелинцам. Но, возможно, исторически Эгахой (или часть их) имеют одно происхождение с батами (вапний). То есть конечное *bat* в названии *Агишбатой*, по нашему мнению, является указанием на связь Эгахой с Митанни. Следовательно, мы этимологизируем термин *Агишбатой* как «Агиевы из народа батов (матов)».

В предании об Эгикале, основателями этого замкового поселения называется род Забиевых [20, с. 63]. Возможно, в корне названия этого рода лежит второе племенное название бацбийцев *цловы* (*цлобы*), а сами Забиевы представляют цовов, влившихся в состав кистов-бацбийцев. В Средневековье предки части бацбийцы некоторое время проживали в Джейрахском ущелье, где, возможно, на них распространилось название *бацби* (т.е. *вапни*) [19, с. 169; 20, с. 68–69]. Тот факт, что бацбийцы также назывались цовами, косвенно подтверждает такой вывод. Кстати, в «Армянской Географии», в перечне племен Центрального Кавказа, как видно из текста выше, после васпуров идут цанары.

Интересно сопоставление термина *фьппий* // *вапний* // *вабой* с именем *Уобос* – согласно Мровели, так звали сына «хазарского» (у Мровели скифы названы хазарами) царя. Отбросив от имени *Уобос* греческое окончание *-ос*, мы получаем тот же корень *ваб* (← *ватби*). Автор добавляет эти окончания ко всем именам этнархов кавказских

народов (например, *Лекас*, *Катлос*, *Эгрос*, *Эрос* и т.д.)

Считается, что Мровели произвел данный эпоним от имени аланского племени *аси*. Однако, вполне возможно, что эпоним *Уоб(ос)* происходит от имени кистов-ваббов. Объясняется это с тем, что на той, захваченной скифами части территории «удела Кавказа» (по терминологии Мровели), значительную часть населения составляли те самые кисты-ваббы (ватбы), а их страна носила название *Вабб* // *Ваби*. Здесь важно отметить, что согласно Мровели, скифы захватили только часть «удела Кавказа» [2, с. 25]. На этой части, возможно, как раз и располагалась страна ваббов. По этой причине, Мровели, который писал спустя почти два тысячелетия после скифского нашествия, переносит на скифов эпоним страны, захваченной ими.

Примечательно, что реку Кубань Плиний (79 г. н.э.) и Арриан (100-160 г. н.э.) называют Хобосом. Мровели называет ее «Малой рекой Хазарети» и северной границей «удела Эгроса» [2, с. 22]. О чередовании начальных согласных *в*-, *ф*-, *х*-, в начале слова мы писали выше (сравните с ингушским *фу*, *фоарт* и чеченским *хлун*, *ворта* – «что, шея», соответственно). Поэтому, варианты *Уобос*, *Вобос*, *Хобос* и *Фобос* вполне допустимы и логичны.

Отметим, что на части территории, которую Леонти Мровели определяет как доставшуюся Уобосу, в древности проживали колийские и коракские племена [21, с. 8–9].

Таким образом, если наши выводы верны, то *Митанни*, *Манна*, *матиены*, *Вассукани бацби*, *вапни* однокоренные слова, в основе которых лежит корень *бат* (его варианты *ват* // *мат*). При этом ассирийское название Митанни – *Ханигальбат* нами этимологизируется как *хани галь-бат* – «страна хал-батов // халдов-матиенов».

ЛИТЕРАТУРА

1. Еврейская энциклопедия (в 16-ти томах). Том 3: Арабо-еврейская литература – Бделлий. СПб, Изд-во: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1906–1913. — 489 с.
2. Леонти Мровели. Жизнь картлийских царей / Отв. ред. Г.С. Мамулия. — АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — М.: Наука, 1979. — 103 с.
3. Шумеро-Аккадский словарь // Сост. Л.А. Липин. (ок. 2800 шумеро-аккадских слов)
4. Хайдаков С.М. Лакско-Русский словарь (ок. 13 000 слов). М. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1962. — 424 с.
5. Армянская география VII века по Р. Х. (Приписывавшаяся Моисею Хоренскому) // пер. Патканов К.П. СПб, В. О., 9 л., № 12. 1877.
6. Арсаханов И.А. Чеченская диалектология / Под ред. З.А. Гавришевской. — Гр.: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1969. — 211 с.
7. Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. Памяти чл.-корр. РАН А.П. Новосельцева. — М., 2000.
8. Периханян А.Г. Сасанидский судебник. — Е., 1973. — 576 с.
9. Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе. (1842-1867) / [Соч.] А.Л. Зиссермана. Ч. 1–2. — СПб.: тип. А.С. Суворина, 1879. — 2 т. // Ч.1 (1842–1851). — 424 с.
10. Кавказ. Европейские дневники XIII-XVIII веков. Вып. 3. Сост. В. Аталиков. Нальчик. Изд-во М. и В. Котляровых. Нальчик, 2010. — 305 с.
11. К. Koch. Reise durch Russland nach dem Kaukasischen isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838, Bd. I. Stuttgart, und Tübingen, 1842

12. История Древнего мира / Под ред. И.М. Дьяконова, В.Д. Нероновой, И.С. Свенцицкой. — Изд. 3-е, испр. и доп. — М.: «Наука», 1989. — Т. 1. Ранняя древность. — С. 174–197. — 470 с.
13. Пиотровский Б.Б. Припонтские халдеи и урарты // Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Вып. V. Институт истории и материальной культуры им. Н.Я. Марра, АН СССР. М.-Л.: 1940. — С. 5–10, — 86 с.
14. Семенов Н. Предание о происхождении чеченцев // Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Спб: тип. «А. Хомского и К^о», 1895. — С. 209–222. — XVIII, 488 с.
15. Гольдштейн А.Ф. «Башни в горах». — М. Изд-во: Советский художник, 1977. — 334 с.
16. Гумба Г. Дж. Нахи: вопросы этнокультурной истории (I тыс. до н.э.). М.: Литера, 2-е изд. Сухум, 2017. — 552 с.
17. Всеобщая история Вардана 'Великого' / Пер. Н. Эмина. М., 1861
18. Головинский П.И. Заметки о Чечне и чеченцах // Сборник сведений о Терской области. Вып. 1. Владикавказ, 1878. — 392 с. — С. 241–261
19. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа / АН СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. — Москва: Наука, 1973. — 208 с.
20. Далгат Б.К. Родовой быт и обычное право чеченцев и ингушей Москва: Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН, 2008. — 380 с.
21. Гекатей Милетский // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа, IV, Тифлис, 1884

© Албогачиев Магомед Михайлович (dmariam1966@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Ингушский государственный университет

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ РЕКОНСТРУКЦИИ И МЕХАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПОДМОСКОВЬЯ ЗИМОЙ 1941-1942 ГГ.

Андросов Андрей Анатольевич

Кандидат исторических наук, Московский политехнический университет
iekis@mail.ru

ON THE QUESTION OF METHODS FOR SOLVING THE PROBLEM OF RECONSTRUCTION AND MECHANIZATION OF AGRICULTURE IN THE MOSCOW REGION IN THE WINTER OF 1941-1942

A. Androsov

Summary: The article, based on previously unknown archival materials, examines the preparatory part (repair work) for the spring sowing work of state farms and machine and tractor stations (MTS) of the Moscow region in the winter of 1941-1942. Particular attention is paid to issues of management in the state agricultural sector in changed (military) conditions, the meaning of the introduction of the new doctrine of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks on self-reliance in a command-administrative system, methods of increasing the profitability of agricultural enterprises are described in detail. The actions of the leadership to reanimate political departments in the Soviet countryside on the basis of state farms and MTS, their specific measures to mechanize MTS and state farms on the eve of spring sowing, and attract additional resources from the previously unemployed population are analyzed. The conclusion is drawn that the authorities are ready to attempt to mechanize the village, given the lack of the most necessary means for this.

Keywords: reconstruction, mechanization, repair and organizational work, management methods, agriculture, resources, production plans and calculations, cost accounting, management structures, instructional meetings.

Аннотация: В статье на основании ранее неизвестных архивных материалов рассматривается подготовительная часть (ремонтные работы) к весенним посевным работам совхозов и машинно-тракторных станций (МТС) Московской области зимой 1941-1942 гг. Особое внимание уделяется вопросам управления в государственном сельскохозяйственном секторе в изменившихся (военных) условиях, подробно излагается смысл введения новой доктрины ЦК ВКП(б) об опоре на собственные силы в условиях командно-административной системы, методах повышения рентабельности сельхозпредприятий. Анализируются действия руководства по реанимации политотделов в советской деревне на базе совхозов и МТС, их конкретные мероприятия по механизации МТС и совхозов накануне весеннего сева, привлечению дополнительных ресурсов за счет ранее не работавшего населения. Делается вывод о готовности власти к попытке механизации села при недостатке самых необходимых средств для этого.

Ключевые слова: реконструкция, механизация, ремонтные и организационные работы, методы хозяйствования, сельское хозяйство, ресурсы, производственные планы и расчеты, хозрасчет, управленческие структуры, инструктивные совещания.

Настоящее исследование затрагивает малоизученные и неосвещенные с современных позиций хозяйственные проблемы подготовки тракторов Московской области к проведению первого военного сева, методам ремонтных работ и роли в этом вновь созданных управленческих структур. Объектом исследования является работа МТС и совхозов. Актуальность исследования обусловлена схожестью решения проблем реконструкции и функционирования сельского хозяйства в разных районах СССР, освобожденных от немцев, а также возможностью сравнить методы решения вопросов продовольственной безопасностью властными структурами в период Великой Отечественной войны и в настоящее время.

Историография круга вопросов, затрагиваемая в настоящем исследовании, а также новые современные подходы к изучению роли и места государственного сектора в сельском хозяйстве военных лет подробно изложена автором в ранее опубликованной работе: «Состояние государственного сектора в сельском хозяйстве московской области в 1940–1942 гг.» в журнале «Asian Social Scienc» №8-2015 в соавторстве с А.А. Федулиным и В.В. Коркуновым. С тех пор по настоящее время работ на основе Подмосковного региона не выходило.

В 1930-1950 гг. сложная сельскохозяйственная техника, которая работала на колхозных полях, была сосредоточена на государственных предприятиях- МТС. Накануне войны темпы технического перевооружения

сельского хозяйства снизились из-за нарастания внешней угрозы, средства вкладывались в развитие оборонной промышленности. Наиболее распространенными сельскохозяйственными машинами были трактора, комбайны и грузовые автомобили. Перед войной было произведено гусеничных тракторов 26,5 тысяч. Это были трактора новейшей конструкции - мощные ЧТЗ С 60 и ЧТЗ СТ-65 [4]. Производство тракторов старых конструкций сокращалось и, когда в начале войны Красная Армия стала испытывать нужду в гусеничных тягачах, то реквизировали лучшие трактора, заметно сократив тракторный парк на селе, оставив ему небольшое количество старых, либо поломанных машин.

Наряду с решением ЦК ВКП(б) о создании по всей стране политотделов в МТС, совхозах и на транспорте от 17 ноября 1941 г., ЦК ВКП(б) и СНК СССР был утвержден план весеннего сева на 1942 г. для Московской области [21]. Но только в день контрнаступления советских войск - 6 декабря - бюро МК ВКП(б) в соответствии с постановлением ЦК партии от 17 ноября 1941 г. приняло решение об организации политотделов в МТС и совхозах Подмосковья [2, С.82]. Фактически, подготовка к севу началась только во второй половине февраля 1942г., когда сбор брошенных и трофейных тракторов был закончен [34].

В задачи политотделов МТС и совхозов, поставленные решением ЦК ВКП(б) от 17.11.1941 г., входили в том числе, внедрение дисциплины и порядка во все сферы деятельности МТС и совхозов, обеспечение своевременного выполнения ими планов сельскохозяйственных работ [5, С.3,5]. В программе инструктивного совещания начальников политотделов МТС и совхозов отмечалась необходимость в учреждении новых партийных управленческих структур, что объяснялось слабостью пропагандистской работы в МТС и совхозах и тем, что партийно-комсомольский актив не выделяется из общей массы работников и не видно их ведущей роли в хозяйствах [5, С.6]. С помощью МТС политотделы должны были обеспечить увеличение площади запашки в условиях недостатка новой техники.

Удивление вызывают разделы программы о «расчете посезонно плана тракторных работ и отдельно работ на живом тягле, исходя из того, что нагрузка на них должна быть повышена вследствие мобилизации в армию части тракторов и лошадей» [5, С.10], и о том, что «при наличных (т. е. уменьшенных) средствах производства и людских ресурсах (также уменьшенных и необученных) можно хорошо провести весенние полевые работы» [5, С.11]. Кто произвел эти странные расчеты и сделал столь парадоксальные выводы? В тексте инструктивного совещания об этом нет ни слова. Вместо этого, в тексте приводится цитата И.В. Сталина о необходимости давать фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса и сы-

рья для промышленности [5, С. 11], а также опираться на новаторские приемы земледелия академика Лысенко [3, С.11]. В настоящее время достижения Т.Д. Лысенко не оцениваются в исторической литературе однозначно отрицательно, особенно его организационные мероприятия в годы Великой отечественной войны. Так П.Ф. Кононков, Н.В. Овчинников на основании фактов и воспоминаний академика считают его имя несправедливо забытым, а полученные им награды по личному распоряжению И.В. Сталина заслуженными, в частности, героя социалистического труда и второго ордена Ленина в 1945 г. [3, С.11]. Впрочем, некоторые аргументы, приведенные историками в защиту академика, вызывают сомнения. Например, метод скашивания урожая недозревшей яровой пшеницы до наступления первых осенних заморозков. [3, С.6]. О качестве приготовленного из муки недозревших семян хлеба и его пригодности к еде авторы не упоминают.

Из архивного материала и партийной печати не видна отрицательная роль политотделов в сельском хозяйстве, т.к. перед ними стояли другие задачи, чем в период сплошной коллективизации. В отличие от политотделов периода коллективизации, вновь созданные структуры не несли функции выявления антисоветских элементов. Политотдел в совхозе и МТС включал начальника, заместителя и помощника по комсомольской работе. В крупных совхозах имелись помощники начальника политотдела по производственным отделениям. При союзном и республиканских наркоматах совхозов были образованы политуправления, контролирующие деятельность политотделов на местах, а в совхозных трестах - политсекторы. Сходную структуру имели политические управления и секторы в системе Наркомзема СССР, осуществлявшие руководство политотделами МТС. [1, С.9].

Оценивая деятельность политотделов с позиций сегодняшнего дня, можно отметить укрепление командно-административной бюрократии на местах. Как временная мера, это была позитивная реформа военного времени. Приведем несколько примеров работы политотделов МТС и совхозов.

После освобождения Высоковской МТС организованный там политотдел во главе с С. Кузнецовым обнаружил на станции только два трактора. Политотдел занялся приемом на работу рабочих и трактористов, а также сбором имеющихся вокруг МТС инструментов и неисправных сельхозмашин. Прием на работу в МТС облегчалось то, что люди, видя, как восстанавливается предприятие, сами приходили и предлагали свои услуги. Уже 19 февраля были сформированы ремонтные бригады, в которых работало 35 трактористов. Еще 60 человек обучалось на курсах. По инициативе политотдела в мастерских МТС начали реставрировать старые и изготавливать новые запасные части. В рамках новых подходов, при

которых подростки села привлекались к обязательному труду, политотдел создал в колхозе «Победа» бригады детей-подростков по ремонту сельхозинвентаря. Во главе каждой бригады был поставлен опытный колхозник. Начальник политотдела Луховицкой МТС А. Оборонный поставил цель поднять организующую роль МТС в деревне. Его работники политотдела успешно ремонтировали трактора и подбирали людей для работы в МТС и в колхозах [43]. Не менее активно работали политотделы совхозов. Политотдел совхоза «Ачкасово» проводил большую работу по привлечению женщин к сельскохозяйственному труду [15], а в совхозе «Астапово» был организован кружок по изучению тракторного дела [44]. В Воронцовском совхозе Ленинского района по указанию и поддержке политотдела активно включилась в работу по сбору и ремонту инструмента и запчастей молодежь. Ими было обнаружено около 600 подержанных деталей к тракторам ХТЗ и СТЗ-НАТИ, половина из которых затем была отремонтирована [17]. Помощник начальника политсектора Мособлземотдела по комсомолу А. Гаранько отмечал 20 марта 1942 г., что положение в МТС и совхозах существенно улучшалось. В ремонтных бригадах стало работать больше девушек. Трактористы Куровской МТС создали специальную комиссию под руководством женщин-стахановок, которая следила за правильным хранением и экономией горючего. В Хотьковской МТС для экономии горючего девушки-трактористки решили оборудовать две заправочные тележки, чтобы иметь возможность заправлять трактор прямо в борозде и таким образом уменьшить холостые прогоны [18].

Политотделы не везде сыграли отведенную им роль, хотя и были образованы во всех МТС и совхозах. Доказательством этому служит плохая работа Горетовской МТС и совхоза «Власть советов» Можайского района, которые по разным причинам не отремонтировали своих тракторов даже в марте, накануне весеннего сева [45]. Начальник политотдела Орехово-Зуевской МТС в 1942 г. руководил единолично, не консультируясь по хозяйственным вопросам со специалистами. В результате МТС не выполнила планов тракторных работ [23]. Плохо работал политотдел совхоза «Емельяновка», отправив накануне сева трактористов на перегонку эвакуированных в Рязанскую область тракторов. В совхозе осталось 3 работника. Посланные трактористы задержались. Возврат эвакуированных лошадей из Пензенской области также задерживался, а на запрос треста о лошадях ответа получено не было. В результате совхоз остался без людей, тракторов и лошадей [46]. Начальник политотдела Серпуховской МТС неправомочно решил, что один из бригадиров, успешно проработавший в хозяйстве 10 лет, плохо исполняет свои обязанности, снял его с должности. В итоге бригада оказалась без бригадира, замены не нашлось, а начальник этим вопросом больше не занимался [24]. Иногда вышестоящим партийным органам приходилось изживать полную подмену власти директора пред-

приятия начальником его политотдела, как это было в Петушинской МТС [16]. Однако подобные недостатки не носили фатальных последствий для сотрудников МТС и совхозов, а ограничивались административными разборами.

В целом первый период развития новых политических органов был позитивен. Секретарь МК ВКП(б) Максимов высоко оценил работу политотделов по установлению порядка в МТС. Положительных фактов их работы было намного больше, чем отрицательных. Это подтверждают результаты совещаний начальников политотделов МТС Московской области и треста московских молочных совхозов, состоявшихся 13 и 17 марта 1942г. С докладом о работе МТС выступил начальник политсектора Мособлземотдела Петровский [16]. Отмечалось, что Ленинская, Мытищинская, Луховицкая, Малоярославецкая и другие МТС добились укрепления трудовой дисциплины мастерских. В МТС велась работа по изысканию на месте необходимого инструмента, запчастей и инвентаря.

Главное, что было сделано политотделами МТС и совхозов Московской области зимой 1941-42гг., на наш взгляд, это восстановление процесса сельскохозяйственного производства, устранение бездеятельности и беспорядка на предприятиях в разрушенных после оккупации полугодных и холодных районах. Повысился реальный статус государственных сельскохозяйственных предприятий - МТС и совхозов. При этом главной задачей политотделов оставалась работа по повышению механизации МТС и совхозов накануне весеннего сева.

Необходимо объективно оценить роль партийных организаций Московской области в процессе «оживления» новых подходов в сельскохозяйственное производство при организации ремонтных работ в МТС и совхозах. Внедрение новых подходов с опорой на собственные силы проходило отнюдь не безболезненно не только для хозяйств, но и для конкретных людей. Кроме часто необоснованных обвинений в преувеличении трудностей, руководители Московского обкома вмешивались в дела отдельных предприятий, возлагая всю ответственность на одного человека - руководителя хозяйства. Так, за невозвращение из эвакуации тракторов телеграммой А.С. Щербакова был объявлен выговор директору Егорьевской МТС М.А. Миронову. В телеграмме оговаривалось, что если в ближайшее время план не будет выполнен, директора МТС исключат из партии [47], что в то время означало окончание любого карьерного роста. Можно было бы привести достаточно много примеров вмешательства МК ВКП(б) в дела сельских хозяйств не только на областном уровне, но и в конкретных случаях... Что же касается методов партийного руководства, многие из них не выдерживают критики, но были продиктованы всей структурой управления хозяйством,

сложившейся в довоенные годы и усиливавшейся во время войны.

С самого начала ремонтных работ (хотя и не везде) активно действовали районные партийные организации. Их деятельность характеризовалась тем, что они играли позитивную роль в организации сельскохозяйственного производства, оказывали давление на различные звенья районного хозяйственного комплекса и добивались нормальных бытовых условий для работников сельского хозяйства. Однако в своих действиях они не исходили из реальных возможностей предприятий, а из желания выполнить производственные планы. Например, РК ВКП(б) Луховицкого района обязал три курируемые им МТС предъявить на фабрики образцы и необходимые чертежи изготавливаемых и реставрируемых запчастей к началу февраля. По настоянию райкома в этом месяце для станций было выделено дополнительное количество крупы, пшена, картофеля, масла и мыла [48]. В недельный срок Егорьевская, Врачевская, Луховицкая МТС составили графики по ремонту тракторов, исходя из своих возможностей. График Врачевской МТС не был принят райкомом, и руководство машинно-тракторной станции должно было его изменить в сторону более сжатых сроков, что было неоправданно для подготовки этого хозяйства к посевной, так как превышало его возможности [49].

Первичные организации ВКП(б) на производствах принимали посильное участие в начале ремонтных работ. Так, партийное собрание Куровской МТС приняло решение выходить на работу, мобилизуя личным примером производственную активность беспартийных членов трудового коллектива [50]. Райсоветы должны были оказывать помощь машинно-тракторным станциям в привлечении колхозов к доставке тракторов на усадьбы МТС и заготовки древесного угля («чурок» в документах) для газогенераторов, на которых работали тракторы. Использование подобного топлива экономило настоящее горючее, но в дальнейшем портило сам трактор. Кроме того, райсоветы принимали участие в контроле над ремонтом сельхозинвентаря. Опираясь на собственные силы, работники МТС и совхозов проверяли все склады, собирали разбросанные части машин, приспособляли старые детали. Коллектив Истринской МТС во главе с ее директором Авдеевым за короткий срок успел организовать условия для ремонта разрушенной немцами мастерской и начать сборку 17 тракторов. Починку теплиц совхоза им. Горького рабочие провели, используя отходы стекла. В простейших мастерских Подъяческой и Рогачевской МТС начали реставрироваться тракторы. Директор совхоза «Истра» Гаврилов возглавил сбор брошенного когда-то в металлолом инструмента и его ремонт. Таким же образом был найден токарный станок, который затем отремонтировали. Этот же совхоз починил испорченный немцами автомобиль. К 21 февраля

наполовину были восстановлены теплицы совхоза «Демьяново», которые тут же заполняли рассадой. Шорник совхоза С.Зотов подобрал всю сбрую, выбракованную до этого, и восстановил 18 комплектов конной упряжи, а плотник Е. Лютин изготовил вожжи и постромки. Мастерская Куровской МТС была занята, но ремонт все же начался в мастерской фабрики «Луч». Слесарь Можайской МТС И. Артемьев раскопал полуразрушенную немцами кладовую: в снегу в обломках он нашел много годных тракторных деталей и инструмента. Собирался и ремонтировался сельскохозяйственный инвентарь, спасенный от немцев в сугробах в Волоколамском районе. В этом же районе приступила к ремонту машин и тракторов мастерская совхоза «Холмогорка» [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 20].

Восстановление разрушенного хозяйства области, проведение сельскохозяйственных работ невозможно было осуществить без профессиональных кадров, но большинство квалифицированных работников либо ушли в армию, либо не вернулось из других областей во время эвакуации. Следовательно, было необходимо готовить новых профессиональных рабочих. Большая часть их была представлена молодежью допризывного возраста и женщинами, которые по требованию власти в добровольно-принудительном порядке заменили ушедших с производства мужчин. Развернулась организация курсов трактористов, комбайнеров и других специальностей. Так, по плану подготовки специалистов в Московской области на 12 января 1942 г. значилось 473 тракториста, 49 комбайнеров, 17 механиков, 15 шоферов для МТС [57], а к 1 февраля на 75 МТС было набрано 3074 человека для обучения на трактористов [25]. Из данного списка видно, какое место в сельскохозяйственном производстве занимал трактор. Разница между количеством учащихся на курсах трактористов и других специальностей объясняется ведущей и многофункциональной ролью тракторов на протяжении всего периода сельскохозяйственных работ, а также числом тракторов в машинном парке МТС. К концу января уже начали работать курсы при Рогачевской и Подъячевокой МТС, на которых училось свыше 80 человек. В Ногинской МТС обучалось 57 будущих трактористов. В совхозе им. М. Горького в начале февраля на курсах трактористов обучалось 28 девушек. В середине февраля курсы трактористов в Егорьевской МТС имели 47 человек [6, 7, 8], а три МТС Луховицкого района готовили 140 человек вместо 111 по плану. Разрушенная немцами Можайская МТС уже к концу февраля имела 50 заявлений от молодежи, желающей учиться на тракториста [26], а в Зарайском районе, частично подвергшемся оккупации, заканчивало обучение 70 трактористов [51]. Среди желающих учиться на трактористов были не только девушки, но и пожилые колхозники. К середине марта 50 человек совхоза «Красная пойма» готовились стать трактористами. В начале апреля из 43 учащихся на курсах трактористов в Коломенской МТС 27 были набраны из девушек-кол-

хозниц.

Анализ организации курсов на том или ином предприятии показывает, что начало учебы и уровень подготовки механизаторов зависели от места расположения и степени налаженности работы в хозяйствах, нерасторопности дирекций МТС и совхозов. Например, дирекция Ногинской МТС сумела подготовить учебные пособия и внимательно подобрать преподавательский персонал, в то время как при наличии многих желающих записаться на курсы, ничего не было сделано директорами в Ленинской и Краснопахорском районах в машинно-тракторных станциях имени Молотова и Воровского, и запланированная организация курсов в отведенные сроки не состоялась.

Быстро пополнившиеся курсы трактористов за счет набора из колхозной молодежи и ранее не работавших жителей деревни привели к тому, что вопрос о механизаторских кадрах был практически решен. Однако такой подход не мог не отразиться на качестве обучения трактористов. Проводя набор на краткосрочные курсы среди стариков, домохозяек и подростков, организаторы обучения могли оказаться без хороших специалистов. Это подтверждается, в частности, отзывами о подготовке молодых специалистов на местах [8,12,13].

Не хватало и грамотных преподавателей на курсах трактористов. Например, при организации курсов в Егорьевской МТС будущие трактористы должны были проходить обучение под руководством бригадира, который закончил два класса начальной школы [27]. Иногда молодые рабочие после окончания курсов фактически не умели управлять трактором [52]. Опираясь на собственные немногочисленные ресурсы, работники проявили самоотверженность, немалую изобретательность в поисках решения задач, возникших в ходе войны и предложенных властью способе их решения. Удачное обстоятельство - поздняя весна дала людям необходимое время для подготовки тракторов к посевным работам. Ремонт тракторного парка был выполнен на 103% от запланированного [58].

Несмотря на то, что в восточных районах Московской области ремонт тракторов и сельхозмашин начался уже в январе [59], в целом станочный и автомобильный парки МТС и совхозов оставляли желать лучшего. На 1 января 1942 г. в справке по 51 учтенной МТС о наличии и техническом состоянии станочного оборудования значилось 75 станков и электромоторов, из которых 38 требовали капитального ремонта, то есть, почти половина [28]. На эти 51 МТС приходилось 37 единиц нормального станочного оборудования. Это не могло обеспечить качественного ремонта во многих МТС. Единственное, чем располагала область в неограниченном количестве - это большое количество металлолома после окончания Мо-

сковской битвы, среди которого находились пригодные к использованию в ремонте детали [28].

По мере «вживания» на практике новых подходов в экономику сельского хозяйства, краеугольным камнем которого была опора на собственные силы в сочетании с минимумом централизованной помощи государства, устранялись и субъективные препятствия, связанные с привычкой работать по-старому (довоенному). Это касалось, прежде всего, директоров МТС и совхозов, председателей колхозов. Борьбу с таким явлением вышестоящие областные партийные и советские работники, называли борьбой с «иждивченческими настроениями» [8], «антигосударственной практикой», «разбазариванием семенных фондов» [53, 54] и сурово подавляли всякие попытки директоров и председателей опереться на помощь государства. «Московский большевик» писал по поводу положения дел в МТС: «Некоторые МТС до сих пор не отказались от иждивенческих настроений, предпочитают сидеть на шее государства, бездействуют в ожиданий запчастей» и далее вывод: «В условиях войны, в условиях жесточайшего режима экономики делом чести МТС является самостоятельное преодоление всех трудностей, возникающих в снабжении, организации ремонта, реставрации старых и производстве новых частей» [8]. Однако в случае огульных, неправильных оценок оно тормозило подготовку хозяйств к весеннему севу. Например, выступая на заседании февральского пленума Московского комитета ВКП(б), представитель Ленинского района, видя, какой оборот принимают события в вопросах новой хозяйственной стратегии по отношению к районам, счел необходимым предупредить, что в их районе нет ни одного предприятия, способного дать олово для реставрации радиаторов тракторов [21]. Особенно резко критиковал первый секретарь МК и МПС ВКП(б) А.С. Щербаков письмо секретаря Калининского райкома ВКП(б) Гукова, отосланное последним в местный исполком. В письме, текст которого А.С. Щербаков привел на пленуме, говорилось, что району необходима централизованная поддержка теперь, во время войны, так как на хозяйстве района тяжело сказались последствия кадровой политики в 1937 г. «Никакого касательства к теперешним ошибкам вашим (разбазаривания семян, иждивенческие настроения) 1937 г. это не имеет,» - заявил А.С. Щербаков на пленуме и просил эту тему больше не поднимать [30], хотя именно эта связь имела место, а Щербаков А.С. зачитал это письмо другим районным секретарям ВКП(б) для того, чтобы они больше не ссылались на подобные неудобные аргументы. Аналогичные постановления по борьбе с «разбазариванием семенных фондов» принимались и в райкомах партии (не во всех). Говорилось о «...желании отдельных руководителей... все трудности в подготовке к весеннему севу решать за счет государства (получить семена, инвентарь и др.)». Руководители хозяйств справедливо возмущались постановлениями районных комитетов ВКП(б), ука-

зывая на то, что семян или инвентаря в их хозяйствах действительно нет, но и фактов «разбазаривания» тоже не было [31].

Внесение новых принципов развития сельского хозяйства происходило болезненно, так как после победы под Москвой руководителям сельскохозяйственных районов и отдельных хозяйств пришлось рассчитывать лишь на весьма скудные резервы. Понятно и их пассивное нежелание работать в таких условиях. Говорить об «излишнем преувеличении трудностей» по отношению к тому периоду можно лишь в узком пропагандистском смысле. Действительно, работая по привычке, большая часть хозяйственников не проявляли должной инициативы в изменившихся условиях, так как рассчитывали на помощь в централизованном порядке, отодвигая собственную активность на второй план. Обстоятельства же требовали обратного подхода и ломки устоявшихся настроений. Отсутствие запчастей, инвентаря и др., согласно старой (довоенной) логике, только оправдывало бездействие руководителя перед начальством и самим собой. Поэтому кампанию, развернутую по борьбе с «антигосударственной практикой», можно понять и как излишнее стимулирование работников сельского хозяйства в сроки, оставшиеся до посевной.

На 10 февраля 1942 г. в МТС было отремонтировано 208 тракторов или 6% от плана, тогда как на это же число в 1941 г. приходилось 64,5% [55,56].

Из 308 тракторов, имеющих в совхозах по состоянию на 20 января 1942 г., было отремонтировано только 25 [32]. Ремонт той части тракторов, которая, оставшись в МТС, не была эвакуирована или оккупирована (по 7-10 тракторов на усадьбах каждой МТС) практически не был начат. Основную задачу в восстановлении тракторного парка директора и начальники формирующихся политотделов МТС видели в сборе трофейных и брошенных на линии фронта тракторов [33], а также в возвращении из соседних областей сельскохозяйственных машин и имущества [22]. Это задача являлась одной из первоочередных. Но занимаясь только этим, администрация упустила время для ремонта уже имеющих в наличии тракторов.

Реализация реэвакуации осложнялась и объективными трудностями. Если при эвакуации трактора шли собственным ходом, то при возвращении их доставляли по железнодорожным путям и на лошадях, экономя при этом тонны бензина, керосина и смазочных масел. Однако зимой 1941-42 гг. железнодорожные пути, идущие через Москву на Запад, были как никогда загружены военными перевозками союзного значения. Перевозками местного уровня занимались в последнюю очередь. Чтобы доставить трактор на телегах, требовалось 7-8 лошадей. Не все районы могли послать столько лошадей

за тракторами, даже если платформы с ними находились уже на подмосковной железнодорожной станции, ведь и количество лошадей в это время не было восстановлено. Таким же способом транспортировки возвращалось эвакуированное горючее, столь необходимое для проверки исправленных тракторов и сельхозмашин на ходу (обкатки). Горючего на нефтебазах Московской области в середине февраля не было, что не исключало какие-либо другие ремонтные работы с имеющимися тракторами [35]. Но эти работы не проводились.

Наряду с выполнением задачи немедленного возвращения эвакуированного имущества государственных сельхозпредприятий центральные и областные руководящие органы решали меньшую по значимости, но важную проблему сохранения, а там, где это было возможно, и ремонта эвакуированной сельскохозяйственной техники, когда она временно находилась в других областях в результате эвакуации. Решение этой задачи тем больше выдвигалось на первый план, чем дольше эвакуированное имущество было в этих областях. Особую роль здесь сыграли указания Наркомата земледелия СССР земельным отделам областей о ремонте эвакуированных тракторов еще в середине декабря 1941 г., если учесть возникшие в дальнейшем трудности реэвакуации в Московскую область. Такие указания ускоряли ремонт эвакуированной техники. Исполкомы советов Московской, Горьковской, Рязанской, Тульской и других областей обязывались произвести учет эвакуированных тракторов и сельхозмашин, разместив их по МТС и ремонтным предприятиям. Однако в тех же постановлениях указывалось на возможность отправки тракторов в еще более отдаленные районы в случае необходимости или использования тракторов в областях, которые их получили на начальном этапе эвакуации. В экономике всего Советского Союза эти решения, безусловно, сыграли огромную роль. Но перераспределение эвакуированных тракторов в отдаленные области в целях более качественного ремонта делало возвращение машин в Московскую область проблематичным. Так, на основании того, что материально-техническая база Рязанской и Воронежской областей не позволяла своевременно и качественно отремонтировать эвакуированные трактора, Наркомземом СССР был сделан запрос в СНК СССР о разрешении отправить часть тракторов в Чкаловскую, Куйбышевскую и Челябинскую области, а также в Узбекскую ССР. Разрешение было получено на отправку 4400 тракторов, часть из которых была эвакуирована из Московской области в Рязанскую. Необходимость отправки мотивировалась еще и тем, что после ремонта прибывшие трактора должны были пополнить тракторный парк перечисленных областей и республики, так как их регионы испытывали не меньшую потребность в тракторах и другой сельскохозяйственной технике.

Успешное начало контрнаступления советских войск

и ряд военных операций, приведших к победе под Москвой, позволили СНК СССР и ЦК ВКП(б) уже 14 декабря 1941 г. принять постановление о предоставлении помощи инструментом на сумму 2500 тыс. рублей в фонд сельского хозяйства [36]. Отдельно в постановлении оговаривалась сумма в 300 тыс. рублей для нужд совхозов. Обозначенные суммы и изготовление инструмента брал на себя Наркомат среднего машиностроения. В постановлениях указывались сроки выделения субсидий не позднее 15 февраля 1942 г. Заводы Наркомата среднего машиностроения [37, 38] и Главного управления смежных производств должны были ремонтировать наиболее сложные детали и механизмы машин сельскохозяйственных предприятий Наркомата земледелия и Наркомата совхозов [39].

Главному управлению по производству запасных частей к автомобилям и тракторам подчинялись на 1 января 1942 г. 16 действующих заводов, из которых 2 находились в Москве - Завод им. Буденного и «Рессора» [40]. Из 14 заводов Главного управления смежных производств, также расположенных на территории всей страны, только 3 завода находились в Москве - АТЗ-1, АТЗ-2 и Механический завод «Красная Звезда» [41, 42]. Заводы управлений Наркомсредмаша, находившиеся в Москве, оказывали помощь сельскому хозяйству области, но в принципе помощь этих заводов предназначалась всему Советскому Союзу и направлялась в централизованном

порядке в те регионы, где ситуация была наиболее тяжелой. Московская область не была разрушена в такой мере как другие области, освобожденные в ходе Московской битвы. Лишь 11 районов (меньшая часть) были оккупированы. Поэтому помощь ей от государства был незначительной.

Подводя итоги нашего исследования, резюмируем следующие положения: государственные предприятия в сельском хозяйстве Московской области освоили новый метод хозяйствования (возможно, не самый лучший), существом которого явились опора на собственные силы и иные формы взаимодействия с городской промышленностью. Главным недостатком новых методов хозяйствования явилась попытка перевести часть государственных хозяйств на принципы самокупаемости и хозрасчета, что в отсутствие настоящих рыночных отношений было утопией и могло иметь в лучшем случае кратковременный эффект. Реализация этих методов в Московской области была ускорена результатами Московской битвы и закончилась удачным с точки зрения власти принятием и распространением мер, направленных на устранение препятствий для дальнейшего развития сельского хозяйства в изменившихся условиях, когда военная инициатива оставалась в руках немцев и централизованная помощь государства касалась только военных заказов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов И.И. Политотделы МТС и совхозов в годы Великой Отечественной войны (1941 – 1943). Л. 1976, - 128 с.
2. Ильин Г.В. Мобилизация Московской городской партийной организации. М., 1982, с.82.
3. Кононков П.Ф., Овчинников Н.В. Вклад академика Т.Д. Лысенко в победу в Великой отечественной войне, М., 2010. - 15 с.
4. Мотревич В.П. Вклад в Победу: Сельское хозяйство Урала в Великой отечественной войне. Екатеринбург., 2021, с.63-65.
5. Программа инструктивного совещания начальников политотделов, МТС и совхозов / Куйбышевский обл. ком. ВКП(б). - Куйбышев: ОГИЗ. Куйбышевское изд-во, 1941. -53 с.
6. Московский большевик, 07.01.1942.
7. Московский большевик, 28.01.1942.
8. Московский большевик, 29.01.1942.
9. Московский большевик, 07.02.1942.
10. Московский большевик, 15. 02.1942.
11. Московский большевик, 21.02.1942.
12. Московский большевик, 28.02.1942.
13. Московский большевик, 04.03.1942.
14. Московский большевик 07. 03.1942.
15. Московский большевик, 13.03.1942.
16. Московский большевик, 15. 03.1942.
17. Московский большевик, 19.03.1942.
18. Московский большевик, 20.03.1942.
19. Московский большевик, 21. 03.1942.
20. Московский большевик, 26.03.1942.
21. РГАСПИ, ф.17оп. 43, д. 1278, л. 13.
22. РГАСПИ, ф. 17, оп.43, д. 1278, л. 105.

23. РГАСПИ, ф., 17., оп.43., д. 1279, л.134.
24. РГАСПИ, ф. 17, оп.43, д. 1249, л. 135.
25. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43., д. 1278, л. 28.
26. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 28, 61.
27. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 28.
28. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 27.
29. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 50.
30. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 106.
31. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л.л. 61, 71, 106, 107.
32. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л.л. 24, 105.
33. РГАСПИ, ф. 88, оп. 1., д. 937, л. 3.
34. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 105.
35. РГАСПИ, ф. 1283, л.л. 25, 30.
36. РГАСПИ, ф. 17, оп. 43, д. 1278, л. 102.
37. РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 2929, л.л. 204, 205, 206, 247, 249.
38. РГАЭ, ф. 7486, оп. 1, д. 2943, л. 154.
39. РГАЭ, ф. 8476, оп. 1, д. 383, л. 1.
40. РГАЭ, ф.8572., оп.1, д. 5, л.7.
41. РГАЭ, ф. 8476, оп. 1, д. 361, л. 26.
42. РГАЭ, ф. 8476, оп.1, д. 5, л.л. 21, 23.
43. ЦАОДМ, ф.119, оп.,2, д.70, лл.26, 30.
44. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 70, л. 30.
45. ЦАОДМ, ф. 122, оп. 3, д. 1, л.л. 60-62, 93.
46. ЦАОДМ, ф 5422, оп. 1, д. 1, л.л. 3, 8-9.
47. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 11, л. 3, 8-9.
48. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 6, л.л. 6, 32.
49. ЦАОДМ, ф. 119, оп. 2, д. 17, л. 3.
50. ЦАОДМ, ф. 1372, оп.1, д. 1, л. 32.
51. ЦАОДМ, ф. 122, оп. 3, д. 3, л. 1.
52. ЦАОДМ, ф. 6515, оп. 1, д. 1, л. 17.
53. ЦАОДМ, ф. 103, оп. 3, д. 9, л. 41.
54. ЦАОДМ, ф. 1859, оп. 1, д. 1, л. 4.
55. ЦАОДМ, ф. 103, оп. 3, д. 3, л. 41.
56. ЦАОДМ, ф. 1859, оп.1, д. 1, л. 4.
57. ЦГАМО, ф. 1, оп. 1, д. 2264, л.182.
58. ЦГАМО, ф. 7984, оп. 1, д. 87, л. 7.
59. ЦГАМО, ф. 7984, оп.1, д. 54, л. 50.

© Андросов Андрей Анатольевич (iekis@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В.Н.ТЕНИШЕВА (1843–1903) И М.К. ТЕНИШЕВОЙ (1858–1928) В ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Слепцова Елена Перфильевна

К.и.н., доцент, Брянский государственный аграрный университет elenaslep125@mail.ru

CHARITABLE AND EDUCATIONAL ACTIVITIES V.N. TENISHEVA (1843–1903) AND M.K. TENISHEVA (1858–1928) IN THE OREL PROVINCE AT THE END OF THE XIX CENTURY

E. Sleptsova

Summary: In the article, the author reveals the professional, charitable, educational activities of Prince V.N. Tenishev and Princess M.K. Tenisheva in the Bryansk district of the Orel province in the 80s of the XIX century. Their contribution to the opening of schools, vocational schools, improving the lives of workers of the Bryansk rail Rolling plant, preserving Russian culture and traditions.

Keywords: philanthropist, charity, province, guardianship, vocational school, elementary school.

Аннотация: В статье автор раскрывает профессиональную, благотворительную, просветительскую деятельность князя В.Н. Тенишева и княгиня М.К. Тенишевой в Брянском уезде Орловской губернии в 80-х годах XIX в. Их вклад в открытие школ, ремесленных училищ, улучшения жизни рабочих Брянского рельсопрокатного завода, сохранения русской культуры и традиций.

Ключевые слова: филантроп, благотворительность, губерния, попечительство, ремесленное училище, начальная школа.

Подъем российской благотворительности во второй половине и конце XIX века связан с обострившимся интересом общества к идеям гражданственности и общественной пользы, который выражался в открытии различных типов школ, ремесленных училищ, больниц, попечительских советов, просветительской деятельности и развития образования для рабочих и крестьянских детей.

Россия может похвастаться немалым числом знаменитых филантропов. Не является исключением здесь и Брянщина, которая входила в состав Орловской губернии. Среди фамилий её благотворителей – Могилевцевы, Губонины, Мальцовы, подарившие землякам водопровод, электрическое освещение улиц, множество школ, училищ и больниц, места для культурного досуга. Помимо субсидирования строительства, крупные суммы выделялись ими на поддержку нуждающихся слоев населения, образование детей крестьян и малоимущих горожан.

Немало для Брянска сделали В.Н. Тенишев и М.К. Тенишева.

Князь Вячеслав Николаевич Тенишев родился 2 февраля 1843г. в Варшаве, рано лишился матери, и воспитывался у дяди в Тверской губернии. Окончив гимназию, он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета, однако вскоре уехал учиться в политехнический институт в Карлсруэ, закончил его инженером путей сообщения. Вернувшись в Российскую империю, Тенишев начал свою деятельность строительством на Московско-Курской и Риго - Орловской дорогах, а собственное дело завел в Ростове-на-Дону. В 1873 году имел достаточный капитал, из которого 200 тысяч вложил в виде пая на строительство рельсопрокатного завода на станции Бежица близ Брянска. Другими акционерами были инженер путей сообщения В. Ф. Голубев и московский купец П. И. Губонин. Так как они были заняты строительством Уральской дороги, то основное руководство на Брянском заводе легло на Тенишева. Благодаря ему на заводе было вдвое увеличено количество сталеплавильных печей Сименса, построена мостовая мастерская.

В 1874 году прокатана первая партия железнодорожных рельсов. В Орловской губернии Тенишев имел два лесопильных завода и конезавод породистых рысаков. Вскоре его деятельность была замечена, и он избирается членом Правления Брянского, Варшавского и Путиловского акционерного обществ. Полный сил, бодрости и жизненной энергии, Тенишев за свою предприимчивость

вость получил прозвище «Русского американца», в 1875 году ему был дарован герб. «Своим положением и состоянием князь В.Н. Тенишев обязан исключительно самому себе и свои недюжинным способностям, начав свою карьеру с простого инженера, он быстро упрочил за собой репутацию превосходного строителя, прекрасного администратора, замечательного организатора и знатока коммерческого дела и финансового мира. Немудрено, что благодаря сочетанию таких качеств, в нем заискивали разные финансовые учреждения и промышленные предприятия; одно его имени в составе правления того или иного общества было уже достаточно для того, чтобы кредит этого общества поднялся и дела его начали процветать», - писал Н.Н. Зворыкин.[1]

Успешный предприниматель, он был одним из основателей Брянского рельсопрокатного железодельного и механического завода (ныне ОАО «Брянский машиностроительный завод»), вся его деятельность была направлена на устранение зависимости русской промышленности от иностранных фирм. Стараниями князя Тенишева Морское министерство Российской империи отдало заказ на броню для броненосцев Черноморского флота не английским промышленникам, а Брянскому заводу. В 1882 г., как признание качества продукции, завод получил право размещать на своих изделиях государственный герб.

Первый брак Вячеслава Николаевича с дочерью действительного статского советника Анной Дмитриевной Замятиной, хотя и был выгодным, не принес им личного счастья. Несмотря на наличие общего сына и почти 16 лет совместной жизни, в итоге Тенишев все же решился на развод. Одной из причин, несомненно, стала встреча с Марией Пятковской.

Мария Клавдиевна Пятковская родилась 20 мая (1 июня) 1858 г. в Петербурге, в дворянской семье, окончила частную гимназию Марии Спешневой, обучение в которой велось по программам мужских реальных училищ. В 1876 г. она вышла замуж за адвоката Рафаила Николаевича Николаева и родила дочь, названную Марией.

Но брак оказался неудачным, и в 1881 г. Мария Клавдиевна с дочерью уезжает в Париж учиться пению у знаменитого педагога вокала Матильды Маркези. В 1885 г. она, разведясь с Николаевым, по требованию бывшего мужа определила дочь в частный пансионат, и решила сосредоточиться на творчестве. В 1888 г. уехала в Москву, предполагая выступать в театре. Познакомилась с Константином Станиславским, сыграла роль в поставленном им благотворительном спектакле. В Москве и Петербурге Мария Клавдиевна принимает участие в благотворительных спектаклях, занимается музыкой и в одном из петербургских салонов знакомится с В.Н. Тенишевым. Общая любовь к музыке в итоге привела к счаст-

ливому браку – в 1892 г. она выходит замуж за Тенишева.

Супруги поселились недалеко от Бежицкого завода в имении Хотылево, приобретенном князем Тенишевым в Брянском уезде Орловской губернии и расположенном на берегу реки Десны, где княгиней была основана одноклассная школа. Просветительская деятельность княгини Тенишевой началась с организации ремесленного училища близ Бежицкого завода (первый выпуск которого состоялся в мае 1896 г.), столовой и клуба для рабочих завода.

Вскоре после свадьбы Тенишевы переезжают в Бежицу, в ту пору, являвшуюся мало обустроенным заводским поселком. Их особняк располагался в Майском парке, в западной части дубравы, прилегавшей к заводу (сейчас это улица Ульянова). Дом выделялся размером и оригинальностью постройки – двухэтажный, со стороны завода он имел башенку, возвышавшуюся еще на два этажа, причем верхний вращался по принципу железнодорожных поворотных кругов. Как и все заводские здания той поры, особняк был построен из тесаных бревен, снаружи обшит вагонкой и выкрашен серой краской, крыша была покрыта железом. Несмотря на все инженерное своеобразие, обилие деревянной резьбы, просторность помещений, дом не нравился ни первой жене В.Н. Тенишева, ни его новой супруге. [2]

Среда, в которую она попала на брянском рельсопрокатном заводе, во всем была далека от ее запросов: занятий музыкой, живописью, но постепенно Мария Клавдиевна стала проникаться брянским заводом, расспрашивать об условиях жизни и быте его рабочих. Деятельный характер княгини не позволил ей оставаться сторонним наблюдателем – узнав, что на двадцать восемь тысяч жителей имелась всего одна школа на четыреста человек, Тенишева способствовала открытию новой школы для детей заводских рабочих. Вместо громадных двухэтажных деревянных казарм, разделенных на множество крохотных квартир, вокруг которых теснились сараи и загоны для домашней скотины, с подачи М.К. Тенишевой рабочим стали сдавать в аренду участки земли для личного строительства, и выдавать денежные субсидии на постройку домов, размер которых зависел от квалификации и продолжительности службы.

Следующим шагом было открытие ремесленного училища для подростков. 15 сентября 1877 года по инициативе княгини М.К. Тенишевой было открыто начальное училище для обучения детей мастеровых и рабочих Брянского завода. Учеников почти сразу набралось столько, что для их размещения не хватало места и пришлось установить занятия в две смены. Но и этого оказалось мало. После продолжительных переговоров и увещаний Марии Клавдиевне удалось получить от петербургского управления субсидию в сто тысяч рублей

на постройку каменного здания на двести учеников, еще двести тысяч вносил Вячеслав Николаевич. На место для постройки Тенишевы пожертвовали часть личного парка, прямо по соседству со своим особняком (здание училища существует и поныне, сейчас там размещается политехнический колледж Брянского государственного технического университета). Уже в мае 1896г. в училище торжественно отпраздновали первый выпуск.

С конца 90-х годов XIX в. в России получило широкое распространение сеть профессионально-технических учебных заведений. Однако ее рост сильно отставал от потребностей промышленности, сельского хозяйства, транспорта в техническом персонале. Ремесленные школы и училища готовили квалифицированных рабочих, кустарей и ремесленников. В воспоминаниях Тенишева писала: «Условия жизни рабочей семьи в Бежице были тяжелые. Рабочие жили в огромных двухэтажных деревянных казармах, разделенных на множество мелких квартир, в которых помещались две, а часто даже три семьи. Дома детям было тесно, душно, нехорошо. Зачастую под пьяную руку, на них сыпались побои и пинки не только родителей, но и других, живущие с ними рабочих. Матери прогоняли детей на улицу, чтобы избавиться от шума и рева, да они и сами охотно бежали от тесноты и дурного обращения и слонялись весь день на свободе, одичалые, огрубелые, развивая в себе бог весть какие пороки».[3]

В училище принимались дети лишь заводского населения в возрасте от 8 до 13 лет, и на первый год обучения состояло 130 человек учащихся. В 1889 г. учащихся было уже 437 человек. В 1892 г. основана вторая школа для обучения одних только девочек, преобразованная княгиней Тенишевой в женскую школу с ремесленными классами (рукоделием) в 1893 г. А в первой школе оставались мальчики. В 1892-1893 гг. Тенишевой была открыта третья школа, платная, для обучения детей обоего пола. В платную школу поступали дети более обеспеченных в материальном отношении рабочих и мастеровых. С каждого учащегося в платной школе взималась плата в размере 6 руб. в год. Эта школа носила название «начального училища с ремесленными классами» и находилась временно в помещении бывшего «детского сада». Школа была учреждена с целью «бесплатно сообщать учащимся в ней преимущественно детям рабочих Брянского завода знания и умения, необходимые для работы в мастерских».

Кроме школы ремесленных учеников в 90-е годы XIX в. при Брянском заводе существовало три школы, содержащиеся на средства завода: мужская, женская и платная. Ежегодный расход на школы завод делал до 8 тыс. руб. Школы были снабжены в достаточном количестве учебниками, учебными пособиями и принадлежностями и учащиеся всем пользовались бесплатно. Учени-

ков в 1895-1896 году состояло в мужском училище – 396, в женском -17 и в платном - 112.[4]

Большую роль придавала Мария Клавдиевна учителю: «Задолго до того, как я, наконец, основала школу, у меня сложился известный идеал народного учителя. Я всегда думала, что деревенский учитель должен быть не только преподавателем в узком смысле слова, т.е. от такого-то до такого-то часа давать уроки в классе, но он должен быть и руководителем. Воспитателем, должен сам быть сельским деятелем, всеми интересами своими принадлежащим к деревенской среде знать сельское хозяйство, хотя бы в какой-нибудь маленькой отрасли его, быть, если не специалистом, то любителем, например, огородничества, садоводства или пчеловодства, чтобы подавать пример своим ученикам, приучать их к труду, пробудить сознательное отношение и любовь к природе, а кроме того, он должен быть и их первым учителем нравственных правил, чистоплотности, порядочности, уважения к чужой собственности».[5]

Продолжая обустривать быт бежицких рабочих, княгиня принимает самое деятельное участие в обустройстве народной столовой, которая впоследствии была передана местному благотворительному обществу, и клуба, где заводские работники и их жены могли бы проводить досуг, а незамужние – заводить новые знакомства. Было учреждено благотворительное общество для помощи вдовам и сиротам.

Также Тенишевы выкупили бывшее поместье Тютчевых в Хотылево, где начали строить новую усадьбу. Дворец по проекту Н.Н. Прокофьева был построен в классическом стиле, к Десне от него спускалась мраморная лестница, украшенная вазами и цветами (особняк был разрушен немцами в 1943г., на настоящее время сохранилось лишь полуразрушенное здание храма Преображения Господня и фрагменты лестницы). После окончания строительства Мария Клавдиевна стала приглашать в усадьбу художников, писателей, композиторов. Среди гостей поместья были И.Е. Репин, оставивший наброски парка и зарисовки Брянского завода, и М.А. Врубель, запечатлевший хотылевские пейзажи на своей картине «Пан».

В Хотылево М.К. Тенишева тоже решила устроить школу для местных детей. Как вспоминала она сама, «поначалу крестьяне скорее противились её затее, а учеников пришлось туда чуть ли не заманивать, однако в скором времени все пошло на лад».

В Бежице Тенишевы прожили с 1892 по 1896 гг., в дальнейшем, когда Вячеслав Николаевич вышел из управления заводами, постепенно перебравшись в имение Талашкино (ныне Смоленская область). Однако первые инициативы, которые сама Мария Клавдиевна

называла своим «боевым крещением», не забылись – одна из глав её книги, «Впечатления моей жизни», так и называется, «Бежица». Она писала: «...покидая завод, я оставила, кроме моего ремесленного училища, шесть благоустроенных и специальных школьных зданий, в которых обучалось тысяча двести ребят. Четыре года кипучей деятельности, полные осмысленного труда на заводе, пролетели, как сон. Мне даже всегда было очень жаль уезжать на зиму в Петербург, отрываясь от дела. Не только я уже не боялась завода и его обитателей, но он стал дорог мне, как место моего крещения, как поле брани, где я отличилась и мне удалось стяжать славу, вернуться, выполнить все заветные мечты».

В Талашкино супруги Тенишевы продолжили заниматься меценатством, коллекционированием предметов искусства и старины (в Смоленске княгиней на собственные деньги было построено здание музея «Русская старина», пожертвованы экспонаты из личного собрания), приглашали деятелей культуры и поддерживали молодые таланты.

Вячеслав Николаевич Тенишев скончался в конце апреля 1903г. в Париже от болезни сердца, его прах был перевезен в смоленское имение и захоронен в выстроенном там храме Святого Духа. После разорения храма в 1917г. гроб был перенесен местными крестьянами, и теперь точное место захоронения князя неизвестно. Мария Клавдиевна Тенишева в марте 1919г. навсегда покинула Россию, остаток жизни, проведя в эмиграции, и скончалась в апреле 1928г. в парижском пригороде Ла-Сель-Сен-Клу.

Книга воспоминаний М.К. Тенишевой «Впечатления моей жизни» была издана в нашей стране только в 1991г. В ней она написала: «Я люблю свой народ и верю, что в нем вся будущность России, нужно только честно направлять его силы и способности». Во время гражданской войны в России, после 26 марта 1919 года княгиня Тенишева вместе с самой близкой подругой Е.К. Святополк-Четвертинской, горничной Лизой и близким другом и помощником В.А. Лидиным покинула Россию, и уехала через Крым во Францию.

Написанные в эмиграции и опубликованные в Париже уже после ее смерти воспоминания княгини Тенишевой – «Впечатления моей жизни. Воспоминания» – охватывают период с конца 1860 –х до новогодней ночи 1917 г.

Княгиня М.К. Тенишева скончалась 14 апреля 1928 г. в парижском пригороде Ла – Сель – Сен - Клу.

Русскому народу, его богатой истории, сохранению и преумножению всего многообразия русского искусства посвятили свою жизнь супруги Тенишевы. В память о них на Брянщине существует виртуальный музей, издаются книги. В 2021г. президентский грант получил проект «Наследие Тенишевых: сохранение и возрождение», предполагающий проведение фестивалей и выставок народного промысла, расчистку бывшего усадебного парка в Хотылево, в перспективе восстановление самой усадьбы. Имя княгини М.К. Тенишевой носит одна из улиц в брянском поселке Бордовичи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Санкт-Петербургские ведомости.1903. 4 мая.
2. Дубровский, А.М. Усадьба Тенишевых в Хотылеве / А.М. Дубровский // Усадьбы Брянского края: из истории культурного наследия Брянщины: в 2-х т. Т. I. 2017. Т. 1. С. 197-205.
3. Княгиня М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Париж, 1933 // Журавлева Л.В. Княгиня Мария Тенишева. Смоленск. 1992.С 45.
4. Извлечение из краткого исторического очерка представленного Акционерным обществом Брянского рельсопрокатного завода. Смоленск.1896.С 29. // Слепцова, Е.П. Культурная жизнь русской провинции конца XIX-начала XX вв. /на примере Орловской провинции.//Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук: ВАК 07.00.02. - Брянск.1997. - С.48 - 50.
5. Журавлева Л.В. Княгиня Мария Тенишева. Смоленск 1992. С.62-63.

© Слепцова Елена Перфильевна (elenaslep125@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТАКТЫ РЕФОРМАТОРСТВА В РИТМИКЕ ИСТОРИИ: ИЛИ РЕВИЗИЯ СМЫСЛА В ТЕМАТИКЕ «ВЕЛИКИХ РЕФОРМ»

Черкашина Вера Витальевна

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

homyak_09@mail.ru

THE BARS OF REFORMATION IN THE RHYTHM OF HISTORY: OR A REVISION OF THE MEANING IN THE SUBJECT OF "GREAT REFORMS"

V. Cherkashina

Summary: The genesis of the image of the national state in Russia, around which the formation of the newest Russian identity takes place. The great reforms were the starting point of Russian modernization, in which public guidelines formulated in the context of national historical and political culture, which is now assigned a leading role in the innovative development of the country, would be clearly tangible. This also determined the function of education reform in the architecture of state modernization.

Keywords: Great reforms, Alexander II, Alexander III, counter-reforms, statehood, reception, self-identity, Imperial Kazan University, Russian Empire.

Аннотация: Генезис образа национального государства в России, вокруг которого и происходит складывание новейшей российской идентичности. Великие реформы явились точкой отсчёта российской модернизации, в которой были бы явственно осязаемы общественные ориентиры, сформулированные в контексте национальной историко-политической культуры, которой отводится ныне ведущая роль в инновационном развитии страны. Этим определялась и функция реформы образования в архитектуре государственной модернизации.

Ключевые слова: Великие реформы, Александр II, Александр III, контрреформы, государственность, рецепция, самоидентичность, Императорский Казанский университет, Российская Империя.

Рецепция российской государственности, инициированная отечественными элитами в начале девяностых годов прошлого века, естественным образом обусловила генезис образа национального государства в России, вокруг которого и происходит складывание новейшей российской идентичности. «Наша общая цель, – отмечалось в Договоре об общественном согласии 1994 года, – сделать Российскую Федерацию процветающим государством, пользующимся высоким авторитетом на международной арене, государством, в котором живут свободные люди, гордые своей историей, своим настоящим, уверенно смотрящие в будущее.» [1]. Осмысление места России в мире, понимание её роли в развитии глобальной цивилизации составляют ныне одну из важнейших задач, стоящих как перед страной, так и перед отечественным научным сообществом. Проблема заключается в том, что эффективное вскрытие причинно-следственных связей требует внятного определения цели и размещения её в системе исторических координат.

Поскольку именно Великие реформы явились точкой отсчёта российской модернизации – пучка социокультурных процессов, идей и мероприятий, определивших параметры российского общества и государства накануне Великой войны. В конечном итоге, решение этой задачи должно послужить основанием для объективного решения проблемы закономерности падения монархии

в России. Именно их адекватная интерпретация должна стать залогом понимания характера и направленности социально-политических процессов кануна Второй русской смуты, в частности, того самого «нового курса Александра III» [2,39] (который современники иронично именовали «попятным движением»), за которым в отечественной историографии закрепилось общее название «контрреформы». Одним из авторов термина «эпоха контрреформ» принято считать К.К.Арсеньева, – сочетавшего государственную службу, общественную деятельность с журналистской работой в «профессорском» журнале «Вестник Европы» М.М. Стасюлевича, – и заимствован из истории Французской революции. Однако устойчивую негативную коннотацию понятие приобрело в советской историографии. Прокламированная же в начале девяностых годов попытка отказаться от него успехом до сих пор не увенчалась.

В процессе расшифровки кода российской идентичности государство и корпорация историков движется рука об руку. Исключительное значение, которое российская власть придаёт присутствию государства в пространстве, исторической памяти определяется, в частности, нормотворчеством и кадровой политикой в этой сфере. Так, отсчёт отечественной истории с 862 года [3]; деятельность научного фонда «История Отечества» [4], которую курирует бывший Председатель Государственной Думы ФС РФ С.Е. Нарышкин. Деятельность «юбилей-

ных комитетов» не только определяет формат торжеств по случаю Дня Победы, но и способствует утверждению новой культуры празднования. Отечественное историческое сообщество XX века неизменно увязывало в рамках единой хронологической цепи Парижский трактат 1856-го и Брест-Литовский мирный договор 1918 г., стремясь осуществить инвентаризацию наследия Российской империи и Советского Союза в видах генерации такой социально культурной среды, в которой были бы явственно осязаемы общественные ориентиры, сформулированные в контексте национальной историко-политической культуры, которой отводится ныне ведущая роль в инновационном развитии страны [5,96].

Очевидно, что формирование этой культуры невозможно без констатации единства отечественного исторического процесса, без этого немислима ни позитивная идентичность социума, ни логичная презентация отечественной социокультурной традиции. В то время как доминирующая модель, некогда административными средствами внедренная отечественной историей в формате «Истории СССР» предполагает последовательное разделение прошлого страны на «дореволюционный» и «советский» периоды. Весьма сомнительная с научной точки зрения эта оппозиция имела политическое значение до 1992 года.

Однако после распада СССР вопрос об интерпретации смыслов советской эпохи оказался напрямую увязан с решением задачи определения перспектив постсоветской российской государственности: «Строя теорию прогресса, – как советовал выдающийся российский экономист Н.П. Макаров, – мы должны оставаться ногами на земле» [6,28].

«Не менее радикальным был разрыв большевиков с российской государственностью как таковой. СССР... к Российской империи никакого отношения не имеет, более того, является её антиподом» [7] Советский Союз возник не как правопреемник российской империи, а как государство, отрицающее её существование, являлись основой советской идентичности, основанной на понимании советской власти как нового типа государства, учреждённого рабочим классом [8], обуславливает разрыв исторического пространства между русской историей и историей России, при том что в рамках политико-юридического дискурса уже к началу XXI века было сформулировано представление о наличии единого хронологического континуума с 862 по 2012 годы [3].

Впрочем, подобная декларация отнюдь не является постсоветской новеллой. Вынужденная попытка [9,44] его преодолеть была предпринята советским руководством в рамках дискурса «Истории СССР», когда: «Ленин (то есть революция в России как главное событие не только истории России, но и всемирной истории) и

Карамзин (то есть история России как история Московского/Петербургского государства) были органично соединены. Основой для «нового синтеза» стала именно имперская история как исторически прогрессивное со- бирание земель» [9,46].

Проблема здесь в том, что относительно безболезненно достигнутое в рамках идеократического дискурса Истории СССР соединение имперской и советской истории, оказывается весьма проблематичным в рамках дискурсивной формации исторического исследования, оборачиваясь нелепым и бесперспективным синтезом советского патриотизма, существо которого образно выразил Г.П. Федотов: «Когда Ленина надо мирить с Карамзиным, здесь воображение отказывается работать» [10,95].

Одним из наиболее сложных вопросов в отечественной исторической саморефлексии остаётся проблема социально-политической структуры российской империи и её репликации в историческом пространстве Советского Союза. Вопрос этот, тем более важен, что Российская Федерация не продолжает собою в праве, а заменяет на своей территории государство, незаконно однажды созданное... Этот длящийся правовой переход с перерывом в юридическом родстве обосновывает «принцип непрерывности (континуитета) российской государственности» [11].

В правовом поле это позволяет восстановить единство российской истории, соотнося институт российского гражданства с состоянием непрерывности российской государственности, отвергая обременительную с позиции политико-юридической самоидентичности идею правопреемства между СССР и РФ. В рамках традиционного для отечественной историко-научной традиции этацентристского подхода, на долю историков остаётся анализ мотивов и вскрытие причинно-следственных связей, многие из которых, до последнего времени оставались, как бы вне дискурсивной формации прорицания о прошлом. В рамках этой стратегии наиболее сложными для истолкования оказываются события, не успевшие выступить исследовательскими объектами специалистов русской историко-юридической школы. Но, пожалуй, именно Великие реформы второй половины XIX века, более всего нуждаются в профессиональном описании и интерпретации.

Дело в том, что реформы Александра II, – находившиеся во втором десятилетии прошлого века всё ещё в том моменте, где кончалась история и начиналась действительность [12,818], – были для русской истории лишь объектом беглого обзора, завершавшего имперский сюжет, накануне начала нового этапа: прорыва – как тогда казалось – «к гражданской правде и социальному счастью» [12,818]. Для советской же историографии они

всегда оставались лишь побочным продуктом разночинного этапа освободительного движения, что обусловило вычленение крестьянской реформы из комплекса правительственных мероприятий и фокусировку исследовательского интереса на её социальных последствиях, которые, во многом оказались неожиданными, как для правительства, так и для общества. И при этом, порой не коррелировали с задачами реформ. Этот сбой в настройке исследовательской оптики препятствовал (фактически исключал возможность) объективной оценке результатов имперской модернизации.

В начале девяностых годов XX века наметилось стремление к объективному рассмотрению значения реформ, а в связи с выбором новых приоритетов государственно-правового развития, исследователи вновь обратились к принципам и институтам, созданным реформами, однако в новейшей российской историографии этот порок так и не был в полной мере изжит: преобразования второй половины XIX века изучаются вне контекста общего замысла технической модернизации и качественного перевооружения императорской армии и флота. Между тем, неспособность в рамках актуальных дискурсов, внятно истолковать причины: всплеска протестов «освобождённых» 19 февраля крестьян; убийства царя; роста оппозиционных и антиправительственных настроений в демократических и аристократических кругах; заставляет исследователей вновь и вновь обращаться к загадке Великих реформ, времени, когда началась новая история Российской империи, оказавшаяся, вопреки ожиданиям, весьма непродолжительной. Вероятно, решение этой задачи было бы по силам интернациональным исследовательским коллективам, действующим в мультидискурсивном режиме, где важная роль нередко принадлежит «внешним наблюдателям», поскольку они способны обратиться к таким проблемам, которые официальная школа предпочла бы проигнорировать [13].

Однако, опыт плодотворной научной коллаборации, зафиксированный в сборнике «Великие реформы в России, 1856–1874», не получил дальнейшего развития [13].

Ресурсов же российского академического сообщества оказалось недостаточно не только для решения, но и для комплексной формулировки исследовательской задачи.

Действительно, последствия реформ очевидно превзошли масштабы замысла реформаторов, поэтому в процессе исследования содержания российской модернизации необходимо сочетать изучение задач, которые ставились перед правительством, с выяснением последствий проводимых им мероприятий. Вместе с тем, плодотворным представляется и восстановление региональных кейсов, совокупность которых, по сути дела и представляет собой историческую картину Великих реформ. К тому же на региональном материале можно отработать исследовательские модели, что позволило бы в перспективе не только воссоздать логику модернизаторской динамики, но и выявить наличие и характер анастрофически возникавших в процессе административного воплощения политического замысла правительства Александра II взаимосвязей, в конечном итоге и сыгравших роль социокультурного «хвоста» Великих реформ.

Такой подход к реформам на первый взгляд не вполне согласуется с утвердившимися в академическом обществе мнением о стремлении правительства приобщить массы населения к благам просвещения, однако даже беглый взгляд на персональный состав, хронологию и номенклатуру реформ свидетельствует, что просвещение для России не было самоцелью или ценностью. Этим определялась и функция реформы образования в архитектуре государственной модернизации. Тем более, что большинство патриотически настроенных деятелей Александровского времени не скрывали своей мечты: воспользовавшись выгодами просвещения, избежать необходимости вкушать плоды свободы. Очевидно, что одним из средств достижения этой цели призван был стать Императорский Казанский университет, который с момента своего основания: «выступал интеллектуальным авангардом российской государственности на Востоке страны» [21,45].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Договор об общественном согласии». 28 апреля 1994 года. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=261348#8IGXG6TwyuMVAv45>
2. Ананьич Б.В. Власть и реформы. От самодержавной к советской России // Вестник российского гуманитарного научного фонда. – 1996. – № 2. С. 34–40
3. Указ Президента Российской Федерации от 03.03.2011 г. № 267 «О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности»
4. Указ Президента Российской Федерации от 06.04.2016 г. № 163 «О создании фонда «История Отечества»
5. Беклямишев В.О. «Назад в будущее»: образы модернизационных реформ в коллективной памяти россиян //Управленческое консультирование. 2017. № 2 С. 96–104.
6. Макаров Н.П. Прогресс или эволюция крестьянского хозяйства (по поводу книги Л.Н. Литошенко) //Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 01. С. 27–30.
7. Почему РФ – не Россия //Сайт историка Сергея Владимировича Волкова. <http://swolkov.org/russia/russia-23.htm>.

8. История всеобщей коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. ОГИЗ государственное издательство политической литературы. – М., 1945. http://lib.ru/dialektika/kr_vkrb.txt.
9. Рожанский М.Я. Сибирские узлы империи // Крестьяноведение. 2018. Т. 3. № 2 С. 34-54.
10. Федотов Г. Александр Невский и Карл Маркс // Федотов Г.П. Полн.собр.ст. В 6-ти т. Т.4: Защита России. Статьи 1936-1940 из «Новой России» Париж: УМСА-PRESS, 1988. – 316 с.
11. Мнение судьи КС Константина Арановского (Полный текст) https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2589478-echo/Oсобое_mnenie.
12. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. – Петрозаводск: АО Фолиум, 1996. 838 с.
13. Великие реформы в России, 1856–1874: Сборник / Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла / М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992. 336 с.
14. «Пребудеть сословием ученых мужей...». – Высшее образование в России. 2004. № 10. С. 44-48.

© Черкашина Вера Витальевна (homyak_09@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

THE USE OF MODERN EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN CAREER GUIDANCE ACTIVITIES

A. Busoedov

Summary: This article updates the issue of using various educational technologies in the process of organizing career guidance for school students. Examples of the successful implementation of some technologies are given, such as the professional quest "Gorgorod", tested in the Trans-Baikal Territory, Chita. It is concluded that innovative educational technologies for career guidance of youth must correspond to advanced digital production technologies.

Keywords: educational technologies, career guidance activities, professional business games, professional skills championship, career guidance quest.

Бусоедов Алексей Александрович

Аспирант, Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет «Синергия»
busoedov.alexei@gmail.com

Аннотация: В приведенной статье актуализируется вопрос использования различных образовательных технологий в процессе организации профориентации учащихся школ. Приводятся примеры успешной реализации некоторых технологий, таких как профессиональный квест «Горгород», апробированный в Забайкальском крае, г. Чита. Делается вывод, что передовым цифровым производственным технологиям должны соответствовать инновационные образовательные технологии профориентации молодежи.

Ключевые слова: образовательные технологии, профориентационная деятельность, профессиональные деловые игры, чемпионат профессионального мастерства, профориентационный квест.

Введение

Настоящий период развития системы образования всех уровней характеризуется поиском новых форм и форматов обучения и воспитания молодежи с целью ее дальнейшего трудоустройства и успешной реализации в профессиональной деятельности в условиях высокотехнологичного производства и цифровизации экономики.

В связи с этим определена Стратегия научно-технологического развития РФ, в которой предусмотрены основные направления на ближайшие 15–20 лет, среди которых приоритетными являются следующие: создание технологий, являющихся основой инновационного развития России на внутреннем и внешнем рынке, обеспечивающих переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, созданию систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта [7].

Цифровизация экономики и трансформация организации производства требуют от современного специалиста наличие таких профессиональных компетенций, которые помогли бы ему быть конкурентоспособным, мобильным, адаптивным к изменяющимся условиям рынка труда. Основой такой профессиональной подготовки является использование современных образователь-

ных технологий в профориентационной деятельности. То есть учащиеся – будущие специалисты и профессионалы должны иметь возможность инициировать трансформационный процесс с помощью управляемого или самостоятельного обучения не только в индивидуальном измерении, но и в коллективном и социальном смысле – стать активными участниками цифрового общества. Такая глобальная цель в сочетании с далеко идущей цифровизацией экономики предполагает на образовательном уровне пересмотр видов профориентационной деятельности с целью сознательного выбора и исполнения учащимися школы своей роли в обществе и, возможно, совместного определения направления, в котором оно будет развиваться в дальнейшем.

Изложение основного материала статьи

Наблюдая за текущим развитием цифровизации в РФ и мире, мы видим множество требований к тому, чтобы школьное образование готовило молодежь к цифровому веку. Становится очевидным, что критическая оценка цифровой трансформации (критическое мышление), понимание положительных и отрицательных воздействий его (системное мышление) и способность совместно создавать преобразования (участие) необходимо. На сегодняшний день для того, чтобы идти в ногу с цифровыми разработками, недостаточно простого повышения цифровой грамотности. Необходимо большое внимание уделять реализации профориентационной работе в школе, адекватной современным реалиям цифрови-

зации экономики. Профориентационной деятельности в школе посвящены работы таких авторов, как А.К. Белоусова [1], Л.В. Махлеева [3], М.В. Олиндер [4], И.В. Ситникова [5] и др. Анализ литературы показал указанных авторов показал, что главным показателем эффективности отечественного образования является успешность профориентационной деятельности, которая должна базироваться на современных образовательных технологиях, в том числе цифровых.

Инновационными технологиями, способными качественно изменить школьную систему профориентационной деятельности, являются следующие: деловые профессионально ориентированные игры, квесты, SWOT-метод, экскурсии на производство, детские технопарки, кванториумы, участие в чемпионатном движении «Профессионалы», интернет-ресурсы и пр. Остановимся на некоторых таких технологиях подробнее.

Деловые профессионально ориентированные игры. Отличительной особенностью игрового метода является то, что участник игры ощущает себя реальным действующим лицом в предполагаемой профессиональной ситуации, примеряя на себе, например, управленческие знания или навыки. Моделирование будущей профессиональной деятельности через игру способствует поиску учащимися способов решения производственных задач в рамках какой-либо профессии или специальности, что формирует у них знания о том или ином виде трудовой деятельности. Позитивный настрой от участия в игре способствует проявлению творчества у учащихся школы, инициативы, креативных способностей. Участие в профессионально ориентированных играх, нацеленное на достижение реального результата с приобретением профессиональных навыков (Hard-skills), также способствует формированию и надпрофессиональных знаний (Soft-skills) – коммуникативная лабильность, умение ставить цели, критическое мышление, аргументированная и грамотная речь, лидерские качества.

Следующей перспективной технологией профориентационной деятельности является метод стратегического планирования - SWOT-анализ. Данный метод предполагает поиск сильных и слабых сторон профессиональной организации, ее возможности и угрозы. Данная технология, не требуя специальных знаний от учащихся, дает возможность анализировать ту или иную профессию в зависимости от поставленных целей: определение перспектив карьерного роста, уровня заработной платы, влияния трудовых операция на здоровье и пр.

Участие во Всероссийском чемпионатном движении по профессиональному мастерству Профессионалы объединяет тысячи школьников не только по всей России, но и за ее пределами. Данный вид профориентационной деятельности на сегодняшний день очень востребован,

так как являясь очень престижным, способствует интеграции кадровых, материально-технических и образовательных ресурсов, развивает кадры, создает единый региональный образовательный бренд. Принимая участие в движении, школьники изучают мировые стандарты профессиональных компетенций в условиях интенсивного технологического развития общества, поднимают престиж рабочих профессий, взаимодействуют с представителями реального сектора экономики.

Тематические квесты – еще одна образовательная технология профориентационной деятельности, предполагающая проведение интеллектуальных соревнований, в которых используются профессионально-ориентированные задания о профессиях, градообразующих компаниях региона, существующих производственных технологиях, направлениях карьерного развития.

Экскурсии в технопарки и кванториумы. Технопарки и кванториумы являются ресурсными центрами, основной задачей которых является подготовка кадров для системы среднего профессионального образования. В технопарках, оснащенные высокотехнологичным оборудованием от предприятий-партнеров, проходят апробацию новые технологии, такие как, искусственный интеллект, беспилотное пилотирование, 3D-моделирование, робототехника, лазерное зрение и др. Учащиеся, изучая передовые технологии под управлением опытных наставников, переходят из одного квантума в другой, выбирая то направление обучения, которое им больше всего по душе.

Глобальная сеть интернет также помогает решать различные образовательные задачи в процессе организации профориентационной деятельности, предоставляя для этого разнообразные ресурсы: профориентационное тестирование и диагностика, сайты с описанием различных профессий и специальностей по приоритетным отраслям экономики РФ, профпросвещение и пропаганда достижений народного хозяйства. Особое место занимает информация, предоставляемая ресурсами сети Интернет об организациях системы НПО, СПО и ВПО, особенностях поступления и получения профессионального образования, трудоустройстве выпускников, перспективах карьерного роста, днях открытых дверей и т.д.

Также существует большое количество сайтов с актуальной информацией по вопросам трудоустройства в регионе, где можно получить информацию по таким вопросам, как: наличие вакансий по интересующим группам профессий, требования работодателей к профессиональным качествам соискателей, уровень заработной платы, перечень должностных обязанностей, условия работы, место работы и пр. Такие сайты как правило предоставляют такие сервисы, как помощь в составлении резюме, профориентационные тесты, помощь в

размещении и продвижении резюме, карьерную консультацию с экспертами, бесплатные вебинары на профориентационную тематику, рейтинги работодателей и учебных заведений, экспертные рекомендации и пр.

Следующей образовательной технологией организации профориентационной деятельности является методология наставничества, предполагающая передачу профессионального опыта, знаний, компетенций наставника наставляемому, которая происходит в мастерских или лабораториях предприятия. Используемая технология оказывает положительное влияние на профессиональный выбор учащегося, так как ученик, погружаясь в атмосферу производства, начинает осознавать всю значимость и ответственность такого профессионального взаимодействия.

Инструментом для самоопределения старшеклассников в последнее время стал «Атлас новых профессий», который постоянно обновляясь вводит старшеклассников в мир самых актуальных и востребованных профессий настоящего и будущего. Атлас написан языком, понятным для подростков и не требует адаптации под молодежную аудиторию. Элементы Атласа включают в себя рассказы, задания, образы будущих отраслей производства и профессий, практики использования Атласа в контекстах игр, уроков, конкурсов.

Описание инновационного опыта

Так нами разработан и ежегодно реализуется образовательный квест профориентационной направленности «Горгород: виртуальный город профессий будущего», который ставит своей целью оказание помощи молодежи в профессиональном самоопределении за счет формирования в игровой форме у учащихся 7-х – 11-х классов школ города Чита представлений об Атласе новых профессий [2]. Квест представляет собой совокупность

локаций, при прохождении каждой из которых учащиеся становились участниками ролевых игр и получали все необходимые знания по каждой профессии или специальности, востребованной на рынке труда Забайкальского края. Успешная реализация данного квеста показала, что школьники с удовольствием знакомятся с новыми технологиями производства и современными профессиями, становятся мотивированными на объединение между собой с целью решения актуальных вопросов в области самоопределения, придают большое значение осознанному выбору будущей профессии.

Необходимо отметить, что эффективное использование образовательных технологий в профориентационной деятельности должно сопровождаться реализацией следующих задач: обеспечением социального партнерства (взаимодействие школы и организаций, обеспечивающих профессиональное самоопределение); создание инфраструктуры профориентационной деятельности (формирование информационной и материально-технической базы, методических материалов, критериев и показателей эффективности профориентационной деятельности); внедрение технологии мониторинга за процессом профориентационной деятельности с целью соответствия реализуемых мероприятий со стратегией кадровой политики региона; формирование системы материальной поддержки творческой молодежи; повышение квалификации педагогических работников, отвечающих за организацию профориентационной деятельности.

Таким образом, успешное решение данных задач должно обеспечить эффективную подготовку школьников к выбору будущей трудовой деятельности, освоить на теоретическом и отчасти практическом уровне некоторые профессиональные навыки, помочь школьнику в его поиске собственной идентичности, сформировать его ценностные смыслы и образовательные потребности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусова, А.К. Формирование готовности обучающихся к выбору профессии в образовательном пространстве региональной системы образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Анастасия Константиновна Белоусова. – Красноярск, 2019. – 320 с.
2. Ваш навигатор по рынку труда будущего // Атлас новых профессий URL: <https://new.atlas100.ru/> (дата обращения: 24.12.2023).
3. Махлеева, Л.В. Становление профессиональной самоидентичности школьников в условиях дополнительного образования: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Людмила Владимировна Махлеева. – Белгород, 2021. – 260 с.
4. Олиндер, М.В. Профориентационная работа со старшеклассником в довузовской подготовке: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Марина Владимировна Олиндер. – Оренбург, 2020. – 210 с.
5. Ситникова, И.В. Процесс профессионального самоопределения молодежи: школа – вуз – рынок труда (на примере Нижегородского региона): дисс. ... канд. пед. наук: 22.00.04 / Ирина Викторовна Ситникова. – Нижний Новгород, 2022. – 175 с.
6. Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // КонсультантПлюс URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207967/ (дата обращения: 24.12.2023).

© Бусоедов Алексей Александрович (busoedov.alexsei@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ЛЕДОВОЙ АРЕНЫ «УГМК» НА РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ГОРОДЕ ЕКАТЕРИНБУРГЕ

ASSESSMENT OF THE IMPACT OF THE CONSTRUCTION OF THE MULTIFUNCTIONAL ICE ARENA "UMMC" ON THE DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS IN THE CITY OF YEKATERINBURG

**A. Gusev
S. Bronitskaya
V. Varnina
A. Belichev
G. Vyatkina**

Summary: The article is devoted to the construction of a multifunctional ice arena in the city of Yekaterinburg. The normative legal documents regulating the development of physical culture and sports in Russia and the Sverdlovsk region are considered. A SWOT analysis of the development of the physical culture and sports industry of the Sverdlovsk region is presented. The expected results of the implementation of the direction «Preservation and development of human potential» of the strategic development plan of Yekaterinburg and the strategic program «Yekaterinburg Sports» in 2030 are presented. The prospects for the development of the ice arena from the point of view of the multifunctionality and versatility of the building are described. Plans for the improvement of the embankment of the Iset River in the adjacent territory are presented.

Keywords: ice arena, sports, physical culture, architecture, landscaping.

Гусев Алексей Сергеевич

К.б.н., доцент, ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет
a_anser@mail.ru

Броницкая Софья Александровна

Преподаватель, ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет
ledysona@mail.ru

Варнина Валерия Андреевна

Преподаватель, ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет
inyshevav@mail.ru

Беличев Алексей Анатольевич

К.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Уральский ГАУ
abel@list.ru

Вяткина Галина Владимировна

К.с.-х.н., доцент, ФГБОУ ВО Уральский государственный
аграрный университет
vyatkina.galya@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросу строительства многофункциональной ледовой арены в городе Екатеринбурге. Рассмотрены нормативно-правовые документы, регулирующие развитие физической культуры и спорта в России и Свердловской области. Представлен SWOT-анализ развития отрасли физической культуры и спорта Свердловской области. Приведены ожидаемые результаты реализации направления «Сохранение и развитие человеческого потенциала» стратегического плана развития Екатеринбурга и стратегической программы «Екатеринбург спортивный» в 2030 году. Описаны перспективы развития ледовой арены с точки зрения многофункциональности и универсальности здания. Представлены планы по благоустройству набережной реки Исеть на прилегающей территории.

Ключевые слова: ледовая арена, спорт, физическая культура, архитектура, благоустройство.

Здоровье населения – один из основных критериев качества жизни. Приоритетом государственной политики является сохранение и укрепление здоровья населения, в том числе, на основе формирования ценностей здорового образа жизни, который в свою очередь включает в себя развитие физической культуры и спорта [1].

В настоящее время в России, не смотря на популярность среди населения хоккея с шайбой, существует нехватка ледовых арен. На территории Российской Федерации функционируют порядка 600 ледовых крытых арен, в то время как в других странах мира эта цифра существенно выше: в Канаде - более 2000, в США – более

1000. В целом по Российской Федерации, потребность в создании новых объектов составляет более 50 арен и порядка 100 хоккейных школ [3].

Миссия государства в сфере физической культуры и спорта в Российской Федерации заключается в [2]:

- формировании культуры и ценностей здорового образа жизни как основы устойчивого развития общества и качества жизни населения;
- создании необходимых условий для поступательного развития сферы физической культуры и спорта;
- повышении экономической привлекательности и эффективности функционирования сферы физи-

- обеспечении прозрачности и честности соревновательного процесса;
- укреплении международного сотрудничества и повышения авторитета России на международной спортивной арене.

Согласно распоряжения Правительства РФ от 24 ноября 2020 года №3081-р “Об утверждении Стратегии развития физической культуры и спорта в РФ на период до 2030 года” в Российской Федерации увеличилось количество лиц, занимающихся спортом, при этом доля граждан (в том числе детей и студентов), систематически занимающихся физической культурой и спортом, превысила 43 процента, поэтому ежегодно наблюдается повышенная загруженность объектов спортивной инфраструктуры. Общая обеспеченность населения спортивной инфраструктурой составила в 2019 году 56 процентов в соответствии с нормативами, рекомендованными Министерством спорта Российской Федерации [2].

Одной из основных задач при развитии спорта в России является поддержание интереса к спорту у населения и обеспечение комфорта и безопасности. Для этого, в том числе, предполагается [2]:

- совершенствование подхода к управлению спортивной инфраструктурой, в том числе на этапах планирования, проектирования и эксплуатации;
- обеспечение для большей части населения в шаговой доступности организационных и инфраструктурных условий для занятий физической культурой и спортом, включая адаптивный спорт.

Одной из главных задач правительство выделило строительство специализированных объектов для занятия физической культурой, в том числе путем реконструкции аварийных зданий (которые составляют 3,2 тыс. единиц из общего числа). Также планируемые объекты будут полезны для проведения соревнований и чемпионатов, чтобы дать толчок самореализации юных спортсменов и повышению авторитета России на международной спортивной арене. Развитие спортивной инфраструктуры требует не только количественного насыщения, но и применения проектных решений, не влекущих значительного обременения для бюджетов различного уровня в период строительства и последующей эксплуатации объектов спорта [3].

Целью исследования является определение влияния строительства многофункциональной ледовой арены «УГМК» на развитие физической культуры и спорта в городе Екатеринбурге.

Задачами, поставленными в процессе исследования, являются:

1. Изучить и проанализировать нормативно - правовую документацию, регламентирующую развитие физической культуры и спорта в России и Свердловской области.
2. Оценить перспективы развития ледовой арены с точки зрения многофункциональности и универсальности здания.
3. Определить эффект от строительства многофункциональной ледовой арены «УГМК».

Объектом изучения является многофункциональная ледовая арена, а также прилегающая территория, в том числе набережная реки Исеть.

Материалы и методы. Метод исследования включает в себя графоаналитический и сравнительный анализы и обобщение опыта проектирования и строительства ледовых спортивных арен, комплексов и зданий соответствующей или близкой типологии. Методика выполнения работы основана на комплексном подходе и также включает в себя систематизацию нормативной литературы и научных разработок.

Вопросы архитектурно-планировочных, функциональных, конструктивных особенностей спортивных объектов и их проектирования в настоящее время являются весьма актуальными и рассматриваются в работах ряда авторов, как отечественных, так и зарубежных авторов.

На данный момент в Екатеринбурге расположены девять крытых ледовых арен в шести районах города.

Факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на развитие отрасли физической культуры и спорта Свердловской области, приведены в SWOT-анализе (таблица 1,2) [3].

В связи с положительным ростом интересующихся физической культурой людей, в целях популяризации хоккея, в соответствии с соглашением о сотрудничестве между Правительством Свердловской области и ООО «УГМК-Холдинг», компанией было принято решение о строительстве многофункциональной ледовой арены «УГМК». Объект строительства расположен на улице Степана Разина неподалеку от Екатеринбургского государственного цирка и левого берега реки Исеть. Арена построена на месте телебашни, относительно которой в 2018 году мэрией города Екатеринбурга было принято решение о сносе недостроя по причине износа более чем на 44,5 %. Спустя год на данном участке компания ООО “УГМК - Холдинг” запустила строительство Многофункциональной ледовой арены “УГМК”. На данный момент этот проект компании оценивается в 23, 1 млрд. рублей. Срок сдачи арены запланирован на декабрь 2024 года.

Таблица 1.

Факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на развитие отрасли физической культуры и спорта Свердловской области (сильные, слабые стороны).

Сильные стороны	Слабые стороны
1. Стабильное финансирование вопросов физической культуры и спорта; 2. Наличие современной спортивной инфраструктуры; 3. Успешный опыт подготовки и проведения физкультурных и спортивных мероприятий различного уровня; 4. Успешный опыт участия спортсменов в соревнованиях различного уровня; 5. Продвижение положительного имиджа Свердловской области на российском и международном уровнях; 6. Наличие в Свердловской области 134 развивающихся видов спорта	1. Разная ведомственная принадлежность учреждений, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и спорта; 2. Низкая мотивация взрослого населения к занятиям физической культурой и спортом; 3. Недостаточное финансирование отрасли физической культуры и спорта; 4. Низкий уровень научно-методического и медико-биологического обеспечения подготовки спортсменов; 5. Несоответствие спортивной материально-технической базы современным требованиям для организации тренировочного и соревновательного процессов

Таблица 2.

Факторы внутренней и внешней среды, оказывающие влияние на развитие отрасли физической культуры и спорта Свердловской области (возможности, угрозы).

Возможности	Угрозы
1. Наличие устойчивого социального спроса и привлекательности, влияющих на продолжительность, качество жизни, демографию, трудоспособность населения Свердловской области; 2. Наличие образовательных организаций среднего и высшего образования, осуществляющих подготовку специалистов по направлениям «Физическая культура и спорт», а также по вопросам менеджмента и управления в отрасли; 3. Популяризация нравственных ценностей физической культуры и спорта, проведение информационно-просветительских мероприятий; 4. Информационное сопровождение крупнейших спортивных проектов, в целях формирования инвестиционной привлекательности региона; 5. Конструктивное сотрудничество с представителями экспертных сообществ по вопросам стратегического планирования развития отрасли; 6. Привлечение частных инвестиций в развитие отрасли физической культуры и спорта; 7. Внедрение механизмов проектного управления в Свердловской области, наличие федеральных программ (проектов), предусматривающих финансовую поддержку мероприятий по развитию физической культуры и спорта	1. Сокращение объемов финансирования физической культуры и спорта; 2. Ухудшение социально-экономической ситуации в регионе и стране, снижение уровня благосостояния населения и, как следствие, снижение мотивации к ведению физически активного образа жизни; 3. Усиление конкурентоспособности регионов, занимающих лидирующие позиции в сфере подготовки спортсменов и спортивного резерва для сборных команд страны, в том числе в части предоставления более комфортных социально-бытовых и материально-технических условий для подготовки спортсменов, и в связи с этим отток квалифицированных спортсменов и тренеров из Свердловской области; 4. Неудачные выступления спортивных сборных команд на турнирах и соревнованиях различного уровня; 5. Дисквалификация спортсменов Свердловской области вследствие нарушения антидопинговых правил, лишение результатов, достигнутых на спортивных соревнованиях различного уровня

Стратегический план развития Екатеринбурга предполагает создание условий, обеспечивающих населению города возможность систематически заниматься физической культурой, массовым спортом и спортом высших достижений. С целью развития города предполагается привлечение частных инвестиций в социальную сферу, в том числе с использованием механизмов муниципально - частного партнерства. Ожидаемые результаты реализации направления «Сохранение и развитие человеческого потенциала» стратегического плана развития Екатеринбурга представлены в таблице 3 [1].

Анализируя отечественный и зарубежный опыт проектирования и строительства объектов данного типа, можно выявить определенные особенности и тенденции развития спортивных объектов зимних видов спорта, а именно с точки зрения: функционального зонирования, объемно - планировочных решений и конструктивных

особенностей, архитектурной направленности [10].

Функциональное зонирование предусматривает определение состава помещений, взаимосвязь между ними, возможность совместного использования, а также их функциональное назначение. В мировом опыте отслеживается тенденция формирования спортивных комплексов с включением в их состав помещений с торговой или развлекательной функцией. Объемно-планировочное решение объектов определяют его залы, вместимость трибун, и других помещений, входящих в спортивный комплекс, которые одновременно задают особенности конструирования этих сооружений [10].

Проект арены в Екатеринбурге предусматривает 4 этажа: нулевой уровень для парковки, первый для торговой зоны, второй уровень будет включать в себя комнаты для наблюдения за игрой и ресторан с панорамными окнами, третий уровень для ресторанов общественного

Таблица 3.

Ожидаемые результаты реализации направления «Сохранение и развитие человеческого потенциала».

Показатель	Единица измерения	2017 год	Этапы реализации стратегии						Целевой ориентир на 2035 год
			2018–2020 годы		2021–2025 годы		2026–2030 годы		
			min	max	min	max	min	max	
Удовлетворенность населения качеством предоставления услуг в сфере физической культуры и спорта	Процент	94	94	95	94	96	94	97	98
Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом	Процент	36	40	43	47	55	54	68	75

питания, а четвертый под технические помещения. Арена позволит проводить хоккейные соревнования и чемпионаты, концерты и конгрессы, а также мероприятия еще по 11 видам спорта, таким как: фигурное катание, баскетбол, гандбол, волейбол, бокс и другие, что придает строению универсальность. Строительство этого здания не только поможет спортсменам города выйти на новый уровень тренировок и соревнований, но и позволит Екатеринбургу проводить мероприятия более высоких уровней, таких как: Чемпионаты Европы и мира, а также концерты и конгрессные собрания.

Помимо большой пользы спорту и организационной деятельности арена окажет положительное влияние на ландшафт города и панораму реки Исеть, благодаря чему станет новой достопримечательностью для туристов и красивым местом для прогулок жителей Екатеринбурга. Современная ледовая арена предполагает круглогодичное использование и является объектом массового городского притяжения, является одним из важнейших общественных зданий в структуре города. В настоящее время ледовые арены становятся объектом футуристического интереса [11].

Обустройство прилегающей территории предполагает строительство пешеходного моста, проходящего через реку Исеть [8]. Исполнителем работ и застройщиком выступает управление капитального строительства Екатеринбурга. Данный проект одобрен Государственной экспертизой и включает два этапа:

1. Реконструкция улицы Народной Воли от улицы Степана Разина до левого берега Исети и строительство очистных сооружений и перехода через реку
2. Реконструкция улицы Народной Воли от улицы Степана Разина до улицы 8 марта

Помимо моста на территории планируется благоустроить набережную. Мэрия Екатеринбурга хочет объединить земельных участков с увеличением площади и, изменением «общественно-деловой зоны» на «территорию набережных, скверов и парков» [7].

Внимание большинства граждан к состоянию здоровья наравне со стремлением улучшить качество личной среды обитания создает благоприятные предпосылки для устойчивого спроса на физкультурно-оздоровительные услуги и повышения инвестиционной привлекательности индустрии спорта в Свердловской области [3].

По итогам 2022 года Свердловская область вошла в пятерку лидирующих регионов России по численности занимающихся физической культурой и спортом детей. Данные социологических исследований говорят о том, что 66,9% свердловчан в высшей или средней степени удовлетворены условиями для занятий физической культурой и спортом. [5].

В результате реализации стратегической программы «Екатеринбург спортивный» в 2030 году ожидается [1]:

- увеличение количества детей и подростков (от 5 до 18 лет), занимающихся в детско-юношеских спортивных школах и специализированных детско-юношеских школах олимпийского резерва;
- увеличение единовременной пропускной способности спортивных объектов с 49 651 человека в час до 54 000 человек в час;
- сохранение положительных результатов выступлений спортсменов Екатеринбурга на чемпионатах и первенствах Российской Федерации, Европы, мира и олимпийских играх.

Государственно - частное партнерство – один из способов развития общественной инфраструктуры, основанный на долгосрочном взаимодействии государства и бизнеса, при котором частная сторона участвует не только в проектировании, финансировании, строительстве или реконструкции объекта инфраструктуры, но и в его последующей эксплуатации (предоставление услуг на созданном объекте) и (или) техническом обслуживании [6]. Строительство многофункциональной ледовой арены «УГМК» является ярким примером такого взаимодействия и позволяет реализовать цели, поставленные Правительством Российской Федерации, а также стратегическим планом развития города. Таким образом,

разностороннее взаимодействие различных государственных и частных структур с целью реализации общественно – полезных инициатив и решений приводит к многократному усилению полезного эффекта и улучшению качества жизни населения.

Объект исследования – многофункциональная ледовая арена «УГМК» позволяет решить ряд следующих социальных задач: поддержание здоровья населения всех возрастов, вовлечение детей и молодёжи в занятия зимними видами спорта, сохранение и развитие культуры зимних видов спорта, создание новых рабочих мест. Многофункциональность, всесезонность, а также развивающаяся тенденция наполнения спортивных ледовых

сооружений общественно-развлекательными функциями позволит привлечь большое количество людей к посещению ледовых арен, а также поднять уровень заинтересованности населения в спорте. Динамика форм, наращивание функций, создание большого количества рекреационных и развлекательных пространств поблизости, реализация самых передовых технологий: строительных, инженерных, информационных, создание парковых зон вблизи объекта являются ключевыми элементами при проектировании современных ледовых спортивных центров. Екатеринбург получает уникальный шанс для преобразования, благоустройства городского пространства, развития спорта, туризма, культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Б.Р. Голощапов. 6-е изд., испр. — М.: Издательский центр «Академия», 2019. — 320 с. СР 31–112–2007.
2. Свод правил по проектированию и строительству. Физкультурно-спортивные залы. Часть 3. Крытые ледовые арены. Бальсевич В.Х. Физическая культура для всех и каждого. — М.: Физкультура и спорт, 2023. — 208 с.
3. Земов Д.В. Новейшие тенденции формирования облика общественных пространств // Архитектон: известия вузов. 2004. №7. [Электронный ресурс]. URL: rchvuz.ru/2004_2/19/.
4. Жестяников Л.В., Загайнов М.В. Ледовые арены. Учебное пособие. 2021 г. С. 21–30.
5. Кофанов В. Синтетический лед не уступает натуральному! // Строительство и эксплуатация спортивных сооружений. 2020. № 4 (51). С.30–34.
6. Коршунова Н.Н., Моргунова Т.В. Актуальные проблемы развития архитектуры многофункциональных спортивных сооружений в крупных городах РФ // Инновации и инвестиции. 2019. №12. С. 118–119. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnyeproblemy-razvitiya-arhitektury-mnogofunktsionalnyh-sportivnyh-sooruzheniy-v-krupnyh-gorodah-ff>.
7. Пименова Е.В., Шумейко В.И. Трансформация в архитектуре уникальных общественных зданий // ИВД. 2016. №4 (43). С. 196. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-v-arhitekture-unikalnyh-obschestvennyh-zdaniy>.
8. Иглин А.В. Спорт и экономика // Вестник МФЮА. 2018. №3. С. 77–87. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sport-iekonomika>.
9. Сергеева, А.А. Особенности проектирования спортивного комплекса зимних видов спорта и его адаптация для Волгоградского региона / А.А. Сергеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 14 (148). — С. 125-128. — URL: <https://moluch.ru/archive/148/41617/>.
10. Трюхан, М.Ю. Современные тенденции функционально-планировочного формирования ледовых сооружений / М.Ю. Трюхан, М. В. Барабаш // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. — 2021. — № 11. — С. 97-105. — DOI 10.34031/2071-7318-2021-6-11-97-105. — EDN CBEJRL.
11. Бобровский Е.А. Развитие спортивной инфраструктуры для активизации массового спорта // КНЖ. 2018. №1 (22). С. 101–104. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sportivnoy-infrastruktury-dlya-aktivizatsii-massovogo-sporta>.

© Гусев Алексей Сергеевич (a_anser@mail.ru), Броницкая Софья Александровна (ledysona@mail.ru), Варнина Валерия Андреевна (inyshevav@mail.ru), Беличев Алексей Анатольевич (aabel@list.ru), Вяткина Галина Владимировна (vyatkina.galya@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НОВЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ НАРУШЕНИЯ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ

Зайцева Светлана Александровна

Аспирант, Московский городской
педагогический университет
zaitseva.svitl4na@yandex.ru

A NEW APPROACH TO THE PROBLEM OF IMPAIRED AUDITORY PERCEPTION

S. Zaitseva

Summary: The consequences of impaired auditory perception at an early age can lead to adverse consequences in the linguistic, social, emotional development of the child, and can also determine his future educational success. Developmental disorders that are not identified in early childhood and, therefore, work is not done to eliminate them, can lead not only to failure in learning, but also persist until adulthood. Considering the impairment of auditory perception, domestic researchers correlate it with the concept of "phonemic perception" and, as a consequence, the immaturity of the vocabulary, grammatical structure of speech, and the correct construction of coherent speech. Researchers such as R.E. Levina, T.V. Tumanova, S.N. Shakhovskaya et al. pointed out the lack of phonemic development and auditory perception in children with speech disorders. G.V. wrote about the lack of a sense of rhythm and difficulties in differentiating speech and non-speech sounds. Babina, V.A. Kovshikov et al. A different approach to the study of auditory perception, as well as its disorders among foreign researchers. This article analyzes foreign studies devoted to the problem of impaired auditory perception, as well as the problem of defining the terminology of disorders associated with a deficit in the way the brain analyzes sounds, which lead to impaired auditory perception.

Keywords: auditory perception disorder, auditory processing disorder.

Аннотация: Последствия нарушения слухового восприятия в раннем возрасте могут привести к неблагоприятным последствиям в языковом, социальном, эмоциональном развитии ребёнка, а также могут определять будущие его успехи в обучении. Нарушения развития, которые не выявляются в раннем детстве и, следовательно, не производится работа по их устранению, могут приводить ни только к неуспешности в обучении, но и сохраняться до взрослого возраста. Рассматривая нарушение слухового восприятия, отечественные исследователи соотносят его с понятием «фонематическое восприятие» и как следствие несформированность словарного запаса, грамматического строя речи, правильное построение связной речи. Такие исследователи, как Р.Е. Левина, Т.В. Туманова, С.Н. Шаховская и др. указывали на недостаточность фонематического развития и слухового восприятия у детей с нарушениями речи. О недостаточности чувства ритма, трудностях в дифференциации речевых и неречевых звуков писали Г.В. Бабина, В.А. Ковшиков и др. Иной подход в исследовании слухового восприятия, а также его нарушения у зарубежных исследователей. В данной статье проведён анализ зарубежных исследований, посвящённых проблеме нарушения слухового восприятия, а также проблеме определении терминологии нарушений, связанных с дефицитом в способе анализа звуков мозгом, которые приводят к нарушению слухового восприятия.

Ключевые слова: нарушение слухового восприятия, нарушение слуховой обработки.

Восприятие речи – это процесс, в результате которого звуки родного языка слышатся, различаются и понимаются. Изучение восприятия речи невозможно без междисциплинарного подхода и связано с исследованиями, которые направлены на понимание того, как человек распознаёт звуки речи и использует эту информацию для понимания обращённой речи. Немало статей зарубежных исследователей посвящено не только исследованиям процесса восприятия речи, но и процессам, связанным с нарушениями восприятия, их причинам и механизмам нарушений. Немало разногласий возникло в определении терминологии нарушений, связанных с дефицитом в способе анализа звуков мозгом, которые приводят к нарушению слухового восприятия. Некоторые разногласия касаются того, как это называется. Обзор статей, посвящённых проблемам слухового восприятия, выявил следующее:

1. Расстройство центральной слуховой обработки

Термин «расстройство центральной слуховой об-

работки» (**Central Auditory Processing Disorder**, сокращённо CAPD) впервые был предложен Салливаном М. на конференции в Медицинском центре Университета Небраски. Омаха, Штат Небраска в 1976 году и широко используется в США и странах Европы [9]. По итогам конференции, которая проходила в центре Каллиера в Даласе в апреле 2000 года было определено, что слово «центральный» делает термин слишком ограниченным, т.к. улитка также выполняет слуховую обработку, хотя относится к внутреннему уху [12]. Спустя пять лет мнение об ограниченности слова «центральный» было пересмотрено и его актуальность не изменилась, поскольку «большинство определений расстройства сосредоточено на центральной слуховой нервной системе», и Американской ассоциацией слуха, речи и языка (ASLNA)[1] был рекомендован новый термин – расстройство слуховой обработки (APD). Данные термины – это незначительная часть, по сравнению с разнообразием терминов, которые рассмотрены и описаны в данной статье для описания нарушения слухового восприятия, несмотря на нормальный или близкий к нормальному порог слуха. Вот

небольшой перечень данных терминов:

- центральное слуховое расстройство и нарушения слухового восприятия [10]. Расстройства центральной слуховой обработки представляют собой совокупность состояний, при которых способность обнаруживать звуки, локализовать их источники или определять их идентичность и значимость нарушается из-за функционального нарушения центральной слуховой нервной системы в результате заболевания, повреждения или недоразвития. Симптомы центральной слуховой обработки варьируются от едва заметных трудностей с пониманием речи в шумной обстановке до полной неспособности извлекать смысл из речи, идентифицировать звуки окружающей среды или ценить музыку.
- центральная слуховая дисфункция [2] или центральная глухота. Данное нарушение возникает в результате повреждения ядер улитки или центральных путей, которые передают слуховую информацию в слуховую кору. Моделью для этого класса расстройств является кортикальная глухота, относительно редкое состояние, которое обычно возникает в результате двусторонних поражений слуховой коры и слуховых излучений структур, находящихся в головном мозге, в вентральном улитковом пути, части слуховой системы). Отмечается, что функция среднего и внутреннего уха нормальна или близка к норме, что подтверждается проведёнными исследованиями (тимпанограммами, стапедиусным рефлексом и отоакустической эмиссией). Слуховые вызванные потенциалы ствола головного мозга также обычно свидетельствуют о нормальном периферическом слухе, в то время как вызванные реакции средней латентности и коры головного мозга либо вариабельны, либо аномальны, либо отсутствуют. Эти случаи подчеркивают важность объективных электрофизиологических оценок в дополнение к стандартной поведенческой аудиометрии. Центральная слуховая дисфункция сопровождается трудностями в понимании речи или в последовательном реагировании как на речь, так и на звуки окружающей среды.
- комплекс слуховой неполноценности [3]. Byrne & Kerr рассматривали данное нарушение в объёме нейросенсорной тугоухости (SNHL) – это потеря слуха, при котором первопричина лежит во внутреннем ухе или органе чувств (улитка и связанные с ней структуры) или в вестибуло-кохлеарном нерве (черепно-мозговой нерв VIII). На долю SNHL приходится около 90% зарегистрированных случаев потери слуха.

Распространенной причиной или усугубляющим

фактором при данном нарушении является длительное воздействие шума окружающей среды или вызванная шумом потеря слуха. Воздействие одного очень громкого шума, такого как выстрел из пистолета или взрыв бомбы, может вызвать вызванную шумом потерю слуха. Использование наушников с высокой громкостью в течение длительного времени или регулярное нахождение в шумной среде, такой как шумное рабочее место, спортивные мероприятия, концерты и использование шумных машин, также может представлять риск потери слуха, вызванной шумом.

Нейронная, или «ретрокохлеарная», потеря слуха возникает из-за повреждения кохлеарного нерва (CVIII). Это повреждение может повлиять на инициирование нервного импульса в кохлеарном нерве или передачу нервного импульса по нерву в ствол головного мозга.

В большинстве случаев SNHL наблюдается постепенное ухудшение порогов слышимости, происходящее в течение многих лет или десятилетий. В некоторых случаях потеря слуха может в конечном итоге затронуть большие участки частотного диапазона. Она может сопровождаться другими симптомами, такими как звон в ушах (шум в ушах) и головокружение (vertigo). Наиболее распространенным видом нейросенсорной тугоухости является возрастная (пресбикузис), за которой следует вызванная шумом потеря слуха (NIHL).

Частыми симптомами SNHL являются потеря остроты различения голосов на переднем плане на фоне шума, трудности с пониманием по телефону, некоторые звуки кажутся чрезмерно громкими или пронзительными, трудности с пониманием некоторых частей речи (фрикативных и шипящих), потеря направленности звука (особенно при высокочастотных звуках), ощущение, что люди бормочут при разговоре, и трудности с пониманием речи. Сходные симптомы также связаны с другими видами тугоухости; для выявления нейросенсорной тугоухости необходима аудиометрия или другие диагностические тесты.

Выявление нейросенсорной тугоухости обычно производится путем проведения чисто тональной аудиометрии (аудиограммы), при которой измеряются пороги костной проводимости. Могут быть полезны тимпанометрия и речевая аудиометрия.

- селективная дисакузия [13], Симптом плохого различения речи в присутствии фонового шума является хорошо узнаваемым признаком повышенных порогов слуха из-за повреждения улитки. Подобные симптомы иногда возникают у пациентов без каких – либо выявленных нарушений слуха. В исследовании по оценке частотной избирательности у таких пациентов были обнаружены устойчивые отклонения с использованием электрофизиологического метода, основанного

на экстратимпанической электрокохлеографии. Эти результаты показали, что частотно-специфическая чувствительность улитки может быть нарушена до того, как обычные поведенческие тесты выявят отклонения. Этот синдром был описан как селективная дисакузия.

- слуховая инвалидность с нормальным слухом [6],
- неясная слуховая дисфункция [7].

Неясная слуховая дисфункция включает в себя трудности понимания речи в присутствии шума при нормальном пороге слышимости, без каких – либо других очевидных причин. Представляет собой многофакторный синдром, на который влияют слуховые, психологические и лингвистические факторы. Такие данные позволило сделать исследование 20 пациентов. Контрольная группа была сформирована в таком же количестве, соответствие по возрасту, полу, уровню образования и воздействию шума.

Им было предложены тесты слуховых, языковых и психологических функций. В исследуемой группе наблюдался настоящий дефицит производительности при выполнении задачи «речь в шуме», отчасти из-за незначительной слуховой дисфункции и плохих языковых способностей.

- центральная пресбиакузия [8],

Пресбиакузия – состояние, связанное со старением слуховой системы человека, двустороннего и симметричного характера, более или менее выраженное в зависимости от индивидуальных особенностей организма. Прогрессирует, как правило, медленно, начиная с 50 лет, и представляет собой наиболее распространенную причину глухоты у пожилых людей. Американской Академией Аудиологии (1990) было проведено исследование 700 пациентов, начиная с 50 лет. Цель исследования - определить влияние потери слуха на показатели центральной слуховой обработки. Исследование показало, что распространенность центрального пресбиакузиса увеличивается с возрастом, а самая высокая распространенность составляет 95 процентов в возрастной группе 80+ лет. Результаты также показали, что даже когда степень потери слуха и способность выполнять речевую аудиометрическую задачу были приравнены, распространенность центрального пресбиакузиса систематически увеличивалась с возрастом. Хотя периферическая чувствительность слуха изменилась незначительно, центральная слуховая функция существенно снизилась. Снижение успешности использования слухового аппарата, по видимому, происходило параллельно с изменением центральной функции. Результаты показывают, что центральные изменения были специфичными для слуха, а не общего когнитивного происхождения.

- синдром Кинга-Копецкого [4]

Основным симптомом пациентов, страдающих синдромом Кинга-Копецки, является воспринимаемая трудность в распознавании и понимании речи на шумном фоне. У некоторых пациентов могут быть выявлены незначительные нарушения слуховой функции, например, ухудшение отношения сигнал / шум при речи; у других все показатели слуха в норме. Степень нарушения речи и слуха были исследованы с использованием социального индекса инвалидности слуха (количественный показатель, который обобщает первичную информацию социологического формата, получаемую в ходе измерения на основании одной или нескольких шкал), а также его взаимосвязи с физиологическими, акустическими и психологическими факторами [4]. Были сделаны выводы, что некоторые психологические факторы (тревожность) и слуховые пороги являются основными факторами, определяющие нарушение слуха при синдроме Кинга- Копецки.

— слуховая дисакузия [11] Дисакузия - это нарушение слуха, характеризующееся трудностями в обработке деталей звука из-за искажения частоты или интенсивности, а не в первую очередь потерей способности воспринимать звук. Этот термин иногда используется для описания боли или дискомфорта из-за звука, состояния, также известного как слуховая дизестезия.

- идиопатическая дискриминационная дисфункция [5].

Пациенты с жалобами на нарушение разборчивости речи в шуме, несмотря на нормальные стандартные аудиограммы, составляют нередкую группу слушателей. Проведен обзор литературы по этой группе пациентов и введен термин «идиопатическая дискриминационная дисфункция» в попытке стандартизировать и квалифицировать отдельные характеристики этого заболевания. Предварительные исследования этих пациентов выдвинули гипотезу о дефиците как частоты, так и временного разрешения, лежащего в основе этого нарушения. Испытуемая группа из 15 пациентов, страдающих данным нарушением, была протестирована с использованием новой парадигмы речи в шуме, предназначенной для проверки временного разрешения. Было обнаружено, что у этих пациентов временная разрешающая способность близка к нормальной, как это определено в этой задаче.

Существует ли нарушение обработки слуховой информации?

В 2005 году Американская ассоциация изучения речи и слуха (ASHA) [1] опубликовала «Расстройства центральной слуховой обработки» в качестве дополнения к изданию 1996 года «Центральная слуховая обработка: текущее состояние исследований и последствия для клинической

практики». Американская академия аудиологии опубликовала более актуальные практические рекомендации, связанные с этим расстройством. Американская ассоциация изучения речи и слуха формально определяет нарушение слуховой обработки как «проблему эффективности, с помощью которой центральная нервная система (ЦНС) использует слуховую информацию».

В 2018 году Британское аудиологическое общество опубликовало «заявление о позиции и практическое руководство» по расстройству слуховой обработки, обновив свое определение этому нарушению. По мнению Общества, нарушение слуховой обработки относится к неспособности обрабатывать речь и звуки, произносимые в речи.

Из многообразия только что описанных терминов ясно, что многие исследователи, отчасти независимо друг от друга, пришли к мнению, что дефицит слухового восприятия может возникать, несмотря на наличие нормального функционирования структур периферического слуха. Это утверждение не означает, что причина дефицита обязательно находится в слуховой системе. Тем не менее, слуховая система чрезвычайно сложна, даже если рассматривать только улитку и пути и обработку информации от улитки к первичной слуховой коре и внутри нее. Сложность становится еще больше, если добавить к этому связи между первичной слуховой

корой и многочисленными другими центрами обработки информации в других частях коры. Можно ли вообще представить, что эта сложная часть - слуховая система - всегда нормально структурирована при рождении, всегда развивает свою способность обрабатывать сложные стимулы типичным для детства образом и никогда не страдает от ухудшения производительности в дальнейшей жизни? Когда происходит такое расстройство в системах обработки слуховой информации? Вопрос должен заключаться не в том, существует ли нарушение обработки слуховой информации, а в том, как часто она возникает, как ее диагностировать, как охарактеризовать конкретный дефицит (дефициты), насколько большим должен быть дефицит, прежде чем его можно считать расстройством, и как его исправить.

Обзор зарубежной литературы показал, что термин «нарушение слуховой обработки» применим к детям с сохраненным периферическим слухом и имеющими нормальные аудиограммы, но испытывающие трудности с освоением родного языка и обучением. Использование данного термина позволит рассмотреть нарушение слухового восприятия с применением междисциплинарного подхода, а следовательно, найти новые, эффективные инструменты для создания педагогических условий коррекции слухового восприятия с нарушением слуховой обработки информации на ранних стадиях проявления нарушения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Американская ассоциация речи, языка и слуха. (Центральные) расстройства обработки слуховой информации, технический отчет: Рабочая группа по нарушениям обработки слуховой информации. (2005). Проверено 3 января 2018 год
2. Берри Х., Блэр Р.Л. Центральная слуховая дисфункция. *J Otolaryngol*, (1976). 6, 120–126.
3. Бирн Дж., Керр А. (Скотт-Браун В.Г., Керр А.Г. (ред.), Нейросенсорная тугоухость. В книге Скотта-Брауна «Отоларингология» (стр. (1987). 5-е изд. Издательство Баттерворт-Хайнеманн.381–386
4. Синдром Кинга-Копецки Хинчклифа Р.: слуховое стрессовое расстройство. *J Audiol Med*, (1992). 1. С. 89–98
5. Раппапорт Дж.М., Филлипс Д., Гулливер Дж.М. Нарушение разборчивости речи в шуме, несмотря на нормальную аудиограмму: дефект временного разрешения? *J Otolaryngol*, (1993). 22, 447–453.
6. Ренделл Р., Стивенс С. Слуховая инвалидность с нормальным слухом. *Br J Audiol*, (1988). 22, 223–233.
7. Сондерс Г. Х., Хаггард М. Клиническая оценка неясной слуховой дисфункции – 1. Слуховые и психологические факторы. «Ухо слышит» (1989). 10, 200–208
8. Стах Б.А., Спретняк М.Л., Йергер Й. Распространенность центрального пресбиакузии в клинической популяции. *J Am Acad Audiol*, (1990). 1, 109–115.
9. Салливан М.Д. Нарушения центральной слуховой обработки. (1976). В материалах конференции в Медицинском центре Университета Небраски. Омаха, штат Небраска
10. Миклебуст Х.Р. Слуховые расстройства у детей: Руководство по дифференциальной диагностике. (1954). Грюн и Стрэттон.
11. Джаярам М., Багулей Д.М., Моффат Д.А. Речь в шуме: практическая процедура проверки. *J Laryngol Otol*, (1992). 106, 105–110.
12. Джергер Й., Мусек Ф. Доклад консенсусной конференции по диагностике нарушений слуховой обработки у детей школьного возраста. *J Am Acad Audiol*, (2000). 11, 467–474
13. Нарула А.А., Мейсон С.М. Селективная дизакузия – предварительный отчет. *J R Soc Med*, (1988). 81, 338–340.

© Зайцева Светлана Александровна (zaitseva.svitl4na@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Кенжебаева Айсулу Маратовна

Аспирант, Омский государственный педагогический университет;
Академия Национальной гвардии Республики Казахстан,
(г. Петропавловск)
ryodanzxcqwe@gmail.com

RESEARCH ACTIVITIES AS THE FACTOR OF PROFESSIONAL AND PERSONAL DEVELOPMENT OF FUTURE OFFICERS

A. Kenzhebayeva

Summary: The article reveals the importance of research activities in the professional development of future officers at a military university. The analysis of modern research by scientists made it possible to identify the main content and areas of activity in the organized and managed process of professional and personal formation of future officers in the course of research work, as well as unresolved problems of this activity to date. The article analyzes the role and importance of research skills for the military professional activities of future officers; various approaches to defining the essence of the concepts of "skill", "general academic skills", "research skills" are considered, and different approaches to their classification are given. The purpose of the study was to substantiate the relevance of the process of forming the professional and personal formation of future officers in the course of research work, improving skills and abilities in research work. The authors came to the understanding that the formation and development of research skills is carried out effectively if certain pedagogical conditions are created: the development of positive motivation, cognitive and professional interest in research activities among cadets; the creation of an educational research environment at the university; the organization of joint research projects with university teachers; taking into account the specific features of professional training of military specialists; the orientation of the topics of research projects on the problems of military professional activity of cadets; the presence of a high level of formation of their educational and intellectual skills. circles of departments of the military university.

Keywords: military scientific society of cadets, research activities, educational process, education, training.

Аннотация: В статье раскрывается значение научно-исследовательской деятельности в профессиональном становлении будущих офицеров в военном вузе. Анализ современных исследований ученых позволил выделить основное содержание и направления деятельности в организуемом и управляемом процессе профессионально-личностного становления будущих офицеров в ходе научно-исследовательской работы, а также нерешенные на сегодняшний день проблемы этой деятельности. В статье анализируется роль и значение исследовательских умений для военно-профессиональной деятельности будущих офицеров; рассматриваются различные подходы к определению сущности понятий «умение», «общеучебные умения», «исследовательские умения», а также приводятся разные подходы к их классификации. Цель исследования состояла в обосновании актуальности процесса формирования профессионально-личностного становления будущих офицеров в ходе научно-исследовательской работы, повышения умений и навыков в научно-исследовательской работе. Авторы пришли к пониманию того, что формирование и развитие исследовательских умений осуществляется эффективно, если создать определенные педагогические условия: развитие у курсантов положительной мотивации, познавательного и профессионального интереса к исследовательской деятельности; создание образовательной исследовательской среды в вузе; организация совместных с преподавателями вуза исследовательских проектов; учёт специфических особенностей профессиональной подготовки военных специалистов; ориентация тематики исследовательских проектов на проблемы военной профессиональной деятельности курсантов; наличие высокого уровня сформированности у них учебных и интеллектуальных умений. кружков кафедр военного вуза.

Ключевые слова: научно-исследовательская деятельность, военно-научного общество курсантов, образовательный процесс, воспитание, обучение.

Введение

Развитие военной науки и техники приводит к устойчивой тенденции усложнения профессиональной деятельности военных специалистов самого различного профиля. В результате значительно возрастают требования к профессиональной компетентности и личностным качествам будущего офицера. В современных условиях развития системы военного образования становится актуальной подготовка компетентных специалистов, готовых к самостоятельной профессиональной деятельности по окончании военного вуза, способных целенаправленно

обучать и воспитывать подчиненных, уметь руководить воинскими подразделениями, решать актуальные задачи национальной безопасности республики.

Вместе с тем, деятельность офицера в мирное время, связана с изменением условий военной службы, что находит свое отражение на изменениях в образовательном процессе военного вуза. Эти изменения связаны с формированием таких качеств курсантов как инициативность, коммуникабельность, толерантность, социальная ответственность за результаты выполнения своего воинского долга. Этим объясняется изменение

парадигмы военно-профессионального образования, которое выражается в ориентации содержания и технологий на актуализацию профессиональной компетентности выпускника военного вуза. А поскольку первичное овладение профессией и становление требуемых качеств осуществляется преимущественно в образовательном процессе военного вуза, то перед педагогической наукой стоит задача выявления и реализации педагогических условий профессионально-личностного становления будущего офицера.

Современный уровень развития высшего военного образования требует пристального внимания к профессионально-личностному становлению будущего офицера. При этом, профессионально-личностное становление будущих офицеров следует рассматривать как процесс прогрессивных изменений личности, который обеспечивается военным образованием, межличностным взаимодействием его субъектов, условиями военно-профессиональной деятельности курсантов.

Таким образом, формирование исследовательских навыков является одним из важнейших направлений подготовки военных специалистов, составной частью единого педагогического процесса в военном вузе.

Методы исследования

Исследование проблемы «Научно-исследовательская деятельность как фактор профессионально-личностного становления будущих офицеров», строилось на основе следующих научных подходов: системный, комплексный, деятельный, личностно-ориентированный. В понимании сущности настоящей проблемы, авторы опирались на научные труды известных российских ученых, занимающихся исследованием подобных вопросов (Н.В. Барышников, Д.М. Крюков, Т.Л. Лопуха, А.А. Подмаренко, Н.И. Мусина, В.Н. Макаров, Т.У. Овасапян, С.С. Гарманов, А.М. Егорычев, А.Н. Джурицкий, А.А. Матвеева, С.Н. Филипченко, Е.А. Михалева, А.И. Власенко, А.С. Согомонян, А.В. Ткаченко, др.).

Литературный обзор

Теоретические аспекты формирования общеучебных умений учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов, в том числе военных, активно изучались отечественными педагогами и методистами разных учебных предметов. Проблему формирования общеучебных и исследовательских умений у учащихся общеобразовательных школ и студентов вузов, в том числе военных, они рассматривали как одну из важнейших задач общеобразовательной школы и вуза, направленную на формирование знаний и умений использовать эти знания для решения учебных и профессиональных проблем исследовательским путем.

В своих работах В.В. Давыдов отмечал, что в результате овладения учебными действиями, с помощью которых решаются учебные задачи, у учащихся формируется умение учиться, которое характеризует обучающегося как субъекта учебной деятельности, обладающего такими личностными качествами, как самостоятельность, инициативность, ответственность и др. [1]

На актуальность разработки проблемы формирования исследовательских умений обращают внимание известные отечественные педагоги, отмечая их важность для решения проблемных задач и ситуаций. И.Л. Лернер определял проблемное обучение как процесс решения проблемных задач и ситуаций, в котором происходит не только творческое усвоение знаний, но и формирование учебных, исследовательских умений, овладение опытом творческой деятельности [2].

В своем исследовании М.И. Махмутов отмечает, что качество процесса обучения и его эффективность определяются уровнем сформированности у учащихся умений и навыков самостоятельно учиться. При этом степень познавательной самостоятельности определяется тем, насколько сформированы у них умения: 1) видеть проблему и осознавать ее; 2) сформулировать или переформулировать проблему; 3) выдвигать предположения и гипотезы; 4) обосновывать и доказывать выдвинутые гипотезы; 5) применять на практике найденный способ решения учебной проблемы [3]. Эту позицию разделяет А. М. Матюшкин, отмечая, что проблемное изложение учебного материала способствует усвоению общих закономерностей, общих способов и условий действий, что создает большие возможности использования усвоенных знаний и способов действия для решения новых практических и теоретических задач, формированию новых знаний и способов действия [4]. Понятие «исследовательские умения» многие учёные рассматривают в связи с научной исследовательской деятельностью. Так, методологи Е.В. Бережнова и В.В. Краевский считают, что понятие «исследовательские умения» связано с научной исследовательской деятельностью учащихся. В связи с этим исследовательские умения рассматриваются ими как способ выполнения исследовательской деятельности, включающей умение выявлять проблему, выдвигать гипотезы, проводить наблюдение, ставить эксперименты, анализировать, систематизировать и обобщать полученные знания, объяснять и доказывать правильность своей позиции, делать выводы [5]. По мнению В.А. Сластенина [6], к исследовательским умениям следует относить умения проводить теоретические и эмпирические исследования, сравнивать, анализировать, выявлять существенные признаки предметов и явлений, обобщать, делать выводы, применять научные методы к решению учебных проблем.

Обсуждение результатов исследования

В психолого-педагогических исследованиях по про-

блеме профессиональной подготовки педагогических кадров для современной школы (С.Г. Вершловский, Н.В. Кузьмина, Л.Н. Лесохина, А.И. Щербаков, Т.В. Шадрина) профессиональное становление рассматривается как сложный, многоэтапный процесс развития, включающий в себя несколько периодов [7]:

- принятие профессионального решения;
- определение профессионального курса;
- овладение педагогической профессией;
- профессиональная адаптация в выбранной сфере деятельности.

Современный выпускник высшего военного учебного заведения, чтобы быть высококвалифицированным военным специалистом, должен владеть такими компетенциями профессиональной деятельности как творческая самостоятельность, способность к овладению различными методами, позволяющими находить, анализировать и систематизировать, полученные знания в своей работе, свободное владение инновационными технологиями для улучшения качества своей деятельности, умение работать с различными источниками информации.

В рамках реформы военного образования в Республике Казахстан проводится совершенствование и развитие образовательного процесса в военных вузах, которая, с одной стороны, обеспечивает его соответствие ведущим мировым тенденциям, а с другой – призвана решить многие актуальные педагогические проблемы [8].

Исходя из этого, мы считаем, что одним из механизмов, повышающим качество профессиональной подготовки выпускников вуза, является научно-исследовательская деятельность, которая направлена на интеллектуальное развитие будущих специалистов [9]. Учебно-исследовательская деятельность обучающихся является неотъемлемой составляющей образовательного процесса, направленного на формирование знаний, умений и навыков, необходимых для самостоятельного ведения исследовательской работы в профессиональной сфере.

Главная цель при подготовке будущих офицеров к научно-исследовательской деятельности – усвоение теоретических знаний по основам методологии и овладение практическими навыками исследовательской работы.

В рамках достижения поставленной цели реализуются следующие задачи:

знакомство со структурой и содержанием научного знания, выявление роли науки для человека и общества; овладение методикой самостоятельного ведения научно-исследовательской деятельности; формирование потребности в саморазвитии и самосовершенствовании

имеющихся знаний.

В Академии Национальной гвардии Республики Казахстан создана современная материальная база, позволяющая курсантам проводить исследования на современном оборудовании на кафедрах вуза. Курсанты проводят самостоятельные научные исследования и под руководством профессорско-преподавательского состава. Результаты этих исследований во многих случаях являются основой для новых научно-исследовательских работ.

На каждой кафедре Академии действуют военно-научное общество курсантов, которые служат начальным этапом для профессионального развития в интеллектуальной области курсанта как ученого.

С целью привлечения курсантов к проведению научных исследований и научной деятельности ежегодно проводятся конференции, конкурсы, олимпиады, выставки научных работ курсантов Академии. Курсанты пишут статьи, рефераты, выступают с докладами на научных конференциях, семинарах.

Задачами военно-научного общества курсантов в Академии являются:

- формирование у будущих офицеров компетенций в решении задач научно-исследовательской работы;
- развитие у будущих офицеров научного мышления, умения применять на практике полученные знания в научно-исследовательской деятельности;
- привитие курсантам навыков публичных выступлений по результатам научных исследований и письменного оформления отчетных материалов, подготовке рефератов, докладов и сообщений, самостоятельной работы с научной литературой;
- популяризация военно-научных и военно-технических знаний;
- проведение совместно с профессорско-преподавательским составом Академии рационализаторской, изобретательской и патентно-лицензионной работы в интересах дальнейшего совершенствования учебно-материальной базы образовательной деятельности и служебно-боевой деятельности войск.

В Академии Национальной гвардии Республики Казахстан курсанты принимают активное участие в ВНК разных кафедр, так в 2022-23 учебном году 75% обучаемых приняли участие во ВНК кафедр Академии [10].

Члены ВНК занимаются сбором материала, изучением интересующей их проблемы, написанием докладов, подготавливают презентации, участвуют в рационализаторской работе и совершенствовании учебно-материальной базы, консультируются с преподавателями, а

также успешно принимают участие в различных конференциях, проводимых в военном вузе.

Темы докладов разнообразны: от инновационных технических разработок до проблем, возникающих в ходе выполнения научно-исследовательской деятельности. Курсанты уделяют особое значение вопросам по изучению инноваций, позволяющих успешно выполнять служебно-боевые задачи.

Выступления проходят в соответствии с планом работы ВНК. По результатам деятельности ВНК, в соответствии с голосованием его членов, курсанты с лучшими работами, докладами и выступлениями поощряются правами начальника Академии и по итогам лучшие работы принимают участие в конкурсе научных работ Академии Национальной гвардии и Министерства внутрен-

них дел Республики Казахстан.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного нами теоретического и эмпирического исследования убеждают нас в том, что формирование умений и навыков в научно-исследовательской работе происходят в ходе работы в военно-научных кружках кафедр военного вуза, а также в ходе самостоятельной работы курсантов.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что профессиональное становление будущего офицера должно основываться на единстве образовательной и научно-исследовательской деятельности, причём последняя, не только активизирует образовательный процесс, но и мотивирует на будущую профессиональную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., ИНТОР, 2001. – 327 с.
2. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.
3. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения. – М.: Просвещение, 1977. – 240 с.
4. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. – М.: Педагогика, 1972. – С. 179.
5. Бережнова Е.В., Краевский В.В. Основы учебно-исследовательской деятельности студентов. – М.: Академия, 2008. – 125 с.
6. Сластенин В.А. Психологические основы исследовательского подхода к обучению. – М.: «Объ-89», 2006. – 164 с.
7. Организация научно-исследовательской деятельности студентов в вузах России / под ред. В.В. Балашова: в 3 ч. Ч.1. М.: ГУУ, 2002.
8. Шапашев М.А. Проблемы и противоречия профессиональной подготовки курсантов военного вуза к управлению многонациональным воинским коллективом // Педагогическое образование. 2023. Том 4. № 1. С. 49 – 52.
9. Костюшина Е.В., Позднякова Д.Ю., Ершова Е.М. Проблема формирования учебной мотивации у обучающихся вуза // Наука и Образование. 2019. Т.2. №2. С.140
10. Положение о военно-научном обществе курсантов Академии Национальной гвардии Республики Казахстан. – Петропавловск, 2021.- 47 с.
11. Тишин С.А. Развитие творческого потенциала курсантов военного вуза в научно исследовательской деятельности: автореф. дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08/ С.А. Тишин. – Омск, 2012.- 212 с.
12. Научно-исследовательская работа студента педагогического вуза: методическое пособие / Авторы-составители: Болотина Ю.П., Дешеулина Л.Н., Костарева Н.Л., Муртазаева М.М. и др. СПб.: ЛЕМА, 2016. 73 с.

© Кенжебаева Айсуну Маратовна (ryodanzxcqwe@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УСЛОВНО-ГРАФИЧЕСКОЙ НАГЛЯДНОСТИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ У СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

**PEDAGOGICAL CHARACTERISTICS
CONDITIONALLY-GRAPHIC VISIBILITY AS
A MEANS OF FORMATION GRAMMATICAL
KNOWLEDGE OF THE ENGLISH
LANGUAGE AMONG STUDENTS
OF NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES**

**I. Kireeva
L. Mikheeva
M. Panfilova**

Summary: The purpose of this study is to analyze and describe the pedagogical characteristics of conditionally graphic visualization as a means of forming grammatical knowledge of the English language among students of non-linguistic universities. The theoretical and methodological basis of the study was the work of domestic and foreign scientists in the field of didactic visual aids for organizing the process of teaching foreign languages. The methodological recommendations proposed by the authors for working with updated types of conditionally-graphical visualization for the formation of grammatical knowledge of the English language among students of non-linguistic universities, developed on the basis of the inclusion of multimedia educational resources, have practical significance and can be used by teachers when conducting classes in English for effective learning grammatical phenomena.

Keywords: pedagogical characteristics, conditionally-graphic visualization, didactic tool, grammatical knowledge, English language, students of non-linguistic universities.

Киреева Ирина Анатольевна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент, АНОВО
«Московский международный университет»
arina_68@bk.ru

Михеева Людмила Дмитриевна

Старший преподаватель, АНОВО «Московский
международный университет»
l.mikheeva@mtu.ru

Панфилова Мария Александровна

старший преподаватель, АНОВО «Московский
международный университет»
m.panfilova@mtu.ru

Аннотация: Цель данного исследования состоит в анализе и описании педагогической характеристики условно-графической наглядности как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов. Теоретико-методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области дидактических средств наглядности для организации процесса обучения иностранным языкам. Предложенные авторами методические рекомендации по работе с обновленными видами условно-графической наглядности для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, разработанные на основе включения мультимедийных образовательных ресурсов, имеют практическую значимость и могут быть использованы преподавателями при проведении занятий по английскому языку для эффективного изучения грамматических явлений.

Ключевые слова: педагогическая характеристика, условно-графическая наглядность, дидактическое средство, грамматические знания, английский язык, студенты неязыковых вузов.

Введение

Проблемы оптимизации процесса формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов рассматривались в педагогической литературе неоднократно. Так, С.Н. Богатырева, С.Х. Казиахмедова и И.А. Киреева анализируют практику межкультурного взаимодействия студентов-инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы с позиции регионоведческого подхода, в том числе, с использованием мультимедийных средств наглядности [2, с.7]. По мнению Л.И. Карповой, «Эффективность формирования коммуникативной грамматической компетенции достигается благодаря поэтапному закреплению

функций грамматических явлений, отбираемых по принципу профессиональной значимости в рамках трехуровневой модели обучения коммуникативной грамматике» [6, с.8]. В работе А.Н. Щукина предлагаются методические рекомендации по использованию разных методов и технологий в зависимости от цели, содержания и этапа обучения иностранному языку, которыми мы руководствовались в исследовании [12, с.1]. Е.А. Гогун утверждает, что «положительное воздействие на формирование у учащихся теоретических знаний и общеучебных умений при помощи графической наглядности (ГН) в процессе изучения грамматической темы объясняется тем, что в графической наглядности структурируются существенные связи и признаки грамматического понятия» [4, с.4].

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена востребованностью анализа и описания педагогической характеристики условно-графической наглядности как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов.

Обзор отечественной и зарубежной литературы

Обзор отечественной и зарубежной научной литературы, связанной с изучением педагогической характеристики УГН как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, позволяет обратить внимание на значимость педагогической характеристики УГН нового поколения. Для определения ключевых понятий исследования нами был использован новый словарь методических терминов и понятий Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, которые обращают наше внимание на то, что «На занятиях по языку наглядные методы обучения находят наиболее последовательную реализацию при использовании прямых и комбинированных методов обучения, предусматривающих опору на зрительные и слуховые образцы на всех стадиях введения, закрепления и активизации учебного материала» [1, с.153]. Согласно утверждению О.Ю. Ивановой, «Уровни владения иностранным языком в рамках профессионально-ориентированного обучения определяются следующими критериями и раскрывающими их показателями: владение языковыми профессиональными знаниями (владение грамматическими структурами; лексическими единицами профессиональной направленности) и др.» [5, с.8]. Н.Н. Манько дана интерпретация понятий «визуализация», «активизация», «проекция», которыми мы оперировали в исследовании [8, с. 22]. В работе Е.А. Орловой представлены графические опоры в структуре формирования учебных умений и навыков у школьников [9, с.5]. По мнению Н.В. Петкевич, «Педагогическими условиями эффективного использования наглядности в обучении и воспитании школьников являются: использование наглядности на всех этапах процесса обучения; включение психологического механизма; создание комфортной образовательной среды; этапность усвоения знаний; последовательное предъявление информации; обеспечение восприятия информации за счет цветовой яркости и графической четкости пособий; опора на принцип обучения в действии и движении; использование моделирования и алгоритмизации; овладение знаниями и умениями в процессе самостоятельного изготовления и применения наглядных пособий; связь традиционных наглядных средств и новых информационных технологий; оптимизация форм и методов включения наглядных пособий в педагогический процесс.» [10, с.10]. Е.А. Шалыгина под графической наглядностью понимает «систему способов (дидактическое средство) предъявления в чувственной форме информации об объектах, явлениях и процессах, при котором они представляются как нечто целое в совокупности их суще-

ственных связей и свойств через зрительное восприятие» и представляет классификацию графической наглядности, которая «предполагает выделение образно-художественной (карта, картина, рисунок (чертеж), фотография, видеофрагменты, макеты (модели), компьютерная графика) и научно-исследовательской графической наглядности (график, диаграмма, схема (блок-схема, картосхема), таблица, формула, шкала, опорный конспект)» [11, С. 6-8]. Ch. Fries описывает нормативы грамматики американского варианта английского языка, необходимые нам для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов [13, с.3]. М.А.К. Halliday разработано введение в функциональную грамматику английского языка, материалы которого также значимы для нашего исследования [14, с.243].

Подводя итог обзора отечественной и зарубежной литературы, мы приходим к умозаключению о том, что условно-графическая наглядность как средство формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов уникально, постоянно обновляется и способствует эффективному формированию коммуникативной компетенции студентов неязыковых вузов, что подтверждает актуальность темы нашего исследования.

Методологическая база исследования

Гипотеза исследования строится на утверждении о том, что посредством применения условно-графической наглядности возможно интенсифицировать процесс формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов. Объектом исследования выступает процесс обучения английскому языку студентов неязыковых вузов. Предметом исследования является педагогическая характеристика условно-графической наглядности как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, методические рекомендации по работе с обновленными видами УГН. В статье использованы следующие методы исследования: изучение и анализ отечественной и зарубежной литературы в области лингводидактики по теме статьи; анализ и обобщение опыта работы авторов статьи по обучению английскому языку студентов неязыковых вузов посредством использования обновленных видов УГН; апробация обновленных видов УГН для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов. Практическая цель исследования состоит в разработке и применении методических рекомендаций по работе с обновленными видами УГН для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов.

В итоге выявлены и установлены ключевые понятия и определения исследования, дана педагогическая харак-

теристика УГН как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, выработаны соответствующие методические рекомендации.

Результаты исследования

При подготовке и обобщении результатов исследования мы руководствовались теоретическими и практическими положениями, разработанными отечественными учеными. Так, Т.М. Власовой дано определение основного понятия нашего исследования «Условно-графическая наглядность-вид наглядных средств обучения, способствующих зрительному восприятию школьниками учебной информации посредством символических изображений» [3, с.8]. По мнению П.Г. Курбановой, «Оптимизация обучения коммуникативной грамматике достигается благодаря поэтапному закреплению функций грамматических категорий в ситуации общения на иностранном языке» [7, с.16]. Основываясь на методологической базе исследования, мы пришли к выводу о том, что для раскрытия педагогической характеристики условно-графической наглядности как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов необходимо разработать методические рекомендации по работе с обновленными видами УГН и сделать обобщение итогов исследования. В ходе анализа авторского педагогического опыта работы в отечественных вузах (НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет «Синергия», АНОВО «Московский международный университет» и др.) и апробации методических рекомендаций по работе с обновленными видами УГН для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык (английский)» были получены определенные результаты. Исходя из практики и наблюдений работы преподавателей иностранных языков неязыковых вузов г. Москвы и Московской области, был сделан вывод о том, что освоение знаний по грамматике английского языка происходит быстрее и эффективнее, если преподаватель использует обновленную УГН.

Далее перейдем к рассмотрению **педагогической характеристики условно-графической наглядности**, используемой в учебном процессе при обучении английскому в АНОВО «Московский международный университет» более подробно:

1. Условно-графическая наглядность является выражением феноменов на языке условных знаков (карт, схематических планов, диаграмм, схем или графиков), которые активизируют процесс образования грамматических знаний по английскому языку.
2. Другой вид УГН-схемы. Схематическое представление информации позволяет акцентировать вни-

мание студентов на главных аспектах в материале по грамматике.

3. Тематические картинки стимулируют речевую деятельность, являются опорой для выбора правильных грамматических средств и форм изложения мысли. В этом плане особый интерес представляют тематические пиктограммы.
4. Опорные конспекты-еще один вид графики. Данный вид используется для закрепления грамматической формы с опорой на визуальный образ при схематизации материала.

Рассмотрим подробно **методические рекомендации по работе с обновленными видами УГН** (включение аутентичных мультимедийных образовательных ресурсов, содержащих визуальную УГН по грамматике английского языка: EnglishClub; British Council; Grammar Girl; Englisch Hilfen ; FluentU; Oxford Practice Grammar Online; Passport To English; EnglishGrammar; EGO4U; My English Pages; GrammarBook; сеть LEO; Grammar Bytes; Perfect English Grammar; UsingEnglish.com) для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык (английский)». Среди методических приемов обновленной УГН можно выделить: сообщение определённой информации, например, параллельно с демонстрацией графики и анимации аутентичных наглядных пособий для подтверждения истинности сказанного; руководство наблюдениями обучающихся с использованием слова, с помощью которого студенты получают знания по грамматике английского языка. Натуральные, модельно-фигуративные и абстрактно-модельные объекты служат средствами условно-графической наглядности при обучении английскому языку. В этом плане уместно обратить внимание на обновленные, аутентичные виды УГН для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, а именно: карты викторин, таблицы по коммуникативной грамматике английского языка, схемы использования грамматических явлений в иноязычной речи, графики для описания посредством конкретных грамматических тем, диаграммы и пиктограммы в виде кроссвордов для контроля знаний по грамматике английского языка и т.д. Кроме того, считаем целесообразным прибегнуть к применению таких инструментов обновленной УГН как аутентичные опорные конспекты для автоматизации грамматических знаний и видеофрагменты с использованием опорных картинок, схем и таблиц по грамматике английского языка в обучении студентов неязыковых вузов. Отметим, что таблицы позволяют компактно и лаконично изложить материал. Например, динамичные (анимационные) и статичные таблицы. К ним относятся: текстовая таблица-круг, текстовая таблица-схема, текстовая таблица-рисунок. Другим типом графики является схема как графическое представление материала: сущностные и логические, где отдельные части и

признаки изучаемого грамматического знания обозначены условными знаками, посредством стрелок отмечены взаимосвязи частей. Также, не малый интерес представляют схемы-диаграммы. Для формирования грамматических умений по английскому языку у студентов неязыковых вузов удобнее использовать следующие типы схем: диаграммы-рисунки; текстовые блок-схемы; блок-схемы; диаграммы-таблицы; диаграммы-рисунки-таблицы-круги; анимационные статические и подвижные; текстовые диаграммы. Подчеркнем, что, используя обновленную УГН, можно интенсифицировать формирование грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов. Например, на уровне Elementary, таких как: студенты понимают как используется глагол to be, знают три простых времени (Present, Future и Past Simple), знают настоящее длительное время (Present Continuous), имеют представление о настоящем совершенном времени (Present Perfect), знают механизм использования конструкции to be going to, знают три формы неправильных глаголов, знают вопросительные слова, понимают разницу между неопределенным и определенным артиклями, знают степени сравнения прилагательных, знают объектные местоимения (me, him, her, us, them) и правила их использования, знают наречия частотности (often, usually, always, sometimes) и образа действия (well, quickly, hard), знают спряжение глагола to be в разных временных формах, знают и умеют применять модальные глаголы в простых предложениях (can/can't/should), понимают конструкцию-like/love/hate +ing и др. Апробация обновленных видов УГН для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, разработанных на основе включения мультимедийных образовательных ресурсов включала следующие этапы: работа на репродуктивном уровне (воспроизведение основной информации по грамматике английского языка) и продуктивном уровне (поиск информации по грамматике английского языка в автономном режиме, в результате анализа и сравнения).

Таким образом, педагогическая характеристика условно-графической наглядности позволяет говорить об УГН как о средстве оптимизации для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов.

Заключение

В заключении обобщены итоги и проанализированы полученные результаты исследования, сформулированы основные выводы. Была дана полная педагогическая характеристика условно-графической наглядности как средства формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов.

1. Успешно идентифицированы и установлены конкретные тезисы и идеи, а также проанализированы виды условно-графической наглядности, применяемой для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов. Выявлены и установлены определение понятия и виды УГН в обучении английскому языку.
2. Доказано, что условно-графическая наглядность является эффективным визуальным средством, необходимым для формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов, которое при внедрении в процесс обучения может в будущем способствовать более успешному визуальному восприятию студентами информации учебной направленности с помощью применения символических картинок.
3. Проанализирована обновленная условно-графическая наглядность, включающая аутентичные мультимедийные образовательные ресурсы, содержащие визуальную УГН в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык (английский)» как средство формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов. Подчеркнуто, что УГН как педагогическое средство способствует интенсификации формирования грамматических знаний по английскому языку посредством применения разработанных авторами методических рекомендаций, а также натуральных объектов, модельно-образных и абстрактно-модельных.
4. Апробация методических рекомендаций исследования включала следующие этапы формирования грамматических знаний по английскому языку у студентов неязыковых вузов в рамках учебной дисциплины «Иностранный язык (английский)»: работа на репродуктивном и продуктивном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов, Э.Г., Щукин, А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. - М.: Издательство «ИКАР», 2009. - 243 с.
2. Богатырева, С.Н. Межкультурное взаимодействие студентов-инвалидов с нарушением опорно-двигательной системы с позиции регионоведческого подхода / С.Н. Богатырева, С.Х. Казиахмедова, И.А. Киреева. - Москва: МГТУ, 2015. - 183 с. - EDN VOCOLH
3. Власова, Т.М. Методика преподавания обществознания в средней школе: учеб. пособие / Т.М. Власова. - М.: «Педагогика», 2011. - 269 с.
4. Гогун, Е.А. Графическая наглядность как средство формирования у младших школьников грамматических знаний: на материале темы «Глагол»: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Е.А. Гогун. - Санкт-Петербург, 1999. - 194 с.

5. Иванова, О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук /О.Ю. Иванова. – Орел, 2005.-245 с.
6. Карпова, Л.И. Формирование коммуникативной грамматической компетенции в неязыковом вузе: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук /Л.И. Карпова.-Волгоград, 2005.-260 с.
7. Курбанова, П.Г. Методика коммуникативно-ориентированного обучения грамматике английского языка в неязыковом вузе: специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук /П.Г. Курбанова.-Махачкала, 2007.-183 с.
8. Манько, Н.Н. Когнитивная визуализация дидактических объектов в активизации учебной деятельности/ Н.Н. Манько // Известия алтайского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. - 2009.-№ 2. - С. 22-28.
9. Орлова, Е.А. Графические опоры в структуре формирования учебных умений и навыков у младших школьников: специальность 13.00.01 «Общая педагогика история педагогики и образования»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук/Е.А. Орлова.-Москва, 1998.-150 с.
10. Петкевич, Н.В. Педагогические условия использования наглядности в образовательном процессе начальной школы: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук / Н.В. Петкевич.-Смоленск, 2009.-227 с.
11. Шалыгина, Е.А. Графическая наглядность как средство познавательного интереса подростков: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики»: дис. на соискание ученой степени канд. пед. наук /Е.А. Шалыгина.-Волгоград, 2008.-208 с.
12. Щукин, А.Н. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам/А.Н. Щукин.-Издательство «Филоматис»-Москва, 2018.-188 с.
13. Fries, Ch. American English Grammar/ Ch. Fries // National Council of Teachers of English. English Monograph, no 10. N.Y., London: D. Appleton-Century1. Co., 1994.-313 p.
14. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Frammar/ M.A.K. Halliday. - London: Edward Arnold. -1994.-243p.

© Киреева Ирина Анатольевна (arina_68@bk.ru), Михеева Людмила Дмитриевна (l.mikheeva@mmu.ru),
Панфилова Мария Александровна (m.panfilova@mmu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРЕИМУЩЕСТВА ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРЕНАЖЕРОВ ПРИ ОЧНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

ADVANTAGES OF IMPLEMENTING ELECTRONIC SIMULATORS IN FULL-TIME TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

**O. Klimakhin
T. Dedegkaeva
V. Zybseva
A. Zurov**

Summary: The purpose of writing this article is the process of determining the advantages of introducing electronic simulators into the educational process during full-time teaching of a foreign language at a non-linguistic university. The work examined ways of using innovative technologies in the educational process. The tasks that are solved when introducing innovative technologies in education were identified. As a result, we found that the use of electronic simulators when teaching a foreign language lead to an increase in student involvement in the educational process, and also increases the communication skills of graduates when communicating in the professional field.

Keywords: innovation, multimedia, information and computer technologies, foreign language, simulator, educational process, innovative methods in teaching, electronic simulator.

Климахин Олег Игоревич

Преподаватель, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
klimakhin@ff.unn.ru

Дедегкаева Тамара Адильгереевна

Старший преподаватель, Национальный
исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского
dedgkaeava@ff.unn.ru

Зыбцева Валентина Яковлевна

Преподаватель, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
zybtseva@ff.unn.ru

Зуров Алексей Михайлович

Преподаватель, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского
zurov@ff.unn.ru

Аннотация: Целью написания данной статьи является процесс определения преимуществ внедрения в образовательный процесс электронных тренажеров при очном обучении иностранному языку в неязыковом вузе. В работе рассмотрены способы применения инновационных технологий в учебном процессе; определены задачи, которые решаются при внедрении инновационных технологий в образование. В итоге нами установлено, что применение электронных тренажеров при обучении иностранному языку приводит к росту вовлеченности студентов в образовательный процесс, а также повышает коммуникативные навыки выпускников при общении в профессиональной области.

Ключевые слова: инновации, мультимедиа, информационно-компьютерные технологии, иностранный язык, тренажер, образовательный процесс, инновационные методы в обучении, электронный тренажер.

Современное использование инновационных технологий становится все более обширным. Нет практически ни одной сферы деятельности, в которой не были бы использованы информационно-компьютерные технологии. Образовательный процесс также постоянно совершенствуется и постепенно переходит на цифровые платформы для реализации учебных функций.

Традиционные формы обучения становятся все менее актуальными, и им на смену приходят цифровые инновационные образовательные формы. В школах, колледжах и вузах появляются современные информационно-компьютерные технологии и мультимедийные

системы. Педагоги учебных заведений успешно используют инновационные технологии, внедряя их в учебные процессы, тем самым или совмещая традиционные методы преподавания с цифровыми, или выстраивая абсолютно новые занятия, успешно реализуя свои непосредственные задачи – донести знания ученикам.

Современные инновационные методы обучения также относятся к непосредственным взаимоотношениям между педагогом и учеником. Такие методы делятся на активные и интерактивные. Их суть заключается в том, что активные формы обучения направлены на формирование личности в процессе обучения, человека ду-

мающего, того, кто будет умело применять полученные знания в жизни. При активной форме обучения используются индивидуальные средства обучения: учебники, книги, тетради, компьютеры. Активное обучение предполагает, что процесс взаимодействия между педагогом и учеником будет постоянным.

Интерактивные формы обучения способствуют развитию коммуникативных навыков обучающихся. Они предполагают групповую работу, коллективную ответственность за выполнение определенных заданий, но при выполнении которых каждый будет нести ответственность за часть своей работы. Такой метод является коллективной формой обучения [1].

Итак, сам термин «инновация» произошел от латинского слова «иннове», и уходит своими корнями в XVII век. Понятие «инновация» означало введение новой практики в определенной области знаний. Так, инновацией можно было назвать сам процесс реализации чего-либо нового, интеграцию новых практик.

Касательно инноваций в образовании – этот термин очень схож с общим пониманием «инновации», и означает применение нововведений и новшеств, приносящих прогрессивные изменения впоследствии в образовательный процесс. При введении инновационных практик в учебный процесс повышается качество образования [7].

Быстрый рост информационно-компьютерных и цифровых технологий в мире привели к тому, что появилась возможность реализовать эти разработки в социально значимых сферах деятельности, включая образование.

Основная цель внедрения инновационных технологий в образовательный процесс – это подготовка студента к дальнейшей профессиональной деятельности в условиях постоянно меняющегося нестабильного мира. Современное образование в условиях традиционных форм уже становится неспособным реализовать полноценно такую цель.

Нам представляется важным рассмотреть: как повлияет внедрение электронных тренажеров на процесс очного преподавания иностранного языка в неязыковом вузе.

Тренажер в широком понимании этого слова – это учебно-тренировочное устройство (механическое, электрическое и пр.), которое искусственно имитирует различные виды нагрузок, обстоятельства, ситуации, задачи. При использовании тренажеров в учебном процессе обучающиеся становятся способны принимать эффективные и быстрые решения.

Использование тренажеров сегодня в учебном процессе обосновано благодаря тому, что происходит экономия средств на приобретении реального оборудования, а также есть возможность применять тренажеры для об-

учения студентов работе со сложным и опасным оборудованием (например, тренажер автоматических систем управления на железнодорожном транспорте или тренажер для работы с нефтегазовым оборудованием) [8].

Так, применение тренажеров в обучении позволяет студентам развивать и улучшать свои навыки при работе с практическими задачами по профессиональному направлению. Тренажеры позволяют обучающимся практиковаться в поиске выхода из затруднительных ситуаций, усвоению скорости и точности реакции. При помощи тренажеров студенты обучаются технике безопасности при работе со сложным оборудованием.

Таким образом, тренажеры в настоящее время становятся важной частью образовательного процесса, что обеспечивает студентам возможность для качественного и полноценного усвоения полученных в теории знаний, реализуя их на практике с учебно-тренировочным устройством.

Современные вузы все больше цифровизируются, улучшая состав и структуру информационно-компьютерных технологий, расширяя сферу их применения. Согласно исследованиям, инновационные технологии, используемые в учебном процессе, способны обеспечить вовлеченность студентов, повысить их мотивацию для посещения занятий, задействовать максимальное число коммуникационных каналов для распространения образовательной информации.

В статье Беляевой И.Г. и др. [3] описано, что инновационные системы повышают уровень подготовки студентов. Здесь сказано, что более 50% опрошенных назвали применение ИКТ наиболее эффективным методом обучения. А по мнению опрошенных педагогов, наиболее эффективными методами являются дискуссия, ИКТ и круглый стол. При этом, все больше преподавателей при обучении иностранному языку используют инновационные технологии, основой которых становится электронный тренажер.

Очное обучение иностранным языкам реализует возможность студентов применять знания, полученные в этой области в дальнейшей своей профессиональной деятельности. Изучение иностранных языков в вузе позволяет студентам решать коммуникационные задачи на практике.

Так как инновационные технологии развиваются и в образовании, то нельзя не отметить, что электронный тренажер для обучения иностранному языку становится все более массовым в своем применении. Электронный тренажер, по сути, играет роль преподавателя на занятии. Если «оформление и модель поведения электронного тренажера воссоздает элементы игровой формы, то такие тренажеры называются учебными компьютерными играми» [8].

Внедрение электронных тренажеров в образовательный процесс обучения иностранному языку по-

зволяет значительно улучшить результат обучения, сократить число совершаемых ошибок при выполнении задач, повысить скорость принятия решений при выполнении задач, сократить затраченное время на предоставление информации и ее усвоение. Электронные тренажеры, применяемые для проведения занятий на уроках иностранного языка в неязыковом вузе, сегодня обеспечивают повышенный интерес к занятиям: увеличивается вовлеченность в образовательный процесс, растет мотивация, повышается объем воспринимаемой информации. С точки зрения позитивной тенденции для педагогов, электронный тренажер помогает более точно оценивать уровень знаний студентов, разрабатывать новые инновационные программы для обучения.

Также, электронные тренажеры предназначены для самостоятельных занятий студентами на практике, повторения пройденного материала. При использовании электронных тренажеров в обучении иностранному языку у студентов улучшается отношение к языкам, повышается их образовательная культура, создаются условия для комфортной учебы, формируются базовые условия для дальнейшего личностного и профессионального развития.

Роль инновационных технологий сегодня крайне важна во всех социально значимых сферах деятельности человека. Образовательный процесс также претерпевает изменения, которые касаются постепенного внедрения цифровых технологий в традиционные методы преподавания. Применение инновационных технологий способствует повышению эффективности уже работаю-

щих традиционных практик.

Как показало исследование, внедрение электронных тренажеров при обучении иностранному языку в неязыковом вузе будет способствовать повышению коммуникативных навыков в своей профессиональной деятельности на иностранном языке.

Как показало исследование Воробьевой Н.В. [4] применение электронных тренажеров в обучении иностранному языку в неязыковом ВУЗе существенно расширяет возможности образовательной среды для современных студентов и педагогов. Как было отмечено, позитивный эффект от внедрения инновационных технологий, касающийся мотивации, восприятия информации, развития навыков самостоятельности и пр. на уроках иностранного языка достигается также благодаря активному применению электронных тренажеров.

Электронный тренажер позволяет студентам улучшить свои знания в иностранном языке, даже не обучаясь в специализированном иностранном вузе, что способствует в дальнейшем их росту в профессиональной деятельности.

Итак, процесс внедрения электронных тренажеров в обучении иностранному языку в неязыковом вузе – это существенный шаг для достижения студентами существенных успехов в образовательном процессе по предмету «иностранному языку», и обеспечить себе высокий уровень знания языка для применения в профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авлиякулов Н.Х. Теория и практика профессионально-педагогического образования. Том 1. / Н.Х. Авлиякулов, Г.М. Романцев, Е.В. Ткаченко. - Екатеринбург: Изд-во ГОУВПО «РГППУ», 2007. – 304 с. – С. 10.
2. Балицкий И.И. Инновационная образовательная политика как фактор модернизации российского общества / И.И. Балицкий // Социально-гуманитарные знания. - 2020. - №2. - С. 74-86.
3. Беляева И.Г. Анализ эффективности инновационных методов обучения иностранным языкам специального назначения, используемых для формирования профессиональных компетенций будущих специалистов. / И.Г. Беляева, Е.А. Самородова, О.В. Ворон, Е.С. Закирова // <https://doi.org/10.3390/educsci9030171> (дата обращения 20.11.2023).
4. Воробьева Н.В. Преимущества внедрения электронных тренажеров в процесс обучения иностранному языку в неязыковом вузе // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-vnedreniya-elektronnyh-trenazherov-v-protsess-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 21.11.2023).
5. Далингер В.А. Инновационные педагогические технологии -проводники новых образовательных стандартов / В.А. Далингер // Международный журнал экспериментального образования. - 2014. - № 3-2. - С. 167-169.
6. Иванова Е.В. Повышение ИКТ-компетентности педагогов / Е.В. Иванова // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. - 2020. - №12. - 62 с.
7. Пальтов А.Е. Инновационные образовательные технологии: учебное пособие / А.Е. Пальтов. – Владим. гос. ун-т им. А.Г. Столетовых. – Владимир: Изд-во ВлГУ, 2018. – 119 с. – С. 5.
8. Юсупов А.Х. Интерактивные тренажеры и их роль в учебном процессе / А.Х. Юсупов // Инновационная наука. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnyye-trenazhery-i-ih-rol-v-uchebnom-protseste> (дата обращения: 20.11.2023).

© Климахин Олег Игоревич (klimakhin@flf.unn.ru), Дедегкаева Тамара Адильгереевна (dedgkaeva@flf.unn.ru), Зыбцева Валентина Яковлевна (zybtseva@flf.unn.ru), Зуров Алексей Михайлович (zurov@flf.unn.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОНЛАЙН-СЕРВИСЫ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ РКИ ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

Кузнецова Вероника Игоревна

Аспирант, Московский педагогический государственный университет
kuznetsova.veronika2020@gmail.com

ONLINE TOOLS FOR INDIVIDUAL EXTRACURRICULAR ACTIVITY ON THE LEARNING RFL BY FOREIGN STUDENTS

V. Kuznetsova

Summary: The article substantiates the importance of students' independent work in distance learning of Russian as a foreign language (RFL) and reveals the variety of techniques and tasks for developing the ability to self-education by foreigners. The experience of RFL teachers from China is mentioned and analyzed; the characteristic features and peculiarities of teaching Chinese students are outlined. The DoubleSubs tool is proposed for foreign students to watch authentic videos in Russian in order to learn new vocabulary and improve the ability to perceive spontaneous speech. The need to create tasks of a problem-search nature through search engines is noted, the online tools «Google Books Ngram Viewer» and «Balaboba» are evaluated in terms of developing the skills of academic analysis and orientation in the Russian-language Internet.

Keywords: individual activity, remote learning, Russian as a foreign language, online tools, listening.

Аннотация: В статье обосновывается значимость навыка самостоятельной работы студентов в дистанционном обучении русскому языку как иностранному (РКИ) и раскрывается многообразие приемов и заданий на развитие учащимися способности к самообразованию. Упомянут и проанализирован опыт преподавателей РКИ из Китая, обозначены характерные черты и особенности обучения китайских студентов. Предложен сервис DoubleSubs для просмотра иностранными студентами аутентичных видео на русском языке с целью изучения новой лексики и повышения навыка восприятия спонтанной речи. Отмечается необходимость создания заданий проблемно-поискового характера через поисковые системы, оцениваются онлайн-сервисы «Google Books Ngram Viewer» и «Балабоба» с точки зрения развития навыков академического анализа и ориентирования в русскоязычном Интернете.

Ключевые слова: самостоятельная работа, дистанционное обучение, РКИ, онлайн-сервисы, аудирование.

За последние несколько лет дистанционное образование распространилось по всему миру, заставив как педагогов в области русского языка как иностранного (РКИ), так и студентов, адаптироваться к новому формату. И если первые трудности в образовательном процессе за это время были в достаточной мере преодолены, то вопросами дальнейшего развития методики РКИ в сетевом пространстве сейчас занимаются многие исследователи. Среди множества задач, стоящих перед преподавателем РКИ, наиболее актуальной в контексте дистанционного формата и долгосрочной перспективы нам видится повышение способности студентов к самостоятельному обучению. Достижение этой цели учащимися возможно через «обучение их владению такими видами учебной деятельности, которые они могут выполнять в дальнейшем без непосредственного контакта с преподавателем» [2, с. 161].

Эффективная внеаудиторная самостоятельная работа иностранных учащихся обеспечивается наличием опорного материала (план, схемы, опорные слова и выражения), а также заданием, в процессе выполнения которого осмысливается и видоизменяется усвоенная информация, а новое объясняется уже через знакомое.

А.Н. Шукин упоминает такие приемы учебной деятельности и стратегии овладения языком, «которые могут быть неодинаковыми для учащихся разных возрастных групп и способностей к овладению языком» [13, с. 423]. Задания на самостоятельную работу, помимо их ясности и четкости, должны носить проблемно-поисковый характер. Овладев приемами самостоятельной работы, студенты развивают способность к самоконтролю и самообразованию, что позволяет им в перспективе эффективнее и быстрее повышать свой уровень владения русским языком как иностранным.

Обращаясь к зарубежной практике преподавания РКИ, мы выделяем опыт преподавателей из Китая, где наблюдается стабильный интерес к русскому языку, а в последнее годы даже его повышение. Также ввиду значительного числа китайских студентов среди всех иностранных учащихся, стоит рассмотреть характерные черты и особенности менталитета таких студентов. Согласно исследованиям [12], при изучении иностранного языка китайские студенты предпочитают работу со словарем. Отмечается выраженная потребность в словарной и текстовой работе студентами из Китая и другими исследователями: «Даже при использовании иных

средств семантизации студенты испытывают необходимость проверки смысла изучаемой лексемы по двуязычному словарю» [5, с. 57].

Для построения оптимальной структуры учебной деятельности и самостоятельной внеаудиторной работы необходимо учитывать национальные особенности студентов и вписывать их в рамки коммуникативного подхода, лежащего в основе методики преподавания РКИ. Интернет-ресурсы в контексте данной задачи могут выполнять функцию связующего звена, посредника между студентом и преподавателем. Поскольку большая часть самостоятельной и академической работы студентов выполняется на ноутбуках или компьютерах, то установка и использование дополнительных программ и утилит может разнообразить и облегчить процесс изучения языка для иностранных студентов.

Интернет-пространство изобилует аутентичными текстами, аудио и видео на русском языке, поэтому перед преподавателем стоит непростая задача по отбору такого языкового материала, который удовлетворял бы интересам, потребностям и уровню языкам студентов. Говоря об Интернет-ресурсах с видеоматериалами, способствующих овладению навыками аудирования, методисты подразумевают несколько видеохостингов (онлайн видео-платформ), известнейшим из которых является YouTube. Для данной платформы были разработаны дополнительные расширения под различные нужды пользователей, среди которых мы хотели бы отметить расширение DoubleSubs [14]. Это расширение, исходя из его названия, генерирует синхронные двойные субтитры к любому видео на языках, выбранных пользователем. Более того, возможно составление собственного словаря из встреченных слов, проверка произношения каждого слова и мгновенный доступ к переводчику в отдельном небольшом окне во время просмотра видео. В рамках изучения РКИ студент, установив данное расширение, выбирает сначала свой родной язык и следом изучаемый язык (русский), что обеспечивает новый опыт просмотра аутентичных видео на русском языке в аспекте изучения лексики, в частности для китайских студентов, предпочитающих словарную работу и визуализацию текста. Подобное взаимодействие учащегося с сетевыми русскоязычными аутентичными материалами удовлетворяет сознательно-сопоставительному методу обучения РКИ, подразумевающему осознанное изучение явлений иностранного языка, их сопоставление с явлениями из родного языка и работу с переводом.

Подобный инструмент по генерированию субтитров к видео на родном и изучаемом языке может применяться и в целях традиционной практики аудирования, восприятия спонтанной речи. Неподготовленная (она же спонтанная) речь – частое явление среди видео на

YouTube, поскольку пользователи данной онлайн-платформы высоко ценят искренность и открытость людей, создающих контент. В процессе внеаудиторной самостоятельной работы студенты могут практиковать навык аудирования, просматривая видео без субтитров в первый раз, а далее подключая двойные субтитры для поиска новых смыслов и контекстов услышанной спонтанной речи. Так, в докторской диссертации В.А. Степаненко предлагаются лингводидактические модели (ЛДМ), ориентированные на овладение учащимися живой, неподготовленной речью. Также в данном исследовании упомянуто, что визуальные образы, в отличие от вербальных, лучше сохраняются и закрепляются в памяти, а «максимальный же эффект запоминания достигается при тесной связи видео- и аудиоинформации» [9, с. 14]. Кроме того, автор ссылается на данные ЮНЕСКО, из которых следует: «При аудиовосприятии обучающийся усваивает 12% презентуемой информации, при визуальном – 25%, а при аудиовизуальном – 65%» [9, с. 14]. Таким образом, эффективность внеаудиторной самостоятельной работы студентов целесообразно повышать, предоставляя иностранным студентам задания по анализу видео с двойными субтитрами.

Увеличение роли самостоятельной работы иностранных студентов при изучении РКИ влияет на структуру образовательного процесса, например, наблюдается запрос на интенсификацию обучения РКИ среди китайских студентов на начальном этапе [5, 6], а также появляются экспериментальные методы обучения РКИ в Китае [11]. Л. Цзинцзюань, основываясь на концепции «Интернет + русский язык», выделяет три экспериментальных метода обучения РКИ:

1. Мультимедийная интерактивная модель обучения РКИ.

Данная модель сочетает в себе элементы индивидуального образования с VR-технологиями (технологиями виртуальной реальности).

2. Модель обучения «перевернутый класс».

В рамках этой модели преподаватель заранее загружает в образовательную сеть учебные материалы, принимая во внимание индивидуальные особенности обучения студента, его прогресс, степень владения языком и потребности. «В этой модели обучения базовые знания русского языка преподаются вне класса (онлайн), а усвоение и применение знаний – в классе (офлайн)» [11, с. 172].

3. Модель педагогической диагностики и рефлексии обучения.

Согласно данной модели, диагностика промежуточных результатов обучения, а именно учет «контроля, проверки, оценивая, накопления статистических данных, их анализа и коррекции» [11, с. 172], позволяет проводить практические исследования, тем самым улучшая методы и качество обучения РКИ.

Подобные тенденции наблюдаются и в обучении РКИ в России, например, исследование группы авторов [8] посвящено применению онлайн-сервисов для создания интерактивных упражнений по русской грамматике и обеспечению разнообразных форм учебной речевой деятельности обучающихся. Более того, ранее упомянутая модель «перевернутого класса» находит отклик и среди методистов в России [3], так, исследователи строят занятия по РКИ, на основе данной технологии с использованием аутентичных художественных фильмов-адаптаций литературных произведений.

Коммуникативная компетенция как умение вести диалог достигается коммуникативными технологиями, среди которых «не только владение цифровыми технологиями в форме электронных программ, но также скорость обмена информацией, умение находить, анализировать большие данные, порождать новую информацию и размещать ее в виртуальном пространстве» [7, с. 186]. Поэтому при составлении и отборе заданий для самостоятельной внеаудиторной работы следует учитывать потребность иностранных студентов быстро находить информацию на русском языке в сетевом пространстве. Для повышения навыка поиска необходимой информации посредством поисковых систем (ya.ru, google.ru) стоит вводить задания, основанные на проблемной ситуации, например, найти в Интернете даты интересующей студента выставки, часы ее работы и место проведения.

Для самостоятельной исследовательской работы иностранных студентов уровнем владения B1 и выше предлагаются онлайн-инструменты Google Books Ngram Viewer [15] и «Балабоба» от компании Yandex [1]. Google Books Ngram Viewer – это инструмент, позволяющий отследить частотность употребления слова или группы слов в книжных источниках (корпусах) на протяжении нескольких веков на разных языках. Результаты запро-

сов данный сервис предоставляет в виде графиков частотности языковых единиц, что может быть полезно для иностранных обучающихся и их исследований в области компаративистики (родного языка и русского). Сервис «Балабоба», генерирующий тексты различных жанров с помощью обученных нейросетей, также открывает большие возможности для их изучения и анализа иностранными студентами и позволяет сделать акцент «на развитие языковой догадки и умений понимать новое слово из контекста» [10, с. 219]. Знакомство с данными инструментами повышает у обучающихся навык ориентирования в иноязычной Интернет-среде и соответствует требуемым навыкам, обозначенным в работе Е.В. Пикаловой: «Для бакалавриата необходимо владение стиливыми нормами, для специалитета важнейшей составляющей знаний, умений и навыков является способность применять русскоязычные цифровые технологии для академического взаимодействия» [7, с. 185].

Нами были проанализированы различные сервисы для помощи иностранным студентам в процессе самостоятельной внеаудиторной работы по изучению РКИ в Интернете. Особая роль в ходе дистанционного обучения отводится преподавателю: «Преподаватель, обучающий в дистанционной форме, может варьировать темп и объем предлагаемого каждому учащемуся учебного материала, опираясь на данные тестирования, семестровой аттестации, а также свои эмпирические наблюдения» [4, с. 280]. Таким образом, реализуется личностно-ориентированный подход в обучении РКИ, однако закономерно увеличивается нагрузка на преподавателя по части подготовки индивидуальных заданий, анализа результатов каждого студента, а также по созданию дальнейшей траектории по овладению русским языком для каждого студента. Данный вопрос, как и пути его решения, будет подробнее изучен в наших дальнейших исследованиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балабоба [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/lab/yalm>
2. Гусева И.С., Румянцева Н.М., Юрова Ю.В. Организация самостоятельной работы учащихся по РКИ как резерв оптимизации учебного процесса (довузовский этап обучения) // Полилингвистичность и транскультурные практики. – 2012. – №3. – С. 157-164.
3. Денисенко А.В., Березняцкая М.А., Калинина Ю.М. Применение технологии «перевернутый класс» на занятиях с иностранными студентами нефилологических специальностей // Русистика. – 2022. – №1. – С. 115-126.
4. Дробышева Н.Н. Иноязычная подготовка бакалавров в период глобальной нестабильности // МНКО. – 2022. – №2 (93). – С. 279-281.
5. Ли Н. Специфика организации самостоятельной работы китайских студентов в условиях интенсивного обучения русскому языку как иностранному // Современное педагогическое образование. – 2022. – №7. – С. 56-59.
6. Ли С., Ван Д. Использование интенсивной методики в обучении русской устной монологической речи китайских студентов // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. – 2022. – №1 (114). – С. 177-188.
7. Пикалова Е.В. Влияние цифровых технологий на формирование коммуникативной компетенции в преподавании русского языка как иностранного // Гуманитарные и социальные науки. – 2022. №1. – С. 183-187.
8. Скобёлкина Н.М., Захарова Е.В., Пуляевская А.М. Включение интернет-сервисов в систему обучения иностранных студентов грамматике русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. №7. – С. 2403-2408.

9. Степаненко В.А. Лингвометодическая модель обучения коммуникации с учетом сертификации уровней владения русским языком как иностранным: автореф. дис. ... д-ра пед. Наук. Москва, 2008. 42 с.
10. Хабудуаси М. Лингводидактическое моделирование при обучении китайских студентов лексике русского языка // Вестник ТГГПУ. – 2022. – №1 (67). – С. 216-220.
11. Цзинцзюань Л. Современное экспериментальное обучение русскому языку как иностранному в вузах Китая // Педагогический ИМИДЖ. – 2022. – №2 (55). – С. 165-177.
12. Чэнь Н. Семантизация лексики при обучении русскому языку в иностранной аудитории // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 9-3(111). – С. 108-110.
13. Шукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб.пособие. – М.: Флинта; Наука, 2017. – 512 с.
14. DoubleSubs [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.doublesubs.com/ru>
15. Google Books Ngram Viewer [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://books.google.com/ngrams>.

© Кузнецова Вероника Игоревна (kuznetsova.veronika2020@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОДКАСТОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

PODCASTING IN DEVELOPING LISTENING SKILLS (BY THE EXAMPLE OF ENGLISH)

*Ju. Kulikova
S. Dmitrieva*

Summary: Podcasting is considered as the process of creating and distributing audio or video broadcasts on the Internet. Rapidly gaining popularity in teaching foreign languages, podcasting is becoming a promising alternative to traditional listening in the process of learning within higher education. From these positions, the advantages of podcasting in teaching listening comprehension to students are analyzed and the set of methodological recommendations for podcasts efficient implementation is proposed that could be successfully used when learning English.

Keywords: podcast, English, listening, student teaching, recommendations.

Куликова Юлия Николаевна

Кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
аграрный университет»
kulikova.y.n@pgau.ru

Дмитриева Светлана Юрьевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
аграрный университет»
dmitrieva.s.y@pgau.ru

Аннотация: Подкастинг рассматривается как процесс создания и распространения звуковых или видеопередач в глобальной интернет-сети. Подкасты используют повсеместно в разных сферах общественной жизни: науке, искусстве, средствах массовой информации и образовании. Стремительно обретая популярность при обучении иностранным языкам, подкастинг становится перспективной альтернативой традиционному аудированию в процессе обучения в высшей школе. С этих позиций анализируются преимущества подкастинга при обучении аудированию студентов. На основании исследованной литературы и практического опыта предлагается перечень методических рекомендаций по работе с подкастами, которые можно эффективно использовать при изучении английского языка.

Ключевые слова: подкаст, английский язык, аудирование, обучение студентов, рекомендации.

Технология подкаста стала популярной еще в 2004-2005 годах, однако, с тех пор данная технология распространилась, расширила свои возможности и стала проще в использовании. В этой связи ее стали использовать повсеместно в разных сферах общественной жизни: науке, искусстве, средствах массовой информации, а также в образовании.

Оксфордский словарь дает следующее определение подкастингу: «запись радиопередачи или видео, которое можно взять (скачать) из Интернета» [12]. Словарь бизнес-терминов трактует подкастинг, как процесс создания и распространения звуковых или видеопередач во Всемирной сети. Как правило, подкасты имеют определенную тематику и периодичность издания, однако бывают и исключения» [5]. Технология образовательного подкастинга определяется как метод представления обучающим/учебных ресурсов, которые могут включать в себя множество различных форм, таких как аудио, видео или синхронизированные версии того и другого, презентации PowerPoint, онлайн-приложения и т.д., обучающимися посредством создания доступных RSS-каналы [10, С. 5]. Таким образом, подкастинг позволяет совершенствовать навыки аудирования у обучающихся как в рамках учебной деятельности на занятии в аудитории, так и индивидуально каждым обучающимся во внеучеб-

ное время у себя дома.

Научные работы зарубежных ученых касаются следующих вопросов, связанных с подкастингом: преимущества использования подкастов в процессе обучения (М. Годси, 2023; М. Запата, 2020), эффективность подкастов при изучении иностранного языка (Т.М. Девлин, 2022; Ф. Розель-Агюлар, 2015; Р.М. Хавьер, 2021), технологии подкастинга (Н. Табрицы, С. Фарамарзи, 2020) [7, 8, 9, 10, 13, 14] и др. Среди отечественных ученых следует назвать Сахарову Е.В. и Фадееву А.Н., которые рассматривают подкастинг как инструмент учебной деятельности, а также сравнивают историю развития этого формата контента в России и за рубежом [4]. В свою очередь Красильников А.А. и Закиров Ф.Х. знакомят с подкастингом как с инновационной методикой обучения студентов на примере медицинского образования [3]. Дворецкая М.А. и Вельдина Ю.В. занимаются проблемами результативного применения технологий подкастинга при обучении иностранным языкам [1, 2].

Рассмотрим сначала к преимуществам использования подкастов.

1. Прослушивание (аудирование) подкаста укрепляет уверенность и грамотность.

Распознавание слов (или «декодирование») — наиболее важный навык, у обучающихся старшего возраста декодирование становится более автоматическим, а понимание на слух становится основным компонентом изучения языка. Подкасты позволяют учащимся практиковать понимание на слух сложных текстов, которые являются как разговорными, так и официальными [14, С. 55]. Кроме того, студенты, изучающие английский как иностранный, отмечают, что процесс заучивания новых слов становится легче, когда они читают слова и сразу же слышат, как они должны звучать. Произношение и просодия – модели ударения и интонации, используемые во время разговора – помогают в понимании.

2. Подкасты предоставляют широкий спектр повествовательных текстов и тем.

Подкасты предоставляют возможность выбирать содержание и форму, соответствующие конкретному занятию, и эти возможности безграничны: вымышленные истории, образовательные выступления TED, текущие события/мировые новости, история, спорт, культура/развлечения [13, С. 33-34]. Использование множества форм делает занятие свежим и интересным, а подкасты знакомят студентов с широким спектром методов общения, включая повествование, случайный диалог, диалог по сценарию и интервью [2, С. 53]. При изучении иностранного языка нередко возникают проблемы с использованием одних и тех же истории и тем-клише, подкасты могут предоставить новые темы, которые не только будут более интересными для вас и ваших студентов, но и позволят им получить «образцовое», аутентичное общение за пределами традиционных текстов.

3. Подкасты помогают не только заинтересовать обучающихся, но и поддерживать дисциплину в аудитории, чтобы никто не отвлекался во время учебного процесса.

Студенты отмечают, что чтение вместе с аудио помогает им сосредоточиться и не дает «рассеиваться» во время прослушивания. Кроме того, многие ясно осознают, что они всегда могут перечитать что-то, чего они не поняли, когда впервые услышали аудио- или видеоконтент подкастинга [6, С. 267]. Подкастинг – наиболее удобный в реализации вид контента, с помощью которого можно раскрыть живые эмоции. Слушатель правильно поймет интонации, и это намного повысит вероятность принятия и одобрения аудиторией контента. А в случае с текстом, например, это происходит с меньшей частотой, так как он более «обезличен» [4, С. 4].

4. Подкасты бесплатны, доступны и всегда современны.

Найти подкасты по интересующим темам в сети Интернет не составит большого труда. Перечень тем подкастов постоянно изменяется, соответствуя проблемам современности [3, С. 555]. В тоже время из-за непринужденного тона подкастов и современных тем у студентов

возникает ощущение участия в разговоре [8, С. 40-41]. Студенты чувствуют, что делают что-то особенное, новое и свежее, что по своей сути увлекательно.

Подкасты можно слушать где угодно, но пассивное аудирование не всегда будет эффективным. Можно несколько часов слушать подкасты на английском, но не выучить ничего существенного [7]. На основании исследованной литературы и практического опыта, мы разработали перечень методических рекомендаций по работе с подкастами, которые можно эффективно использовать при изучении английского языка, чтобы укреплять языковые навыки, осваивать новую грамматику и лексику, и т.д.

1. Ориентированное обучение. Существует два типа подкастов, с помощью которых можно изучать иностранный язык: подкасты, записанные на английском языке, и подкасты, посвященные английскому языку. Если уровень владения английским языком недостаточно уверенный, то работайте с подкастами, где медленно говорят на английском языке, дают советы по грамматике и словарному запасу. В случае уверенного владения английским языком, следует выбирать подкасты более продвинутого контента.
2. Управление. Многие приложения для подкастов имеют возможность ускорять и замедлять звук, что является очень полезным инструментом. Одна из самых сложных вещей в изучении языков – это то, насколько быстро могут говорить носители языка. Замедлить темп намного лучше, чем перематывать назад каждые несколько минут, чтобы уловить слова, которые пропустили.
3. Концентрация. Слушать подкасты на родном языке можно одновременно с выполнением любой домашней работы, так как даже отвлекаясь, всегда можно уловить снова суть подкаста. С подкастами на иностранных языках все по-другому. Если на мгновение потерять концентрацию, скорее всего, повторять подкаст придется полностью. По мере совершенствования своих навыков аудирования на английском языке, таких случаев будет все меньше, но лучше все же слушать, делая как можно меньше других отвлекающих действий.
4. Конспектирование. Совершенствовать уровень владения английским языком невозможно без постоянно введения в речь новой активной лексики, которую слышим в подкастах. Если есть возможность, попытайтесь выяснить значение слова из контекста, затем найдите это слово и запишите его определение. Пользоваться следует не переводчиком (например, Google Translate), а настоящим словарем (например, Oxford Learner's Dictionary или Practical English Usage by M. Swan), чтобы получить полное представление о значении услышанного слова. Первое время записи будут составлять по несколько страниц, но вы вскоре начнете

замечать свой прогресс, когда начнете искать все меньше и меньше слов в словаре. И это прекрасное чувство – впервые прослушать полный подкаст с полным пониманием всех слов. Советуем использовать блокнот, где на каждой странице будет записано одно слово и его определение, в дальнейшем такие карточки помогут быстрее заучить слова и найти необходимое.

5. Стенограмма. Многие подкасты имеют стенограммы или позволяют включить функцию полных субтитров, что значительно экономит время. Можно читать вместе с субтитрами вовремя аудирования или обращаться к стенограмме, когда лексика вызывает трудности. В данном случае аудирование подкрепляется ситуативным чтением.
6. Фоновый режим. Слушать подкасты на английском языке необходимо постоянно. Если нет времени работать с содержанием подкаста и новой лексикой, можно иногда просто включать подкасты в фоновом режиме. Фоновое аудирование знакомит с естественными звуками английского языка, с различными акцентами, реальной речью и произношением носителей языка.
7. Дополнительный инструментарий. Обучающимся с помощью подкастов, необходимо использовать другие дополнительные ресурсы. Необходимо включать в процесс обучения английскому языку инструменты, заполняющие пробелы, ко-

торые оставляют подкасты. Например, подкасты в основном состоят из аудио, поэтому следует дополнять обучение письменными материалами на английском языке, однако, существуют подкасты, которые содержат уже готовые печатные материалы по теме (словарь, вопросы для обсуждения и др.).

Одним из практико-ориентированных подкастов для студентов вузов можно назвать Jack Webster EILT+ English Podcast. Данный подкаст создан носителем языка и охватывает такие темы, как: окружающая среда, погода, пищевые привычки, климатические изменения, животные, путешествия, образование, нации и культуры, деньги и экономика, технологии и гаджеты. Подкасты сопровождаются раздаточным печатным материалом с активным вокабуляром и определениями терминологии, планом каждой темы подкастинга и вопросов для обсуждения по каждому пункту плана [11].

Таким образом, интерес к технологии подкастинга объясняется необходимостью поиска новых подходов и методов к обучению в современных постоянно меняющихся условиях в рамках образования в целом и изучения языка в частности. Этот инструмент устраняет разрыв между студентами и преподавателями, которые вовлечены в дистанционный процесс обучения или работают с подкастами в очном формате на занятиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вельдина Ю.В. Использование подкастов при обучении аудированию (на примере немецкого языка) // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 87-5. – С. 37-40.
2. Дворецкая М.А. Технология подкастинга в рамках мобильного обучения // Pedagogical Journal. – 2021. – Volume 11. – Issue 1A. – PP. 52-58.
3. Красильников А.А., Закиров Ф.Х. Подкастинг как инновационная методика обучения студентов на примере медицинского образования // Pedagogical Journal. – 2018. – Volume 8. – Issue 5A. – PP. 553-558.
4. Сахарова Е.В., Фадеева А.Д. Подкастинг как инструмент учебной деятельности // Орабёв-online. – 2021. – № 11 (164). – URL: journal.mrsu.ru
5. Словарь бизнес-терминов. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17686?ysclid=ln015d1wa2113292354>
6. Alshawabkha A.F.K., Abdullah A.T.H. Podcasts impacts in teaching speaking skills to Jordanian EFL undergraduate students international // Journal of education, psychology and counselling (IJEPC). – 2023. – Volume 8. – Issue 50. – PP. 264-274.
7. Devlin T.M. How to use podcasts when you're learning a language. – 2022. – URL: <https://www.babbel.com/en/magazine/learning-with-podcasts>
8. Faramarzi, S., Tabrizi, H. H., Chalak, A. Vodcasting tasks in online L2 classes: investigating the potentials and challenges in distance language learning // International Journal of Technology Enhanced Learning. – 2020. – 13(1). – PP. 24-43.
9. Godsey M. The Benefits of using podcasts in the classroom // Common Sense Education. – 2023. – URL: <https://www.readingrockets.org/topics/comprehension/articles/benefits-using-podcasts-classroom>
10. Javier R.M.B. Vodcasting: a tool to aid modular learning in English / a thesis presented to the Faculty of Graduate Studies and Applied Research Laguna State Polytechnic University. – Main Campus Sta. Cruz, Laguna. – 2021. – 76 p.
11. Jack Webster EILT+ English Podcast. – URL: <https://www.youtube.com/@JacksEnglish>
12. Oxford advanced American dictionary. – URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/american_english/podcast#podcast__118
13. Rosell-Aguilar F. Podcasting as a language teaching and learning tool // 10 years of the LLAS e-learning symposium: Case studies in good practice/ Research-publishing. – 2015. – С. 31-39.
14. Zapata M.M. Podcast-based lessons: a useful tool to improve university students' descriptive oral skills // Comunicación. – 2020. – 29(1). – PP. 52-68.

© Куликова Юлия Николаевна (kulikova.y.n@pgau.ru), Дмитриева Светлана Юрьевна (dmitrieva.s.y@pgau.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РУССКАЯ ПЕСНЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ АУТЕНТИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЫ НА ЗАНЯТИЯХ РКИ

RUSSIAN SONG AS A TOOL IN CREATION AUTHENTIC LANGUAGE ENVIRONMENT WITHIN RUSSIAN LANGUAGE CLASSES FOR FOREIGNERS

*Ju. Kulikova
S. Dmitrieva*

Summary: An authentic song as a means of teaching foreign students the Russian language has a number of advantages; its use in the educational process could contribute to a more effective formation of foreign language communication. The authors consider song as a way in a relaxed way to memorize new vocabulary, develop auditory pronunciation skills and get acquainted with the culture of the language being studied. In this article, the authors also offer techniques for learning Russian with songs at each stage of working with it.

Keywords: Russian language, Russian as a foreign language, foreign students, song, authentic language environment.

Куликова Юлия Николаевна

*Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»
kulikova.y.n@pgau.ru*

Дмитриева Светлана Юрьевна

*Доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный аграрный университет»
dmitrieva.s.y@pgau.ru*

Аннотация: Аутентичная песня как средство обучения иностранных студентов русскому языку имеет целый ряд преимуществ, ее использование в учебном процессе может способствовать более эффективному формированию иноязычной коммуникации. Авторы рассматривают песню как способ в непринужденной форме позволяющий запоминать новую лексику, формировать слухопроизносительные навыки и знакомиться с культурой изучаемого языка. В настоящей статье авторы также предлагают приемы работы с песней на каждом из этапов работы с ней.

Ключевые слова: русский язык, РКИ, иностранные студенты, песня, аутентичная языковая среда.

Изучение русского языка – непростое занятие. Преподаватели стараются сделать все возможное, чтобы процесс был увлекательным, и обучающиеся с удовольствием постигали тонкости и премудрости великого и могучего русского языка. Песни – эффективный способ мотивации к изучению языка. Песня в непринужденной форме позволяет запоминать новую лексику, формировать слухопроизносительные навыки и знакомиться с культурой изучаемого языка. Очень часто именно песня не дает утратить интерес к языку и стране и поддерживает знания при отсутствии необходимой практики. Слушая музыку, мы отдыхаем, снимаем напряжение, получаем удовольствие, и как раз в это время тоже происходит полезная работа нашего мозга, зачастую не до конца осознаваемая нами. Можно подобрать песни, где повторяются те или иные грамматические формы, активизируется определенная лексика, формируются навыки произношения.

Эффективность использования песни как средства обучения русскому языку как иностранному остается предметом пристального внимания многих отечественных и зарубежных ученых. Среди наиболее обсуждаемых вопросов можно назвать: методика работы с песней на занятиях РКИ [2,5,6]; использование аутентичных музыкальных материалов при обучении грамматике русского языка как иностранного [1,7]; русская песня как учебный текст [8]; критерии отбора печенного материала [3,4].

Н.А. Гриднева и С.М. Владимирова считают, что включение аутентичных материалов в процесс обучения есть обязательное требование современной методики преподавания иностранных языков, обеспечивающее возможность изучения языка в его неразрывной связи с культурой страны-носительницы. Так, они выделяют несколько тесно взаимосвязанных аспектов, которые, составляя сущностные характеристики песни как уникального явления национальной культуры, определяют ее лингвометодический и воспитательный потенциал: аутентичность, музыкальная составляющая, текстовый компонент, художественное начало и языковое оформление [5, С. 65-69].

Г. Цзэхуэй справедливо утверждает, что значимые лексические, грамматические и лингвострановедческие единицы текстов русских песен могут помочь студенту-иностранцу получить не только знания о языке, но и сведения о культуре изучаемого языка [8, С. 6].

Логично обоснованной представляется предложенная А.В. Богачевой примерная последовательность работы с песней, которая включает исторический компонент и биографию автора, предтекстовые задания и задания на общее понимание, также отработку звуков и послетекстовые задания [2, С. 8].

В настоящей статье представлены пример работы

с песенным материалом для изучения и практической работы с падежами русского языка, прошедшего и будущего времени, а также, расширения вокабуляра за счет синонимов на примере текста песни «Уехал славный рыцарь мой» (Баллада Анджели из кинофильма «Король-олень»). Работу с песней предлагается организовать в несколько этапов.

Первый этап включает предтекстовые задания, а именно:

- перед прослушиванием песни необходимо познакомиться с новыми словами, чтобы облегчить ее понимание:

уехать – to go far away

рыцарь – a knight

заворожить – to entice by witchcraft, to use magic in order to charm

красавица – a beautiful girl

узнавать (нсв)/узнать(св) – to recognize

звон – a ring of bells

башня – a tower

сыпать – to strew (here – to count time)

увы – it's a pity

тревожиться – to trouble, to get nervous

иногда – sometimes

конь (м.р.) – a horse;

- можно выполнить также задание на поиск лишнего слова. Подобные задания позволяют не только ввести в речь новые слова и актуализировать уже известные, но в тоже время различать оттенки синонимичных слов:

а) славный, красивый, умный, смешной, храбрый, сильный

б) рыцарь, воин, герой, победитель, правитель, защитник

в) тревожиться, беспокоиться, злиться, переживать, волноваться

г) заворожить, подчинить, вылечить, заколдовать, привязать;

- далее необходимо повторить правило использования слов «лет/го/года» и выбрать правильный вариант:

15 (лет/год/года) назад; 1 (лет/год/года) назад; 32

(лет/год/года) назад; 41 (лет/год/года) назад; 5

(лет/год/года) назад; 91 (лет/год/года) назад;

- одним из вариантов является предтекстовое задание на соответствие, например, 1-А и т.д.:

1. красивая девушка

2. умная девушка

3. трудолюбивая девушка

4. неверная девушка

5. ленивая девушка

А красавица

Б рукодельница

В умница

Г лентяйка

Д обманщица.

Второй этап работы с песней включает задания, которые необходимо выполнить во время прослушивания:

- сначала иностранные студенты слушают песню первый раз не отвлекаясь:

Уехал славный рыцарь мой

Пятнадцать лет назад,

Но на прощанье я ему

Заворожила взгляд.

За сотни рек, за сотни гор,

Направив бег коня,

Во всех красавицах с тех пор

Он узнает меня.

А с башни время сыплет звон -

Дин-дон, дин-дон, дин-дон.

Увы, не только за окном

Прошли с тех пор года,

Я жду и только об одном

Тревожусь иногда.

Когда из дальних стран домой

Он повернёт коня,

Во мне самой, во мне самой

Узнает ли меня?

А с башни время сыплет звон -

Дин-дон, дин-дон, дин-дон, дин-дон...;

- далее при вторичном прослушивании можно попросить студентов, изучающих русский язык как иностранный, расставить ударения в словах из текста песни;

- в качестве еще одного задания необходимо услышать в песне и выписать глаголы в а) прошедшем времени; б) в настоящем времени; в) в будущем времени и вспомнить также их инфинитив.

Третий этап работы с песней предполагает послетекстовые задания:

- преподаватель раздает иностранным студентам текст песни, который следует правильно и грамотно прочитать;

- на понимание содержания текста, смысла или посылы можно в устной или письменной форме предложить студентам-иностранцам ответить на следующие вопросы:

1. Эта песня веселая или грустная?

2. Она вам понравилась?

3. Кто главные герои этой песни?

4. Они счастливы? Какое слово из песни помогает понять это?

5. Кто уехал?

6. Когда он уехал?

7. Что сделала девушка на прощание?

8. О чем тревожится девушка?

9. О чем на ваш взгляд эта песня:

а) о любви б) о колдовстве в) о разлуке г) о времени

д) обо всем упомянутом?

- изучение системы русских падежей всегда вызывает затруднения у иностранных студентов,

поэтому постоянная практика их определения в различных текстах (устных или письменных) будет эффективной, в качестве, примера, взяты такие предложения из текста:

- а) Из дальних стран домой он повернёт коня.
 - б) Во всех красавицах с тех пор он узнает меня.
 - в) На прощанье я ему заморозила взгляд.
 - г) Увы, не только за окном прошли с тех пор года;
- вероятно, самым логичным, приятным и эмоциональным послетекстовым заданием будет совместное исполнение прослушанной и проанализированной песни.

Таким образом, аутентичная песня как средство обучения иностранных студентов русскому языку имеет целый ряд преимуществ, ее использование в учебном процессе может способствовать более эффективному формированию иноязычной коммуникации. Аутентичные аудиоматериалы помогают на уроках русского языка как иностранного погрузить иностранных студентов в русскую действительность, показать социокультурные реалии и прокомментировать их, расширить рамки языковой среды, ввести студентов-иностранцев не только в учебный, но и в реальный дискурс [2, С. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Н.А. Использование музыкального текста при обучении грамматике русского языка как иностранного: принципы отбора // Научный альманах. Педагогические науки. – 2016. – № 5-2 (19). – С. 45-47.
2. Богачева А.В. Работа с песней как способ создания искусственной языковой среды на занятиях РКИ // Карельский научный журнал. – 2020. – Т. 9. - № 4 (33). – С. 7-10.
3. Болотова Ю.В. Песня как материал для коммуникативных заданий в курсе РКИ // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. – 2017. – № 1. – С. 6-10.
4. Васильева Т.В. Лингвометодические принципы отбора песенного материала на начальном этапе обучения РКИ // Ученые заметки ТОГУ. – 2015. – Т. 6. – № 4. – С. 365-370.
5. Гриднева Н.А., Владимирова С.М. Использование аутентичного песенного материала на начальном этапе обучения РКИ // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. - № 2 (46). – С. 62-74.
6. Киндря Н.А. Использование песен как лингводидактического средства на уроках русского языка // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 2 (69). – С. 540–541.
7. Лукьянова К.А. Песни на занятиях РКИ: системы упражнений, проблемы отбора и восприятия // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 2-4 (48). – С. 236-238.
8. Цзэхуэй Г. Русская песня как учебный текст в иноязычной аудитории. – Екатеринбург, 2019. – 98 с.

© Куликова Юлия Николаевна (kulikova.y.n@pgau.ru), Дмитриева Светлана Юрьевна (dmitrieva.s.y@pgau.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОЛЬ ДИСЦИПЛИН ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ЦИКЛА В ПРОЦЕССЕ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

THE ROLE OF DISCIPLINES OF PHYSICS AND MATHEMATICS IN THE PROCESS OF ACADEMIC ADAPTATION OF STUDENTS OF TECHNICAL TRAINING

**N. Litvin
N. Kapustina**

Summary: The purpose of article is to identify the potential of disciplines of the physics and mathematics cycle in the process of academic adaptation of first-year students in technical areas of university training. The work notes that physics and mathematics, being academic subjects that are basic for mastering in the initial semesters of study at the university, turn out to be a fruitful tool for the successful process of adapting yesterday's schoolchildren to a new academic reality for them. Since the materials of the courses under consideration partly overlap with the basic knowledge in physics and mathematics that students developed during school, teachers of these disciplines can effectively use students' previous subject experience to facilitate the entry of first-year students into the academic space of a technical university. The article reflects the methodological and didactic means of the educational subjects under consideration, which make it possible to provide support to first-year students in the process of academic adaptation, which is inevitable in the initial stages of studying at a university. As a result, the author proposes ways to use the potential of disciplines of the physics and mathematics cycle in implementing tasks to support initial year students during their adaptation processes.

Keywords: adaptation, academic adaptation, mathematics, physics, first-year students, technical areas of training.

Литвин Наталья Владимировна

Кандидат технических наук, доцент, Волгодонский инженерно-технический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
NVLitvin@mephi.ru

Капустина Наталья Витальевна

Старший преподаватель, Волгодонский инженерно-технический институт - филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
NVKapustina@mephi.ru

Аннотация: Целью статьи оказывается выявление потенциала дисциплин физико-математического цикла в процессе академической адаптации студентов первого курса технических направлений вузовской подготовки. В работе отмечается, что физика и математика, являясь учебными предметами, основными для освоения в начальных семестрах обучения в университете, оказываются плодотворным инструментом для успешного протекания процесса приспособления вчерашних школьников к новой для них академической реальности. Поскольку материалы рассматриваемых курсов отчасти перекликаются с базовыми знаниями по физике и математике, сформированными у студентов во время школьного обучения, преподаватели названных дисциплин имеют возможность эффективно использовать прежний предметный опыт студентов с целью облегчения вхождения первокурсников в академическое пространство технического университета. В статье находят отражение методические и дидактические средства рассматриваемых учебных предметов, позволяющие оказать поддержку первокурсникам в процессе академической адаптации, неизбежной на начальных стадиях обучения в вузе. В результате автором предлагаются пути использования потенциала дисциплин физико-математического цикла в реализации задач по поддержке студентов начальных курсов в ходе протекания у них адаптационных процессов.

Ключевые слова: адаптация, академическая адаптация, математика, физика, студенты-первокурсники, технические направления подготовки.

Современное академическое пространство вуза призвано решить массу приоритетных задач в процессе формирования будущего специалиста любой отрасли производства и любой сферы научного знания. Помимо своей основной образовательно-воспитательной функции вуз выполняет роль инструмента психолого-педагогического сопровождения всех субъектов образовательных отношений. Не последнее место в данной связи отводится вопросам, связанным с адаптацией первокурсников – самой уязвимой категории студентов.

Не вызывает сомнения тот факт, что, попадая в иные

академические условия, вчерашние школьники сталкиваются с целым рядом проблем, касающихся их вундерного комфорта при начале обучения в вузе. Процесс преодоления данных трудностей, налаживания гармоничных отношений личности с изменившимися внешними обстоятельствами, и как результат, успешное функционирование человека в обновлённых условиях суть широкая трактовка термина «адаптация». Отметим сразу, что внутренний психологический комфорт напрямую связывается исследователями с возможностью достижения более высоких образовательных результатов [1, с. 520], что особенно актуально для студентов-перво-

курсников, в среде которых отмечается неустойчивая позиция по поводу избранного ими профессионального пути. Неслучайно в психолого-педагогических исследованиях первый курс характеризуется как «кризисный», когда происходит либо «формирование модели поведения», либо проявляется самостоятельная инициатива к отчислению [3, с. 18]. В случае первых неудач в освоении учебной программы у многих студентов снижается уровень учебной мотивации, что ведёт к академической прокрастинации, т.е. сознательному отказу или «отсрочке в выполнении учебных заданий», подготовке к итоговым испытаниям [6, с. 648], что в целом негативно сказывается на успеваемости студентов.

Адаптационные процессы классифицируются в науке по нескольким типам. Так, выделяется социокультурная, профессиональная, физиологическая, психологическая и иные группы адаптаций обучающихся вузов. В рамках настоящей статьи обратимся к понятию академической адаптации, которую исследователи склонны определять, как процесс обретения обучающимися внутренней мотивации «к получению академических знаний и удовлетворённость выбранной программой обучения» [3, с. 17].

В научной литературе по вопросу существует плодотворное мнение о том, что хождение адаптации первокурсников – это процесс, требующий комплексного и систематического подхода в оказании психолого-педагогической помощи студентам. В частности, О.Д. Барлукова в своей работе отмечает, что во время протекания адаптационных процессов с первокурсниками необходимо производить работу как кураторам групп, так и преподавателям, что соответствует реализации поддержки обучающихся «на уровне микросреды» [2, с. 52].

Преподавательский состав призван помочь студентам в преодолении таких типичных трудностей адаптации, как резко возросшая академическая нагрузка; сложные отношения с участниками нового учащегося коллектива; несформированность навыков тайм-менеджмента [5, с. 105]. низкая степень саморегуляции, т. е. неумение самостоятельно «регулировать свое собственное учебное поведение» [3, с. 18].

Каким же образом преподаватель физико-математических дисциплин в вузе может оказать поддержку первокурсникам в процессе преодоления трудностей академической адаптации?

Во-первых, такие учебные предметы, как физика и высшая математика косвенно перекликаются с базовыми школьными дисциплинами, по которым у студентов уже должны быть сформированы знания. В процессе занятия педагогу необходимо актуализировать уже известный студентам материал из данных областей. Так, например, из курса высшей математики в рамках школь-

ного обучения изучаются такие разделы, как «Функции», «Интегральное исчисление», «Аналитическая геометрия», «Вероятность и статистика» и т.д. В школьном курсе физики обучающимся предлагается овладеть базовыми знаниями по таким разделам, как механика, основы молекулярной физики и термодинамики, электричество и магнетизм, колебания и волны, основы атомной и ядерной физики и т.д. Однако, как показывает практика и свидетельствуют исследовательские изыскания, сталкиваясь с такой непростой для восприятия и освоения информацией многие обучающиеся (в частности, те, что обнаруживают низкий уровень базовых знаний по предметам) испытывают психологический страх, связанный с возможностью неуспешности в овладении материалами курса и всей программы вуза в целом [4, с. 64]. Думается, что в данном случае педагог может прибегнуть к организации групповых и коллективных форм деятельности на занятиях, в процессе чтения лекций – использовать как можно большее количество наглядных материалов. Симптоматично, что вузовский курс математики и физики несколько усложняется по сравнению с тем, что было изучено студентами в школе, и преподавателю важно подавать новую информацию, базируясь на предыдущем опыте первокурсников, следуя основному методическому принципу «от простого к сложному».

Разноуровневость группы в отношении сформированности системных представлений о рассматриваемых областях научного знания отчасти может быть компенсирована посредством за счёт использования педагогом принципа дифференциации, например, в процессе выполнения лабораторных работ, когда задания ранжируются по уровню сложности. Такой подход обеспечивает и психологический комфорт студентов, попутно формируя у них мотивацию к учёбе.

Помимо психологического компонента академической адаптации преподаватель физики и высшей математики может оказать влияние на развитие познавательного интереса. Опять же исходя из того, что первокурсники зачастую испытывают неуверенность в правильности избранной программы обучения, педагогу при планировании дидактической составляющей учебного процесса следует ориентироваться на сферу будущей профессиональной деятельности студентов, применять профессионально-ориентированные задания. Через такую деятельность прививается чувство ответственности в освоении материалов курса, поскольку обучающиеся осознают необходимость физики и математики для успешности реализации собственных трудовых обязанностей в перспективе. Так, для представителей инженерных и строительных специальностей интерес могут представлять задачи, содержание которых базируется на элементах зданий (например, расчёт площади кровли, выявление площади кривизны трассы посредством применения теоремы Ньютона-Лейбница, нахож-

дение инженерных ошибок и неточностей в постройке зданий и городских объектов через применение средств высшей математики). Отметим, что такие задания напрямую влияют и на когнитивную активность студентов, поскольку связываются с методом проблемного обучения и кейс-стади – одними из самых эффективных в процессе формирования устойчивого познавательного интереса к дисциплине, с одной стороны, и самостоятельности в решении учебных задач – с другой.

Кроме того, познавательный интерес студентов значительно повышается в том случае, когда педагог активно знакомит студентов с техническими инструментами выполнения математических вычислений, построения моделей и т.д. Выполнение рутинных вычислений на бумаге можно эффективно заменить на математические действия в программах Maple, Microsoft Office Excel. В качестве дополнительных материалов для организации самостоятельной работы преподаватель может предложить студентам ознакомиться с некоторыми цифровыми сервисами, где представлены видеофрагменты по аспектам физики и высшей математики. Так педагог прививает группе навыки самообучения, что особенно необходимо при овладении вузовской программой, предполагающей большую долю самостоятельности в поиске и обработке информации, и что как раз-таки отличает школьную систему образования от университетской.

С целью формирования в группе навыков работы в команде и коммуникативных компетенций будущих специалистов в учебном процессе важно делать акцент на активных видах деятельности, в том числе предполагающих взаимодействие между студентами. Это позволяет снять психологический дискомфорт при функционировании в новом коллективе, наладить диалог в парах «преподаватель-студент», «студент-студент». Как

показывает собственный педагогический опыт, первокурсники намного активнее включаются в деятельность на занятии, когда она носит групповой и коллективный характер. Именно при совместной работе актуализируются навыки планирования и саморегуляции, формируется коллективная ответственность за успешность достижения цели деятельности.

Таким образом, преподаватель дисциплин физико-математического цикла в техническом вузе при работе с первокурсниками, проходящими процесс академической адаптации, должен придерживаться следующих принципов:

- отказаться от излишнего догматизма в педагогическом общении;
- делать акцент на активных методах обучения, применении современных технологий обучения;
- отдавать предпочтение групповой и коллективной деятельности на занятии;
- использовать профессионально-ориентированные задания, укрепляя при этом уверенность первокурсников в правильности выбора направления вузовской подготовки и тем самым минимизируя возможность возникновения академической прокрастинации;
- применять большой объём наглядности;
- систематически обращаться к прежнему академическому опыту студентов, при возможности выстраивать материал занятия, основываясь на уже имеющейся у студентов совокупности знаний, умений и навыков, сформированных на предыдущей ступени образования;
- снижать психологическое напряжение участников нового коллектива посредством коммуникативной деятельности на занятиях, технологий развития навыков работы в команде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабян Е.Д. Адаптация первокурсников в образовательной среде вуза и мотивация получения высшего образования / Е.Д. Бабян, Е.А. Шарата, Н.П. Петрова // Интеграция наук. – 2018. – № 8 (23). – С. 520–522.
2. Барлукова О.Д. Адаптация студентов первого курса как основа компетентного подхода в высшем образовании // Аграрное образование в условиях модернизации и инновационного развития АПК России: материалы IV Всероссийской (национальной) научно-методической конференции, Улан-Удэ, 22 марта 2023 года. – Улан-Удэ: Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Р. Филиппова, 2023. – С. 52–56.
3. Говорушенко А.В. Академическая адаптация студентов–первокурсников к обучению в вузе // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2021. – № 6. – С. 16–21. – DOI: 10.24412/2712-827X-2021-6-16-21.
4. Долгова Т.А., Доморад А.А. Академическая адаптация студентов первого курса факультета издательского дела и полиграфии // Высшее техническое образование. – 2016. – № 8 (190). – С. 63–65.
5. Ключина А.М. Психолого-педагогические особенности процесса адаптации первокурсников к условиям обучения в вузе // Поволжский педагогический вестник. – 2017. – Т. 5, № 3 (16). – С. 103–107.
6. Никулина Т.И. Взаимосвязь академической прокрастинации и учебной мотивации у студентов на начальном этапе обучения в вузе / Т.И. Никулина, А.И. Гуляева, В.А. Канцыба // Baikal Research Journal. – 2023. – Т. 14, № 2. – С. 645–654. – DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(2).645-654.

© Литвин Наталья Владимировна (NVLitvin@mephi.ru), Капустина Наталья Витальевна (NVKapustina@mephi.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ И ГЛАГОЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ У ОБУЧАЮЩИХСЯ С НАРУШЕНИЯМИ ИНТЕЛЛЕКТА И РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Моругина Валерия Валерьевна

Кандидат педагогических наук, Шуйский филиал ФГБОУ ВО
«Ивановский государственный университет», (г. Шуя)
8219788@mail.ru

COMMUNICATION SKILLS AND VERBAL VOCABULARY IN STUDENTS WITH INTELLECTUAL DISABILITIES AND AUTISM SPECTRUM DISORDERS

V. Morugina

Summary: The article examines the process of speech communication in students with intellectual disabilities and autism spectrum disorders. The purpose is to present the results of the author's study of communication skills, to determine their formation, to identify the state of passive and active verbal vocabulary in students with intellectual disabilities and autism spectrum disorder. The study is based on the analysis of theoretical literature and generalization of the experience of specialists in the correctional field. A speech therapy examination of a 10-year-old junior student with intellectual disabilities and autism spectrum disorders was conducted. The analysis of the results showed that the student has unformed communication skills and a low level of development of the vocabulary of verbal lexemes, which is an important component of the interaction process in society. Consequently, specific speech skills and violations of the assimilation of verbal vocabulary complicate the socialization of the declared category of children, which leads to a lag in the development of their oral and written speech, contributing to the emergence of problems in the development of the school curriculum.

Keywords: communication skills, specific speech skills, verbal vocabulary, students with intellectual disabilities and autism spectrum disorders.

Аннотация: В статье рассматривается процесс речевой коммуникации у обучающихся, имеющих нарушения интеллекта и расстройства аутистического спектра. Цель – представить результаты авторского исследования коммуникативных навыков, определить их сформированность, выявить состояние пассивного и активного глагольного словаря у обучающегося с нарушением интеллекта и расстройством аутистического спектра. Исследование построено на основе анализа теоретической литературы и обобщения опыта специалистов коррекционной сферы. Проведено логопедическое обследование младшего школьника 10 лет с интеллектуальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра. Анализ результатов показал, что у обучающегося имеются несформированные коммуникативные навыки и низкий уровень развития словаря глагольных лексем, что является важной составляющей процесса взаимодействия в социуме. Следовательно, специфические речевые навыки и нарушения усвоения глагольной лексики осложняют социализацию заявленной категории детей, что приводит к отставанию в развитии их устной и письменной речи, способствуя появлению проблем в освоение школьной программы.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, специфические речевые навыки, глагольный словарь, обучающиеся с нарушениями интеллекта и расстройствами аутистического спектра.

Актуальность

В настоящее время широко распространено расстройство аутистического спектра (РАС). Оно встречается по статистике ВОЗ примерно у 1 ребенка из 100 [3]. Некоторые авторы отмечают, что РАС в России остается недодиагностированным, объясняя это неоднозначной ситуацией вокруг данного явления, так как оно ещё мало изучено отечественными исследователями, вследствие чего окружено множеством заблуждений и мифов [5, с.18].

Для детей с расстройством аутистического спектра основным недостатком является нарушение общения с окружающим миром, поэтому важное направление психолого-педагогической коррекции - это формирование коммуникативных навыков, которые, в свою очередь, невозможны без средств общения. Глаголы это важное

средство коммуникации, обозначающее действие предмета. Если словарь глаголов не сформирован, то полноценное общение с окружающими нарушено. Стоит отметить, что особенности речевого развития у детей с нарушениями интеллекта подробно рассматриваются в работах многих исследователей (А.Р. Лурия, Т.А. Власова, В.Г. Петрова, М.С. Певзнер). Изучению именно особенностей словарного запаса детей с нарушениями интеллекта посвящены работы таких ученых как Г.М. Дульнев, Г.И. Данилкина, В.Г. Петрова, Н.В. Тарасенко, которые отмечают, что нарушения когнитивных процессов отображаются на формировании активного и пассивного словаря. Соответственно, актуальность заявленной тематики не подвергается сомнению.

Методы и организация исследования

В качестве методов исследования выступили анализ

и обобщение литературы, логопедическое обследование, наблюдение, опрос, анализ результатов деятельности. В исследовании принял участие обучающийся 3 класса коррекционной школы-интернат. В качестве основных рекомендуемых специальных образовательных условий для ребенка указаны следующие: обучение по АООП для обучающихся с Умственной отсталостью (интеллектуальными нарушениями) по 2 варианту (СИПР), 10-13 лет общий срок обучения. В списке специальных условий говорится о необходимости в специальных методах обучения, пространстве, специальных учебниках и пособий в соответствии с СИПР, а также на момент адаптации к школе был рекомендован ассистент. Отмечается коррекционная работа с педагогом-психологом, учителем-дефектологом, учителем-логопедом, социальным педагогом.

Представим краткую характеристику испытуемого (10 полных лет). Успеваемость: безоценочная система, так как ребенок обучается по СИПР, но согласно мониторингу предметных результатов наблюдается положительная динамика по всем учебным предметам и коррекционным курсам.

В психолого-педагогической характеристике отмечается: понимает обращенную речь очень ограниченно и ситуативно с помощью дополнительных подсказок, может читать короткие простые слова и находить картинку, считает до 20, решает примеры, пишет слова под диктовку. Однако речь, как полноценное средство коммуникации, не сформирована, но вербальными средствами пользуется, как речевыми штампами, отмечается наличие эхоталии.

Общая характеристика поведения: эмоциональный фон неустойчивый, контролировать свои эмоции не может, успокаивается при вмешательстве взрослого, иногда возникает неадекватный плач, невыполнение инструкций, направленных на прерывание социально неприемлемого поведения.

Логопедическое заключение: системное недоразвитие речи (СНР) тяжелой степени у ребенка с интеллектуальными нарушениями и расстройствами аутистического спектра.

На момент поступления ребенка в 1 класс, основное направление коррекционной работы учителя-логопеда заключалось в вызывании подражательно-речевой деятельности. За три года обучения, согласно проводимому учителем-логопедом мониторингу, у мальчика прослеживается положительная динамика развития. У ребенка отмечаются специфические коммуникативные нарушения: эхоталическая речь, фонографическая речь, а также выраженные фонетико-фонематические и лексико-грамматические нарушения речи, нарушения письма и чтения.

Результаты и их обсуждение

В исследовании мы опирались на традиционные этапы логопедического обследования, рекомендованные О.Е. Грибовой. Автор выделяет следующие этапы: ориентировочный, диагностический, аналитический, прогностический, информирование родителей [4]. Рассмотрим каждый этап и полученные результаты.

В рамках первых этапов обследования, мы собирали анамнез: изучали педагогическую и медицинскую документацию, ознакомились с работами в школьных тетрадях, опросили учителей и учителя-логопеда.

Специфические коммуникативные нарушения обучающегося требовали подробного обследования, как сформированности средств общения у ребенка с аутистическим расстройством и нарушением интеллекта, так и его коммуникативных навыков.

На диагностическом этапе была проведена оценка коммуникативных навыков с помощью разработанного А.В. Хаустовым опросника [8]. Опросник оформлен в виде перечня, состоящего из семи групп коммуникативных умений и навыков, группы расположены по принципу от простого к сложному. Под каждой группой прописаны утверждения, с описанием коммуникативного навыка, который оценивается у ребенка. Бланк частично заполнили со слов родителей, а частично по наблюдениям за ребенком.

Далее была произведена оценка глагольного словаря, как речевого средства. Нами были выбраны методика обследования устной речи детей старшего дошкольного и младшего школьного возраста О.Б. Иншаковой [6] и иллюстрированная методика логопедического обследования Т.Н. Волковской [2].

В качестве объекта исследования, мы взяли глагольный лексикон, так как глаголы являются важным инструментом общения, который обладает в семантике такими признаками, как субъектно-объектная отнесенность, место и время, морфологические формы времени, способствует линейному, многослойному развертыванию информации в тексте. А, текст является единицей коммуникативной деятельности, что и значит темой нашего исследования.

Первичное обследование пассивного и активного глагольного лексикона обучающегося 3 класса с нарушением интеллекта и расстройством аутистического спектра состоит из следующих разделов: понимание и называние глаголов со значением движения, понимание и называние близких по значению слов-действий, понимание глаголов антонимов.

1. Понимание и называние глаголов со значением движения.

А) Пассивный словарь. В качестве материала ребенку предлагались картинки из альбома О.Б. Иншаковой и Т.Н. Волковской (самолет летит, лошадь скачет, дятел долбит, мальчик рисует, мальчик умывается, девочка моет посуду, мальчик сидит, девочка читает, дети поют, семья ест).

Процедура и инструкция. Мы показываем ребенку картинки, называем любой из представленных глаголов и просим обучающегося показать соответствующую картинку.

Б) Активный словарь. В качестве материала школьнику предлагались подобранные нами gif-изображения, иллюстрирующие разнообразные действия с разными персонажами мультфильмов (самолет летит, Каркарыч рисует, Лунтик и Кузя умываются, Маша моет посуду и т.д.).

Процедура и инструкция. Ребенку демонстрируется слайд презентации и предлагается ответить на вопрос о том, что делает персонаж на представленном gif-изображении.

2. Понимание близких по значению слов-действий.

А) Пассивный словарь. Мы проводили первичное обследование с помощью картинок с изображением знакомых ребенку бытовых глаголов. За основу была взята методика О.Б. Иншаковой, однако словарный запас ребенка с РАС ограничен бытовым лексиконом, поэтому речевой материал, предлагаемый автором был нами заменен на другие подобранные глаголы. Мы выбрали вместо глаголов: шьет, вяжет, вышивает – спит, лежит, загорает. Для обследования из альбома О.Б. Иншаковой оставили следующий речевой материал: варит, жарит, печет.

Процедура и инструкция. Ребенку предлагаются картинки, его задача показать на какой картинке мальчик лежит, на какой спит, на какой картинке мама жарит, бабушка печет и т.д.

Б) Для обследования использовались те же картинки и речевой материал, что и для исследования пассивного словаря.

Процедура и инструкция. Ребенку демонстрировались иллюстрации на слайде: мальчик спит, мальчик лежит, мама варит и т.д. Школьнику нужно было назвать глагол, который обозначает действие на заданной картинке.

3. Понимание глаголов-антонимов.

В данном разделе, обследование проводилось только пассивного словаря глаголов. В качестве наглядного материала были использованы картинки из «Грамматика в картинках. Антонимы. Глаголы» [1] учебно-методического комплекта к программе «От рождения до школы» под общей редакцией Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э.М. Дорофеевой [7]. Материал: надевает, снимает, подни-

мается, спускается, въезжает, съезжает.

Процедура и инструкция. Мы показывали ребенку слайды с картинками, на каждом изображении нарисованы два противоположных действия. Школьнику с расстройством аутистического спектра и нарушением интеллекта предлагалось показать, где человек спускается, где поднимается и т.д.

Обследование проходило в следующей последовательности: понимание глаголов со значением движения, понимание близких по значению слов-действий, понимание глаголов антонимов, называние глаголов со значением движения, называние глагольных лексем близких по значению. Иными словами, сначала был исследован и запротоколирован результат обследования пассивного глагольного словаря, а затем активного.

На аналитическом этапе обследования мы придерживались рекомендаций авторов методик по интерпретации результатов, произвели количественную и качественную оценку исследуемых параметров на основе полученных запротоколированных результатов.

Для оценки коммуникативных навыков использовалась бальная система, где полностью сформированный навык оценивается в 2 балла, частично сформированный навык – в 1 балл и если навык не сформирован – 0 баллов. В результате, нами была построена диаграмма сформированности коммуникативных навыков исследуемого ученика. (Рис. 1.)

На основе представленной диаграммы, мы можем заключить, что у ребенка недостаточно сформированы следующие коммуникативные навыки:

1. Самым сформированным умением у мальчика является умение выражать просьбы, однако не во всех ситуациях он может актуализировать имеющиеся умения, так, например, на наших занятиях он не мог попросить помощи или сказать «ещё», чтобы повторить понравившееся действие.
2. Социальные ответные реакции. Обучающийся не умеет адекватно выражать отказ или согласие, отвечать на личные вопросы, так как повторяет вопрос за взрослым, не отвечает на приветствие незнакомых людей.
3. Умение комментировать окружающие события. Ученик может назвать различные предметы, персонажей, знакомых людей, однако он не может комментировать действия или сообщать информацию о действиях, описать прошедшие и будущие события, так как в речи нет глаголов, по которым бы определялось время его речевого высказывания.
4. Умение привлекать внимание и задавать вопросы. Ребенок не задает вопросов, внимание привлекает с помощью прикосновений к руке.

Рис. 1. Диаграмма сформированности коммуникативных навыков ученика

- Выражение эмоций, чувств, сообщение о них. Испытуемый не сообщает о грусти или радости, однако чувства проявляются в движениях. Когда ребенок чувствует радость – он прыгает и махает кистями рук, страх – зажимает уши. Для выражения страха или усталости ребенок не говорит фраз, например «я боюсь» или «я устал».
- Социальное поведение. Мы не наблюдали, как наш испытуемый просил бы кого-либо с ним поиграть, с учителями он здоровается, после того как ему скажут или подскажут, что нужно поздороваться.
- Диалоговые навыки. Данная группа навыков является самой несформированной. Как мы уже отмечали, у мальчика есть речевые штампы, но речевые высказывания с их использованием мы считать полноценным диалогом не можем.

На основе сказанного выше, мы пришли к выводу, что у обучающегося, из предложенных А.В. Хаустовым коммуникативных навыков, более сформированными являются выражение просьб, реакция на свое имя, ответ на приветствие со знакомыми людьми, что соответствует низкому уровню сформированности коммуникативных навыков по системе оценок.

Система оценки пассивного и активного глагольного словаря:

«+» – показал/назвал заданное изображение верно с первого раза;

«+/-» – показал/назвал заданное изображение верно не сразу;

«-» – не показал/не назвал заданное изображение.

Во избежание угадывания ребенком картинного материала во время обследования пассивного словаря глаголов по субъекту или объекту, мы задавали ребенку вопрос следующим образом: «Покажи, где летит, скачет,

рисует, поют» и т.д. Если бы мы ставили вопрос, используя существительные (мальчик, самолет, дети, семья и т.д.), то ребенок бы ориентировался на изображения с предметами, лицами, а не на проиллюстрированные на рисунках действия. Данные обследования были внесены в протокол. (Таб. 1.)

По данным таблицы, мы можем заключить, что у мальчика, пассивный словарь преобладает над активным, превосходя его примерно в 3 раза. Стоит отметить, что большинство верных ответов ребенок дал по разделу близких по значению слов-действий, как при обследовании пассивного словаря, так и активного. Такие действия как: жарит, варит, спит, лежит испытуемый часто видит в повседневной жизни в социально-бытовых условиях и глаголы, обозначающие эти действия, являются часто употребляемыми, следовательно, образ закреплен с названием.

Среди характерных ошибок у обучающегося можно выделить следующие: замена глаголов на основе семантической близости, так лошадь не скачет, а бежит; замена глаголов на имена существительные. Это подтверждает, что у школьника малое количество глагольных лексем в активном словаре. Для ученика с аутистическими расстройствами понимание глаголов осложнено. Имея сенсорные особенности развития, ему трудно воспринимать движения в динамике. Этим и обусловлена ошибка замена глагола существительным, то есть ребенок обозначает вместо действия его субъект или объект, на который оно направлено, так, например, летит – самолет, рисует – краска и т.д. Также младший школьник не понимает разницы между глаголами антонимами.

При беседе, выяснили, что мальчик не понимает глаголы с абстрактным значением, такие как «нравится», «любишь». Во время обследования у испытуемого отмечалась эхолалия (повторял отдельные словосочетания из наших вопросов), персеверации (повторял одну и ту

Таблица 1.

Состояние глагольного словаря ученика.

	Пробы	Верные	Частично	Неверные	Частота верных ответов
Пассивный словарь					
<i>Глаголы со значением движения</i>	10	7	2	1	70%
<i>Близкие по значению слова-действия</i>	6	5	-	1	83,3%
<i>Дифференциация глаголов антонимов</i>	6	-	2	4	0%
Итого	22	12	4	6	54,5%
Активный словарь					
<i>Действия со значением движения</i>	10	2	1	7	20%
<i>Близкие по значению слова-действия</i>	6	2	-	4	33,3%
<i>Дифференциация глаголов антонимов</i>	6	-	-	6	0%
Итого	22	4	1	17	18,18%

же фразу), аутостимуляция (потряхивания руками), избегание зрительного контакта, что подчеркивает наличие расстройства аутистического спектра.

Следовательно, нельзя не заметить разницу импресивного и экспрессивного словарей глагольных лексем у ребенка. На основании полученных данных, мы пришли к выводу, что работа по формированию глагольного словаря испытуемого с нарушением интеллекта и расстройством аутистического спектра является актуальной.

На прогностическом этапе логопедического обследования, мы сделали вывод о том, что прежде, чем приступить к обучению ребенка сложным коммуникативным навыкам, таким как диалог, сообщение о своих чувствах, нужно научить мальчика более простым коммуникативным навыкам. Это закрепить умения выражать просьбы, научить комментировать людей и совершаемые ими действия, показать, как правильно привлечь внимание человека, а также важно активизировать навык приветствия с разным кругом лиц, чтобы школьник понимал, что полученные им навыки коммуникации можно ис-

пользовать не только с учителем на занятиях, но и с другими людьми.

Заключение

Данные результаты помогли нам прийти к выводу, что с ребенком необходимо провести работу по формированию глагольного лексикона, так как глаголы – часто употребляемая и важная составляющая нашего речевого высказывания, дающая смысл и жизнь всему предложению. Без них невозможно построить диалог, выразить просьбу, прокомментировать что-либо происходящее – взаимодействовать с окружающими людьми.

Таким образом, логопедическое обследование привело нас к следующим выводам: 1) у ребенка имеется наличие специфических коммуникативных нарушений, проявляющихся в эхолалии, системном нарушении речи, нарушении семантики, фонографической речи; 2) работа над глагольным словарем является актуальной для данного ученика.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веракса, А.Н. Грамматика в картинках. Антонимы. Глаголы. / А.Н. Веракса. – М.: Мозаика-Синтез, 2016. – 8с.
2. Волковская, Т.Н. Иллюстрированная методика логопедического обследования / Т.Н. Волковская. – Москва: Образование Плюс, 2006. – 104с.
3. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Аутизм. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/autism-spectrum-disorders> (дата обращения 14.12.2023)
4. Грибова, О.Е. Технология организации логопедического обследования / О.Е. Грибова. – Москва: АРКТИ, 2019. – 80 с.
5. Григоренко, Е.Л. Расстройства аутистического спектра. Вводный курс. Учебное пособие для студентов / Е.Л. Григоренко. – М.: Практика, 2018. – 280 с.
6. Иншакова, О.Б. Альбом для логопеда: 2–е изд., испр. и доп. / О.Б. Иншакова. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2017. – 279с.
7. От рождения до школы. Инновационная программа дошкольного образования. / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, Э. М. Дорофеевой. —М.: Мозаика-Синтез, 2022. — 336с.
8. Хаустов, А.В. Формирование навыков речевой коммуникации у детей с расстройством аутистического спектра / А.В. Хаустов. – М.: ЦПМССДиП, 2010. – 87 с.

© Моругина Валерия Валерьевна (8219788@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

FORMATION OF CREATIVE ABILITIES IN CHILDREN SENIOR PRESCHOOL AGE

*E. Pomazenko
L. Naydenova*

Summary: The article examines a current topic – the development of creative potential in children of senior preschool age in various fields of activity. Particular attention is paid to organizing work with children aimed at developing their creative abilities using gaming technologies. By opening up new horizons for the development of young children, gaming technologies allow us to discover and unleash their creative potential. The article offers a unique perspective on the problem and describes methods and approaches that are successfully used in working with preschoolers to stimulate their creative development.

Keywords: abilities, preschool age, development, a game, creation, activity.

Помазенко Елизавета Алексеевна

*Тихоокеанский государственный университет,
(г. Хабаровск)
lizka_12@inbox.ru*

Найдёнова Людмила Викторовна

*Кандидат педагогических наук; доцент, Тихоокеанский
государственный университет,
(г. Хабаровск)
mila.naidenowa@yandex.ru*

Аннотация: В статье рассмотрена актуальная тема – развитие творческого потенциала у детей старшего дошкольного возраста в различных сферах деятельности. Особое внимание уделено организации работы с детьми, направленной на развитие их творческих способностей, при помощи игровых технологий. Открывая новые горизонты развития маленьких детей, игровые технологии позволяют нам обнаружить и раскрыть их творческий потенциал. Статья предлагает уникальный взгляд на проблему и описывает методы и подходы, которые успешно применяются в работе с дошкольниками для стимуляции их творческого развития.

Ключевые слова: способности, дошкольный возраст, развитие, игра, творчество, деятельность.

Введение

Проблема развития творческих способностей личности привлекает внимание исследователей в свете современных вызовов научно-технического прогресса. В сравнении с прошлым, где обществу не требовалось акцентировать внимание на творчестве, современная эпоха предъявляет новые требования к человеку. Гибкость мышления, способность к адаптации и творческий подход становятся ключевыми качествами для успешной жизни в современном обществе. Нынешняя жизнь, насыщенная научными и технологическими изменениями, требует от человека нестандартных подходов и креативных решений. Развитие творческих способностей становится неотъемлемой частью подготовки к современной реальности.

Согласно мнению многих психологов, дошкольное детство является оптимальным периодом для начала работы по развитию творческих способностей. Этот короткий, но важный период характеризуется активным формированием личности. Важно учесть, что в эти годы дети активно учатся и моделируют свое отношение к миру.

В дошкольном возрасте основной формой деятельности является игра. Именно в таком процессе развиваются духовные и физические качества ребенка: внимание, память, воображение и ловкость. Игра также служит

способом усвоения общественного опыта, способствуя формированию навыков и привычек поведения [5; с. 21].

Следовательно, внимание к развитию творческих способностей в дошкольном детстве является стратегически важным аспектом современной педагогической науки и практики. Этот период не только предоставляет уникальную возможность для формирования творческого мышления, но и создает основу для будущего успешного развития личности в условиях быстро меняющегося мира.

Проблема формирования творческих способностей в дошкольном возрасте привлекает внимание множества исследователей, включая Н. Коган, Л.С. Выготского, А. Страунинг, М. Воллах, Г. Буш, Дж. Смит, Б.П. Никитин и других. Наше исследование направлено на обобщение теоретического материала и определение ключевых условий развития творческих способностей в игровой деятельности [2; с. 40].

Объектом нашего исследования стало формирование творческих способностей дошкольников старшего возраста. Предметом является игра как средство формирования творческих навыков дошкольников старшего возраста. Гипотеза исследования – применение игры будет помогать формированию творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Для этого необ-

ходимо учесть несколько условий:

1. Организация той атмосферы, в которой будет комфортно находиться как детям, так и взрослым;
2. Расширение кругозора дошкольника путём вовлечения его во всевозможные для ребёнка данного возраста виды деятельности.

Цель работы – рассмотреть игру в качестве средства для формирования творческих навыков детей старшего дошкольного возраста.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие задачи:

1. Установить сущность и структуру формирования творческих способностей детей-дошкольников, опираясь на проведённый анализ психолого-педагогической литературы;
2. Ознакомиться с особенностями творческого развития дошкольников и рассмотреть условия, благодаря которым осуществляется развитие их творческих навыков в игровой деятельности;
3. Найти экспериментальную группу детей для определения их уровня развития в творческой деятельности;
4. На основе игровых технологий, создать и применить программу для формирования творческих навыков дошкольников;
5. На основе применения игр в творческой деятельности дать оценку результатам развивающей программы.

Материалы и методы

Методы исследования, используемые для реализации:

1. Анализ литературы, рассматривающей проблемы творческих способностей;
2. Сюжетно-ролевые игры, направленные на творчество;
3. Диагностические методики в игре.

Эксперимент проводился на базе детского сада № 43 «Красная шапочка» р.п. Заветы Ильича Советско-Гаванского района с участием 9 дошкольников в старшей возрастной категории: 5-6 лет.

Исследование направлено на системный подход к развитию творческих способностей дошкольников через игровую деятельность, а результаты позволят выявить эффективность применяемых методов и условий.

Литературный обзор

Психолого-педагогические исследования, а также практика детских садов подтверждают, что начало развития творческих способностей у детей приходится на дошкольный возраст. В этот период характер и тип де-

ятельности заметно меняются по сравнению с ранним детством. Лев Семёнович Выготский описывает этот новый процесс как переход к творческой деятельности, где важным элементом является возможность воплощения замысла, и переход от мысли к актуализации, в отличие от ситуации к мысли. Также, психолог подчеркивает, что в различных видах деятельности дошкольников возникают уникальные отношения между мышлением и действиями ребенка [4; с. 73].

Старшие дошкольники проявляют активное воображение, развивая способность к творческой деятельности. Начало видно не только в самом замысле, но и в выборе темы игры или рисунка, а также в способах его реализации. Дети в этом возрасте не копируют просто виденное, а передают свое отношение к изображаемому с большой искренностью и непосредственностью, не обращая внимание на зрителей.

В дошкольном возрасте закладываются основы творческой деятельности ребенка, проявляющейся в развитии способности к замыслу и его реализации, в умении комбинировать знания и представления, а также в искренней передаче своих чувств [3; с. 92].

Исследования показывают, что игра детей-дошкольников старшего возраста, особенно при руководстве взрослых, способствует развитию их творческого воображения. Это воображение позволяет детям придумывать и реализовывать свои замыслы и планы, как на индивидуальном, так и на коллективном уровне [1; с. 60].

Условия успешного развития творческих способностей у детей:

1. Раннее физическое развитие является первым и очень важным пунктом. Ползание, гимнастика и хождение играют ключевую роль в подготовке младенца к правильному развитию способностей.
2. Вторым условием будет создание стимулирующей среды. Ещё на раннем этапе необходимо создать для ребёнка среду и систему отношений, способствующих опережающему развитию. Для этого предоставьте различные инструменты и материалы, позволяющие ребёнку рано ознакомиться с чтением, счетом и другими навыками [7; с. 71].
3. Третье условие – максимальное напряжение сил. Важно развивать навыки ребёнка, предлагая ему решать задачи самостоятельно, особенно в период, когда он активно познаёт мир и ещё не может полагаться на опыт взрослых.
4. Предоставление свободы выбора есть четвёртое условие развития творческих способностей. Для реализации данного пункта предоставьте ребёнку свободу в выборе деятельности, выборе способов выполнения задач, чередовании занятий. Свободный выбор способствует удовлетворению

интересов ребенка, эмоциональному подъему и успешному развитию творческих способностей. Успешное развитие творческих способностей детей зависит от комплексного подхода, начиная с физического развития и создания стимулирующей среды до предоставления свободы в выборе и максимального напряжения сил в творческом процессе [6; с. 18].

5. Пятое условие – ненавязчивая помощь взрослых. Предоставление свободы ребенку не исключает роль взрослых, а, наоборот, подразумевает умную, доброжелательную помощь. Важно избегать вседозволенности, превращая свободу в сбивчивость. Подсказка родителей должна быть деликатной, направленной на поддержку, а не на замену усилий ребенка.
6. Шестым пунктом является тёплая дружелюбная атмосфера в детском коллективе. Для творчества требуется комфортная психологическая обстановка и свободное время. Создание безопасной психологической базы в детском коллективе позволяет ребенку возвращаться из творческого поиска. Взрослые должны стимулировать творческую активность, проявлять сочувствие к неудачам и терпение к странным идеям.

Важным является развитие творческого мышления, включая ассоциативность, диалектичность и системность. Эти аспекты помогают формировать у ребенка способность к творческому мышлению, что содействует его развитию в предшествующие условия.

Ассоциативность представляет собой способность видеть связи и сходства в несхожих на первый взгляд объектах и явлениях. Этот аспект мышления способствует гибкости и оригинальности мыслительного процесса. Развитие ассоциативности особенно эффективно у детей дошкольного возраста, которые могут легко приобрести этот навык через ролевые игры и специальные обучающие игры [8; с. 50].

Для диалектичности характерны противоречия в различных системах, мешающие их развитию, и умение устранять эти противоречия для решения проблем. Эта способность необходима для талантливого мышления у детей. Проведенные психологами исследования показывают, что механизм диалектического мышления активен как в народном, так и в научном творчестве. Примером может служить анализ трудов Льва Выгодского, где он постоянно использовал диалектический подход в своих исследованиях.

Благодаря системности мы можем наблюдать объект или явление как целостную систему, воспринимать их всесторонне и учитывать многообразие связей. Этот аспект мышления позволяет улавливать взаимосвязи

между частями системы и их взаимодействие с другими системами. Системное мышление позволяет распознавать закономерности в развитии системы от прошлого к настоящему, а также применять этот опыт к будущему.

Таким образом, ассоциативность, диалектичность и системность являются ключевыми элементами формирования творческого мышления у детей, способствуя разностороннему восприятию мира и эффективному решению проблем.

Теоретический анализ выделяет ключевые аспекты развития творческих способностей у детей дошкольного возраста:

1. Творческие способности определяют успешность в творческой деятельности. Они являются уникальными особенностями личности, влияющими на результаты творчества;
2. Дошкольный возраст считается оптимальным периодом для развития творческих способностей благодаря особенностям развития мышления, восприятия и воображения детей. Игра, как ведущая деятельность в этом возрасте, имеет огромный потенциал для формирования творческой личности;
3. Условия развития творческих способностей в игровой среде детей дошкольного возраста:
 - Создание комфортной психологической атмосферы включает отсутствие критики, оценок, поощрение инициативы и доброжелательное отношение;
 - Обогащение опыта через разнообразные виды деятельности способствует разностороннему развитию ребенка;
 - Развитие воображения и ключевые качества творческого мышления (диалектичность, системность, ассоциативность) играют важную роль в формировании творческой личности.

Эти условия являются ключевыми для создания благоприятной среды, способствующей развитию творческих способностей у детей дошкольного возраста через игровую деятельность.

Программа предусматривала проведение разнообразных творческих игр, направленных на развитие каждого из компонентов творческих способностей. В процессе реализации программы были применены следующие методики:

Дидактические игры, развивающие воображение и творческое мышление. Дети участвовали в создании различных предметов и ситуаций, представляя свои идеи и решая задачи с помощью воображения.

Ролевые игры, развивающие умение видеть целое раньше частей. Дети играли роли различных персонажей

и взаимодействовали друг с другом, при этом учились анализировать ситуацию в целом и принимать решения.

Творческие эксперименты, способствующие надситуативно-преобразовательному характеру творческих решений. Дети проводили различные эксперименты, исследовали свойства предметов и процессы, делились своими открытиями и идеями.

Игры с поиском нестандартных решений, стимулирующие экспериментирование. Дети сталкивались с различными задачами и препятствиями, которые требовали нестандартного подхода и творческого мышления для их решения.

После завершения реализации программы был проведен оценочный этап исследования. С помощью диагностических методик были сравнены уровень творческих способностей дошкольников до и после проведения программы. Результаты показали улучшение развития всех компонентов творческих способностей у детей из экспериментальной группы.

Результаты

Таким образом, экспериментальное исследование на базе МБДОУ детского сада № 43 «Красная шапочка» позволило определить уровень развития творческих способностей дошкольников, разработать и реализовать программу их развития, а также оценить ее эффективность. Результаты исследования подтверждают влияние игровых методик на развитие творческих способностей дошкольников.

Главная цель программы была достигнута - развитие творческих способностей у детей дошкольного возраста. Путем создания благоприятной атмосферы и включения детей в различные виды творческой деятельности, таких как театральная-творческая деятельность, развитие художественных и музыкальных способностей и развитие мелкой моторики, дети стали более раскрепощенными и более разносторонне развитыми.

Основная методика программы - игровая деятельность. Игра позволяет детям не только развиваться и получать удовольствие, но и активно использовать своё воображение и творческое мышление.

После завершения цикла занятий по программе была проведена итоговая диагностика творческих способностей детей. Результаты показали, что уровень развития творческих способностей у детей значительно улучшился. Ребята стали более реалистичными в своем воображении, стало больше детей, которые достигли высоких показателей по критерию целостности восприятия, а также улучшился надситуативно-преобразовательный характер творческих решений и способность к экспериментированию.

Заключение

Таким образом, результаты диагностики свидетельствуют о том, что проведенная программа была эффективной в развитии творческих способностей детей дошкольного возраста. Использование игровой деятельности оказалось успешным подходом к достижению этой цели.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина, В.Г., Викентьев, И.Л., Модестов, С.Ю. Детство творческой личности / В.Г. Березина. - СПб.: издательство Буковского, 2012. - 60с.
2. Бобер, В.С. Трудолюбие как качество личности и результат трудового воспитания детей старшего дошкольного возраста / В.С. Бобер // Студенческая наука XXI века. – 2015. - №3. – С. 40-41.
3. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в дошкольном возрасте / Л.С. Выготский. - СПб.: Союз, 2010. - 92 с.
4. Ендовицкая, Т.О. Развитии творческих способностей / Т.О. Ендовицкая // Дошкольное воспитание. – 2015.- № 12.- С. 73-75.
5. Ермакова, В.А., Зайцева О.Ю. Особенности развития игровой деятельности в старшем дошкольном возрасте / В.А. Ермакова, О.Ю. Зайцева // Дошкольное образование: опыт, проблемы, перспективы развития. – 2015.- № 4.- С. 20-23.
6. Жуковская, Р.И. Воспитание ребенка в игре /Р.И. Жуковская. - М., 2014.
7. Кудрявцев, В., Синельников, В. Ребёнок - дошкольник: новый подход к диагностике творческих способностей /В. Кудрявцев, В. Синельников // Дошкольное воспитание. - 2016.- № 9. - С. 52-59, - № 10. - С. 62-69.
8. Митрофанова, Г.Н., Ширшова Н.С. Особенности организации занятий по подвижным играм в дошкольном образовательном учреждении / Г.Н. Митрофанова, Н.С. Ширшова // Научный поиск. – 2017.- № 1.- С. 50-52.

© Помазенко Елизавета Алексеевна (lizka_12@inbox.ru), Найдёнова Людмила Викторовна (mila.naidenowa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ПРОБЛЕМЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Семьшева Валентина Михайловна

Кандидат педагогических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный аграрный университет»
vsemysheva@mail.ru

TO THE PROBLEM OF EDUCATIONAL FUNCTION HIGHER EDUCATION

V. Semysheva

Summary: The higher school is considered not only as a translator of existing socio-cultural values, but also as an educational environment for the development of new and correction of basic values already existing in society, the formation of an ethical standard of education that meets the requirements of modern life.

Keywords: upbringing, adaptive function, developmental function, socio-cultural prerequisites, comprehensively developed personality.

Аннотация: Высшая школа рассматривается не только как транслятор имеющихся социокультурных ценностей, но и как воспитательная среда для выработки новых и коррекции уже имеющихся в обществе базовых ценностей, формирования этического эталона воспитания, отвечающего требованиям современной жизни.

Ключевые слова: воспитание, адаптивная функция, развивающая функция, социокультурные предпосылки, всесторонне развитая личность.

Модернизация системы высшего образования на современном этапе требует пересмотра целей, принципов, ориентиров, идей, лежащих в основе воспитания. Система высшего образования призвана выполнять две функции: воспроизводство «социального типа» личности, обеспечивающего сохранение конкретного сообщества (адаптивная функция), и формирование способностей личности к изменениям, развитию, инновациям (развивающая функция). Неверно расставленные акценты при осуществлении образования могут разбалансировать соотношение между этими двумя функциями, что чревато кризисными социальными последствиями. Отрыв адаптивной функции от функции развития индивидов способен лишить образование его роли механизма сохранения и развития социума. Образование при этом может превратиться в свой антипод, несущий опасность стагнации данного общества.

Рассматривая проблемы воспитательной функции высшего образования, в частности университета, Э. Дюркгейм видел его функцию в том, чтобы вырабатывать моральные ценности для различных групп и классов [1]. Сходная позиция просматривается и у Р. Мертона, который одной из явных функций образования называет приобщение молодых людей к доминирующим в обществе ценностным стандартам [2]. Значительное влияние на осмысление проблем воспитания в реалиях российского общества оказали разработанные под руководством И.М. Ильинского Основы концепции воспитания жизнеспособных поколений (1995). В этой концепции, которая была направлена в Правительство РФ, обоснована идея создания единого воспитательного пространства в российском обществе; описаны причины,

актуализирующие проблемы воспитания в новой России (возникновение в стране деструктивной для становления личности ситуации, разрушение системы ценностей и традиционного механизма социализации, переоценка роли образования и недооценка роли воспитания и др.); обоснованы исходные положения идеологии воспитания, цель, задачи, принципы; сформирована проектная модель жизнеспособной личности и другие важные положения. В концепции особое внимание уделено обоснованию системы воспитания, реализуемой на институциональном и не институциональном уровнях. Основным институтом, осуществляющим организацию всей системы воспитания, представлено государство; описаны воспитательные функции государственных учреждений и организаций (общеобразовательная школа, профессиональные образовательные учреждения, вооруженные силы), а также семьи, церкви, молодежных организаций, политических партий, спортивных и творческих организаций, средств массовой информации [3]. С точки зрения социокультурных предпосылок осмысления проблем воспитания основные ориентиры государства в вопросах воспитания отражены в новой редакции Закона «Об образовании», который определяет его сущность и содержание следующим образом: «воспитание – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного

отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде» [4]. Социокультурным основанием обращения к вопросам воспитания выступает в том числе Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утверждающая положение о том, что «сохранение российской самобытности, культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей и патриотическое воспитание граждан будут способствовать дальнейшему развитию демократического устройства Российской Федерации и ее открытости миру» [5]. Не менее значимым документом для осмысления сущности современного воспитания выступают Основы государственной культурной политики. Государственная культурная политика признается неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности России, ее реализация возможна при условии формирования нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей творческой личности путем воспитания подрастающего поколения. Историческое и культурное наследие страны рассматривается при этом как средство воспитания и образования личности.

Таким образом, воспитание в вузе осуществляется не только как целенаправленный социально-педагогический процесс, но и как создание условий для построения чувства долга, патриотизма и чести, воспитания высоко-нравственных основ, эстетических вкусов. Реализация этих ценностей в образовательном процессе всегда и во все времена была актуальной. Высшая школа должна не только транслировать имеющиеся социокультурные ценности, но и учить вырабатывать новые, корректировать уже имеющиеся в обществе базовые ценности, формировать этический эталон воспитания, отвечающий требованиям современной жизни.

Одной из «деформаций» современного образования, присущей как школе, так и вузу, является акцент на усвоение знаний, и гораздо меньшее внимание уделяется вопросам морали и нравственного поведения. Известно, что знания способны быстро устаревать и терять свою актуальность, поэтому есть необходимость прививать навыки к тому, что не обладает такой хрупкостью, условностью. В первую очередь это относится к морали. То же самое можно сказать о воспитании в целом – о культуре мышления, культурологической осведомленности, гражданственности. В данном контексте актуален вопрос о месте психологии и педагогики как учебной дисциплины, ее роли в формировании мировосприятия, мировоззренческой позиции, ценностных ориентаций, нравственности студентов. Хотелось бы отметить, что отличительными чертами подлинного университетского образования являются фундаментальность, интегративность и мировоззренческая широта, и преподавание психологии и педагогики – одно из средств сохранения этих черт.

Психолого-педагогические знания выступают сегодня как важное средство решения межличностных отношений, повышения культуры умственного труда, эффективности управления, самосовершенствования, личностного роста, формирования духовности [6, 7, 8]. В связи с этим можно выделить задачи, которые реализуются в процессе преподавания курса психологии и педагогики в Брянском ГАУ, в контексте формирования мировоззрения студентов:

- изучение теоретических и методологических основ психологии и педагогики, их места в управленческой деятельности;
- изучение психологических основ познавательной деятельности; формирование навыков критического мышления;
- рассмотрение индивидуально-типологических особенностей психологии личности;
- овладение психологией межличностных отношений и умение использовать ее в практической деятельности;
- изучение основных элементов структуры непрерывного образования, ее компонентов – повышение квалификации, самообразование и эффективное их использование в процессе обучения и производственной деятельности;
- формирование личностного искусства жить в заведомо несовершенном мире, не теряя личностной идентичности и общечеловеческой духовности.

Психологическая составляющая социокультурного пространства университета подразумевает совокупность ценностей: политических, правовых, философских, нравственных, религиозных и эстетических, в которых осознаются и оцениваются отношение молодежи к действительности, выражаются интересы социальных групп. Соответственно, социокультурное пространство университета являет собой богатый внутренний мир, способный влиять на формирование нравственных, культурных, эстетических и профессиональных качеств будущего специалиста.

Современные условия предъявляют новые требования к молодому специалисту. Он должен быть нацелен на развитие и поиск новых идей; быстро адаптироваться к меняющимся условиям профессиональной деятельности и быть готовым к риску и принятию решений в ситуациях неопределенности; психологически грамотно общаться с людьми, уметь управлять коллективом, разрешать конфликтные ситуации и др. В этой связи психолого-педагогические знания способствуют развитию коммуникативных способностей студента. По этой причине видится целесообразным тенденция к увеличению количества учебного времени для изучения психолого-педагогических дисциплин по всем направлениям обучения в Брянском ГАУ.

Таким образом, представляется очевидным соответствие выделенных задач такой цели, стоящей перед высшим образованием, как воспитание всесторонне развитой личности. С помощью блока гуманитарных и социально-экономических дисциплин в целом формируются компетенции гражданственности, ценностно-смысловой ориентации, социального взаимодействия, здоровьесбережения и т.д. Современная подготовка в вузах обязана учитывать личностное и профессиональное становление студентов. В центре обучения должна

находиться уникальная целостная личность студента, которая стремится к максимальной реализации своих возможностей, раскрывает свой внутренний потенциал, открыта к принятию последующего опыта, осознанию ответственности перед жизненным выбором в разнообразных условиях действительности. Высшая школа призвана сегодня помочь воспитанию молодежи в духе любви к Родине, национальных традиций, общечеловеческих ценностей, воспитать всесторонне развитую личность, реализующую в жизни данные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дюркгейм Э. Педагогика и социология // Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. – М., 1995. С. 224-264.
2. Мертон Р.К. Явные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. – М., 1968. С. 128-129.
3. Ильинский И.М. Образование, Молодежь, Человек (статьи, интервью, выступления). – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 2006. – 560 с. – С. 252-263.
4. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021)
5. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
6. Семышева В.М. Психолого-педагогическая подготовка студентов инженерных факультетов сельскохозяйственных вузов: дис. . . . канд. пед. наук: 13.00.08: утв. 30.06.04. – Брянск, 2004. – 284 с.
7. Семышева В.М., Семышев М.В., Куцебо Г.И., Андрищенко Е.В. Гуманизация профессионального образования средствами психолого-педагогических дисциплин в аграрном вузе в аспекте духовного развития инженерной интеллигенции // Вестник Брянской ГСХА. – 2015. – № 6 (52). – С. 59-63.
8. Семышева В.М., Семышев М.В., Андрищенко Е.В., Куцебо Г.И., Еремин А.В. Персонализация образовательного процесса как основа студентоцентрического подхода в обучении // Международный научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 89-95.

© Семышева Валентина Михайловна (vsemysheva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Брянский государственный аграрный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПО ПОДГОТОВКЕ ПЕРЕВОДЧИКОВ В ВУЗАХ КИТАЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ¹

Цзу Сюэцин

Преподаватель, Хэйлунцзянский университет, (Китай)

xq_zu@163.com

HOT ISSUES IN THE TRAINING OF TRANSLATION TALENTS IN CHINESE UNIVERSITIES IN THE DIGITAL AGE

Zu Xueqing

Summary: The new translation technology has brought great changes to the study of translation theory and practice, and has brought new opportunities and challenges to the training of translation talents in colleges and universities in China. The traditional training mode urgently needs to be combined with the development of translation technology and translator's technical literacy in the new period. This paper aims to analyze the existing problems and draw attention to the development of translation technology. Only by revising the training objectives of translation talents training universities can we train professionals who really meet the needs of the social market in the digital age.

Keywords: digital age, Training of interpreters, Language services, Improving methods of interpreter training system, Curriculum setting.

Аннотация: Новые переводческие технологии привели к огромным изменениям в изучении теории и практики перевода, что создает новые возможности и вызовы для подготовки переводческих кадров в различных вузах Китая. Традиционная модель подготовки остро нуждается в объединении с развитием переводческих технологий и технической грамотностью переводчиков в новое время. Целью данной статьи является анализ существующих проблем и привлечение внимания к развитию переводческих технологий. Коррекция целей подготовки кадров в вузах, готовящих переводчиков, позволит подготовить специалистов, действительно отвечающих требованиям социального рынка в цифровую эпоху.

Ключевые слова: цифровая эпоха, подготовка переводчиков, языковые услуги, методы совершенствования системы обучения переводчиков, учебные программы.

Стремительное развитие эпохи искусственного интеллекта ускорило темпы глобализации индустрии языковых услуг. По мере стремительного развития информационных технологий, продукция «AI+» все чаще появляется в повседневной жизни людей, что подталкивает человеческое общество к эпохе интеллекта. Прогресс искусственного интеллекта также принес новые возможности и вызовы в сфере языковых услуг. Современная эпоха знаменуется переходом человечества к новой фазе развития, что заставляет задуматься о будущем целого ряда самых различных видов профессиональной деятельности, и переводческая деятельность – не исключение [1]. Достижения в области технологии перевода, в том числе распознавание речи, автоматизированного перевода, машинного перевода, создания корпусов и терминологии, значительно повысили скорость и качество перевода. В настоящее время в большинстве китайских вузов учебная программа, а также традиционная модель подготовки переводчиков уже не в полной мере отвечает требованиям рынка в цифровую эпоху.

1. Обзор ситуации и статистика. Согласно авторитетным статистическим данным, в 2020 году капитализация индустрии языковых услуг в мире достигла примерно

47,5 - 48,4 миллиарда долларов, в 2021 году она находилась в диапазоне от 51,6 до 52,9 миллиарда долларов, а в 2022 году ожидается дальнейший рост до 54,8 – 57,7 миллиарда долларов. В частности, на страны ЕС приходится около 49 % общемирового объема производства лингвистической сферы услуг, на США – около 39 %. Согласно статистическим данным «Доклада Китайской ассоциации переводчиков–2020», в 2020 году объем производства 8928 предприятий языковых услуг в Китае составил около 6,1 млрд долларов США, что составляет около 12 % от общего объема продукции мирового рынка языковых услуг [2]. Согласно «Докладу о развитии индустрии языковых услуг в Китае – 2019», первые пять мест по общему объему переводов занимают английский, французский, японский, немецкий и русский языки [3]. Благодаря рыночным рычагам регулирования, переводческие задачи выполняются в большинстве случаев предприятиями по переводу, поэтому подготовка высококвалифицированных переводчиков, обладающих информационной грамотностью и отвечающих требованиям цифровой эпохи, является важной целью вузов в области подготовки переводческих кадров.

В настоящее время во многих китайских вузах учеб-

1 Данная статья является частью научно-исследовательских проектов в области социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян №21422 (2021 г.)

ные программы подготовки переводчиков пока не могут удовлетворить потребности языковых услуг в переводчиков высокого уровня, есть лишь небольшое число выпускников, способных выполнять соответствующие должности в локализации, научно-техническом письме, международных коммуникациях, машинном переводе, управлении переводческими проектами и т.д. Следовательно, необходимо срочно реформировать и скорректировать модель подготовки переводчиков для языковых услуг в вузах и учебную программу. Подготовка квалифицированных кадров для торговли цифровыми языками, локализованных услуг, международных коммуникаций в новых медиа, межъязыкового технического письма, редактирования после машинного перевода и экстренной языковой поддержки – приоритетные направления работы по преподаванию иностранных языков в китайских вузах в новую эпоху. Согласно проведенному Ван Юйканом опросу, «88 % опрошенных считают, что нынешняя модель подготовки переводческих кадров в вузах не может адаптироваться к рыночным изменениям и инновациям» [4]. Поэтому вузы должны обновить традиционную модель концепции и подготовки переводчиков, чтобы подготовить интернационализированных переводчиков «язык + информационная технология», это также неизбежный путь к реформированию и инновации традиционной модели подготовки переводчиков в эпоху искусственного интеллекта [5].

2. Основные проблемы в модели подготовки переводчиков. Большинство вузов Китая по-прежнему придерживаются традиционной модели обучения иностранному языку и, к сожалению, еще не избавились от устаревших концепций и практики подготовки кадров на иностранном языке. Рассмотрим основные проблемы.

2.1. Отсутствие соответствия между целями учебных программ и социальными потребностями. Традиционные цели обучения, как правило, заключаются в подготовке литературных и торгово-экономических переводчиков, но в последние годы на рынке не наблюдается существенного увеличения спроса на перевод в вышеуказанных областях, а наоборот, наблюдается большой спрос на специалистов с компетенциями перевода по практическим вопросам. Однако в цифровую эпоху грамотность переводчика в области информационных технологий становится важной основой для определения того, является ли он квалифицированным профессионалом.

2.2. Отсутствие своеобразной модели подготовки. Профессора Чжу Ифань и Гуань Синьчао из Шанхайского университета путей сообщения выделили четыре категории переводчиков: высококвалифицированные письменные переводчики, высококлассные переводчики-исследователи, междисциплинарные переводчики и прикладные переводчики [6]. Ведущие вузы должны тщательно анализировать рыночные потребности, ори-

ентироваться на рынок, разрабатывать специальные курсы перевода с учетом уровня знаний студентов, преимуществ региональных ресурсов, приоритетных специальностей вуза и имеющихся преподавательских сил, проводить специальную подготовку, создать уникальную систему подготовки переводчиков, ориентированную на социальный спрос и во благо студентов.

2.3. Дефицит преподавателей с большим практическим опытом. Большинство преподавателей-переводчиков вузов являются специалистами в области иностранных языков и литературы. Однако, несмотря на свободное владение иностранными языками и обширные теоретические знания, им всё-таки не хватает практического опыта устного и письменного перевода, это не дает возможности обеспечить студентам знания по переводу в соответствии с технологическим развитием, а также не может подготовить переводчиков, отвечающих реальным потребностям общества. Следовательно, вузы должны принять соответствующие меры для увеличения количества и повышения квалификации команд преподавателей-переводчиков.

2.4. Нехватка необходимого технического переводческого оборудования. В некоторых вузах с более длительной историей обучения и благоприятными университетскими условиями имеются аудио-классы и лаборатории синхронного перевода, однако в настоящее время лишь немногие школы располагают лабораториями машинного перевода, такими как «Trados», «MemoQ», «NiuTrans», и другими лабораториями компьютерного перевода, с соответствующими корпусами, которые могут быть своевременно модернизированы.

2.5. Отсутствие звена практики. При подготовке переводческих кадров мало внимания обращается на важность практики перевода, что приводит к разрыву между обучением и практикой. В настоящее время многие студенты-переводчики не имеют возможности пройти стажировку в переводческих компаниях. Несмотря на то, что учебное заведение создало стажировочную базу совместно с правительством или предприятием, число мест, которые оно может предложить, невелико и не может быть доступным для каждого студента. При таком положении необходима срочная инновация модели подготовки переводческих кадров в вузах в эпоху искусственного интеллекта.

3. Методы совершенствования системы профессионального обучения переводчиков. В эпоху искусственного интеллекта высшие учебные заведения должны, руководствуясь спросом на внутреннем и внешнем рынке, обновлять модель подготовки кадров с точки зрения целей подготовки кадров, практики стажировок, технической грамотности и преподавательского состава, с тем чтобы достичь конечной цели подготовки высококвали-

фицированных переводчиков с техническим и профессиональным пониманием, отвечающих потребностям развития общества. Рассмотрим некоторые конкретные методы.

3.1. Трансформация концепции. Разработка учебных программ для переводческих профессий в вузах должны соответствовать потребностям рынка; следует правильно понять требования и направления, которые эпоха искусственного интеллекта предъявляет к переводчикам, а также целенаправленно объединить традиционное обучение и развитие новых технологий в одно целое. Должна быть такая концепция: широкий кругозор, общее планирование и единое проектирование языковых услуг.

3.2. Корректировка учебных программ. Принимаются разнообразные модели подготовки, такие как «перевод + технология», «перевод + специальность», «перевод + специальность + технология», «перевод + управление проектами», «перевод + локализация» и другие. Наряду с подготовкой переводчиков, обладающих хорошими навыками двуязычия, обширными энциклопедическими знаниями, высокими навыками перевода, отличной гуманитарной грамотностью и высокими деловыми способностями, необходимо учить хорошо разбираться в технических и профессиональных областях перевода.

3.3. Усиление интеграции в учебные программы дисциплин по языковым услугам. Необходимы учебные курсы по таким языковым технологиям, как автоматизированный перевод, технология распознавания речи, создание корпуса и терминов, локализация, редактирование до и после перевода, а также курсы по информационным технологиям: верстка, анализ текстов, поиск информации и т.д. Это позволит повысить технические качества и навыки технического мышления учащихся в области перевода, повысить эффективность перевода для делового уровня.

3.4. Повышение квалификации преподавателей и привлечение профессионалов по техническому переводу. Ведется осознанная подготовка молодых преподавателей переводческого профиля по информационным технологиям, машинному переводу и т.д. Следует привлекать преподавателей к активному участию в учебных курсах и академических семинарах по вопросам

технологии перевода в университетах и за их пределами, повышать их техническую грамотность, педагогические способности и междисциплинарные знания. Надо готовить многопрофильные и междисциплинарные преподавательские кадры по переводу. В то же время приглашаются внешкольные наставники, отраслевые наставники, которые заходят в кампус с проектами или проходят онлайн и ведут студентов к практическим занятиям. Аудитории, таким образом, превращаются в «фабрику по переработке» опытных переводчиков.

3.5. Усиление сотрудничества между вузами с предприятиями и административными органами. Следует в полной мере использовать внутренние ресурсы, регулярно приглашать опытных переводчиков или технических переводчиков с соответствующих предприятий и учреждений в кампус с проектами по переводу, предоставлять консультации и проектные ресурсы для организации практического обучения, создания групп практического сотрудничества и организации рабочих мастерских по переводу. Надо вовлечь студентов в проект по-настоящему, превратить предприятие в «экспериментальную площадку» для вузов.

3.6. Определение особенности собственного приоритета. Лингвистические вузы могут в полной мере использовать свои преимущества, сосредоточиваясь на подготовке высококвалифицированных переводчиков и ведущих исследователей теории перевода. Политехнические и профессиональные вузы должны интегрировать свои многопрофильные специальности с профессией переводчика и сосредоточить внимание на подготовке специалистов, владеющих иностранными языками, что позволит готовить разнопрофильных переводчиков.

Эпоха искусственного интеллекта меняет мир, меняет образ жизни людей. Перед волнами, вызванными цифровыми технологиями, вузы, готовящие переводчиков, должны пересмотреть цели подготовки кадров. Развитие и изменение рынка, постоянные инновации в технологиях перевода, несомненно, создают новые вызовы для модели подготовки переводческих кадров, а также открывают новые возможности. Вузы должны следовать тенденциям, ориентироваться на рынок и идти в ногу со временем, чтобы готовить квалифицированные кадры в сфере языковых услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гарбовский Н.К., Костикова О.И. Интеллект для перевода: искусный или искусственный? // Вестник Московского государственного университета. Теория перевода. 2019. Серия 22. № 4. С3-25.
2. Ван Лифэй. Развитие и возможности в индустрии языковых услуг Китая // Китайская экономическая газета. URL: [http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article \(09.05.2022\)](http://tradeinservices.mofcom.gov.cn/article (09.05.2022))
3. Юе Фэн. Меры для развития индустрии языковых услуг и специальности перевода в китайских вузах // Переводоведение в Шанхае. 2021. № 3. С.50-54.

4. Ван Юйкан. Разработки о проблеме подготовки переводчиков в эпоху AI //Международная коммуникация. 2022. № 5. С.35-36.
5. Хань Линьтао. Поиск в подготовке студентов-переводчиков в индустрии языковых услуг по модели "перевод+технология" // Переводоведение в Китае. 2022. № 3. С. 59-66.
6. Чжу Ифань, Гуань Синьчао. Вызовы и возможности: подготовка переводчиков в эпоху искусственного интеллекта // Вестник Шанхайского университета путей сообщения. Серия Гуманитарные науки. 2019. № 4. С. 37-45.

© Цзу Сюэцин (xq_zu@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хэйлунцзянский университет

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНФОРМАТИКИ В НЕТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ В КОНТЕКСТЕ ЭКОГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

TEACHING COMPUTER SCIENCE AT A NON-TECHNICAL UNIVERSITY IN THE CONTEXT OF THE ECOHUMANISTIC PARADIGM OF CONSTRUCTING A DIGITAL SOCIETY

I. Cherenkova
I. Kutlikova
Yu. Mindlin

Summary: The society of the XXI century concentrates its attention on the value system of a coevolutionary nature, the basic concept of which is the ecohumanistic worldview of 'Homo digitalis' («digital man»). These trends are due to the fact that the problems of ecology and the destructive impact of civilization on the surrounding world have already reached their critical point, therefore, teaching students of higher schools in various disciplines is relevant in correlation with the education of the principles of co-creation of people and nature. The formation of parity relations between man and the natural environment among young people increases the chance to achieve an optimal balance in socio-natural reality. Due to the fact that the modern generation actively interacts with the digital environment and information and communication technologies, information ecology began to develop intensively, the basics of which it became advisable to teach at a non-technical university in the context of improving the environmental competence of students. As a result, the ecohumanistic paradigm began to contribute to the development of, among other things, «environmental informatics». The latter discipline among scientists is conditionally differentiated into such sciences studied in non-technical higher schools as bioinformatics, geoinformatics, hydroinformatics, chemioinformatics and ecoinformatics. Taking into account the dynamically implemented scientific discoveries, it is necessary to instill in students such a skill as self-study, which they will actively use throughout their professional career.

Keywords: computer science, non-technical university, higher school, ecohumanism, digital society, environmental informatics, ecology.

Черенкова Ирина Анатольевна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
lri68na68@mail.ru

Кутликова Ирина Вениаминовна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
lvk-b@yandex.ru

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

Аннотация: Общество XXI века концентрирует свое внимание на системе ценностей коэволюционного характера, базовым концептом которой является экогуманистическое мировоззрение 'Homo digitalis' («человека цифрового»). Данные тенденции обусловлены тем, что проблемы экологии и деструктивного воздействия цивилизации на окружающий мир уже достигли своей критической отметки, поэтому обучение студентов высших школ различным дисциплинам актуально в корреляции с воспитанием принципов сотворчества людей и природы. Формирование паритетных отношений человека и естественной среды у молодежи повышает шанс достичь оптимального баланса в социоприродной действительности. Вследствие того, что современное поколение активно взаимодействует с цифровой средой и информационно-коммуникационными технологиями, начала интенсивно развиваться информационная экология, основы которой стало целесообразно преподавать в нетехническом вузе в контексте повышения экологической компетенции обучающихся. Как следствие, экогуманистическая парадигма стала способствовать развитию, в том числе, «экологической информатики». Последняя дисциплина среди ученых условно дифференцируется на такие науки, изучаемые в нетехнических высших школах, как биоинформатика, геоинформатика, гидроинформатика, хемииоинформатика и экоиоинформатика. С учетом динамично внедряющихся научных открытий, необходимо привить студентам такой навык, как самообучение, который будет ими активно использоваться на протяжении всей профессиональной карьеры.

Ключевые слова: информатика, нетехнический вуз, высшая школа, экогуманизм, цифровое общество, экологическая информатика, экология.

Введение

Экогуманистическая картина мира 'Homo digitalis' («человека цифрового» или, как его еще сегодня называют ученые «человек глобальный» – 'Homo globalis', «человек потребляющий» – 'Homo consumens', «человек мобильный» – 'Homo mobilis', «человек институцио-

нальный» – 'Homo institutus') [3, с. 71]) базируется на таких принципах, как гармоничное сосуществование природы и цивилизации. При этом люди в этом тандеме должны прилагать максимум усилий к тому, чтобы не нарушать естественный цикл жизни планеты и ее обитателей: «становление праксиологического компонента экогуманистического мировоззрения связано с активностью

преобразования мира как высшей формы жизненных отношений субъекта» [2, с. 28], – подчеркивают в своем исследовании А.В. Зулхарнаева, Н.Ф. Винокурова (2019).

Материалы и методы исследования

В данной статье использовались такие методы, как междисциплинарное теоретическое исследование научной литературы по проблеме формирования экогуманистического отношения обучающихся к природе на занятиях по информатике в вузе, а также описание и обобщение.

Результаты и обсуждения

Экогуманистическое отношение человека к природе способствует развитию таких наук, как «информационная экология» (*Information Ecology*) и «экологическая информатика» (*environmental informatics*), в задачи которых сегодня входит формирование гармоничных взаимоотношений индивидов в социуме, становление общественных институтов, в том числе, определение и интерпретация специфики воздействия информации

на человека, на его «индивидуальные и общественные взаимоотношения с окружающей информационной средой» [4, с. 8; 5, с. 107].

Экологическая информатика должна стать обязательным элективным курсом в вузах нетехнической направленности, так как способствует решению таких проблем, как [9, р. 79]:

- мониторинг окружающей среды и осуществление контроля по борьбе с загрязнением окружающей среды, выступающий в роли основного инструмента систем поддержки принятия экологических решений, в том числе, позволяющий регистрировать изменения окружающей среды, а также формировать понимание и определение причин указанной динамики экологических процессов;
- использование геоинформационных систем (далее – ГИС) с целью экологического мониторинга окружающей среды для защиты природы, формирования экогуманистического мировоззрения и «содействия формированию высокопродуктивной системы 'человек-природа'» [1, с. 276].
- создание специальных экологических компью-

Рис. 1. Исследовательские направления «экологической информатики»¹

1 Рисунок автора.

терно-информационных средств для формирования и управления базой экологических знаний.

Соответственно, исходя из рисунка 1, экологическая информация может быть оформлена и поддержана различными секторами экологических исследований [7, р. 7-8]. Согласно исследованиям Б.-В. Чоруца, М. Коман, А.-А. Чорута, А. Лоран (B.-V. Cioruța, M. Coman, A.-A. Cioruta, A. Lauran 2018), в зависимости от версии программного обеспечения для окружающей среды, следует выделить несколько исследовательских поддоменов «экологической информатики» [10; 9, р. 81]:

- биоинформатика (вычислительная биология) – данная наука изучает «последовательности нуклеиновых кислот в ДНК²/РНК³ или аминокислот в белках» [6, с. 274]; ориентирована на изучение использования информационных технологий в области биологии, фармакологии и медицины; базируется на конкретных алгоритмах, базах данных, веб-технологиях, искусственном интеллекте (далее – ИИ), приложениях, предназначенных для изучения и анализа биологических данных, обработки тематических изображений, моделирования определенных процессов, в том числе, концепциях биостатистики и т.д.
- геоинформатика – ориентирована на исследование процессов, происходящих в земле, а также смежных отраслях инженерной геологии, включая картографию, геодезию, ГИС, фотограмметрию⁴, дистанционное зондирование Земли и т.д.
- гидроинформатика – данная дисциплина опирается на работу ИИ и исследует социальную природу проблем управления водными ресурсами.
- хемиоинформатика – синтез информационных ресурсов из таких двух наук, как «Информатика» и «Химия», что охватывает большое количество компьютерных программ, лежащих сегодня в основе химической инженерии и генетики.

— экоинформатика – синтез математических программ, компьютерных наук, статистики и инженерии для исследования природных экологических и природно-технических систем и управления ими [9, р. 81].

Между тем, поддержка научной и учебной деятельности, осуществляемой в рамках экологической информатики в нетехнических вузах, должна обеспечиваться современным аппаратным и программным обеспечением, которые позволяют эффективно подходить к любой теме исследования [9, р. 79]. С учетом того, что в цифровом обществе компьютерные устройства, гаджеты, программы и мобильные приложения постоянно и достаточно быстро меняются, устаревают или модернизируются, в обучающихся важно воспитать навыки самообучения, повышения своих компетенций, самоорганизации и саморазвития, в противном случае студенты не будут успевать за современными тенденциями и станут некомпетентными специалистами.

Выводы

Защита окружающей среды в связи с активной эксплуатацией человечеством энергетических ресурсов является одной из наиболее востребованных и обсуждаемых тем в науке, поскольку защита окружающей среды стала, согласно концепции долгосрочного развития, общественным приоритетом, ориентированным на защиту и поддержку природы, сохранение ее ресурсов. С этой целью в вузах, в том числе, нетехнической направленности, релевантна интеграция предмета, формирующего экогуманистическое отношение к естественной среде обитания. Вследствие того, что современные люди являются потомками уже цифрового общества (*'Homo digitalis'*), наиболее эффективно включать данный учебный контент в лекции и семинары на занятиях по информатике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриев Ф.Е., Кривенко Н.Н. Мониторинг окружающей среды // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. №1. С. 276-279.
2. Зулхарнаева А.В., Винокурова Н.Ф. Последовательность формирования экогуманистического мировоззрения в школьной географии 6-7 классов: психолого-педагогические и методические аспекты // Вестник Мининского университета. 2016. №4 (17). С. 26-33.
3. Коломеец Т.В. Homo digitalis (человек цифровой) // Национальные приоритеты России. 2019. №2 (33). С. 70-74.
4. Парахонский А.П., Ерёмин А.Л. Проблемы информационной экологии в ноосфере // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2009. № 7. С. 8.
5. Петрова Е.В. Информационная экология в цифровой среде // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2019. №3 (23). С. 103-108. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2019-3-103-108>.

2 ДНК – дезоксирибонуклеиновая кислота.

3 РНК – рибонуклеиновая кислота.

4 Фотограмметрия – определение размеров, положения, форм и иных визуальных характеристик объектов по фотографии.

6. Порозов Ю.Б. Биоинформатика и средства компьютерного анализа и визуализации макромолекул // Саратовский научно-медицинский журнал. 2010. №2. С. 273–276.
7. Cioruța B.-V., Coman M. (2019) 2019 (56) – From Enviromatics to Sustainable Informatics: beyond the Definition and Conceptual Delimitations. Ecological Safety and Balanced Use of Resources. 1(19), pp. 7-18. [https://doi.org/10.31471/2415-3184-2019-1\(19\)-7-18](https://doi.org/10.31471/2415-3184-2019-1(19)-7-18).
8. Cioruța B.-V., Coman M. (2019) From Environmatics to Sustainable Informatics: beyond the definition and conceptual delimitations. <https://doi.org/10.13140/RG.2.2.15966.08001>.
9. Cioruța B.-V., Coman M., Cioruta A.-A., Luran A. (2018) From Human-Environment Interaction to Environmental Informatics (I): Theoretical and Practical Implications of Knowledge-Based Computing. Hidraulica. Magazine of Hydraulics, Pneumatics, Tribology, Ecology, Sensorics, Mechatronics. №1. Pp.71-82.
10. Cioruța, B. (2012) Contributions on environmental informatics: research and experimental themes ('Contribuții privind informatica mediului: cercetări și teme experimentale') – bachelor degree paper, TUCN-NUCBM.

© Черенкова Ирина Анатольевна (Iri68na68@mail.ru), Кутликова Ирина Вениаминовна (lvk-b@yandex.ru),
Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московская государственная академия ветеринарной медицины
и биотехнологии имени К.И. Скрябина

О ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ АГРАРНОГО ВУЗА

Черненкова Инна Ивановна

Кандидат педагогических наук, доцент, Брянский
государственный аграрный университет
icernenkova70@gmail.com

ON THE FORMATION OF CITIZENSHIP IN AGRICULTURAL UNIVERSITY STUDENTS

I. Chernenkova

Summary: The article talks about the relevance of civic education of students. The author shows the possibilities of humanitarian disciplines and extracurricular activities for the formation of citizenship.

Keywords: citizenship, civic education, higher education, extracurricular activities.

Аннотация: В статье говорится об актуальности гражданского воспитания студентов. Автор показывает возможности гуманитарных дисциплин и внеучебной деятельности для формирования гражданственности.

Ключевые слова: гражданственность, гражданское воспитание, высшее образование, внеучебная деятельность.

В условиях современного, динамично меняющегося общества задачей образования как важнейшего института социализации является формирование человека, гражданина с активной жизненной позицией, способного отстаивать свои взгляды, интересы, права. На формирование гражданской позиции через восприятие принципов гражданского общества с правовой основой государства направлено гражданское воспитание.

В Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года говорится, что гражданское и патриотическое воспитание включает в себя формирование у учащихся российской идентичности, уважения к своей семье, обществу, государству, принятым в семье и обществе духовно-нравственным и социокультурным ценностям, а также создание условий для воспитания у детей активной гражданской позиции, гражданской ответственности [1]. Важность гражданского воспитания, ориентированного на воспитание гражданственности и гражданской ответственности человека за свою малую родину является незыблемой задачей в наше время. Большинство современных авторов (Л.В. Кузнецова, В.А. Слостёнин, Г.Н. Филонов, С.А. Шмаков и др.) считают гражданственность интегративным качеством личности, включающим в себя такие ценности, как общественное благо, права человека, свободу выбора на основе осознанной законопослушности, равенство перед законом, нравственность и правдивость в делах, патриотизм и толерантность. По мнению же Г. Н. Филонова, гражданственность понимается как комплекс «субъективных качеств личности, проявляющихся в деятельности и отношениях человека, выполняющего основные социально-ролевые функции - осознанной законопослушности, патриотической преданности в служении Родине и защите интересов Отечества, в подлинно свободной и честной привер-

женности к ориентациям на общепринятые нормы и нравственные ценности...» [2]. Гражданственность является основополагающим духовно-нравственным фактором для того, чтобы сберечь государственную безопасность и общественную стабильность.

В связи с этим, именно вузовским преподавателям необходимо внести коррективы в содержание обучения и воспитания на основе новых технологий гражданского образования. Образовательный процесс в высшем учебном заведении должен быть ориентирован на стимулирование у студентов желания развиваться морально, проявлять творческий потенциал в различных сферах деятельности, быть готовыми к профессиональным перемещениям и иметь возможность отстаивать свою общественную позицию. В учебно-воспитательном процессе также необходимо придавать важность гражданской культуре студентов. Они должны осознавать свою гражданскую принадлежность, испытывать ответственность перед своими близкими, народом и Родиной, заботиться о прогрессе единого многонационального населения России и быть толерантными к представителям других национальностей. Всего этого можно достичь, развивая у студентов навыки и знания, которые помогут им активно и ответственно осуществлять гражданские права и обязанности в демократическом обществе.

Одной из задач при решении данной проблемы в современном вузе является поиск средств формирования гражданственности у студентов, так как именно они в будущем станут неотъемлемой частью гражданского общества. Сегодня каждое учреждение образования самостоятельно расставляет акценты и выбирает для себя наиболее приемлемые формы, методы и средства гражданского воспитания, исходя из накопленного опыта, традиций, приоритетов. Развитие гражданских навыков

в профессиональном образовании подразумевает освоение различных предметов, таких как история, философия, русский и иностранный язык, этика и др.

Однако, летом прошлого года администрацией президента РФ, Минобрнауки и профильными экспертами был принят проект пересмотра гуманитарного блока вузовских дисциплин. А в январе 2023 года по поручению президента Владимира Путина Минобрнауки разработан и включен в общеобразовательные программы высшей школы модуль «Основы российской государственности», направленный на «формирование у обучающихся системы знаний, навыков и компетенций, а также ценностей, правил и норм поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитием чувства патриотизма и гражданственности». Новый модуль преподается в нашем вузе всем студентам бакалавриата и специалитета в первом семестре первого курса и включает в себя пять разделов: «Что такое Россия», «Российское государство-цивилизация», «Российское мировоззрение и ценности российской цивилизации», «Политическое устройство России», «Вызовы будущего и развитие страны».

При формировании и развитии гражданственности у студентов вуза успех процесса, зависит не только от того, что конкретно изучается в учебной дисциплине, но и какие методы обучения и воспитания используются.

Среди методов, которые могут способствовать формированию гражданственности у студентов, можно выделить убеждение, объяснение, анализ проблемных ситуаций и конфликтов, исследование стилей поведения, развитие авторитета с использованием ролевых игр. Также важным является сохранение и передача традиций, использование средств народной педагогики (устное народное творчество; народные песни и музыка; народные танцы; народные промыслы и декоративно-прикладное творчество; народный театр; национальная пища и технология ее приготовления; праздники).

Особое место в университетском образовании занимает проектный метод. Проект формирует у студентов совокупность устойчивых взглядов, убеждений, потребностей, устремлений, ориентирующих на определенное поведение и деятельность. Так, при изучении курса «Основы российской государственности» студенты выполняют коллективные, групповые, индивидуальные исследовательские проекты по темам: «Моя малая Родина» и «Национальные проекты России». Результаты своих проектных исследований учащиеся представляют в виде докладов, презентаций и видеофильмов. Обладая определенным уровнем культуры принятия проектных решений, молодой человек учится самостоятельно выбирать и анализировать интересующую его сферу профессиональной деятельности. Он также

получает полезные навыки самостоятельно оценивать собственные возможности, а также учиться обосновывать и предпринимать шаги на пути к поставленной цели, получает опыт брать на себя ответственность за принятые решения. В процессе проектной работы молодой человек обучается актуальным способам и формам взаимодействия с другими студентами, коллегами, преподавателем, руководителем, делает попытки адекватно оценивать полученные результаты с точки зрения практической значимости конечного продукта для общества в целом. [3].

Особенно привлекательным для студентов оказался метод «Печа-куча». Это необычный лаконичный и динамичный формат презентаций из 20 слайдов, по 20 секунд на каждый — все, что нужно, чтобы рассказать о бизнес-проекте или любой другой, даже самой сложной теме. Этот метод учит студентов выбирать главное, его строгие рамки в итоге дают гораздо больше творческой свободы, чем традиционные методики. А экономия времени оставляет больше возможностей для вопросов, живого обсуждения темы. Особую роль в формировании гражданственности студентов аграрного вуза играет внеучебная деятельность, направленная на сохранение и развитие нравственных и культурных ценностей в современном обществе [4]. Именно она влияет на становление молодого человека как гражданина, развитие его гражданско-патриотической направленности, активизации жизненной позиции, стимулированию социальной ответственности будущих специалистов. Одной из форм внеаудиторной работы в этом направлении является ежегодная студенческая научно-практическая конференция, посвященная Великой отечественной войне, которая проводится кафедрой философии, истории и педагогики нашего вуза в канун Дня Побед, где студенты представляют свои исследовательские работы [5].

В современных условиях вузовские преподаватели стремятся разнообразить формы и методы педагогической деятельности по формированию гражданственности у студентов. При этом в своей работе с учащимися они все чаще опираются на партнерство в управлении воспитательным процессом, поддержку лидеров региональной власти, педагогического и молодежного управления. Внеаудиторная деятельность является важной частью образа жизни студентов и профессиональной деятельности преподавателей и руководителей вуза. Содействовать формированию у студентов гражданственности как приоритетной ценности современного общества через активное участие в волонтерской деятельности, избрание представителей органов власти всех уровней, участие в предметных и тематических олимпиадах, этнографических диктантах, в научно-практических конференциях всех уровней, круглых столах, семинарах по вопросам гражданского воспитания, участие в работе музеев и иные мероприятия.

Таким образом, формирование у студентов вузов гражданской ответственности как приоритетной ценности современного общества происходит не только в учебном процессе, но и во внеучебной деятельности с использованием многообразия традиционных и инновационных методов и форм.

Заинтересованность и активность студентов в волонтерской и научно-исследовательской деятельности формирует из них квалифицированных специалистов, активных и дееспособных граждан, способных эффективно участвовать в жизни прогрессивного гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. – URL: http://yarcdo-prior.edu.yar.ru/docs/elektronniy_kabinet_metodista/996-r_strategiya_razvitiya_vospitaniya_do_2025.pdf.
2. Филонов Г.Н. Гражданское воспитание: Реальность и тенденции // Педагогика. 1999. № 8. С. 45-51.
3. Джанзакова А.А., Сарбасова К.А. Педагогические условия использования технологий интерактивного обучения // Наука и мир. 2014. Том. 3. № 2 (6). С. 34.
4. Беляев А.В. Гражданское образование в федеральном университете: проектирование, организация, управление: монография. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2014. – 245 с.
5. Черненкова И.И. Формирование ценностных ориентиров патриотической направленности у студентов аграрного вуза / Духовно-нравственное воспитание и ценностные ориентиры молодежи в современных условиях // Материалы II Международной научно-практической конференции. 2017. С. 119-123.

© Черненкова Инна Ивановна (icernenkova70@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЖАРНЫХ

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL TRAINING IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF FIREFIGHTERS

M. Shkitronov

Summary: The profession of a firefighter is associated with high levels of stress, risk to life and a constant willingness to engage in emergency situations. Effective functioning in such conditions directly depends on the level of psychological training of specialists. This article discusses the key aspects of the psychological training of firefighters necessary for the successful performance of their professional duties. The author concludes that psychological training plays an important role in the professional activities of firefighters. It includes multidimensional work aimed at developing personal potential, increasing resistance to stress and training effective teamwork. Such aspects of psychological training of firefighters as the development of stress tolerance and the ability to manage one's fear, the development of decision-making skills, the ability to work in a team and the emotional competence of a firefighter are considered. These methods must be adapted to the individual needs and preferences of each firefighter in order to ensure the greatest efficiency and lead to improved stress tolerance within their professional activities. A psychologically trained firefighter is able not only to effectively perform his professional duties, but also to maintain a high level of personal well-being and professional satisfaction.

Keywords: firefighter, psychological training of a firefighter, firefighting, training of firefighters.

Шкитронов Михаил Евгеньевич

*Кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева»
shkitronov@mail.ru*

Аннотация: Профессия пожарного связана с высоким уровнем стресса, риском для жизни и постоянной готовностью вступать в борьбу в условиях чрезвычайных ситуаций. Эффективная деятельность пожарного в подобных условиях напрямую зависит от уровня его психологической подготовки, которая в современных условиях приобретает большую важность. В данной статье рассмотрены ключевые аспекты психологической подготовки пожарных, необходимые для успешного выполнения их профессиональных обязанностей. Автор приходит к выводу, что психологическая подготовка в профессиональной деятельности пожарных включает в себя разнообразную работу, направленную на развитие личностного потенциала, повышение стрессоустойчивости и обучение эффективному взаимодействию в команде. Рассмотрены такие аспекты психологической подготовки пожарных, как развитие стрессоустойчивости и способность управлять своим страхом, развитие навыка принятия решений, умение работать в команде и эмоциональная компетентность пожарного. Автором получен вывод, что, несмотря на универсальность, указанные методы необходимо адаптировать к индивидуальным потребностям и предпочтениям каждого пожарного с целью достижения большей эффективности. Психологически подготовленный пожарный способен эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, а также поддерживать высокий уровень личного благополучия и достигать профессиональной удовлетворенности.

Ключевые слова: пожарный, психологическая подготовка пожарного, пожарное дело, подготовка пожарных.

Профессия пожарного имеет огромную социальную значимость из-за её роли в обеспечении безопасности и благополучия общества. Пожарные регулярно рискуют своей жизнью, чтобы спасти людей от опасных ситуаций, будь то пожары, аварии или стихийные бедствия. Психологическая подготовка играет критически важную роль в профессиональной деятельности пожарных. Это обусловлено экстремальным характером их работы, высокими физическими и эмоциональными нагрузками, а также необходимостью быстро принимать решения в условиях высокого риска. Психологическая подготовка является неотъемлемой частью обучения пожарных, дает возможность им поддерживать высокий уровень профессионализма и эффективности при выполнении своих задач, сохраняя их психологическое благополучие.

Прежде всего, психологическая подготовка пожарных включает в себя мероприятия по развитию стрессоустойчивости и способности управлять своим страхом. Пожарные регулярно сталкиваются со стрессовыми ситуациями, которые требуют быстроты принятия решений и физической выносливости. Психологическая подготовка помогает им управлять стрессом и справляться со страхом, сохранять спокойствие и концентрацию во время выполнения своих обязанностей [1, 5].

Существует несколько методов, которые на практике обычно используются для повышения стрессоустойчивости и способности управлять страхом у пожарных [2, 9, 10]:

1. Профессиональное обучение. Регулярные тренировки и симуляции экстремальных ситуаций

помогают пожарным лучше подготовиться к реальным вызовам. Практика в опасной, но контролируемой среде повышает уверенность пожарных в своих способностях и снижает уровень стресса и страха в критических ситуациях.

2. Тренировка устойчивости к стрессу. Особые тренировочные программы, направленные на развитие способности справляться со стрессом, включая уроки психологической устойчивости.
3. Поддержка со стороны коллег. Построение сильных, взаимоподдерживающих отношений внутри команды может помочь пожарным лучше справляться со стрессом и страхом. Обсуждение своих переживаний с коллегами также может быть эффективным в данном случае.
4. Психологическое консультирование. Регулярные встречи с психологом или психотерапевтом могут помочь пожарным правильно переживать травмирующие события и разрабатывать стратегии для управления стрессом и страхом.
5. Профилактика выгорания включает в себя работу с пожарными для развития способностей идентифицировать появление симптомов выгорания, а также разработку стратегий для предотвращения выгорания в долгосрочной перспективе, включая вопросы баланса профессиональной деятельности и личной жизни.
6. Физическая подготовка. Поддержание высокого уровня физической активности помогает снизить физиологические реакции на стресс. Также физическая активность является эффективным средством борьбы со стрессом и страхом.
7. Разработка личных стратегий управления стрессом и страхом. Методы самопомощи, такие как хобби, спорт, качественный сон, здоровое питание и общение с семьей и друзьями помогают пожарным восстанавливаться после трудных событий.

Несмотря на универсальность, указанные методы необходимо адаптировать к индивидуальным потребностям и предпочтениям каждого пожарного с целью достижения большей эффективности.

Кроме того, психологическая подготовка пожарных включает такой важный компонент, как развитие навыка принятия решений. Пожарные должны быстро анализировать ситуацию и принимать решения в условиях ограничения во времени и информации. Развитие навыков критического мышления и проведение специализированных учений способствуют улучшению этих компетенций [3].

Умение работать в команде также является важным элементом психологической подготовки пожарных. Синхронизация действий с членами команды и поддержка друг друга в экстремальных ситуациях повышают эффек-

тивность деятельности пожарных.

В рамках психологической подготовки пожарных также прорабатывается эмоциональная компетентность работников. Контроль собственных эмоций и понимание эмоций других людей позволяет пожарным сохранять ясность ума и действовать продуктивно даже под давлением. Эмоциональная компетентность пожарного – это важный набор навыков, который помогает справляться с экстремальными и стрессовыми ситуациями. Эмоциональная компетентность включает в себя ряд аспектов [2, 4, 6]:

- самосознание, то есть понимание собственных эмоций, сильных и слабых сторон, а также влияние эмоций на окружающих и на выполнение профессиональных обязанностей;
- саморегуляция, то есть способность контролировать или перенаправлять разрушительные эмоции и импульсы, а также думать перед тем, как действовать;
- внутренняя мотивация пожарного, желание выполнять свою работу эффективно не только ради внешних вознаграждений, но и из-за внутренних стимулов, таких как чувство долга или желание помочь другим;
- эмпатия, то есть способность понимать эмоции других людей, включая пострадавших и их родственников, а также коллег; умение видеть ситуации с их точки зрения и соответствующим образом реагировать на их потребности;
- социальные навыки, к которым в данном случае относится умение устанавливать и поддерживать отношения, работать в команде, управлять конфликтами и вести эффективное общение как внутри пожарной части, так и с внешними субъектами, включая другие службы и общественность.

Разработка эмоциональной компетентности у пожарных способствует не только их личному благополучию, но и повышению эффективности профессиональной деятельности, так как формирует навыки эффективного решения проблем и принятия решений в кризисных ситуациях, а также предоставления качественной помощи и поддержки пострадавшим. Эмоциональная устойчивость также помогает снизить риск возникновения профессионального выгорания и посттравматического стрессового расстройства, что особенно важно в такой напряженной профессии, как пожарный [7, 8].

Таким образом, психологическая подготовка играет важную роль в профессиональной деятельности пожарных. Она включает в себя разнообразную работу, направленную на развитие личностного потенциала, повышение стрессоустойчивости и обучение эффективному взаимодействию в команде. Рассмотрены такие аспекты психологической подготовки пожарных, как развитие

стрессоустойчивости и способность управлять своим страхом, развитие навыка принятия решений, умение работать в команде и эмоциональная компетентность пожарного. Автором получен вывод, что, несмотря на универсальность, указанные методы необходимо адаптировать к индивидуальным потребностям и предпо-

чтениям каждого пожарного с целью достижения большей эффективности. Психологически подготовленный пожарный способен эффективно выполнять свои профессиональные обязанности, а также поддерживать высокий уровень личного благополучия и достигать профессиональной удовлетворенности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Борбенчук, А.П. Психологическая готовность к оперативным действиям при тушении пожара как профессиональная компетенция пожарного / А.П. Борбенчук, Д.Р. Иксанова // Актуальные проблемы педагогики и психологии. - 2021. - Том 2. - № 12. - С. 2228.
2. Булгаков, В.В. Формирование профессиональных умений и навыков, физических и психологических качеств пожарных // Отечественная и зарубежная педагогика. - 2019. - Т. 1. - № 3 (60). - С. 105-120. DOI: 10.24411/2224-0772-2019-10021.
3. Булгаков, В.В. Формирование психологической устойчивости пожарных к негативным условиям профессиональной деятельности // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2020. - Т. 25. - № 3(82). - С. 246-253. DOI: 10.24411/1999-6241-2020-13001.
4. Егоренков, Д.В. Сущностные характеристики психологической готовности личности к преодолению экстремальных ситуаций // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2013. - №1(24). - С. 118-122.
5. Савина, Г.И., Калегина Ю.В. Психологическая подготовка сотрудников противопожарных служб // XXI век. Техносферная безопасность. - 2021. - Т. 6. - № 4. - С. 379-386. doi.org/ 10.21285/2500-1582-2021-4-379-386.
6. Хаматнурова, Е.Н. Разработка программы воспитательной работы с сотрудниками государственной противопожарной службы России / Е.Н. Хаматнурова, М.А. Кудрина // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. - 2022. -№3 (52). - С. 54-62.
7. Шевченко, Т.И., Макарова Н.В., Бохан Т.Г. Стрессоустойчивость специалистов опасных профессий МЧС России // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - № 369. - С. 164-167.
8. Штерензон, В.А., Худякова С. А., Шпаньков А. В. Психологические основы повышения качества профессиональной подготовки будущих специалистов пожарной и техносферной безопасности // Проблемы современного педагогического образования. - 2018. - №3. - С. 486-490.
9. Chamberlin, J. Psychological support for firefighters // American Psychological Association. - URL: <https://www.apa.org/monitor/2019/06/job-tran> (date of application: 21.12.2023).
10. Smith, D.L., Petruzzello S.J., Kramer J.M., Misner J.E. Physiological, psychophysical, and psychological responses of firefighters to firefighting training drills // Aviat Space Environ Med. - 1996. - №67(11). - pp. 1063-1068.

© Шкитронов Михаил Евгеньевич (shkitronov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДИЗАЙНА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

THEORETICAL BACKGROUND FOR EDUCATIONAL ENVIRONMENT DESIGN

**N. Shulga
L. Naydenova**

Summary: The article updates the problem of applying the design of an educational environment, which is caused by the need to use the latest innovative technologies related to the information and communication environment of the university, in accordance with the regulatory documents of higher education. In this work, the approaches of domestic and foreign scientific authors to the definition of the concept of "educational environment design" were analyzed.

Keywords: educational environment design, graduate training, modern education, design, design.

Шульга Наталья Сергеевна

Тихоокеанский государственный университет,
(г. Хабаровск)
nata.roseeeee@gmail.com

Найдёнова Людмила Викторовна

Кандидат педагогических наук, доцент, Тихоокеанский
государственный университет, (г. Хабаровск)
mila.naidenowa@yandex.ru

Аннотация: В статье актуализируется проблема применения дизайна образовательной среды, которая вызвана необходимостью использования новейшими инновационными технологиями и связанных с информационной и коммуникационной средой вуза, соответствующая с нормативными документами высшего образования. В данной работе были проанализированы подходы отечественных и зарубежных научных авторов к определению понятия «дизайн образовательной среды».

Ключевые слова: дизайн образовательной среды, подготовка выпускников, современное образование, дизайн, проектирование.

Наш мир сегодня меняется с огромной скоростью: совершенствуются научные открытия, совершенствуются технологии, продолжают приумножаться знания во всех сферах человеческой деятельности. Охватывается все больше разных аспектов современной жизни. В том числе активно развивается система образования. При этом, важно понимать, что вслед за изменениями, актуальным вопросом остается своевременно обновлять дизайн образовательной среды.

В настоящее время в нормативных документах высшего образования подчеркивается актуальность применения инновационных технологий, которые связаны с информационно-коммуникативной средой вуза.

На период 2013-2020 гг. в Концепции Федеральной целевой программы развития образования в России отмечена значимость повышения эффективности образовательного процесса в высших учебных заведениях, где учитывалось обеспечения индивидуализации и гибкости обучения с эксплуатацией новых технологий в образовательных пространствах [3, с. 4].

Подобная тенденция прослеживается также в Стратегии развития информационного общества в России на 2017-2030 года, устанавливающая задачи и цели, а также необходимые мероприятия по осуществлению государственной политики в области использования информационно-коммуникационных и инновационных технологий, которые призваны решить такую проблему,

как обеспечения национальных интересов и способствующие реализации глобальных национальных приоритетов [7, с. 1].

«Цифровая образовательная среда» — это федеральный проект, который подтверждает необходимость трансформации традиционной образовательной среды в современную цифровую среду, способствующую доступности и качеству образования всех уровней и видов [8, с. 11].

Актуальностью данной исследуемой проблемы прослеживается в современных исследованиях, где обоснована необходимость использования возможностей информационно-коммуникационных технологий и моделирование цифровой образовательной среды для достижения конкурентоспособности образовательных услуг высшего учебного заведения.

Проведенный анализ работы российских вузов показывает, что в них изменяется дизайн среды: осуществляется все больше разработка электронных методических и учебных материалов, стратегий проектирования процессов, которые отвечают современным стандартам цифрового образовательного пространства, а также эффективных условий обучения. Для решения данных задач необходимы не только новые инструменты (мультимедиа материалы, информационные среды обучения, платформы электронного обучения и другое), но и современные образовательные технологии, в том числе дизайн образовательной среды.

В имеющемся теоретическом заделе научных исследований, опыт практической деятельности вузов, способствующий использованию цифровых образовательных ресурсов, который позволяет выявить отсутствие единого определения структуры и сущности дизайна образовательной среды.

Важнейшим отличительным признаком понятия «дизайн образовательной среды» раскрыто авторами проекта «Информатизация системы образования» как понятие, которое призвано обозначить направления педагогики и способствующее созданию образовательно-развивающей среды учебного заведения, а также эффективности процесса подготовки студентов-выпускников. Ключевое место в проекте отводится изучению исследуемого понятия с точки зрения организации деятельности научно обоснованных цифровых образовательных ресурсов, учебного пространства, а также электронных учебно-методических материалов.

Теоретическое осмысление сущности дизайна образовательной среды содержится в исследованиях зарубежных и отечественных ученых (П. Смит, Т. Рэган, Е.В. Оспенникова, А.Ю. Уварова, М.Ю. Бухаркиной, М.И. Моисеевой и других).

Дизайн образовательной среды является отдельной категорией научного знания, обнаруженного в трудах американских психологов и дидактов Б. Скинера, Г. Найсера, С. Пайперта, Н. Краудера и других. Сейчас изучением данной проблемы дизайна образовательной среды занимаются ведущие педагоги университета штата Флориды, а также университетов Фрайбурга и Джорджии, Роосевелтского университета и другие. С точки зрения области педагогической науки, представляют данное понятие также и отечественные ученые И.А. Демидова, Е.В. Абызова, А.В. Токарева, В.Н. Подковырова и другие.

И.А. Демидова дизайн образовательной среды рассматривает как область науки и творческой практико-ориентированной деятельности, которая заключается в совокупности теорий познания, элементов художественного и инженерного конструирования, а также принципы наиболее успешных педагогических практик и рассматривает вопросы рационализации процесса обучения и создание комфортной образовательной среды, стилистики, содержания современных учебных материалов и учебного пространства [4, с. 25].

Е.В. Абызова, рассматривает исследуемое понятие, как отдельную отрасль практической педагогики, выделяет необходимость реализации педагогического дизайна с основной целью формирования познавательных мотивов обучающихся и развития их способностей, но и также увеличение объема информации и

дополнительно обеспечение качества формируемых их компетенций [1, с. 4].

А.В. Токарева рассматривает дизайн образовательной среды, как область педагогической науки и практической деятельности окружающих. Исследователь Токарева обосновывает теоретические основы дизайна образовательной среды, которые базируются на концептуальных положениях дидактики, как раздела психологической науки и педагогики, а также эргономики [6, с. 80]. Необходимость использования информационных технологий автор также подчеркивает в своих трудах.

Данной точки зрения придерживается также и В.Н. Подковырова. Она относит исследуемое понятие к области знания, где предметом изучения является процесс создания детальных спецификаций для разработки, реализации, оценки и сохранения ситуаций, которые облегчают процесс изучения как малых, так и крупных предметных блоков разных уровней сложности [5, с. 4].

Е.В. Оспенникова, А.Ю. Уваров относят исследуемое понятие, как целостный процесс, который способствует проектированию образовательной среды, а также выбору оптимальных средств обучения, а именно, использованию результативной организации деятельности обучающихся.

Ученые Л.М. Миляева, С.А. Асанов, И.А. Романовская, Г.В. Акименко, Н.И. Шевченко, М.Е. Акмамбетова отдельное внимание обращают на важность использования мультимедийных технологий в дизайне образовательной среды. Исследуемое понятие ученые определяют, как совокупность процедур, которые позволяют обеспечить эффективность образовательной среды благодаря постоянному совершенствованию образовательных ресурсов, также разработанных с использованием новейших инновационных технологий [2, с. 9].

Автору данной статьи ближе всего точка зрения, в которой ключевой идеей является то, в дизайне образовательной среды, наиболее приоритетным будет служить следование принципам функциональности. В данном контексте важно укрепить комплексный подход, который будет объединять в себе достижения науки, экологии, эргономики, художественной сферы и так далее. Следует полагать, что при соблюдении актуальных принципов организации дизайна образовательной среды, а также при скрупулёзном предварительном анализе, в том числе, современных тенденций, благодаря которым обогатится визуальная эстетика учебных пространств и будет улучшаться создание благоприятной атмосферы в образовательных процессах.

Анализируя сущность исследуемого понятия дизайна

образовательной среды, вошедшего в научный оборот педагогической науки относительно недавно, не имеет однозначной трактовки. В настоящее время в нормативных документах не определены требования к уровню, содержанию подготовки выпускников с применением

дизайна образовательной среды, также недостаточно представлены и в методических, учебных материалах. Но благодаря деятелям науки, которые рассматривались в данной статье можно сделать вывод, что данная область науки не стоит на месте и постепенно развивается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абызова, Е.В. Педагогический дизайн: понятие, предмет, основные категории / Е.В. Абызова, -Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2010. 4-5с.
2. Акименко Г.В., Асанов С.А. Педагогический дизайн и педагогическое проектирование как эффективные технологии организации образовательного процесса в вузе / Г.В. Акименко, -Дневник науки. 2020 год. 9-11с.
3. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования на 2013-2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 апреля 2014 года № 295). URL: <http://static.government.ru/media/files/0kPx2UXxWQ.pdf> (дата обращения: 05.10.2023).
4. Демидова И.А. Педагогический дизайн и его средства: теоретический анализ и опыт применения в педагогической практике. Педагогика. Вопросы теории и практики / В.Н. Демидова, - Тамбов: Грамота, 2019 год. 25-27 с.
5. Подковырова В.Н. Основы педагогического дизайна. URL: <http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/cd9ae8e0-6880-4ee5-9e6f-f46b7629d00b/podkovirova-dezign.pdf> (дата обращения: 06.10.2023) 5-6 с.
6. Токарева А.В. Педагогический дизайн и пути его развития. Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения / А.В. Токарева, - 2008 год. 80-82 с.
7. Указ Президента от 9 мая 2017 года № 203 « О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ukaz_203.pdf (дата обращения: 05.10.2023).
8. Цифровая образовательная среда (паспорт федерального проекта). Приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Образование» от 7 декабря 2018 года №3 URL: https://borgl1.edu.yar.ru/digital_education/dokumenty/pasport_federalnogo_proekta_tsor_protokol_n_3_ot_07_12_2018.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

© Шульга Наталья Сергеевна (nata.roseeeee@gmail.com), Найдёнова Людмила Викторовна (mila.naidenowa@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тихоокеанский государственный университет

ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Ян Мань

Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, (г. Москва)
1316020887@qq.com

POTENTIAL OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Yang Man

Summary: The article deals with the issue of applying modern technologies in teaching Russian as a foreign language, reveals the possibilities of this experience in the practice of a teacher. The relevance of the study is dictated by the state of the modern educational process, in which teaching Russian to a foreign audience without using the achievements of computer technologies is no longer possible. The study concludes that the use of various means of multimedia technologies optimise the learning process, contribute to a more in-depth comprehension of the Russian language in comparison with traditional methods, the possibilities of which do not allow to achieve authenticity, unlike new teaching tools.

Keywords: Russian language, multimedia, network resources, electronic library, resources of personal information space.

Аннотация: В статье рассматривается вопрос применения современных технологий в преподавании русского языка как иностранного, раскрываются возможности опыта в практике педагога. Актуальность исследования продиктована состоянием современного учебного процесса, в котором обучение русскому языку иностранной аудитории без использования достижений компьютерных технологий уже не представляется возможным. В ходе исследования делается вывод о том, что применение различных средств мультимедийных технологий оптимизируют процесс обучения, способствуют более углублённому постижению русского языка по сравнению с традиционными методами, возможности которых не позволяют достичь аутентичности, в отличие от новых инструментов преподавания.

Ключевые слова: русский язык, мультимедийные средства, сетевые ресурсы, электронная библиотека, ресурсы личного информационного пространства.

В последние годы использование компьютерных, мультимедийных средств получило широкое распространение на всех уровнях преподавания языка. С развитием новых коммуникационных и информационных технологий к учебному программному обеспечению постепенно присоединяются новые инструменты, позволяющие применять такие возможности, которые невозможно было представить еще несколько лет назад. Это настоящая революция, которая коренным образом меняет методы преподавания, стратегии обучения и навыки, необходимые как преподавателям, так и учащимся.

В этой ситуации в центре внимания оказались вопросы совершенствования традиционных методов обучения с помощью новых технологий. Стремительное развитие Интернета и информационных технологий дало новые идеи для реформы преподавания русского языка в учебных заведениях, а развитые сетевые технологии и богатое разнообразие ресурсов в Интернете стали надёжной платформой для преподавания русского языка. Однако изучение способов использования Интернета и компьютерных технологий в процессе преподавания русского языка ещё изучено недостаточно, и потенциал этой практики пока не определён окончательно.

Условия и состояние современного учебного процесса показывают настоятельную необходимость эффек-

тивного использования сетевых ресурсов [3, с. 113]. Это замечание касается и обучения иностранным языкам, поскольку применение мультимедийных технологий является важной частью преподавательской деятельности и имеет свои уникальные особенности. Во-первых, с пространственной точки зрения, поскольку иностранная аудитория может находиться далеко от языковой среды изучаемого языка (в данном случае русского), и учащимся невозможно в реальной жизни соприкоснуться с аутентичным языком. Кроме того, им также могут быть недоступны необходимые материалы: тексты, словари, фильмы и так далее.

Более того, требуется много времени, чтобы систематически собирать соответствующие материалы в ответ на определённую проблему, возникающую в процессе преподавания и обучения. Однако использование Интернета решает эту проблему и значительно сократило как временные средства, тратящиеся на сбор учебных материалов, так и пространственные ограничения для изучения русскому языку. Всеобъемлющие и богатые ресурсы Интернета предоставляют безграничное пространство для изучения языку, позволяя собирать, организовывать и использовать различные ресурсы в соответствии с потребностями в процессе реального обучения, что в значительной степени уменьшает трудности, связанные с нехваткой материалов в процессе обучения иностранным языкам [1, с. 161].

Можно выделить ряд весомых преимуществ Интернет-ресурсов и мультимедийных технологий в процессе преподавания русского языка как иностранного:

- возможность создания собственной идеальной электронной библиотеки для решения различных проблем в процессе обучения;
- обеспечение более широкого доступа к материалам, касающихся русского языка, то есть получение возможности пользования неисчерпаемыми культурными сокровищами, что является крайне полезным для пополнения знаний и повышения уровня владения языком;
- удобство сбора новейших учебных материалов для лиц, подходящих для учащихся разного уровня;
- возможность участия в форумах и группах новостей, связанных с преподаванием русского языка для обмена информацией и опытом преподавания, расширения кругозора, обсуждения проблем, возникающих в процессе обучения;
- возможность участия в онлайн-курсах, соответствующих уровню преподавания и интересам, чтобы повысить свой уровень преподавания или же изучения языка.

Кроме того, использование сетевых ресурсов значительно повышает интерес к обучению и к самому языку. Е.А. Баранова пишет: «Введение сети Интернет в процесс обучения стимулирует активность учащихся, усиливает их желание учиться. Использование Интернет-ресурсов помогает индивидуализировать процесс обучения, учитывая способности, уровень усвоения и склонности учащихся, помогая им осознать реальную значимость изучаемого языка» [1, с. 161].

Большим потенциалом в этом отношении обладают ресурсы личного пространства в Сети, и их также необходимо использовать в обучении русскому языку как иностранному. В данном случае интерес представляет блогосферное пространство, которое позволяет не только познакомиться с текстами носителей русского языка, но и вступать с ними в непосредственный контакт, оставляя комментарии и отвечая на реплики автора и других пользователей. По словам П.В. Сысоева, «данная технология может использоваться для организации сетевого взаимодействия между обучающимися на иностранном языке и организации внеаудиторной групповой учебной деятельности учащихся и студентов, направленной на развитие аспектов языка (лексики, грамматики), видов речевой деятельности (чтения, письма), а также социокультурной и межкультурной компетенций» [4, с. 116].

Кроме того, для развития навыков чтения, письма и других перечисленных языковых аспектов у обучающихся, преподаватели могут создать собственное русскоязычное пространство, публиковать в нём различные статьи на русском языке, давать студентам читать их и

предлагать им высказывать собственное мнение. Далее преподаватели могут выбрать из них несколько типичных точек зрения для того, чтобы студенты могли общаться вместе, проводить мозговой штурм и исправлять ошибки.

Можно также поощрять учащихся создавать собственное русское языковое пространство, объединяя таким образом чтение и письмо на русском языке и формируя тем самым благоприятные педагогические условия для обучения. Им предлагается регулярно публиковать статьи на русском языке на самые разнообразные темы, комментировать работы других обучающихся. Такой формат позволяет совершенствовать свои навыки письма более свободно и самостоятельно.

В настоящее время многие отечественные и зарубежные сайты предоставляют услуги по размещению сообщений или проведению онлайн-форумов, которые можно разделить на темы политики, экономики, культуры, музыки, искусства, образования, спорта, компьютеров и многих других аспектов. Участники дискуссий на форумах могут свободно выражать своё личное мнение по конкретным темам или высказывать свою точку зрения на мнения других. Преподаватели русского языка могут подсказать учащимся, какие форумы или сообщения полезны для изучения русского языка, или предложить им создать свои собственные учебные форумы, которые могут стать виртуальным классом для обмена информацией и опытом, взаимопомощи и обмена материалами.

Среди существующих форумов можно выделить следующие ресурсы:

- <http://mati.hut.ru> (форум студентов российских вузов);
- <http://gramota.ru/forum> (форум по изучению русского языка);
- <http://talk.mail.ru>

Все они предоставляют большое количество возможностей для общения изучающим русский язык, как и для обмена информацией и поиска друзей и контактов для языковой практики.

Также преподаватели русского языка могут создать специальные группы в классе с помощью программы мгновенного обмена сообщениями и использовать эти технологии для распространения необходимой информации, обсуждения вопросов или дебатов. Прежде всего, учащиеся должны подготовить материалы по определённой теме, которая может быть основана на повседневной жизни, текущих актуальных проблемах, или темах, которые не были должным образом обсуждены в классе. Таким образом, с одной стороны, обучающиеся могут практиковать умение читать и систематизировать материалы на русском языке, с другой стороны, они так-

же тренировать умение использовать русский язык для точного выражения собственного мнения, а также для выполнения коммуникативных заданий.

В настоящее время многие крупные сайты создали профессиональную платформу для чтения и обмена информацией или платформу для загрузки документов. Например, Sina Aiqi, Baidu Wenku, Douding.com и другие. Эти платформы, как правило, располагают огромными базами документов, насчитывающими более ста миллионов документов, которые охватывают различные области, такие как финансы, бизнес, образование, информация по разным вопросам. В процессе обучения русскому языку эти платформы баз данных документов могут быть полностью использованы для свободного обмена и загрузки учебных материалов, академических отчётов, результатов исследований, диссертаций, курсовых и других материалов из различных отраслей образования.

Целесообразно будет организовать и виртуальное общение учащихся носителями языка или изучающими русский язык в других странах. Это особый вид коммуникации, который имеет ряд преимуществ перед живым общением [2, с. 114], а именно:

- границы и возможности общения расширяются по всему миру, ведь партнёра по тандему можно найти практически в любой стране мира;
- оба партнёра в процессе общения находятся в привычной для них среде обитания, что удобно для использования аутентичных материалов и необходимых источников информации;
- общение происходит преимущественно в письменной форме (электронная почта, чат), что позволяет совершенствовать навыки и умения письма;
- происходит постепенное освоение модели языкового поведения партнёра;
- в процессе обмена сообщениями совершенствуется способность понимать письменный текст;
- исправление ошибок в письмах партнёра способствует развитию умения искать и анализировать чужие и собственные ошибки в письме.

В процессе преподавания русского языка, если необходимо подготовить учащихся по определённой теме, можно в полной мере использовать сетевые ресурсы, чтобы стимулировать сознательное отношение учащихся к изучению русского языка. Темп современной жизни становится все быстрее и быстрее, язык и культура также быстро развиваются, но обновление учебников русского языка происходит относительно медленно, и содержание многих тем в учебниках оторвано от реальной жизни, а некоторые выражения могут не соответствовать веянию времени. Поэтому многие обучающиеся считают содержание учебников устаревшим и скучным, что серьёзно влияет на их мотивацию к обучению.

Онлайн-материалы отличаются практичностью и оперативностью, и учащиеся с интересом и осознанно находят, систематизируют и усваивают необходимые знания. Практика преподавания доказала, что если научить их правильно использовать Интернет-ресурсы в учебном процессе, это может изменить их отношение к изучению русского языка и сделать их обучение более активным. Разумеется, важно воспитывать у студентов самосознание и инициативу в изучении русского языка, но для этого недостаточно заинтересовать и увлечь студентов, необходимо также помочь им овладеть правильными методами обучения. Правильная методика обучения может повысить эффективность процесса, а для преподавателя русского языка важно уметь направлять своих учеников в получении доступа к электронной информации, предлагать методики критического изучения источников.

В заключение следует отметить, что с бурным развитием Интернет-индустрии сетевые ресурсы и технологии всё шире используются и в учебной деятельности по русскому языку, и в целом роль мультимедийных средств в обучении иностранным языкам становится незаменимой. Поэтому в преподавании русского языка как иностранного, помимо традиционного режима, необходимо в полной мере использовать ресурсы Интернета, так как может эффективно повысить эффективность преподавания и позволить студентам изучать аутентичный и правильный русский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Н.А. Преимущества использования Интернет-ресурсов при обучении иностранным языкам / Н.А. Баранова, А.С. Дубинина // Концепт. 2015. № 7. С. 161-165.
2. Кириллович Н.Н. Возможности применения технологий виртуальной коммуникации в обучении иностранному языку: на примере обучающихся лесотехнических направлений подготовки / Н.Н. Кириллович, Е.Ю. Лаврик // Современное педагогическое образование. 2022. № 6. С. 13-16.
3. Мантуленко В.В. Использование ресурсов Интернета в современном образовании // Вестник Самарского муниципального института управления. 2009. № 8. С. 113-122.
4. Сысоев П.В. Блог-технология в обучении иностранному языку // Язык и культура. 2012. № 4 (20). С. 115-127.

© Ян Мань (1316020887@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МЕТОДИКА АНАЛИЗА АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДОМИНАНТОВ ТРУД/МЕХНАТ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ У ТАДЖИКОВ И РУССКИХ

Ганиева Назира Рахимбердиевна

Канд. филолог. наук, доцент, Таджикский национальный университет (Душанбе)
Ganieva_NR@mail.ru

METHODS OF ANALYSIS OF AXIOLOGICAL DOMINANTS TRUD/MEKHNAT IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF TAJIKS AND RUSSIANS

N. Ganieva

Summary: The article is devoted to the consideration of the linguistic picture of the world and the linguistic consciousness of the speakers of the Tajik and Russian languages on the basis of an experimental study. The article uses a triangulation approach, within which several research methods are used: definitional analysis of the content of universal human values in the Tajik and Russian languages, a mass associative experiment in which the names of universal human values in the Tajik and Russian cultures served as stimulus words, a psycho-semantic experiment, the results of which are presented in the form of semantic spaces, in the form of profiles on scales, in the form of dendrograms cluster analysis.

Keywords: labor, triangulation approach, result of activity, work; work, occupation.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению языковой картины мира и языкового сознания носителей таджикского и русского языков на основе экспериментального исследования. В ней используется триангуляционный подход, в рамках которого применяется несколько методов: дефиниционный анализ содержания общечеловеческих ценностей в таджикском и русском языках, массовый ассоциативный эксперимент, в котором словами-стимулами служили названия общечеловеческих ценностей в таджикской и русской культурах, психосемантический эксперимент, результаты которого представлены в виде семантических пространств, в виде профилей по шкалам, в виде дендрограмм кластерного анализа.

Ключевые слова: труд, триангуляционный подход, результат деятельности, работы, производство, занятие.

Предметная область исследования включает в себя анализ содержания общечеловеческой ценности *труд/мехнат*, презентированных исследователю: в виде дефиниций, сформулированных от имени общества (уровень общественно-официального сознания) в виде дефиниций в филологических словарях, а также в виде паремий (промежуточный уровень общественного сознания), в виде экспериментальных данных, полученных в результате психосемантического и ассоциативного эксперимента (уровень общественно-обыденного сознания). По мнению авторов книги «Высшие ценности российского государства», непреходящими нравственными ценностями являются трудолюбие и уважительное отношение к человеку труда. Человек труда – это не только создатель материальных ценностей, но и хранитель общечеловеческих нравственных ценностей, творец прогрессивных трудовых традиций [1, с. 624]. По мнению В.С. Стёпина, труд – целесообразная деятельность человека, рассмотренная 1) под углом зрения обмена человека с природой – в таком случае в труде человек при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей; 2) под углом зрения социально-исторической её формы, и он предстаёт в социальных утопиях как преходящая

форма деятельности» [12, с. 34].

Рассмотрим, как представлена ОЦ (общечеловеческая ценность) «**труд**» в русском и таджикском языках в соответствующих толковых словарях сопоставляемых языков.

ОЦ (Общечеловеческая Ценность) Труд/Мехнат»

НБТСРЯ – (Новый Большой Толковый Словарь Русского Языка)

Сравним результаты дефиниционного/лексико-семантического анализа содержания ОЦ «**труд**» в русском и таджикском языковом сознании. Общими семами являются: 1) целесообразный характер деятельности человека; 2) использование орудий; 3) производство материальных и духовных ценностей; 4) результат деятельности; 5) усилия, требующие умственного и физического напряжения. Специфическими семами для содержания ОЦ «**труд**» в русском языковом сознании являются: 1. воздействие на природу для удовлетворения потребностей; 2. единство: а) целенаправленной деятельности, б) предметов (объектов) труда, средств труда.

Таблица 1.

ОЦ «Труд» в толковых словарях сопоставляемых языков

8 значений ОЦ «труд» по философскому словарю А.А. Грицанова	4 значения ОЦ «труд» по НБТСРЯ С.А. Кузнецова	3 значения «труд» – мехнат по словарю М.Ш. Шукурова «ФЗТ»
1. Целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей.	1. Целесообразная, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей.	1. мехнат, захмат, кор; (труд – целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей).
2. Работа, занятие.	2. Труд – работа, занятие.	
3. Усилие, направленное на достижение чего-либо.	3. Труд – усилие, направленное на достижение чего-нибудь.	2. асар, таълиф; (труд – результат деятельности, работ, произведение).
4. Результат деятельности, работы, произведение.	4. Результат деятельности, работы, произведение.	
5. Целесообразная деятельность человека, работа, требующая умственного и физического напряжения.		3. захмат, тараддуд, ташвиш, давуғеч; (страдание, мука, мучение, терзание, скорбь)
6. Занятия, заботы.		
7. Целесообразная деятельность человека, в процессе которой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей.		
8. Представляет собой единство трёх моментов: 1) целенаправленной, целесообразной деятельности человека или собственно труда; 2) предметов труда; 3) средств труда.		

Одновременно следует обратить внимание на то, что в таджикском языковом сознании труд, который для таджиков был прежде всего ручным (мотыжным, кетменным) трудом земледельца, ассоциировался со страданием, мукой, мучением, терзанием, скорбью. Показательно, что слово *мехнат* – *труд* в толковом словаре таджикского языка имеет отрицательную окраску: *трудности, тягости, затруднения; кашидан – испытывать тягости, затруднения*. В приведённых из произведений художественной литературы XIX – начала XIX в. авторами словаря примеров, к слову, *мехнат* нет ни одного, в котором бы это слово имело положительный оттенок. Только после второй половины XIX века слово *мехнат* приобретает положительное значение — *труд: кори дастии – ручной труд; кори фикри (ақлонӣ) – умственный труд; кори чисмонӣ – физический труд; музди кор – заработная плата; кор кардан – трудиться; бо ҳақку – ҳалол ёфтан – зарабатывать честным трудом*.

По мнению российского философа Н.Н. Зарубиной, «**труд**» в русской культуре является основой предметно-преобразующей деятельности и важнейшей ценностью. Как она считает, феномен страды позволял сделать из кульминационной точки труда земледельца настоящий праздник «в древнейшем смысле слова». Иными словами, это было истинно «космогоническое действо» [5, с. 544]. Русская культура не демонстрирует однозначного

отношения к такой ценности, как труд. С одной стороны, он требует приложить значительные усилия. С другой – труд далеко не всегда подразумевает то, что человек должен с головой погрузиться в какое-либо дело. Кроме того, трудность вообще может означать отказ от выполнения задания, что в итоге приводит к отсутствию каких бы то ни было усилий и напряжений и, соответственно, отсутствию труда. Н.Н. Зарубина полагает, что эта амбивалентность возникла как результат существования барщины в России — внеэкономического принуждения крестьянина трудиться «из-под палки» на помещика, отдавая ему безвозмездно часть своего труда. Таким образом, возникли два модуса «**труда**»: на помещика и на себя, т.е. труд с «халтурой» и честный труд для себя [5, с. 544]. Сравним мысль В.В. Налимова об образе «**труда**» [9, с. 340] у русских. Труд крестьян на Руси всегда ценился высоко, что отвечало нравственным устоям государства, принципы которого были заложены православной верой. Так, аскетичный образ жизни монахов непременно включал тяжёлую физическую работу. В сознании современных русских наёмный труд рабочих по статусу приравнен к труду крестьян, и это произошло уже во времена советской власти, с которой связано также формирование низкой оценки интеллектуального духовного труда, сложившейся в извращённой фирме в условиях ложно понятых принципов диктатуры пролетариата.

Таджики, как отмечают исследователи, привыкли работать не спеша, размеренно, без перенапряжения, с частыми перерывами. Незнание этой особенности нередко приводит к конфликтам. Тут нужна терпеливая разъяснительная работа, убеждение. Таджики очень отзывчивы на доброту, похвалу, уважительно относятся к старшим, старательны. Они высоко ценят тех, кто проявляет интерес к их успехам, к успехам республики, обычаям и нравам народа. Как уже упоминалось, таджики наделены своеобразным темпераментом, в которой обязательной составляющей является потребность в разнообразии и периодической смене возлагаемых на них обязанностей. Они легко загораются каким-либо делом и так же быстро остывают. Таджики упорны и настойчивы в достижении намеченной цели, особенно личного характера. Достигнув её, они расслабляются и разительно меняют своё поведение до тех пор, пока не увлекутся новым делом. Подчеркнём, что наш анализ ценности «**труд**» был осуществлён на материале, зафиксировавшем уже постсоветское сознание, которое, однако, неразрывно связано с сознанием предыдущего поколения.

После того как мы проанализировали ОЦ «**труд**», перейдём к анализу ассоциативных полей (АП). Содержание ОЦ «**труд**» и в русском, и таджикском языке существует на уровне общественного официального сознания и на уровне общественно-обыденного сознания – первый уровень репрезентирован в словарях (философских, социологических, политологических и т.п.), а второй уровень вскрывается в ходе ассоциативных и психосемантических экспериментов. Ассоциативное поле – это функциональная психолингвистическая модель, фиксирующая ассоциативные связи слов, выявленные экспериментально; это модель, представляющая реальное сознание профанных коммуникантов в процессе общения. Учитывая индоевропейское родство таджикского и русского языков, можно полагать, что мы имеем дело с архетипической реакцией – представление о «**труде**» являются укоренёнными в сознании таджиков и русских, и эта связь воспроизводится у каждого носителя таджикской и русской культур в процессе онтогенеза языка и в последующей речевой практике. Естественной смысловой связью обладают в языковом сознании таджиков и русских слова *меҳнат – труд, кор, захмат, машаққат – работа, тяжёлый, непосильный*.

Проанализируем АП «**труд**», содержащееся в РАС (Русский ассоциативный словарь). Частотная часть АП на слово-стимул «**труд**» (прямой словарь) имеет следующий вид – ТРУД: *работа* – 53; *тяжёлый* – 45; *мир* – 14; *облагораживает, ударный* – 13; *лень, май* – 12; *мир, май*; на благо – 11; *непосильный, полезный* – 9; *напрасный* – 8; *адский* – 7; *дело, каторжный, лёгкий, лопата, радость, упорный* – 6; *газета, добросовестный, обязанность, отдых, честный* – 5; *бесполезный, людей, мирный, молоко, пруд, работать, радостный, ратный, усталость,*

физический, человека – 4; *безделье, бесплатный, благо, великий, впустую, деятельность, доблестный, земля, коммунистический, на благо Родины, необходим, общественный, подневольный, производительный, рабочий, руки, свободный, созидательный, умственный, урок, хорошо* – 3; *бескорыстный, благородный, всему голова, деньги, жизни, завод, земледельца, и мир, лодырь, лозунг, надо, наш, нелёгкий, обезьяна, общественно полезный, полезен, посильный, почётный, праведный, пустой, рабочий, создал человека, социалистический, терпение, «Труд», труп, тяжкий, учителя* – 2.

Вспользуемся анализом В.П. Синячкина, помещённым в его книге «Психолингвистический и лингвокультурологический анализ общечеловеческих ценностей в русском языковом сознании» [11, с. 646]. Ассоциаты «**работа**», «**деятельность**» – это речевые синонимы к слову «**труд**» в обыденной устной речи. Ассоциаты «*тяжёлый*», «*непосильный*», «*адский*», «*каторжный*», «*лёгкий*», «*нелёгкий*», «*тяжкий*» – привычные для русской культуры характеристики степени тяжести труда; обращает на себя внимание тот факт, что обратный словарь дополняет этот список следующими характеристиками: «*нелёгкий*», «*в поте лица*», «*невыполнимый*», «*мучение*». Высокий социальный статус ценности «**труд**» находит подтверждение в таких ассоциатах, как «*облагораживает*», «*на благо*», «*полезный*», «*радость*», «*обязанность*», «*честный*», «*радостный*», «*благо*», «*великий*», «*доблестный*», «*на благо Родины*», «*необходим*», «*свободный*», «*созидательный*», «*благородный*», «*всему голова*», «*общественно полезный*», «*полезен*», «*почётный*», «*праведный*». АП слова-стимула «**труд**» показывает, что ценность «**труд**» является глубоко осознанным образом научного и обыденного сознания и что результаты формирования этого образа в русском языковом сознании получили обширную вербальную фиксацию: ассоциаты «*мир*», «*май*» – это части широко распространённого лозунга советской пропаганды «*мир, труд, май*»; ассоциаты «*лень*», «*лодырь*» указывают на обстоятельства, препятствующие успешному труду; ассоциаты «*ударный*», «*упорный*», «*повседневный*», «*ежедневный*», «*облагораживает*», «*полезный*», «*воскресник*», «*свободный*», «*общественный*», «*бескорыстный*», «*коммунистический*», «*социалистический*», «*общественно полезный*», «*почётный*» фиксируют характеристики образцового труда, формировавшегося в пропагандистских текстах советского периода. Проанализируем теперь АП «*меҳнат-труд*», содержащийся в «ФЗТ». М.Ш. Шукурова, – *меҳнат* имеет следующий вид: *меҳнат, захмат, кор, асар, таълиф, тарадуд, ташвиш*. [14]

Сформированная на основе результатов ассоциативного эксперимента, проведённого нами в Таджикистане, частотная часть АП на слово-стимул «*меҳнат-труд*» имеет следующий вид – МЕҲНАТ: *меҳнат* – 5, *воситаи машғулият* – 2, *хунар* – 2, *хушбахтӣ* – 2, *сахтӣ*

Таблица 2.

Сопоставительный анализ пословиц в таджикской культуре.

Пословица	Смысловое содержание
1. Хусни инсон дар меҳнат. – Человек красен трудом.	Труд – наивысшая мера измерения ценности человека.
2. Хосил он гирифт, бародар, ки кор кард. – Урожай собирает, брат, тот, кто трудится.	Труд – условие получения высокого урожая, следовательно, его благополучия и процветания.
3. Барвакт кору – барвакт бардор. – Пораньше посеи – пораньше собери.	Трудовая дисциплина, трудолюбие, своевременность действий, расторопность – основа достижения успеха.
4. Бе меҳнат рохат нест. – Без труда нет отдыха.	Наслаждение, удовольствие, отдых невозможны без труда: подчёркивается значимость работы в жизни человека.
5. Бо кардан кор осон. – Работа легка, если её делаешь.	Призыв не бояться труда (ср. рус.: терпение и труд всё перетрут; глаза бояться, а руки делают).

Таблица 3.

Сопоставительный анализ пословиц в русской культуре.

Пословица	Смысловое содержание
1. Какие труды, такие и плоды.	Указывает на причинную связь результата деятельности между качеством и количеством вложенных усилий.
2. Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гож.	Утверждается приоритет сущности перед видимостью.
3. Пока железо в работе, его и ржа не берёт.	Говорится о труде как условии и средства сохранения высокого качества здоровья человека и сохранности его имущества.
4. Всякая птица своим клювом сыта.	Указывает на труд как средства сохранения поддержания существования.
5. С мастерством люди не родятся, а добытым ремеслом гордятся.	Указывает на ценность активного усвоения знаний и навыков.

– 1, ифтихор, ҳалол – 1, боақлона – 1, маош – 1, пул – 1, некӣ, Райҳон, хуб, Неъмат, ғамгин, Шӯҳрат, ягон кор кардан, меҳнатдӯст, фаъол, хурсандӣ, хушфезл, ягон чиз коридан. Ассоциаты «кор – работа», «воситаи машғулият – деятельность» – это речевые синонимы к слову **«труд»** в обыденной устной речи. Ассоциаты «вазнин – тяжёлый», «аз қувват берун», «меҳнати бисёр сахт – непосильный», «дузахӣ – адский», «қорҳои каторгагӣ, пуразоб, пурмашаққат – каторжный, полный страданий, многострадаальный», «сабук – лёгкий», «мушкил – сложный, тяжёлый», «гарон, сангин – тяжкий, тяжёлый», привычные для таджикской культуры характеристики степени тяжести труда. Высокий социальный статус ценности **«меҳнат – труд»** находит подтверждение в таких ассоциатах как «хушахлоқ кардан – облагораживать», «некӣ, манфиат – на благо», «манфиатбахш – полезный», «хурсандӣ – радость», «вазифадорӣ – обязанность», «бошараф – честный», «хурсандона – радостный», «бузург – великий», «шуҷоатнок – доблестный», «олиҳимматона – благородно», «боифтихор – почётный», «одил, боинсоф – справедливый, совестливый». АП слова-стимула **«меҳнат – труд»** показывает, что ценность **«меҳнат – труд»** является глубоко осознанным образом научного и обыденного сознания и результаты формирования этого образа в таджикском и русском языковом сознании получили обширную вербальную фиксацию: ассоциаты «чаҳон – мир», «май – май» – это части широко распространённого лозунга советской

пропаганды «чаҳон, меҳнат, май – мир, труд, май»; ассоциаты «танбалӣ, беҳавфсалагӣ – лень», «танбал – лодыр» – указывают на обстоятельства, препятствующие успешному труду; ассоциаты «меҳнати зарбдорона – ударный труд», «такягоҳ – опорный», «ҳаррӯза, доимӣ – повседневный, постоянный», «рӯзмарра – каждодневный», «манфиатбахш – полезный», «озод – свободный», «чамъиятӣ – общественный», «беғаразона – бескорыстный», «боифтихор – почётный» фиксируют характеристики образцового труда, формировавшегося в пропагандистских текстах советского периода. Как показывает сопоставительный анализ пословиц русского и таджикского языков, оба народа проявляют здоровый интерес к труду, считая его положительным явлением.

В этих пословицах раскрывается жизнь, быт, культура таджиков и русских.

Ценность **«труд»** и в русской, и в таджикской культурах, как и ожидалось, занимает одно из центральных мест в системе ценностных ориентиров. В таджикской культуре **«труд»** определяется как *захмат, тараддуд, ташвиш, давуғеч; (страдание, мука, мучение, терзание, скорбь)*, а этого значения в русской культуре нет. Если в таджикской культуре **«труд»** понимается как условие получения результата, как условие и средства сохранения высокого качества здоровья человека и необходимость приложения усилий, то в русской культуре **«труд»**

понимается как наивысшая характеристика человека и «труд» как усилие, направленное к достижению какой-либо цели. Согласно представлению русских респондентов, «труд» должен быть эффективен настолько же, насколько, видимо, результат «труда» связан с достатком, независимостью, свободой личности, справедливостью. Профили оценок показывают, что основное различие в понимании содержания «труда» заключается в том, что «труд» в сознании таджиков, в отличие от представлений русских, – это нединамичные, неторопливые, экономные по силовым затратам действия. Номенклатура ценностей, входящих в кластер «труд» у таджиков и у русских абсолютно не совпадает. Исключение составляет относительное пересечение содержания ценностей «богатство» у таджиков и «достаток» у русских.

Рассматривая таб. 4, где показаны профили оценок по шкалам, мы видим подтверждение вышесказанного об отношении таджиков к «трудоу» («страдание», «мука», «мучение», «терзание», «скорбь»). Оценки таджиков: «неприятный», «тёмный», «безобразный», «тяжёлый», «твёрдый», «изменчивый» — говорят об этом. Русскими «труд» характеризуется как «приятный», «светлый», «красивый», «активный», «сложный», «устойчивый», «большой».

Таблица 4.

Фрагмент кластеризации ценностей у таджиков.

Семья	25
Счастье	34
Дружба	30
Справедливость	31
Доверие	35
Праздник	42
Алкоголизм	68
Достаток	5

Здоровье	6
Власть	3
Стабильность	18
Бездуховность	37
Удовольствие	21
Прогресс	23
Покой	36
Успех	14
Богатство	17
Труд	44
Согласие	33

Таблица 5.

Фрагмент кластеризации ценностей у русских.

Независимость	15
Свобода личности	28
Достаток	8
Справедливость	31
Труд	34
Эффективность	37

Таким образом, сравнение показывает, что номенклатура ценностей, входящих в кластер «труд» у таджиков и у русских абсолютно не совпадает. Исключение составляет относительное пересечение содержания ценностей «богатство» у таджиков и «достаток» у русских. Мы видим подтверждение вышесказанного об отношении таджиков к «трудоу» («страдание», «мука», «мучение», «терзание», «скорбь»). Оценки таджиков: «неприятный», «тёмный», «безобразный», «тяжёлый», «твёрдый», «изменчивый» — говорят об этом. Русскими «труд» характеризуется как «приятный», «светлый», «красивый», «активный», «сложный», «устойчивый», «большой».

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В.Э., Сулакшин С.С. Высшие ценности Российского государства. М.: Научный эксперт, 2012. 624 с.
2. Байбурин А.К. Ритуал в системе знаковых средств культур. Этнознаковые функции культуры. М.: Наука, 1991. С. 23–42.
3. Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М.: Дом интеллектуальной книги, 2003. 448 с.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология: Теория и методы. М.: РУДН, 1997. 331 с.
5. Зарубина Н.Н. Труд в русской культуре // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия. М.: Республика Москва, 2001. 544 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Под ред. И.А. Бодуэна де Куртене. Т. 1–4. М.: Терра, 1955. 720 с.
7. Караулов Ю.Н., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф., Уфимцева Н.В., Черкасова Г.А. Русский ассоциативный словарь. Т. 1–6. М.: АСТ; Астрель, 1994–1998. 782 с.
8. Кузнецов С.А. Новый большой толковый словарь русского языка. М.: Норинт, 2000. 816 с.
9. Налимов В.В. Статистические методы планирования экстремальных экспериментов. М.: Букинист, 1965. 340 с.
10. Павленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. М.: Мысль, 1983. 286 с.
11. Снячкин В.П. Формы существования общечеловеческих ценностей в русской культуре. М.: РУДН, 2011. 646 с.

12. Степин В.С., Семигин Г.Ю. Новая философская энциклопедия: В 4 т. М.: Мысль, 2010. 734 с.
13. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 269 с.
14. Шукуров Ш., Шукуров Р. Центральная Азия: опыт истории духа. М.: Панорама, 1996. 256 с.

© Ганиева Назира Рахимбердиевна (Ganieva_NR@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АББРЕВИАТУР НА РУССКИЙ ЯЗЫК

PROBLEMS OF TRANSLATING ENGLISH ABBREVIATIONS INTO RUSSIAN LANGUAGE

**A. Gonchar
N. Ovchinnikova
T. Tereshina
O. Knyazeva**

Summary: The article discusses the problems of translating English abbreviations into Russian. The relevance of studying the issues of translating English abbreviations into Russian is substantiated. The duality of the structure of the abbreviation is noted. It has been revealed that the translation of English abbreviations into Russian is a labor-intensive process of searching for an equivalent in the target language and achieving adequacy of the translation. It has been determined that the most difficult problems of translating abbreviations in scientific, technical and medical terminology include the continuing trend towards saving language resources, processes of homonymy, inclusion of a missing letter in an abbreviation, inappropriate abbreviations used in different versions, truncation of a word or the creation of an abbreviation – a syllable. It is concluded that the methods of translating English abbreviations into Russian, taking into account the identified difficulties, include: transliteration, transcription, complete borrowing in the original form, descriptive translation, translation of the English abbreviation with a complete phrase.

Keywords: abbreviation, terminology, economics, scientific and technical text, translation.

Глобальность развития науки и техники, цифровизации способствовало резкому росту международных интеграционных процессов, что привело к появлению новых слов и словосочетаний, новых терминов и аббревиатур. Стремление к экономии языковых средств также способствовало, с одной стороны, развитию тенденции к замене сложных терминов сокращенными формами или аббревиатурами, с другой, - появлению больших сложностей в их переводе.

Вопросы перевода англоязычных аббревиатур на русский язык в разных сферах деятельности изучают многие исследователи.

Аббревиатура представляет собой лексическую еди-

Гончар Алла Евгеньевна
Московский областной филиал РАНХиГС
gonchar-ae@ranepa.ru

Овчинникова Нэля Анатольевна
Кандидат филологических наук, доцент, Московский
областной филиал РАНХиГС
ovchinnikova-na@ranepa.ru

Терешина Татьяна Николаевна
Старший преподаватель, Московский областной филиал
РАНХиГС
tereshina-tn@ranepa.ru

Князева Ольга Павловна
Старший преподаватель, Московский областной филиал
РАНХиГС
knyazeva-op@ranepa.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы перевода англоязычных аббревиатур на русский язык. Обоснована актуальность изучения вопросов перевода англоязычных аббревиатур на русский язык. Отмечена двойственность структуры аббревиатуры. Выявлено, что перевод англоязычных аббревиатур на русский язык представляет собой трудоемкий процесс поиска эквивалента в языке перевода и достижения адекватности перевода. Определено, что к наиболее сложным проблемам перевода аббревиатур в научно-технической и медицинской терминологии следует отнести сохраняющуюся тенденцию к экономии языковых средств, процессы омонимии, включение в аббревиатуру отсутствующей буквы, неуместные аббревиатуры, использующиеся в разных вариантах, усечение слова или создание аббревиатуры – слога. Сделан вывод о том, что к способам перевода англоязычных аббревиатур на русский язык с учетом выявленных трудностей следует отнести: транслитерацию, транскрипцию, полное заимствование в исходной форме, описательный перевод, перевод английской аббревиатуры полным словосочетанием.

Ключевые слова: аббревиатура, терминология, экономия, научно-технический текст, перевод.

ницу (существительное), состоящую из сокращенных слов, входящих в исходное словосочетание или сокращенных компонентов сложного слова путем морфологического словообразования [8]. В научной литературе представлены несколько групп аббревиатур:

- инициальная (по первым буквам слов);
- внутрисловесная (уменьшение количества букв при сохранении начальной и конечной);
- элиминирование (устранение несущественных компонентов) [7].

Стоит отметить двойственность структуры аббревиатуры. Во-первых, сокращение не обладает самостоятельным значением, поскольку вне исходного словосочетания и смысла аббревиатура не существует, во-вторых, в

составе исходного слова соотносятся не сами лексические единицы, а их элементы, каждый из которых несет свой смысл. Аббревиатура приобретает смысл после ее расшифровки. Такая двойственность говорит о наличии проблемы поиска взаимосвязи между смысловой и звуковой формами аббревиатуры, что представляет собой большой интерес со стороны лингвистов.

Исследования Д.И. Алексеева, Е.П. Волошина, В.Г. Павлова, Т. Пайлза, М.М. Сегалья, Л.А. Шеляховского, Р. Уэльза, О. Есперсена и др. авторов относятся к наиболее значимым трудам в области изучения аббревиации. Авторы сходятся во мнении, что важным является взаимосвязь аббревиатуры с объектами, явлениями действительности через полное наименование. По мнению В.П. Волошина, значение объекта / предмета / явления / процесса действительности закрепляется не только за самой аббревиатурой, но и за каждым ее компонентом [4].

Согласно К.А. Левковской, взаимосвязь звуковой и смысловой формы у аббревиатуры осуществляется через ее расшифровку. При этом аббревиатура существует в языке с учетом двух условий: длительности функционирования и широты распространения [6].

По мнению Р.И. Могилевского, аббревиация как явление лингвистики имеет отличительное свойство – отсутствие внутренней формы (отсутствие корня, аффиксов), характерной для любого слова как лексической единицы, поэтому можно говорить о том, что аббревиатура не является словом, но за каждым элементом (звук-буква) сохраняется целое значение. Соответственно, одной из проблем аббревиации будет являться трудности соотношения звуковой и смысловой форм аббревиатур.

В работах исследователей представлены две концепции взаимосвязи звуковой и смысловой форм аббревиатур. В первой концепции, каждый элемент аббревиатуры семантически связан со значением компонента словосочетания. Согласно данной концепции, значение аббревиатуры и исходной формы всегда совпадает, что противоречит фактам имеющихся несовпадения расшифровки аббревиатуры [6].

По второй концепции, представителем которой являются М.Д. Степанова, Е.П. Волошин, аббревиатура – это особый тип сложного слова, состоящего из простых одноморфемных слов, являющихся единым морфологическим целым. Однако по замечанию О.Н. Губаревой, в языке имеют место быть случаи перехода лексического сокращения на уровень самостоятельного слова, тем самым происходит утрата исходной, то есть полной формы словосочетания (например, laser – Light Amplification by Stimulated Emission of Radiation – оптический квантовый генератор) [1].

Согласно М.М. Расуловой, это происходит при наличии следующих условий:

1. аббревиатура получила общественно-значимый характер;
2. регулярный характер воспроизведения [7].

На примере научно-технических и медицинских терминов рассмотрим наиболее распространенные тенденции процессов аббревиации и определим проблемы, связанные с переводом англоязычных аббревиатур на русский язык.

Одной из тенденций в научной терминологии является процесс сокращения исходной формы – аббревиация. Научно-технические тексты изобилуют новыми терминами, связанными с новыми теориями, авторами, открытиями, поэтому аббревиатуры могут быть двух видов:

- авторские, функционирующие только в пределах данного конкретного текста и включенные в список сокращений в конце текста;
- общепринятые, зафиксированные в официальных источниках (словари, документы и др.) [2].

По структуре технические термины можно разделить на несколько видов:

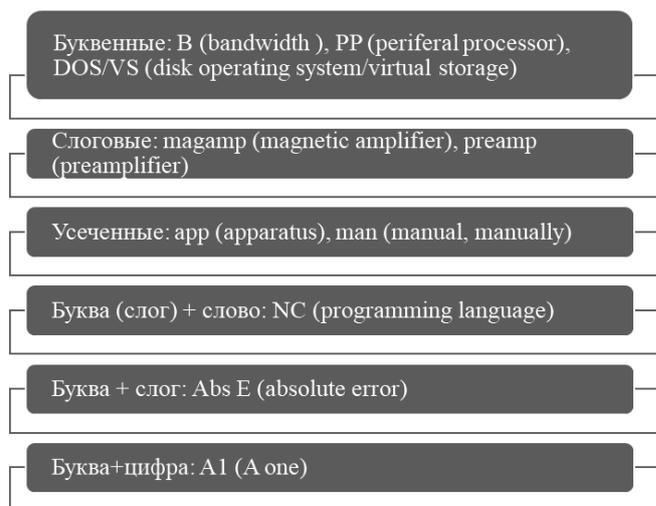

Рис. 1. Виды технических терминов по структуре аббревиации

Исходя из указанных видов, целесообразно определить способы преодоления трудностей научно-технических терминов:

1. Использование аналогичного русского сокращения английской аббревиатуры, которая может быть построена как структурно, так и содержательно, например, GJ – ГДж [3].
2. Перевод английской аббревиатуры полным словосочетанием в случае отсутствия эквивалента в русском языке: EAF (Electric Arc Furnace) – дуговая сталеплавильная печь, но не общепринятый тер-

мин ДСП.

3. Заимствование английской аббревиатуры в оригинальной форме, например, P. S. с латинского *post scriptum*.
4. Транслитерация / транскрипция. В качестве примеров можно привести: VOD (Vacuum Oxygen Decarburization), LME (London Metal Exchange) можно преобразовать в ЛБМ, хотя вполне адекватным будет как употребление исходной английской формы, например, согласно London Metal Exchange, так и употребление английской аббревиатуры LME [8].
5. Описательный перевод, например, MSCI, который расшифровывается как Metals Service Center Institute (Институт центров складирования и распределения металлов), и как Morgan Stanley Capital International (фондовый индекс, отражающий ситуацию на мировом фондовом рынке).

Другой проблемой следует назвать тенденцию перехода полнструктурных лексических форм в форму аббревиатуры.

Ярким примером может служить медицинская терминология. Если ранее можно было отметить преобладание лексических единиц в полной форме, то в настоящее время в связи с появлением большого количества неологизмов в медицинской терминологии и стремление языка к экономии средств, отмечается появление и широкое распространение аббревиатур. Однако не всегда медицинская терминология посредством аббревиации позволяет реципиенту правильно интерпретировать лексическую единицу. В частности, в США более 50% аббревиатур, используемых врачами одной специальности, используются в неправильном значении врачами других специальностей. Согласно Institute for Safe Medication Practices, такая ситуация часто приводит к ошибкам в назначении лекарственных препаратов и неправильному пониманию со стороны среднего и младшего медицинского персонала [8].

В этой связи стоит привести классификацию трудностей перевода аббревиатур Дж. Бермана, который выделил следующие причины затруднений:

1. Введение в аббревиатуру буквы, которая отсутствует в полной форме, например: dx — diagnosis, в медицине есть тип теста Oncotype DX, который позволяет выявить злокачественную опухоль молочной железы.
2. Сокращенный вариант у гипонима при отсутствии аббревиатуры у гиперонима, например: venous thrombosis и deep vein thrombosis с аббревиатурой DVT.
3. Сохранение в аббревиатуре предлогов и артиклей, например: DOB — date of birth.
4. Неуместные аббревиатуры, использующиеся в

разных формах, например: acute nonlymphoblastic leukemia – ANLL или ANNL по причине наличие двух N в исходном слове.

5. Процесс омонимии, например: MVR можно расшифровать как mitral valve regurgitation или как mitral valve repair, или как mitral valve replacement [5].

Преодоление трудности, связанных с переводом медицинской терминологии, требуют а) наличия фоновых знаний, например, виды магнитно-резонансной томографии MRI (magnetic resonance imaging) или CMR (Cardiac Magnetic Resonance) и б) изучения контекста употребления термина, например, PR в медицине имеет три варианта расшифровки: 1) per rectum - через прямую кишку; 2) pulmonic regurgitation - легочная регургитация, недостаточность клапана легочной артерии; 3) progesterone receptor - прогестероновый рецептор.

Еще одной трудностью следует назвать неверное понимание рукописного назначения врача, например, HCT250mg (hydrocortisone 250 mg) или HCTZ50mg (hydrochlorothiazide 50 mg) в связи с тем, что при написании часть букв могут обладать схожим написанием или быть перепутаны реципиентом. Кроме того, существуют разные варианты английского языка, особенности которых также важно учитывать, например, в британском варианте Gastroesophageal Reflux Disease (GORD или GERD), тогда как в американском - Oestrogen-replacement или Estrogenreplacement therapy (ORT или ERT).

Особую сложность вызывают спонтанно созданные термины, например, make TEE (Transesophageal echocardiogram).

Основными способами преодоления указанных трудностей перевода в данном случае следует назвать:

- полное заимствование, например, MOM - Milk of Magnesia;
- транслитерация, EKG – ЭКГ;
- перевод полной формы и создание на его основе русского сокращения, например: NSAD (non-steroid anti-inflammatory drug) = НПВП (нестероидные противовоспалительные препараты).

Таким образом, исходя из проведенного анализа целесообразно сделать следующие выводы.

1. Перевод англоязычных аббревиатур на русский язык представляет собой трудоемкий процесс поиска эквивалента в языке перевода и достижения адекватности перевода.
2. К наиболее сложным проблемам перевода аббревиатур в научно-технической и медицинской терминологии следует отнести сохраняющуюся тенденцию к экономии языковых средств, процессы омонимии, включение в аббревиатуру от-

существующей буквы, неуместные аббревиатуры, использующиеся в разных вариантах, усечение слова или создание аббревиатуры – слога. Данная ситуация приводит не только к трудностям у переводчика, но и у носителей языка, вызывая неверное понимание значения аббревиатуры в той или иной ситуации.

3. Поиск адекватного способа перевода аббревиатуры связан с необходимостью наличия фоновых

знаний по разным научным областям, включая разные варианты английского языка, контекста употребления термина.

4. К способам перевода англоязычных аббревиатур на русский язык с учетом выявленных трудностей следует отнести: транслитерацию, транскрипцию, полное заимствование в исходной форме, описательный перевод, перевод английской аббревиатуры полным словосочетанием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Губарева О.Н. Перевод при смешении научно-учебного и научно-популярного стилей // Вестник московского государственного лингвистического университета. 2010. № 593. С.37-45.
2. Ильдутаева О.Н. Учет особенностей научного стиля речи при обучении будущих научных сотрудников иностранному языку // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 5. С.84-90.
3. Калинина С.С. Особенности научно-технической разновидности научного стиля в русском языке // Вестник науки и образования. 2017. № 2. С. 65-69.
4. Куликова М.С. Перевод аббревиатур англоязычных СМИ с английского языка на русский язык / М. С. Куликова // Научное обозрение: электрон. журн. 2017. № 2. С. 18-22.
5. Медведева М.С. Особенности перевода медицинской терминологии // Гуманитарные и социальные науки. 2022. №3. С. 63-68.
6. Полетаева Е.Д. Аббревиатуры в англоязычном научно-учебном тексте экономического дискурса. Постановка вопроса // Новая наука: стратегии и вектор развития: Международное научное периодическое издание по итогам Международной научно-практической конференции (19 декабря 2015 г., г. Стерлитамак). В 3 ч. Ч. 3. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. С. 105-109.
7. Расулова М.М. Особенности перевода английских аббревиатур и акронимов на русский язык // Материалы IV Международной научно-практической конференции «РОССИЯ В МИРЕ: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере», Москва - Пенза, 15–16 марта 2018 года. 2018. С. 137-147.
8. Сухарева Е.Е., Родионова Н.С. Проблемы перевода медицинского текста // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. №2. С. 60-64.
9. Сланикова Т.В., Гоголь Д.В. К вопросу о межязыковом явлении «ложные друзья переводчика» // Вестник Московского городского педагогического университета. №4, 2017. 4 с.

© Гончар Алла Евгеньевна (gonchar-ae@ranepa.ru), Овчинникова Нэля Анатольевна (ovchinnikova-na@ranepa.ru), Терешина Татьяна Николаевна (tereshina-tn@ranepa.ru), Князева Ольга Павловна (knyazeva-op@ranepa.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИАПЛАТФОРМ НА МОДЕЛИ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

Guo Wenjing

Ляонинский нефтехимический университет

yc2023mail@163.com

ANALYSIS OF THE IMPACT AND CHANGES OF SOCIAL MEDIA PLATFORMS ON THE MEDIA COMMUNICATION MODEL

Guo Wenjing

Summary: The article examines the trajectories of communication changes in modern media conditions, which are generated by the latest communication revolution. The author analyzes the changes in the communicative model, in this regard introduces the interpretations of the concepts of "media platform" and "media communication", presents various approaches in their formation. In addition, we are talking about the possibilities of the impact of media due to their multimedia format on the human community as social and political attractors. The article touches upon linguistic and metalinguistic problems, actualized by the polyintentionality of the media space.

Keywords: information content, media communication, media linguistics, media community, feedback, social media platform, social space.

Аннотация: В статье исследуются траектории изменения коммуникаций в современных медиаусловиях, которые порождены новейшей коммуникационной революцией. Автор анализирует перемены коммуникативной модели, в этой связи знакомит с интерпретациями понятий «медиаплатформа» и «медиакоммуникация», представляет различные подходы в их формировании. Кроме того, речь идет о возможностях воздействия медиасредств в силу их мультимедийного формата на человеческое сообщество в качестве социальных и политических аттракторов.

В статье затрагиваются эколингвистические и медиалингвистические проблемы, актуализированные полиинтенциональностью медиапространства.

Ключевые слова: информационный контент, медиакоммуникация, медиалингвистика, медиасообщество, обратная связь, социальная медиаплатформа, социальное пространство.

Человечество переживает очередную коммуникационную революцию – этот факт следует принять как данность; человечество принимает очередной вызов. Примем этот постулат в качестве базового для того, чтобы исследовать траектории изменения коммуникаций в новых медиаусловиях. Действительно, медиатизация укоренилась в нашей реальности основательно, при этом «цифра» весьма активно вошла в социально-политическую сферу¹. По мнению А.Н. Гуреевой и П.А. Киреевой, влияние медиасферы столь велико, что «значение пространства новых медиа ... осознается всеми вовлеченными в нее акторами, в том числе государством»² [1, с. 843].

В.О. Калишук полагает, что именно широкое распространение социальных медиа значительно меняет «процесс медиакоммуникации в частности и коммуникации в общем», поскольку «субъект-объектная модель превращается в субъект-субъектную». Что же происходит?

Те, кто информацию потребляет, получили возможность вступать в коммуникацию с теми, кто ее производит, «через интерактивную реакцию в комментариях на новостных ресурсах». Далее, с момента перехода новостных ресурсов в социальные сети, у потребителей открывается возможность «самостоятельно формировать инфоповоды и повестку дня в целом». По мнению В.О. Калишук, в такой цепи происходит информационное искажение «перед шумом через социальные медиа»³, и, в конечном счете, сущность медиакоммуникации трансформируется из процедуры воздействия в процедуру взаимодействия [2, с. 117].

В.О. Калишук полагает значимым, что «медиакоммуникация осуществляется на базе интернет-коммуникации и перенимает ее особенности». Автор статьи «Социальные медиа и медиакоммуникация в структурировании социального пространства» (2023) актуализирует проблему «определения степени влияния каждой

1 Роль медийной среды в социально-политической коммуникации детально изучается и отечественными, и зарубежными учеными: Вартановой Е.Л., Лабуш Н.С., Пуя А.С., Шестопал Е.В., Хепп, А., Кротц, Ф. (более подробно см: Гуреева, А.Н. Особенности медиакоммуникации молодежи с государством в социальных сетях / А.Н. Гуреева, П.А. Киреева // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16. – № 5. – С. 841-857) [1, с. 855-856].

2 В июле 2022 года Президент России подписал Федеральный закон № 270-ФЗ, в соответствии с которым госорганы должны регулярно размещать информацию о своей работе на официальных страницах в социальных сетях; закон вступил в силу 2 декабря 2022 года [1, с. 843].

3 По мнению В.О. Калишук, на современном этапе развития социальных медиа информация серьезно искажается блогерами, которые являются «лидерами мнений» [2, с. 117].

конкретной платформы социальных медиа на искажение информации», допуская при этом, что «наибольшая степень искажения информации осуществляется в рамках социальных сетей и видеохостингов с элементами социальной сети»⁴ [2, с. 117].

Попытаемся трансформацию воздействия во взаимодействие, иначе «субъект-объектное» в «субъект-субъектное», исследовать с иной точки зрения. В данном случае, обратимся к работе Е.А. Жарковой, которая замечает, что качественные коммуникативные перемены сопровождаются расширением информационного поля, появлением новых средств доступа к данным и конвергенцией с иными областями науки. Автор уточняет, что «повышенный интерес к новому полю деятельности – медиакоммуникации» демонстрируют филологи, социологи, психологи, экономисты. Пользуясь терминологией Е.А. Жарковой, формируется некая медиареальность, и, более того, специалисты рассматривают социокультурные процессы в границах обновляющегося понятийного аппарата: «медийность», «массовость», «транслируемость» и пр. Важно, по мнению ученого, не оставлять без внимания и тот факт, что актуализируются исследования в области медиалингвистики, медиакультуры, медиаэкономики, медиатизации и др. [3, с. 112].

В рамках нашей работы представляется интересным уточнение по поводу дефиниции «медиакоммуникация». Е.А. Жаркова пишет, что существуют различные ее интерпретации, однако, все едины в том, что «медиакоммуникации являются информационной взаимосвязью между множеством людей, осуществляемой через технические средства». И, далее, «в настоящее время медиакоммуникации не сформированы как отдельная структура, включающая свои понятия и концепции»⁵ [3, с. 112].

С.В. Венидиктов, анализируя природу медиакоммуникации⁶ (МК), предлагает рассматривать данный феномен в рамках гуманитарного измерения, опираясь на предложенное А.В. Чижиком, когда в качестве единицы МК принимается «информационный повод», передаваемый «в виде сообщений через средства массовой коммуникации [4, с. 58].

К характерным признакам МК как процесса, С.В. Венидиктов относит: а) передачу, получение, сохранение и актуализацию смысловой и оценочной информации (основа адаптации и идентификации); б) влияние на социальную установку, на взаимоотношения между группами различных уровней; в) наличие технических средств (функционирование и тиражирование медиапродукции) [5, с. 45]. Далее автор формулирует ряд эволюционных подходов⁷ в интерпретации природы интересующего нас феномена, связанных с трансформацией социальной среды, как-то: а) историко-культурный (эволюция форм познания мира; М. Маклюэн); б) социоцентрический (расширение социальных практик; М. Кастельс, Н. Луман); в) техноцентрический (технологические возможности медиа; А. Моль); г) семиоцентрический (знаковые системы; Ч.С. Пирс); д) психологический (медиакоммуникативное поведение человека; П. Винтерхофф-Шпурк) [подробнее см 6; цит. по 5, с. 45].

Являясь свидетелями новейшей коммуникационной революции, точнее, находясь в лавине информационного потока, мы можем охарактеризовать степень воздействия⁸ ее мультимедийного формата: аудитория не ограничена, управление не лимитировано, реагирование молниеносное... Вот эти выгодные с определенных позиций проявления стали причиной для активного включения в медиаресурс экономических и политических акторов⁹: МК-система превратилась в мощнейший

4 Мнение В.О. Калишук базируется на следующих аргументах: 1) социальные сети являются наиболее распространенными и массовыми видами социальных медиа; 2) на указанных платформах присутствуют удобные и простые инструменты для создания, размещения и обсуждения контента совершенно различного рода.

5 Поэтому медиакоммуникации основываются на теории коммуникаций.

6 По мнению И.М. Богдановской, в процессе определения понятия МК «доминирует междисциплинарный подход», обусловленный «всесторонним усложняющим воздействием на личность и социум, процессами глобализации и информационными вызовами эпохи» [7, с. 78].

7 С.В. Венидиктов отмечает реплику А.В. Болотнова, согласно которой на эволюцию МК значительно влияет «индивидуальный медиадискурс (контент) журналистов и эффекты, которые создаются ими, формирующие информационные волны и информационное эхо» [8; цит. по 5, с. 46].

8 Вот что по этому поводу пишет М.В. Шкондин: «Обладая способностью к тиражированию информационного продукта, пресса активно участвует в создании контакта между субъектами и носителями социальных отношений, входя в механизм функционирования общества» [9, с. 167].

9 Я.Н. Засурский и А.В. Федоров (об этом подробнее см: Засурский, Я.Н. Средства массовой информации постсоветской России: учеб. пособие / Я.Н. Засурский. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 303 с.; Федоров, А.В. Медиакомпетентность личности: от терминологии к показателям / А.В. Федоров // Телекоммуникации и информатизация образования. – 2007. – № 3. – С. 26-54), принимая роль медиа в качестве движителя социальных интеграционных процессов, выделяют их приоритетные задачи в государственной системе: 1) надзор за социально-политическими условиями в рамках государства и международного сообщества; 2) формирование «повестки дня», включающее в себя: а) распространение аналитических материалов, статистических данных, позволяющих аудитории составлять самостоятельное мнение о важнейших проблемах; б) обнародование экономических данных; 3) поддержание обмена мнениями между властью и обществом; 4) повышение уровня транспарентности в деятельности правительства и распространение материалов, связанных с правительством; 5) обеспечение стимулов для граждан включаться в общественную жизнь и укрепление каналов участия населения в политической жизни [цит. по 5, с. 48].

механизм социальной интеграции, в чем С.В. Венидиктов небезосновательно видит причину «углубления информационной аддикции — зависимости общества от информации, медийного контента» [5, с. 47].

Безусловно, анализ, заявленный в заголовке статьи будет неполным, если мы более пристально не разглядим природу и состояние специализированных интернет-площадок – медиаплатформ. Важно понимать, что в силу новизны материала, описывающего очередную коммуникационную революцию, в эпицентре которой волей случая мы находимся, литературная база по данному предмету представляется весьма экономной: уточним, по поводу происходящих изменений пишут много, но все написанное еще не выглядит окончательно систематизированным. Человечеству необходимо время для того, чтобы принять данность, ее переосмыслить и создать нечто концептуально-универсальное.

Ниже предлагаем некоторые интерпретации понятия «медиаплатформа», полагая, что знакомство с данными версиями поможет глубже проникнуть в связь «медиаплатформа» – «медиакоммуникация». Итак, согласно О.В. Копылову, медиаплатформа – это «система взаимозависимых компонентов, позволяющая реализовать целевые модели жизни общественно значимой информации, производимой для регулярного потребления профессиональными конвергентными редакциями, а также участниками социальных сетей» [10; цит. по 11, с. 69]. Согласно П.П. Яковлеву, медиаплатформа сводится к бизнес-модели, которая «ускоряет обмен ценностью между двумя и более группами пользователей, потребителей, производителей» [12; цит. по 11, с. 69]. М.Л. Поляков интересующий нас феномен определяет как «цифровое предприятие открытого типа, которое, используя алгоритмы и сетевой эффект, выполняет функции посредника между разрозненными группами создателей или владельцев, с одной стороны, и покупателей или пользователей – с другой» [13; цит. по 11, с. 69]. Е.М. Акулич резюмирует следующим образом: вышеперечисленные определения выделяют роль медиаплатформы «как средства для создания, регулирования и распространения информационного продукта», и, далее, цель площадок – «размещение аудиовизуального контента в открытый доступ» [11, с. 69].

А.Р. Галимова в статье «К вопросу о методах исследования медиаплатформ в лингвистике» (2020) утверждает, что «современное медиaprостранство представляет собой полиинтенциональную систему», поскольку медиаплатформа сегодня (группы, сайты, каналы, аккаун-

ты) – «это не просто виртуальный мир новостей и информации», но реальная площадка, с возможностями для бизнеса, «место для диалогов с единомышленниками, для речевого творчества и тестирования своих писательских возможностей». Добавим к сказанному: медиаплатформы обладают колоссальным и многомерным (по скорости передачи, по охвату аудитории и пр.) потенциалом передачи информации. По мнению ученого, именно «вербальный канал остается все же приоритетной и привычной формой общения членов медиасообщества» (несмотря на «активное использование аудиовизуальных способов формирования медиаконтента») [14, с. 42].

Согласно А.Р. Галимовой, актуальным объектом современной лингвистики становится медиатекст: наблюдается рождение новых жанров и форм общения, письменно фиксируются разговорная речь, формируется иное речевое поведение, сменяется языковая политика и пр. Фактически, интернет-площадки «задают векторы формирования норм и образцов поведения, социально значимых и одобряемых форм общения, интересов и ожиданий, критерии отбора актуальной и мусорной информации» [14, с. 42].

На чем основаны подобные выводы? А.Р. Галимова предлагает обратить внимание на технологию, лежащую в основе многих медиаплатформ, – технологию специализированного искусственного интеллекта, используемую для анализа предпочтений пользователя, например, при формировании ленты публикаций, что «автоматически происходит на основе мониторинга истории посещенных пользователем страниц, гендерных, возрастных, темпоральных факторов» [14, с. 43].

В продолжении исследования полагаем необходимым вернуться к несколько ранее обозначенной, весьма злободневной теме «социально значимых и одобряемых форм общения, интересов и ожиданий»: речь идет о медиаплатформах в виде социальных сетей. Статистическая коммуникативная картина на платформах такой природы выглядит следующим образом: по данным интернет-журнала Cossa, на начало 2020 года в мире уже более 4,5 млрд. человек являются интернет-пользователями, из них 3,8 млрд. практикуют социальные сети (около 60% населения)¹⁰. В России компания Statista (данные опубликованы в 2019 году) фиксирует наличие аккаунтов в соцсетях у 67,8 млн. человек. Особенно привлекательны для респондентов ресурсы: YouTube – 63% (из числа опрошенных), ВКонтакте – 61%, Одноклассники – 42%, Facebook – 35%¹¹. По утверждениям А.Г. Донских, социальная сеть выступает в качестве «организатора

10 Digital 2020: глобальный обзор трендов и цифра за 2019 год от We Are Social и Hootsuite // Журнал Cossa. URL: – <https://www.cossa.ru/news/252951/> [цит. по 15, с. 92].

11 Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад // Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2019. – С. 93. – URL: http://distpress.ru/images/PDF/other/pechat_2019.pdf [цит. по 15, с. 92].

распространения информации», поскольку его ключевым признаком¹² является возможность размещать комментарии на сайте [15, с. 93].

Таким образом, контент, размещаемый в пространстве социальных сетей, является своего рода эмпирическим базисом для медиалингвистики – отрасли современного языкознания. По мнению Е.В. Мариновой, исследовательский интерес представляет новая форма речи, ее новая разновидность «в виде феномена электронной речи» [16, с. 75], которая, по мнению В.Е. Глызиной, И.В. Пашаевой и Т.А. Линовой, «оказывает влияние на традиционные формы литературного языка и речевую практику» [17, с. 1]. Ученые обозначают медиaplatformы в качестве «своеобразного “депо” языковых фактов», и, далее, в своих исследованиях характеризуют наиболее популярные из них с точки зрения экологических рисков¹³ [более подробно об этом см: 17, с. 2].

В качестве некоторого отступления, обратим внимание на не менее интересную тему, которую поднимает В.О. Калишук. Он утверждает, что «медиакоммуникация осуществляется на базе интернет-коммуникации и перенимает ее особенности». По мнению автора, информацию серьезно искажают блогеры – лидеры мнений, поэтому называет «проблема определения степени влияния каждой конкретной платформы социальных медиа на искажение информации». По этому поводу В.О. Калишук резюмирует: «Наибольшая степень искажения информации осуществляется в рамках социальных сетей и видеохостингов с элементами социальной сети» [2, с. 117].

Действительно, ученые в сфере эколлингвистики (как и медиалингвисты) получают безграничные возможности для поля деятельности: бескрайняя эмпирическая база, фиксирующая любопытные лингвопрактики, колоссальный массив информации для статистической обработки, а, главное, открытый и доступный: новейшая коммуникационная революция «поставляет» материалы

для размышлений с невиданной интенсивностью...

По мнению О.И. Таюповой, медиатексты сегодня – «одна из самых распространенных форм кодирования языка» и «явление массовой культуры». Медиалингвистика, изучающая функционирование языка в сфере современных массмедиа, занимается исследованием текстов массовой коммуникации¹⁴ многопланово: «дискурсивный анализ, контент-анализ, когнитивная лингвистика, критический анализ, функциональная стилистика, лингвокультурология» [19, с. 468].

О.И. Таюпова подчеркивает особенности медиатекста¹⁵, которые «кроются и в особом типе автора, открытой речи, специфической текстовой модальности, многообразном проявлении личности автора, которая рассчитана на массовую аудиторию» [19, с. 469]. В этой связи представляется необходимым подчеркнуть, что в нынешних реалиях, в условиях интенсивных цифровых преобразований, медиатекст становится значимой частью коммуникативного процесса. «При этом причины появления новых способов и средств коммуникации, – как пишет О.В. Таюпова, – следует искать в социальных потребностях, научно-техническом прогрессе и развитии военных технологий». [19, с. 469].

Представляется необходимым отметить значение эколлингвистики при обсуждении контента аккаунта¹⁶. По этому поводу А.Р. Галимова пишет, что его «на любом медиаресурсе определяют не специалисты в области языкознания, а “хозяева” канала. В связи с этим контент наполнен различного рода ошибками – орфографическими, пунктуационными, лексическими и грамматическими» [14, с. 45].

А.Р. Галимова в работе «К вопросу о методах исследования медиaplatform в лингвистике» (2020) анализирует контент платформы «Яндекс.Дзен» (отличается большим охватом аудитории). Обращаем ваше внимание, что мы намеренно в тексте статьи подчас обнаружим даты

12 А.Г. Донских отмечает, что исходит из логики Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [ФЗ от 23.06.2016 № 208-ФЗ]. В статье «Правовой статус социальных сетей в системе медиакоммуникаций» (2020) А.Г. Донских цитирует интервью заместителя руководителя Роскомнадзора О. Иванова на предмет определения организатора распространения информации: «Любой сайт в Интернете или онлайн сервис, который позволяет пользователям обмениваться сообщениями или файлами. Это социальные сети, различные форумы и блог-платформы, мессенджеры, файлообменники, видеохостинги» [18, цит. по 15, с. 93].

13 Понятие «экологические риски» в настоящее время успешно используется в эколлингвистике [об этом подробнее см: Барбина, Н.С. Медиатекст как объект эколлингвистики. / Н.С. Барбина, В.Е. Глызина, И.В. Пашаева и др. // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 2 (38). – URL: <https://rulb.org/archive/2-38-2023-february/> – DOI: 10.18454/RULB.2023.38.13].

14 Согласно П.П. Червинскому, под текстом массовой коммуникации понимается текст, наполненный и определяемый социально актуальными знаниями о действительности, которые возможно и необходимо, с точки зрения господствующей идеологии и ментальности, увидеть, запомнить и сохранить в памяти современников, в зоне действия «малого времени» [20, с. 60].

15 Не следует забывать о функциях массмедийной коммуникации, к которым, согласно исследованиям, можно отнести следующие: контактоустанавливающая, функция самопрезентации, апеллятивная, побудительная, регулирующая, перформативная и др. Более подробно об этом: Бориснев, С.В. Социология коммуникации / С.В. Бориснев // М.: ЮНИТИДАНА, 2003. – 270 с.; Hesse, M. Textsorten. Studienarbeit / M. Hesse // Nordenstadt: Grin Verlag, 2010. – 253 p. [19, с. 469].

16 Проблема представляется максимально злободневной: по нашему мнению, что-то на уровне пандемии сквернословия...

авторских публикаций для того, чтобы подчеркнуть их злободневность.

Итак, А.Р. Галимова приводит следующие примеры: «статья с охватом в 2 тысячи 100 дочитываний» имеет пропуски логических звеньев и неясность изложения: «Но я тут вас учу, как правильно, как надо и не надо. Конечно же я в первую очередь учу, и пытаюсь донести эту информацию до себя. Ведь мы многое знаем, многое читали. Но знать и делать, это совершенно разные вещи»¹⁷; текст с неясностью изложения – охват в 41 тысячу дочитываний, 405 «лайков» и 144 комментария: «А во-вторых, даже и ответив хорошо, преподаватель (посмотрев зачетку), не факт, что поставит “отлично” или “хорошо”»¹⁸.

Далее, нас знакомят с примерами пренебрежительного отношения к правилам дефисного написания, а также написанию гласных после шипящих, например: «Девушка провела рукой по соседней подушке, но к ее удивлению, Сережи рядом не оказалось»¹⁹. Последний текст имеет 39 тысяч дочитываний, 645 «лайков» и 12 комментариев (без указаний на ошибку). А.Р. Галимова отмечает, что канал этого автора на «Яндекс.Дзен» относится к разделу «культура» [14, с. 45]. Собственно, не будем более приводить примеры, поскольку встречаемся с различного рода ошибками правописания ежедневно и в массовом количестве...

Важнее, что А.Р. Галимова резюмирует: «Мы можем справедливо отметить, что в настоящее время не существует правил правописания в Интернете, нет регулятора грамотности за выпускаемым контентом», и, далее, «интернет-площадки сегодня задают векторы формирования норм и образцов речевого поведения. Соответственно, чем больше в медиапространстве неграмотного контента, тем больше неграмотных людей» [14, с. 46]. А.Р. Галимова в этом плане не одинока: по мнению В.Е. Глызиной «существуют риски, характеризующиеся утратой речевых эталонов и тиражированием фактов упрощения и искажения речи и языка, влияющих на узус, что, в соответствии с принципами эколингвистики, оказывает негативное влияние на систему языка и лингвокультурное сообщество в виде неграмотности» [17, с. 3]. Согласимся, что приведенный тезис слишком длинен, но он абсолютно точен каждым своим словом...

Поскольку, как показывает практика, социальные медиаплатформы становятся средой «для распространения пренебрежительного отношения к литературным нормам языка», что прямым образом сказывается и в

реальных бытовых ситуациях, А.Р. Галимова предлагает особую роль «уделить разработке механизма, который мог бы контролировать уровень грамотности интернет-пользователей» [14, с. 45].

Влияние медиапространства и информационного поля на социальное пространство подчеркивает и В.О. Калишук, отмечая, что медиасреда в современных реалиях – это «значительная часть повседневной коммуникации». Исследователь подчеркивает в этой связи особую актуальность медиаплатформ «для государственных, политических и социальных деятелей», поскольку новые медиа позволяют достичь «наиболее эффективного взаимодействия с населением, гражданским обществом и индивидом», и, как следствие, «медиапространство, в значительной степени модифицирует и политическое поле» [2, с. 118].

Новейшая коммуникационная революция подключила к нашей жизни особый инструмент (или нашу жизнь к этому инструменту?) в виде средств массмедиа, которые, как полагает В.П. Коломиец, стали «постоянными посредниками между сознанием индивида и окружающим его миром», поэтому «по мере цивилизационного развития индивидуальная «картина мира» все в большей степени детерминирована медиакоммуникацией» [21, с. 7]. В.П. Коломиец предлагает некоторый прогноз, согласно которому избыток информации станет основой для возникновения «разнообразных стихийных групп по интересам, где главным становится не информация (ее качество, актуальность, правдивость и т.п.), а отношения» [21, с. 10].

Действительно, мы существуем в иной коммуникативной архитектонике, когда Интернет, «цифра» молниеносно сдвинули на обочину информационного потока почтовые носители, радиоэферы, телевидение... Абсолютно солидарны с мнением В.П. Коломийца по поводу того, что цифровые технологии приняли на себя роль «социального актора», «современных технологических посредников», лишив СМИ «монополии на распространение смыслов» [21, с. 11].

Мы – свидетели становления «новой социокультурной экосреды, в которой медиа превращаются в одну из основополагающих детерминант» (Е.Л. Вартанова) и «господствующий способ переживания повседневности» (Адам Гринфилд) [цит. по 21, с. 12]. Насколько происходящее делает человека правильнее – доверимся времени...

17 URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5d4e9c40bd639600acf9dd86/zachem-ia-muchila-sebia-dietami-esli-mojno-hudet-i-bez-nih-rezultatom-ochen-dovolna5d7e7368a660d700bf456b76>.

18 URL: https://zen.yandex.ru/media/kanc_z/pochemu-horoshaia-ucheba-na-1om-kurse-vuzaznachitelno-uproscaet-sdachuekzamenov-5d1691f8be074c00af3ea64e.

19 URL: <https://zen.yandex.ru/media/victoryvictoria/a-ego-vse-netinet5d7aa2d29515ee00ae4129b2>.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуреева, А.Н. Особенности медиакоммуникации молодежи с государством в социальных сетях / А.Н. Гуреева, П.А. Киреева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16. – № 5. – С. 841-857.
2. Калишук, В.О. Социальные медиа и медиакоммуникация в структурировании социального пространства / В.О. Калишук // В сборнике: У истоков и в авангарде белорусской политологии. Материалы научной конференции, посвященной 30-летию кафедры политологии Белорусского государственного университета. Минск, 2020. – С. 115-118.
3. Жаркова, Е.А. Развитие визуальных медиакоммуникаций: проблемы и перспективы / Е.А. Жаркова // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2018. – № 1 (27). – С. 111-115.
4. Чижик, А.В. Сетевые коммуникации: вопрос влияния новых медиа на формирование общественного мнения / А.В. Чижик // Коммуникология. – 2017. – Т. 5. – № 3. – С. 55-69.
5. Венидиктов, С.В. Медиакоммуникация как тип информационного и социального взаимодействия / С.В. Венидиктов // В сборнике: Thesaurus. Збірник наукових прац. Заснаваны ў 2015 годзе. Магілёў, 2020. – С. 44-52.
6. Венидиктов, С.В. Медиакоммуникация в развитии евразийского пространства: стратегический ресурс интеграции: монография / С.В. Венидиктов. – Минск: БГУ, 2018. – 263 с.
7. Богдановская, И.М. Медиакоммуникация / И.М. Богдановская // Вестн. Герцен. ун-та. – 2011. – № 8. – С. 77-80.
8. Болотнов, А.В. Информационное поле и его типы в медиакоммуникации: лингвистический аспект / А.В. Болотнов // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2015. – № 9 (162). – С. 28-33.
9. Шкондин, М.В. Пресса как системный объект / М.В. Шкондин. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 178 с.
10. Копылов, О.В. Самоорганизация журналиста в мультимедийной редакции: проблемные зоны и методы планирования (на примере ИД «Алтапресс») / О.В. Копылов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2012. – №1. – С. 187-191. – URL: <https://rucont.ru/efd/523410>.
11. Акулич, Е.М. Стратегия развития российских цифровых медиаплатформ в современных социально-экономических условиях / Е.М. Акулич, Я.В. Кандыба // Вестник Тюменского государственного института культуры. – 2022. – № 4 (26). – С. 68-72.
12. Яковлев, П.П. Глобальный мир на пороге торговых войн / П.П. Яковлев // Перспективы. – 2022. – № 3. – С. 27-42.
13. Поляков, М.Л. Основные подходы к типологии цифровых медиаплатформ / М.Л. Поляков // Вестник ун-та дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. – 2022. – Т. 27. – № 2. – С. 399-413.
14. Галимова, А.Р. К вопросу о методах исследования медиаплатформ в лингвистике / А.Р. Галимова // В сборнике: Актуальные вопросы исследования и преподавания родных языков и литератур. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 42-45.
15. Донских, А.Г. Правовой статус социальных сетей в системе медиакоммуникаций / А.Г. Донских // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – № 4. – С. 92-95.
16. Маринова, Е.В. Язык Рунета в сети и за ее пределами: от вербализации ключевых идей интернет-пространства до обновления художественного дискурса / Е.В. Маринова. – М.: Ленанд, 2022. – 304 с.
17. Глызина, В.Е. Медиаплатформа как источник эмпирического анализа для оценки качества языковой среды / В.Е. Глызина, И.В. Пашаева, Т.А. Линова // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 7 (43).
18. Шадрин, Т. Кто следующий? Российские госмессенджеры тоже попадут в реестр / Т. Шадрин // Российская газета. – URL: <https://rg.ru/2017/07/06/oleg-ivanovv-reestre-uzhe-85-organizatorov-rasprostraneniia-informacii.html>.
19. Таюпова, О.И. Медиакоммуникация с позиции социальной коммуникации / О.И. Таюпова // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т. 22. – № 2. – С. 467-471.
20. Червинский, П.П. Номинативные аспекты и следствия политической коммуникации / П.П. Червинский // Тернополь: Крок, 2012. – 344 с.
21. Коломиец, В.П. Концептуализация медиакоммуникации / В.П. Коломиец // Медиаскоп. – 2019. – № 4. – Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2575DOI:10.30547/mediascope.4.2019.2>.

© Гуо Венджинг (yc2023mail@163.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЗНАЧЕНИЕ ИДИОМ В СОВРЕМЕННЫХ КИТАЙСКИХ РОМАНАХ

THE MEANING OF IDIOMS IN MODERN CHINESE NOVELS

A. Zhandarova
S. Semenova
D. Tertychko

Summary: The aim of the article is to identify due to specific examples how idioms influence the understanding of plot, character and image development in modern Chinese literature. During the study, interrelated tasks were solved: 1) the meaning of idioms used in Chinese novels and their relation to the context of the novel were analyzed and shown; 2) the role of idioms in creating the atmosphere and style of the work was determined; 3) the influence of idioms on the perception and understanding of the modern Chinese literature works was studied. The relevance of the work is based on the spreading influence of the People's Republic of China in literature field. The scientific novelty of the work lies in the fact that a detailed analysis of idioms used in modern Chinese novels and their influence on the understanding of the plot and other aspects of the work were studied. To achieve the objective, the authors of the article applied such methods of scientific research as selection and analysis of various literature works on the subject, and analysis of Chinese novels texts containing idioms.

Keywords: idioms, Chinese language, modern Chinese literature, intercultural exchange, Chinese culture, Mo Xiang Tong Xiu.

Жандарова Анна Витальевна

Доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
vi_ri@mail.ru

Семенова София Новиковна

Доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
sofiya.semenova75@yandex.ru

Тертычко Дарья Дмитриевна

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
dashatertychko24@gmail.com

Аннотация: Цель – выявить влияние идиом на понимание сюжета, развитие персонажей и образов в современной литературе Китая на конкретных примерах. В ходе исследования были решены взаимосвязанные задачи: 1) проанализировано значение идиом, используемых в китайских романах и показана их связь с контекстом произведения; 2) определена роль идиом в создании атмосферы и стиля произведения; 3) изучено влияние идиом на восприятие и понимание произведений современной китайской литературы. Актуальность работы базируется на распространении влияния Китайской Народной Республики в сфере литературы. Научная новизна работы состоит в том, что в ходе исследования был проведен анализ идиом, используемых в современных китайских романах, а также определено их влияние на понимание сюжета и других аспектов произведения. Для выполнения поставленной цели были применены такие методы научного исследования как: подбор и анализ литературы по рассматриваемой теме; анализ текстовых данных китайских романов, содержащих идиомы.

Ключевые слова: идиомы, китайский язык, современная литература Китая, межкультурный обмен, культура Китая, Мосян Тунсю.

Введение

Современная литература является неотъемлемой частью китайской культуры. Специфика китайских произведений во многом отличается от западной литературы, так как неоднократно ссылается на историческое наследие, культурные аспекты и элементы искусства Китая. Таким образом процесс осмысления сюжета китайских произведений тесно связан с познанием культуры, что делает эти произведения более увлекательными. Большинство современных романов были написаны и опубликованы в интернете, вследствие чего это явление получило название «веб-литература». Данная литература обладает уникальными стилистическими особенностями и отличается от традиционной печатной литературы, но, несмотря на это, ее роль важна. Благодаря интернету большое количество китайских романов стали популярны за границей и вызвали интерес у иностранных читателей.

Отличительной особенностью китайских произведений являются идиомы (чэньюи) – устойчивые выраже-

ния, которые имеют глубокое историческое и культурное значение. Идиомы играют важную роль в создании образов и атмосферы произведения, они привлекают внимание читателя и делают произведение более запоминающимся. Однако, у западного читателя могут возникнуть трудности в понимании смысла идиом, так как каждый из чэньюев обладает уникальной историей, отражает важные исторические аспекты, обычаи и традиции Китая, понимаемые лишь при глубинном изучении культуры. Таким образом, исследование идиом, используемых в современных китайских романах, имеет важное значение, способствующее развитию межкультурного понимания, а также помогающее расширить знания в области изучения китайской литературы [2].

Итак, цель данной статьи – выявить влияние идиом на понимание сюжета, развитие персонажей и образов в современной литературе Китая на конкретных примерах. В ходе исследования были решены взаимосвязанные задачи: 1) проанализировано значение идиом, используемых в китайских романах и показана их связь с контекстом произведения; 2) определена роль идиом в

создании атмосферы и стиля произведения; 3) изучено влияние идиом на восприятие и понимание произведений современной китайской литературы.

Актуальность работы базируется на распространении влияния Китайской Народной Республики в сфере литературы. В настоящее время китайские романы активно переводятся и издаются в странах по всему миру. Китайская литература богата различными идиоматическими выражениями, следовательно, изучение идиом в китайских романах способствует развитию межкультурного понимания и обогащению литературного диалога между Китаем и другими странами.

Научная новизна статьи состоит в том, что в ходе исследования был проведен анализ идиом, используемых в современных китайских романах, а также определено их влияние на понимание сюжета и других аспектов произведения.

Для выполнения поставленной цели были применены такие методы научного исследования как: подбор и анализ литературы по рассматриваемой теме; анализ текстовых данных китайских романов, содержащих идиомы.

По рассматриваемой теме было проведено много научных исследований. Из них необходимо выделить работу Д.Х. Шоевой «Китайские фразеологизмы в современной китайской литературе на примере романа Юй Хуа «Жить»» [5], в которой автором исследуется роль и значение фразеологических выражений, выделяются классификации фразеологизмов, выявляются их сходства и различия. Данные, полученные из монографии, помогли сформулировать конкретное представление о роли идиом в современной литературе Китая, а также подчеркнули связь современных китайских произведений с исторически сложившимися фразеологическими оборотами. Ч. Шуан в своем труде «Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции» [6] проводит анализ проблемы обучения иностранных студентов в процессе использования китайских устойчивых выражений класса «чэньюй». Важный вклад работы состоит в том, что она определила значимость китайских идиом в реализации межкультурного аспекта.

Влияние идиом на восприятие современных китайских романов

В последнее время современная китайская литература становится очень популярной, между тем в отличие от западной, она обладает некоторыми особенностями. Также важно отметить, что именно произведения в жанрах «сянься» и «даньмэй» являются достаточно востребованными среди зарубежных читателей. Что же

привлекло читателей в этих произведениях? Для начала важно отметить, что, ввиду исторических и культурных особенностей, китайские романы являются непредсказуемыми. Часто мотивы и поступки персонажей могут быть непонятны, потому что этические и моральные нормы Китая идут вразрез с привычными западному человеку установками. Говоря об особенности сюжета китайских романов принципиально отметить то, что в процессе чтения читатель может выделять ряд догадок относительно сюжета, однако, к концу может оказаться, что ни одна из них не верна. Это является одной из культурных особенностей китайских романов. Также важно отметить, что китайский язык очень метафоричен и иносказателен, что придает произведению определенную атмосферу. Идиомы в данном случае играют не последнюю роль.

Таким образом, идиомы (чэньюй) занимают центральное место в китайском языке. Они могут носить общий характер, отсылать к известным событиям или сюжетам из истории Китая, а также представлять собой прямые цитаты из известных произведений китайской литературы [9, с. 532]. Большинство китайских идиом состоит из четырех иероглифов, которые обычно (но не всегда) могут быть разбиты на группы из двух иероглифов. Китайские идиомы, как правило, написаны на классическом китайском языке и поэтому имеют отличную от современного китайского языка грамматическую структуру. Китайцы часто используют идиомы как в устной, так и в письменной речи, поскольку чэньюй позволяют передать смысл выражения более емко [8, с. 64].

Использование идиом в области китайской литературы позволяет писателям выражать свои идеи и мысли с помощью компактных выражений. Однако, даже носители языка часто сталкиваются с трудностями и не понимают смысла выражений. Данный тезис подчеркивает вывод о том, что современные писатели владеют языком на высоком уровне и умело внедряют идиомы в контекст своих произведений, делая их еще привлекательней. Устойчивые выражения могут использоваться при создании образов и описании характеров персонажей. Кроме того, если автор намеревается передать определенную атмосферу или настроение, он также может обратиться к использованию идиом. Все это делает чтение китайских произведений более интересным процессом и погружает читателя в мир произведения.

Значение идиом и других устойчивых выражений в романе «Магистр дьявольского культа»

Среди современных романов хотелось бы выделить произведение Мосян Тунсю «Магистр дьявольского культа». Именно на примере данного романа будут рассмотрены значения некоторых идиом. Но для начала анализа материала следует дать информацию о сюжете

произведения.

Первое знакомство с главным героем романа, Вэй Усянем, начинается с радостной новости – весь мир заклинателей узнает о его смерти. Однако, таинственные обстоятельства приводят к тому, что он воскресает в другом теле. В процессе развития сюжета личность главного героя обрастает новыми фактами, таким образом, читатель узнает, что раньше Вэй Усянь был основателем темного пути, из-за чего заклинатели невзлюбили его. Воскрешение Вэй Усяня в теле Мо Сюаньюя становится отправной точкой для начала нового приключения главного героя.

Данный роман относится к ранее упомянутым жанрам «сянься» и «даньмэй». Также в нем присутствуют элементы жанра «детектив», а именно: преступление, расследование и разгадка, что несомненно вызывает интерес у читателя, так как он, вместе с героями, погружается в интересное расследование. Мир в романе напоминает Древний Китай, но при этом в нем присутствуют элементы магии. Идиомы хорошо вписываются в такой контекст и придают роману особую атмосферу.

Рассмотрим следующие фрагменты из романа и идиомы, которые в них содержатся.

1. Оказавшись во владениях ордена Гусу Лань, Вэй Усянь шел по тропинке и нашел холодный источник, в котором был Лань Ванцзи (обладает титулом Ханьгуань-цзюнь, а также является Вторым господином клана Лань). Вэй Усянь не спешил заходить в источник, он стал рассматривать мужчину, однако его заметили, и он убежал. Он так «несся», что врезался в других учеников. Они стали расспрашивать Вэй Усяня, на что тот ответил: «Я даже мельком не видел обнаженное тело Ханьгуань-цзюня!». Один из учеников сказал: «Ага, трех сотен ляннов здесь нет!...» [3, с. 128]

Китайский фразеологизм 此地无银三百两 «здесь не закопаны 300 ляннов серебра» используется в ситуации, когда человек пытается что-то скрыть, но сам же и выдает себя своими действиями [1].

В основе этого фразеологизма лежит китайская народная притча. В древние времена жил человек по имени Чжан Сань, который с большим трудом накопил триста лян серебра. Он был по-настоящему счастлив. Но все время боялся, что кто-то украдет его, поэтому нашел ящик, положил в него триста лян серебра и закопал за своим домом. Но ему все равно было беспокойно, он боялся, что другие могут раскопать это место. Тогда Чжан Сань придумал план. Он написал на бумаге: «здесь не закопаны 300 ляннов серебра» и наклеил ее на стену. Только после этого он смог успокоиться и уйти. Но кто же знал, что все его действия видел сосед по имени Ван Эр, кото-

рый украл все серебро и написал на бумаге, что он никогда не воровал.

2. Хотелось бы отметить таких героев романа, как Сяо Синчэнь и Сун Лань. Сяо Синчэнь был учеником Саньжэнь Баошань – заклинательницы, жившей в уединении от внешнего мира на неизвестной горе бессмертных. Она брала клятву с каждого ученика, что они никогда не покинут гору и не вернуться в мир. Однако, Сяо Синчэнь решил покинуть это место. Он вернулся с мечтой спасти мир. В ходе своих странствий он встретил Сун Ланя, который стал его близким другом.

В романе этих заклинателей описывали следующим образом: «Сяо Синчэнь – яркая луна и ласковый ветерок; Сун Цзычэнь – холодный снег и замерзший иней» [3, с. 89] (明月清风晓星尘, 傲雪凌霜宋子琛).

Разберем подробнее каждое из прозвищ героев. Прозвище Сяо Синчэня – 明月清风 míngyuè qīngfēng, переводится как «лунный свет и приятный ветерок; обр. прекрасный пейзаж, идиллия». Идиома берет свое начало из стихотворения Жуань Цзи (210–263 гг.) – китайский поэт эпохи троецарствия; состоял в творческом сообществе «Семь мудрецов из Бамбуковой Роши» (竹林七贤).

Стихотворение

Перевод М.Е. Кравцовой:

咏怀·夜中不能寐》
夜中不能寐，起坐弹鸣琴。
薄帷鉴明月，清风吹我襟。
孤鸿号外野，翔鸟鸣北林。
徘徊将何见？忧思独伤心。 [11].

«Этой ночью
опять мне никак не уснуть,
Встал, оделся
и цинь положил на колени.
Занавесь отражает
сияние полной луны,
Легкий ветер на мне
воротник чуть шевелит» [7].

Высказывание, использованное в отношении Сяо Синчэня, описывает человека, ведущего уединенный образ жизни, единственными спутниками которого являются луна и ветер. С другой стороны, идиома может быть использована и для обозначения человека, ведущего беззаботную жизнь вдали от мирских забот. Прозвище Сун Ланя – 傲雪凌霜 ào xuě líng shuāng, переводится как «презрев снег и преодолевая морозы; в значении оставаться стойким, несмотря на жизненные трудности». Данное выражение может использоваться в отношении человека, который долгое время совершенствовался, прошел через духовные и физические страдания, поэтому столкнувшись с трудностями он способен проявить стойкость и непоколебимость [10].

3. В дополнительной главе «Преступные друзья» перед нами представлен разговор Цзинь Гуаньяо и Сюэ Яна. Темой их разговора стали заклинатели Сяо Синчэнь и Сун Лань. Цзинь Гуаньяо предупредил Сюэ Яна, чтобы

он не провоцировал их, так как они достойные господа. А затем сказал следующую фразу: «常言道，宁可得罪小人，不可得罪君子», что в переводе означает: «*Говорят, лучше оскорбить проходимца, чем достойного господина*». Цзинь Гуанъяо объяснил значение этой поговорки так: «Когда оскорбляешь проходимца, можно сразу же убить его и избежать дальнейших неприятностей, толпа тебя даже поддержит. А вот когда оскорбляешь достойного господина, все может сильно усложниться» [4, с. 320]. Однако идиома в романе использована наоборот. На самом деле она должна звучать так: «宁可得罪君子，不可得罪小人» nìngkě dézùi jūnzǐ bùkě dézùi xiǎorén, что в переводе означает: «*Лучше оскорбить достойного господина, чем прогневать проходимца*».

В данной идиоме использованы понятия 君子 (благородный муж) и 小人 (низкий / подлый человек). В учении конфуцианства есть концепция идеального человека цзюнь-цзы. Благородный муж в конфуцианстве обладает такими качествами, как спокойствие, самоконтроль и умиротворенность. Он также следует чувству долга, соблюдает нормы морали и живет в гармонии с окружающими. Противоположностью благородного мужа является «низкий человек». Такой человек беспокоится исключительно о личной выгоде и своих интересах, затевает споры с другими людьми и выдвигает требования по отношению к ним. Таким образом, идиома «宁可得罪君子，不可得罪小人» имеет такой посыл – если обидеть благородного человека, он не станет оскорблять в ответ, в то время как низкий человек непременно решится отомстить.

4. В главе «Грезы» была использована фраза «偷鸡摸枣这种事，魏无羡并不陌生», которая переводится как «воровство кур и фиников для Вэй Усяня было делом привычным» [4, с. 32]. Фраза «偷鸡摸枣» – это своеобразная игра слов, отсылающая к идиоме «偷鸡摸狗» tōujiū mōgǒu – дословно «воровать кур и искать собак»; образно в значении «тащить что попало; вести бесчестный образ жизни». Более распространенное значение 摸 – «прикасаться, гладить», поэтому без контекста 摸狗 обычно интерпретируется как «гладить собаку». Так как идиоматические выражения в китайском языке часто строятся по параллельной схеме, то 摸 здесь понимается как «украсть» – более редкое определение иероглифа, что соответствует первой части идиомы. Это выражение происходит из романа «Речные заводи» (水浒传), повествующего о разбойниках и входящего в число четырех великих классических романов китайской литературы. В буквальном смысле выражение «偷鸡摸狗» означает «заниматься мелким воровством» или, в более широком смысле, «доставлять неприятности, совершать неблагоприятные поступки». Эта идиома также имеет переносное значение «заниматься втихую любовными делами».

Интересно, что сразу несколько значений данного выражения подходят по описанию к происходящему между главными героями романа – Вэй Усянем и Лань Ванцзи.

5. В 3 томе, когда Вэй Усянь проснулся в Облачных Глубинах после того, как его ранили, у него был разговор с Лань Ванцзи, в ходе которого прозвучала фраза «天衣无缝» tiānyī wúfèng, что дословно переводится как «платье небожителей не имеет швов». Переносное значение идиомы – «сделать что-то идеально», «не к чему придраться».

У данной идиомы также есть своя история. В древние времена жил человек по имени Го Хань, который был весьма красноречивым и хорошо владел каллиграфией. Однажды ночью в самый разгар лета он сидел под деревом и наслаждался прохладой воздуха. В небе, укутанном белыми облаками, возвышалась луна. Дул легкий ветерок. В этот момент Го Хань почувствовал аромат, который становился все сильнее. Внезапно перед ним появилась красивая фея (в данном случае использовано слово 仙女 xiānnǚ, которое также можно перевести как «небожительница» или «богиня»). Го Хань вежливо обратился к ней: «Девушка, кто вы такая и откуда пришли?» Фея ответила: «Я – Ткачиха, прибывшая сюда с Небес». (слово 织女 zhīnǚ – ткачиха, также имеет отношение к древнекитайской мифологии, где Ткачиха была дочерью «небесного правителя» Тянь-ди. В народной мифологии более позднего времени она почиталась как богиня-покровительница ткачей). Они немного поговорили, а позже Го Хань заметил, что на одежде Ткачихи нет шва, и решил спросить об этом. На что Ткачиха ему ответила: «Небесные одежды не шиты из иголок и ниток».

Благодаря этому примеру следует вывод о том, что одежды, которые носят боги на Небесах, настолько идеальны, что у них нет швов. Следовательно, в переносном смысле идиома означает: «все настолько хорошо продумано и идеально, что невозможно найти никаких изъянов».

6. В главе под названием «Забуть о сожалениях» Вэй Усянь произнес следующую фразу: «我说吧，蓝二公子，这不，吃醋了是不是?», что в переводе означает «Второй молодой господин Лань, да ты укусу попилаешь, как я погляжу?» [4, с. 216]. В данном случае использована фраза «吃醋» hē cù, что дословно переводится как «пить уксус», но в данном контексте имеет значение «ревновать». Однако важно отметить, китайцы чаще предпочитают использовать словосочетание 吃醋 chīcù, если хотят сказать о ревности. Также необходимо сказать то, что это словосочетание не является идиомой, так как состоит из двух иероглифов, однако «пить уксус» – это устойчивое выражение, которое очень популярно в Китае.

Считается, что фраза «*пить уксус*» как устойчивое выражение возникло из истории, которая произошла во времена династии Тан (618–907 гг.). Согласно легенде, у танского императора Тайцзуна служил министр по имени Фан Сюаньлин, который сыграл важную роль в становлении династии Тан. Император, чтобы вознаградить своего министра, предложил ему наложниц. Однако жена Фан Сюаньлина не согласилась принять новую женщину в их дом. Тогда император Тайцзун приказал госпоже Фан выпить отравленное вино, если она не согласится принять любовницу мужа. Услышав это, жена министра предпочла выпить вино, чтобы покончить с собой. Но оказалось, что в сосуде был уксус. Решительность госпожи Фан вызвала восхищение у императора. Он понял, что она скорее предпочтет умереть, поэтому отказался от идеи послать к Фан Сюаньлиню наложницу.

С тех пор история про госпожу Фан распространилась, и фраза «*пить уксус*» стала устойчивым выражением, которое обозначает ревность.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что идиомы являются неотъемлемой частью китайских романов. При этом они могут заключать в себе скрытый смысл, поэтому для их полного понимания необходимо обладать глубокими познаниями в области идиоматических выражений и понимать контекст, в котором они используются. Исследовав ряд идиом из романа Мосян Тунсю, мы пришли к выводу, что устойчивые выражения помогают создать уникальные образы героев произведений и неповторимую атмосферу, делая процесс чтения более увлекательным и захватывающим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван В. Статус фразеологизмов в русской и китайской языковых картинах мира // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – №. 5–2. – С. 133–137.
2. Жандарова А.В., Семенова С.Н., Тертычко Д.Д. Элементы традиционной китайской культуры в современной литературе Китая жанра фэнтези (на примере произведения Мосян Тунсю «Благословение небожителей») // Русский лингвистический бюллетень. – 2023. – № 1(37). – DOI 10.18454/RULB.2023.37.34. – EDN MWDSUN.
3. Мосян Тунсю. Магистр дьявольского культа. Том 1. 墨香铜臭 Mo Xiang Tong Xiu – М.: ИСТАРИ КОМИКС, 2021. – 440 с.
4. Мосян Тунсю. Магистр дьявольского культа. Том 4. 墨香铜臭 Mo Xiang Tong Xiu – М.: ИСТАРИ КОМИКС, 2021. – 336 с.
5. Шоева Д.Х. Китайские фразеологизмы в современной китайской литературе на примере романа Юй Хуа «Жить» // Гуманитарный научный вестник. – 2020. – №. 6. – С. 258–264.
6. Шуан Ч. Китайские идиомы (чэньюй 成语) как компонент содержания межкультурной компетенции // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2013. – №. 3 (23). – С. 69–75.
7. Этой ночью опять мне никак не уснуть. Жуань Цзи [Электронный ресурс] URL: https://chinese-poetry.ru/poems.php?action=show&poem_id=2898 (дата обращения: 19.08.2023).
8. Chan S. (ed.). The Routledge encyclopedia of the Chinese language. – Routledge, 2016. – 828 p.
9. Zhou Y., Wang J. The teaching of Chinese idioms in teaching Chinese as foreign language (TCFL) // 2019 International Conference on Politics, Economics and Management (ICPEM, 2019). – 2020. 531–534 p.
10. 傲雪凌霜，平欺寒力，搀借春光 [Электронный ресурс] URL: https://www.sohu.com/a/122296011_433022 (дата обращения: 19.08.2023).
11. 夜中不能寐，起坐弹鸣琴 [Электронный ресурс] URL: https://so.gushiwen.cn/mingju/juv_27750a64952d.aspx (дата обращения: 19.08.2023).

© Жандарова Анна Витальевна (vi_r@mail.ru), Семенова София Новиковна (sofiya.semenova75@yandex.ru),

Тертычко Дарья Дмитриевна (dashatertychko24@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭЛЕМЕНТЫ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ЭФФЕНДИ КАПИЕВА

SMALL GENRES OF MEMOIR PROSE BY EFFENDI KAPIEV

Z. Ismailova (Sutayeva)

Summary: The work of Effendi Kapiev occupies a special place in Dagestan literature. During his short life, Kapiev managed to do a lot, both in poetry and in prose. A lyricist in his worldview, Kapiev appears as a poet in his prose. There are two main directions in Kapiev's diaries: pre-war entries and front-line entries. The self-sufficient artistic value of the diaries, especially the "Front Records", is undoubtedly. The depiction of the war and its tragic cataclysms is reflected in the diaries in a variety of entries, distinguished by genre and thematic diversity. Thus, both memoirs of Effendi Kapiev, "Dagestan Records" and "Front-line Records", are a reflection of life at that time both in Dagestan and even in the country as a whole.

Keywords: diaries, "Dagestan entries", "Front-line entries", memoirs, style, memories, genre of diaries.

Исмаилова (Сутаева) Зарема Рамазановна

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадаасы ДФИЦ РАН
zarema.sutayeva@mail.ru

Аннотация: Творчество Эффенди Капиева занимает особое место в дагестанской литературе. За свою недолгую жизнь Капиев многое сумел сделать, как в поэзии, так и в прозе. Лирик по мировосприятию Капиев и в прозе своей предстает как поэт. Исследование дневниковой прозы поэта свидетельствует о стремлении автора изучить и понять историю человеческой культуры, культуры как истории искусства во всех его проявлениях: музыки, поэзии, живописи. Интерес Эффенди Капиева к живописи прослеживается во многих его произведениях, это проявляется в сравнениях и образах его прозы. Интерес и любовь к изобразительному искусству проходит через все творчество Эффенди Капиева, обогащая его произведения образами живописи.

Ключевые слова: дневники, «Дагестанские записи», «Фронтовые записи», стиль, пейзажные зарисовки, образы живописи, колорит, жанр дневников.

Различные аспекты творчества Э. Капиева исследованы в литературно-критических работах и научных монографиях К. Султанова, А. Комескова, Х. Тамадаевой, М. Чудаковой, Л. Шиловой, Ш. Мазанаева, С.Х. Ахмедова, в работе Н. Капиевой «Жизнь, прожитая набело». В них творчество писателя, его талант и художественные поиски рассматриваются как в связи с его творческой эволюцией, так и в связи с историей всей дагестанской литературы. Творчество его рассматривалось также в «Очерках дагестанской советской литературы», «Истории дагестанской советской литературы», «Очерках лакской советской литературы», в сборнике статей «Эффенди Капиев и его роль в развитии дагестанской советской литературы», в 3-х томной истории лакской литературы С.Х. Ахмедова и других работах.

Творчество Эффенди Капиева занимает особое место и в дагестанской литературе. Прожив недолгую, но яркую жизнь, он оставил незабываемый след, как в поэзии, так и в прозе. Но эти две линии его творчества не отделены резкой гранью. Лирик по мироощущению, Эффенди Капиев и прозу свою создавал как поэт. Об этом говорит не только ритм и энергия его произведений, но и их тематика.

Так, книга «Поэт», имеющая реального прототипа – поэта Сулеймана Стальского, тем не менее, не является фактографической биографией поэта. Э. Капиев создал обобщенный образ народного поэта. Как писал С.М. Хай-

буллаев: «В основу сюжета книги «Поэт» легла канва жизненной творческой судьбы Сулеймана Стальского. Но в облике поэта, в герое одноименной книги сплелись характеры и талант слепого Рамазана, и мудрого Абуталиба, и поэтов бурной жизни Махмуда и Батырая, и талантливого Аява Акавова, и других известных и безымянных певцов Дагестана» [1; с.121].

В то же время, не будучи мемуарами, книга «Поэт», несомненно, имеет некоторые особенности мемуарно-биографического произведения. И это связано не только и не столько с образом Сулеймана, так как, хотя в основе этой книги и жизнь реального поэта, но, несомненно, что художественное обобщение превалирует. В то же время в этой книге есть и другой образ, в диалогах с Сулейманом он в тени, но он так же имеет реального прототипа – это образ автора Габиба. И здесь можно говорить не столько о автобиографической связи с жизнью Э. Капиева, а автопсихологической. Недаром, Н. Капиева отмечала, что «Эффенди отождествлял себя и повествователя» [2; с.112]. То есть Э. Капиев наделяет Габиба не фактами своей жизни, а своими мыслями, эмпирическими наблюдениями о жизни, поэзии, в том числе и о поэзии своего героя, Сулеймана. Образ повествователя в «Поэте» Э. Капиева отличается необычайной психологической достоверностью. Тут речь не о фактическом и хронологическом соответствии. Прежде всего, Э. Капиев отнюдь не стремится описать биографию реального поэта, по-

этому Сулейман в большей степени – образ, рожденный воображением Капиева. Но в то же время все, что связано с повествователем, его размышления, авторские ремарки, особенно в конце книги – «Московском дневнике», все сопряжено с Э. Капиевым, создавшем свое alter-ego в образе повествователя Габоба.

Особое место в этом плане занимает новелла в книге «Поэт» – «Времена года». Здесь Э. Капиев раскрывает не только новые грани образа Сулеймана, показывая, как следует воображение, поэтический дар Сулеймана за сменой времен года, но и собственное видение этого вечного круговорота природы. Уже в начале этой новеллы Э. Капиев описывает чередование времен года, уподобляясь живописцу, определяя каждому времени года его основной цвет: «Четыре времени года окружают меня своим сиянием: желтая осень, зеленое лето, белая зима, красная весна» [3; с.199]. Здесь Капиев выражает свое отношение к природе, его пленяет природное разнообразие красок, каждое время года характеризуется для поэта своим особым цветом. Капиев предстает перед нами скорее как живописец, чем как прозаик или даже поэт.

Шарль Бодлер, французский поэт и теоретик искусства, так определяет цвет в живописи: «Цвет – самое что ни на есть естественное и броское явление...». [4; с.94]. Мы видим, что Бодлер воспринимает цвет как поэт и художник, что сближает его мировосприятие взглядами на колорит Эффенди Капиева.

Как нам представляется, созвучность тем и настроений, сходность поэтического восприятия мира сближает поэтов самых разных народов. Так, эпиграфом к одной из записных книжек «Дагестанских записей» Капиев поставил стихотворение Хафиза о полноточной звезде. В этом стихотворении поэта Капиева восхищает гимн красоте природы и мирной, созидательной деятельности человека. Капиева поражает также созвучность этого стихотворения Хафиза его времени, несмотря на то что Хафиз писал это в четырнадцатом столетии. Поэтов Хафиза и Капиева сближает способность слушать звуки и видеть картины природы и мира, что говорит о духовной близости этих поэтов, несмотря на различие эпох и культур.

Впрочем, в записях Капиева, как уже упоминалось выше, не только размышления, пейзажные и бытовые зарисовки, там и исторические реминисценции, и записи личного характера, приметы времени, народные поговорки и легенды.

Вместе с тем для дневника Капиева, при всей его эклектичности характерна нередкая обращенность к читателю, как к брату, близкому человеку по духу: «Да, брат, я знаю Шекспира, я люблю Чайковского, я читал всех мировых классиков, от Флобера до Уолта Уитмена, я изучал

законы физики, электричества, любил русских пейзажистов, помню и знаком с философией, могу прочесть наизусть японские четверостишия, восточные притчи, Омар Хайама, Саади, - о люди, как я хорошо чувствую лирику и кино, музыку и культуру... Но к чему все это? Кому интересно – знаю или не знаю, чувствую или не чувствую? Никакого права рассчитывать на лучшую участь, чем другой рядовой я не имею и не могу» [5; с.257].

Из воспоминаний о поэте его жены, друзей, из этой и других записей его дневниковой прозы, мы видим его стремление изучить и понять историю человеческой культуры, культуры как истории искусства во всех его проявлениях: музыки, поэзии, живописи. Думается, это было не просто стремление к образованию, но и мучительные поиски самого себя, своего пути в искусстве, в жизни.

Интерес Э. Капиева к живописи прослеживается во многих его произведениях. Он нередко обозначает определенным цветом различные явления, сравнивая природу и живопись: «Туча, как филоновская волна» [3; с.260]. Упоминание Павла Филонова, одного из наиболее ярких и неординарных художников 30-х годов XX века, дает нам представление о художественном вкусе Э. Капиева. В его произведениях вообще нередки записи о живописи и художниках. Даже во «Фронтальных записях» есть упоминание о рубенсовских бликах на лицах девушек. Характерно, что Капиев отмечает это, будучи в лепрозории. Его сестра, Хабибат Джалалова, в своих воспоминаниях также вспоминает о его увлечении рисунком: «Эффенди уже в детстве хорошо рисовал, – больше всего лошадок. Рисовал и он и «портреты» - нас, девочек, по-детски, как умел» [6; с.123]. Как видим, интерес и любовь к изобразительному искусству проходит через все творчество Э. Капиева, обогащая его произведения образами живописи.

Очевидно, что автор предполагал использовать позднее материал своих дневников для создания уже иных произведений, но ранняя смерть помешала ему. Наталья Капиева так писала об этих замыслах Э. Капиева в своей, уже упомянутой, книге «Жизнь, прожитая набело»: «Замысел Эффенди Капиева опирался на скрещении двух возможностей. Первая – это «невыдуманность» (в том смысле, как его понимал Вересаев, отстаивая право подмеченного и записанного писателем многозначного факта на «самостоятельный художественный интерес»). И вторая – художественные приемы в прозе, то есть воплощение факта – сюжета в форме маленькой лирической новеллы, иногда даже «микронovelлы» [2; с.107].

Поэт предполагал назвать свою книгу «Мозаика» и замысел ее более зримо представлялся Капиеву, чем замысел другой, мемуарной по своему характеру книги, но которую он условно называл «Война и мир» (мир, как и у Толстого, в старорусском значении – мир, как «обще-

ство», «люди»). Как описывает ее сам писатель, он «хотел бы показать фронт и тыл, как виден пейзаж из окна мчащегося поезда. Глаз охватывает и лица людей, близлежащие предметы крупным планом, с деталями, – и даль огромного горизонта в его масштабности, – все в единстве, в беспрестанном движении, в смене фигур, событий, обстановки» [4; с.367].

Очевидно, его «Война и мир» мыслилась Капиеву чем-то вроде эмоциональной хроники, высокопоэтического документа, монтажа, калейдоскопических разнообразных записей. Сюда должны были войти материалы самого различного звучания: сделанная налету заметка в две-три строки, реплики, законченные сюжетные эпизоды, газетные факты, отрывки из корреспонденции военных лет, размышления автора. Связывать все это по замыслу автора, должна была не внешняя сюжетная связь, а единое направление авторской позиции, связь сцепления фактов, мыслей, расположенных в гигантских границах единого исторического действия [2; с.11].

Замыслы Капиева о его будущей книге ощущаются и во «Фронтowych записях», особенно их калейдоскопичность. Очень характерна, например, пейзажная за-

рисовка, присущая именно военному времени: «Среди развалин, на фоне обгорелой, черной стены кирпичного здания, зацвела израненная верба – нежным-нежным, зеленовато-бледным, как морская вода, пухом – черный фон пожараща неожиданно делает ее такой декоративно-красивой, тихой, кружевной» [5; с.184]. Именно пронзительная контрастность картин войны подчеркивается автором в этом фрагменте.

Эта способность Э. Капиева даже в самых трагических обстоятельствах хаоса, разрушения находить элементы гармонии и красоты явственно ощущается в его военных дневниках. Очень характерен для «Фронтowych записей» эпизод о лепрозории, где великолепная природа, где тишина, горы, сосны окружают людей, обреченных страшной болезнью на саморазрушение. Даже среди них Э. Капиев отмечает рубенсовские блики, особую светотень, проступившую на лицах больных девушек» [5; с.452].

Э. Капиеву не удалось воплотить свои творческие замыслы, связанные с «Фронтowymi записями», ему помешало слабое здоровье и ранняя смерть. Но самодовлеющая художественная ценность «Фронтowych записей» несомненна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хайбуллаев С.М. На пути поиска героя // Эфенди Капиев и его роль в развитии дагестанской советской литературы. Махачкала, 1981.
2. Капиева Н. Жизнь, прожитая на белом. М., 1970.
3. Капиев Э. Поэт. М., 1984.
4. Бодлер Ш. Об искусстве. М., «Искусство», 1986.
5. Капиев Э. Фронтowych записи // Избранное. М., 1979.
6. Капиев Э. Воспоминания современников. Махачкала, 1975.

© Исмаилова (Сутаева) Зарема Рамазановна (zarema.sutaeva@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОНФЛИКТОГЕННЫЕ МЕМЫ И ДЕМОТИВАТОРЫ С ВЕРБАЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ «ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ»: СООТНЕСЕННОСТЬ СМЫСЛОВЫХ КОМПОНЕНТОВ ПОСРЕДСТВОМ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

Князев Николай Александрович

Кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО
Пятигорский государственный университет
i@nknyazev.ru

CONFLICTOGENIC MEMES AND DEMOTIVATORS WITH THE VERBAL PART OF THE "DEFINITION OF THE CONCEPT": CORRELATION OF SEMANTIC COMPONENTS THROUGH SEMANTIC RELATIONS

N. Knyazev

Summary: The object of this research is conflictogenic memes and demotivators containing author's interpretations of certain concepts or phenomena. The work is based on extensive theoretical material presented in the publications of Russian and foreign scientists. Special attention is paid to the general problems of studying creolized texts, their features, interpretations of the concepts of "creolized text", "meme", "demotivator", the main approaches to their study. The actual material of this article was conflictogenic memes and demotivators, which we conventionally attributed to the category or thematic group "definition of the concept". The key place in the work takes the establishment of the features of the correlation of the verbal and iconic parts in the studied polycode texts, as well as the analysis of logical and semantic connections between their components. It was found that in the considered examples, the ratio of verbal and iconic parts in 44% of the examples corresponds to the type of "duplication", in 37% – "addition" and 19% – "contradiction". The analysis of logical and semantic relationships revealed the predominance of "A is B" (ISA) coincidence relations in the sample 62%, 31% of polycode texts contain AND relations – combining and mentioning components together, and 7% – Obj. relations – the subject and the action performed on it.

Keywords: meme, demotivator, conflict, polycode text, creolized text, semantic components, semantic relations, semantic network.

Аннотация: Объектом настоящего исследования являются конфликтогенные мемы и демотиваторы, содержащие авторские трактовки неких понятий или явлений. Работа проводится с опорой на обширный теоретический материал, представленный в публикациях отечественных и зарубежных ученых. Особое внимание уделяется общим проблемам изучения креолизованных текстов, их особенностям, трактовкам понятий «креолизованный текст», «мем», «демотиватор», основным подходам к их изучению. Фактическим материалом данной статьи послужили конфликтогенные мемы и демотиваторы, которые мы условно отнесли к категории или тематической группе «определение понятия». Ключевое место в работе занимает установление особенностей соотношения вербальной и иконической частей в исследуемых поликодовых текстах, а также анализ логико-семантических связей между их компонентами. Установлено, что в рассмотренных примерах соотношение вербальной и иконической частей в 44% примеров соответствует типу «дублирование», в 37% – «дополнение» и 19% – «противоречие». Анализ логико-семантических связей выявил преобладание в выборке отношений совпадения «А есть Б» (ISA) – 62%, в 31% поликодовых текстов представлены отношения AND – объединение и совместное упоминание компонентов и 7% – отношения Obj. – субъект и действие, производимое над ним.

Ключевые слова: мем, демотиватор, конфликт, поликодовый текст, креолизованный текст, смысловые компоненты, семантические отношения, семантическая сеть.

В настоящее время разнообразные виды креолизованных текстов, представляющие собой сочетание вербальной и визуальной составляющих, получили широкое распространение и стали популярным инструментом в виртуальном пространстве. Они активно воздействуют на аудиторию и способны манипулировать общественным мнением, оказывая комплексное воздей-

ствие на адресата [18, с. 10].

Стремительный рост в сети Интернет числа мультимедийных текстов [19, с. 670], представляющих собой некий сплав коррелирующих компонентов различных семиотических систем, привлекли внимание исследователей к креолизованному тексту, особенно к новым его

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20091, <https://rscf.ru/project/22-18-20091/> в Пятигорском государственном университете.

типам (Е.Е. Анисимова, Л.В. Бабина, Ю.А. Сорокин, И.В. Ва- шунина, Е.Ф. Тарасов, М.Н. Лату и др.).

Креолизованные тексты – это нестандартное и ори- гинальное явление современной коммуникации. Мно- гие ученые отмечают, что чёткого определения данному явлению нет, поскольку «за этим термином уже закреп- лено содержание, а именно креолизация – процесс формирования языка на основе пиджинов (упрощенный язык) [17, с. 248]. Большое число исследователей, кото- рые занимаются креолизованными текстами, исполь- зуют в своих работах оригинальную терминологию для обозначения данного понятия, например, семиотически осложненный текст (А.В. Протченко), поликодовый текст (Г.В. Ейгер, Л.М. Большаянова), изоверб (А.В. Михеев) и изовербальный комплекс (А.А. Бернацкая), видеовер- бальный текст (О.В. Пойманова).

Таким образом, поликодовый или креолизованный текст представляет собой сообщение, которое содержит закодированные семиотические знаки – вербальные и невербальные, сочетание которых приводит к взаимосвя- зи как в формальном, так и в содержательном аспек- тах. Следует особо отметить, что текст, который содержит невербальные элементы, еще не является поликодовым. Поликодовым может называться только текст, в котором невербальные средства коммуникации содержат опре- деленную информацию или вносят дополнительные черты в содержание [17, с. 248]. Другими словами, при- оритетным является наличие явления системности при конструировании смысла такого текста, под которой следует понимать то, что вне зависимости от того, разбит ли креолизованный текст на составляющие, восприятие каждой из них происходит под влиянием другой или других составляющих [6], и именно сочетание лингви- стических и нелингвистических компонентов информа- ции создает креолизованный текст.

В настоящее время одними из самых распространен- ных разновидностей креолизованных текстов являются мемы и демотиваторы. Демотиваторы появились в Со- единенных Штатах в конце XX века, когда западные ком- пании начали использовать методы манипулирования в управлении персоналом. До наступления эры электро- ники печатные плакаты, размещенные в местах массово- го скопления людей, выполняли функции эмоциональ- ного воздействия и мотивации к действию. Изменился только канал передачи и распределения [7, с. 125]. В большинстве случаев мотиваторы были скучными и не выполняли свою главную задачу. Поэтому появилась практика имитации мотиваторов – пародий на плакаты с мотивационной тематикой, которая приобрела значи- тельную популярность.

Следует отметить, что мы считаем демотиваторы разновидностью мемов: как первым, так и вторым

свойственны креолизованность, гипертекстовость и интертекстуальность. Демотиватор представляет со- бой изображение на черном (реже другого цвета) фоне в сочетании с краткой аннотацией – коммента- рием – под ним. В таких произведениях зачастую при- сутствуют существующие в интернет-пространстве персонажи, известные ситуации, мемы. Мем, согласно определению Р. Доккинза, – это некий аналог гена, ко- торый «существует в человеческом мозгу, оказывает влияние на окружающий мир и распространяется с по- мощью процесса имитации» [8, с. 512]. Интернет-мемы и демотиваторы нередко характеризуются отступле- ниями от орфографической, лексической, синтаксиче- ской норм и обращенностью к потребителю. В случае, если передаваемая мемом или демотиватором идея окажется близка как автору, так и потребителю, то он приобретает популярность.

Следует отметить, что демотиваторы могут высту- пать не только в роли средства передачи информации и формирования системы ценностей современного че- ловека, но и выступать в качестве средства пропаганды, выражения идеологической точки зрения их авторов, побуждая адресата взглянуть на те или иные ситуации, явления, объекты с определенного ракурса, выгодного автору поликодового текста. Перспективизация проис- ходит благодаря «использованию определенных вер- бальных, визуальных средств и их взаимодействия» [3]. Таким образом, поликодовые тексты являются не только средством выражения специфики восприятия опреде- ленного явления некоторыми представителями социу- ма, но и инструментом формирования общественного мнения, что приобретает особую значимость в контексте изучения конфликтогенных креолизованных текстов.

Большое внимание в работах ряда исследователей уделяется проблеме целостности поликодового текста, под которой понимается связность, проявляющаяся в согласованности и тесном взаимодействии вербального и иконического компонентов. Соответственно, по харак- теру их взаимодействия выделяют «тексты с частичной креолизацией и тексты с полной креолизацией» [1, с. 128]. В первом случае, один из компонентов выступает в качестве основной семиотической системы, а второй – дополнительной. Во втором случае, вербальный и не- вербальный языки оказываются взаимозависимы и до- полняют друг друга.

Одним из наиболее эффективных способов иссле- дования особенностей организации знания является семантическая сеть [10]. Семантические сети были раз- работаны в качестве общего аппарата представления знаний; компонентами сетевой модели представления знания являются вершины и дуги [10]. Примерами се- мантических отношений между вершинами семан- тической сети являются такие логико-семантические

связи, как АКО («a kind of») – родовидовое отношение; At («attribute») – отношение атрибутивности; ISA («is a») – отношение совпадения, тождества или включения во множество; Loc («location») – отношение между референтами, один из которых является местом локализации другого; S – «subject», системное отношение между субъектом, выступающим инициатором процесса, непосредственно осуществляющим набор действий от начала до конца, и самим процессом; Obj. – «object», отношение между субъектом и действием, производимым над ним; SInst – «subject – instrument», отношение между субъектом действия и инструментом, с помощью которого оно выполняется и др. [11, с. 70; 10].

Алгоритм исследования состоял из нескольких этапов. На первом этапе происходил сбор языкового материала со страниц информационных и развлекательных ресурсов в сети Интернет, а также социальных сетей. На втором этапе, используя методы контент-анализа, дефиниционный анализ языковых единиц и семиотический анализ компонентов изображения в анализируемых текстах, были установлены смысловые компоненты их содержания, а также языковые средства, выступающие в качестве вербализаторов семантических отношений между ними. На третьем этапе по результатам семиотического анализа представленных в иконической части элементов изображения были установлены их языковые соответствия.

В рамках данной статьи были рассмотрены конфликтогенные мемы и демотиваторы, которые мы условно отнесли к категории «определение понятия», т.е. изображения, сопровождаемые текстом, авторы которых проводят собственные логические операции, направленные на раскрытие содержания того или иного понятия. Общий объем выборки составил 160 примеров. Как правило, соотношение вербальной и иконической частей соответствует четырем основным типам [12]:

1. «дублирование» (актуализируемые элементы вербального или иконического компонентов дублируют друг друга);
2. «дублирование и дополнение» (одни элементы вербального и иконического компонентов дублируют, а другие дополняют друг друга);
3. «дополнение» (элементы вербального и иконического компонентов только дополняют друг друга);
4. «противоречие» (содержание изображения противоречит тексту).

В рассмотренных примерах мы не обнаружили поликодовых текстов, в которых бы одновременно присутствовали дублирование и дополнение, модели 1-го, 3-го и 4-го типов представлены в соотношении: 44%, 37%, 19%.

Анализ логико-семантических связей выявил пре-

обладание в выборке отношений совпадения «А есть Б» (ISA) – 62%, что ожидаемо, с учетом того, что материалом исследования послужили конфликтогенные поликодовые тексты, которые мы отнесли к тематической категории «определение понятия». К данному типу отношений относятся «авторские» толкования символики и абстрактных понятий, метафорические переосмысления субъектов. Например: креолизованный текст, который представляет собой изображение нескольких молодых людей, отдыхающих на закате на берегу водоема. Большую часть изображения занимает стилизованное изображение солнца – коловорот – красного цвета. Иконическую часть сопровождает текст: «Друзья – это семья, которую ты выбираешь сам». Авторское толкование понятия «друзья» на фоне признанного в настоящее время нацистским символом солнцеворота показывает какую именно «семью», выбор которой «зависит только от тебя», имеет в виду автор. В данном примере вербальная и иконическая составляющие частично дублируют друг друга.

В 31% поликодовых текстов представлены отношения AND – объединение и совместное упоминание компонентов (например, символика какой-либо группы и понятие для обозначения ценности «честь» и т. п.). Рассмотрим следующий пример: текст «Пусть всегда будет солнце» со стилизованной под символ «солнцеворота» буквой «О» в слове «солнце», которая, кроме этого, отличается по цвету (красный) от остальных букв (черный). Автор данного поликодового текста, используя шрифт, имитирующий старославянское начертание символов, процитировал строчку из известной детской песни, заменив букву «О» символом «солнцеворота», признанного в настоящее время экстремистским. В данном креолизованном тексте иконической и вербальной компоненты частично дублируют друг друга.

7% – отношения Obj. – субъект и действие, производимое над ним. Например: поликодовый текст, иконическая часть которого представляет собой изображение здания крематория, из трубы которого идет густой черный дым. Вербальная составляющая – надпись «Табор уходит в небо» – аллюзия на известный советский художественный фильм – завуалированный автором призыв иной национальной и религиозной принадлежности. В данном примере соотношение вербальной и иконической частей соответствует 4-му типу: содержание изображения противоречит текстовой составляющей.

Таким образом, исследование показало, что в конфликтогенных мемах и демотиваторах категории «определение понятия» преобладают поликодовые тексты, в которых, как правило, присутствует дублирование актуализируемых элементов вербального и иконического компонентов, а среди логико-семантических связей преобладают отношения совпадения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) / Е.Е. Анисимова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 128 с.
2. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста (к постановке проблемы) / Е.Е. Анисимова. – М.: Изд-во: «ЮнитиДана», 1996. – 50 с.
3. Бабина Л.В. Конфликт через призму демотиватора: интерпретационный аспект // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-cherez-prizmu-demotivatora-interpretatsionnyy-aspekt>
4. Бернацкая А.А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Красноярск. ун-та, 2000. – №3. – С. 104-110.
5. Большаянова Л.М. Внешняя организация газетного текста поликодового характера / Л.М. Большаянова // Типы коммуникации и содержательный аспект языка. – М., 1987. – С. 50-56.
6. Васькина И.В., Нистратов, А.А. Креолизованный текст: обзор экспериментальных исследований // Вопросы психолингвистики. 2020. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyi-tekst-obzor-eksperimentalnyh-issledovaniy>
7. Голиков А.С. Демотиваторы в Интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология – In: Вестник Харьковского государственного университета, 2010. – С. 124-130.
8. Докинз Р. Эгоистичный ген [Текст] / Р. Докинз; ред. В. Горностаева. Corpus; пер. с англ. – 2013. – 512 с.
9. Эйгер Г.В. К построению типологии текстов / Г.В. Эйгер, В.Л. Юхт // Лингвистика текста: материалы научной конференции при МГПИИЯ им.М. Тореза. Ч. I. М., 1974. – С. 103-110.
10. Лату М.Н., Тагильцева Ю.Р. Типы корреляции вербального и невербального компонентов в конфликтных поликодовых текстах // Новый филологический вестник. 2023. №1 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-korrelyatsii-verbalnogo-i-neverbalnogo-komponentov-v-konfliktnyh-polikodovyh-tekstah>
11. Лату М.Н., Левит А.А., Гаврилова М.Б. Моделирование статического поликодового текста посредством сетевого анализа (демотиватор, посвященный проблемам самоизоляции) / М.Н. Лату, А.А. Левит, М. Б. Гаврилова // Научный диалог. – 2022. – Т. 11. – № 3. – С. 62–77.
12. Лату М.Н. Мемы и демотиваторы о самоизоляции: коррелирующие смысловые компоненты и типы семантических отношений // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/memy-i-demotivatory-o-samoizolyatsii-korreliuyuschie-smyslovye-komponenty-i-typy-semanticheskikh-otnosheniy>
13. Михеев А.В. О некоторых типах взаимодействия изображения и текста / А.В. Михеев // Типы коммуникации и содержательный аспект языка: [сб. научн. тр.]. – М.: АН СССР, Институт языкознания, 1987. – С. 191-199.
14. Пойманова О.В. Семантическое пространство видеовербального текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Пойманова О. В. – М., 1997.
15. Протченко А.В. Типологические и функционально-стилистические характеристики англоязычного путеводителя: дисс. на соискание учён. степени канд. филол. наук: спец. 10.02.04 «Германские языки» / Анна Владимировна Протченко; Самар. гос. пед. ун-т. – Самара, 2006. – 229 с.
16. Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Ин-т языкознания РАН, 1990. С. 180–186.
17. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность / В.Е. Чернявская. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 248 с.
18. Grundlingh L. Memes as Speech Acts // Social Semiotics. 2017. Vol. 28(2). P. 1–22.
19. Marsh E.E., White M.D. A taxonomy of relationships between images and text // Journal of Documentations. 2003. Vol. 6. pp. 647-672.

© Князев Николай Александрович (i@nknyazev.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ МЕДИАДОСТУПНОСТИ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ АУДИОДЕСКРИПЦИИ¹

Корягина Виолетта Витальевна

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

violetta.koriagina@gmail.com

DIFFERENT TYPES OF AUDIO DESCRIPTION AS AN EXAMPLE OF MEDIA ACCESSIBILITY BEST PRACTICES

V. Koryagina

Summary: The article contains an analysis of media accessibility best practices aimed at providing access for the people with vision impairments. The author examines accessibility legislature around the world and describes principles and guidelines of providing media accessibility that have proved their efficiency over time and are considered to be best practices. Using audio description (verbal description for people with vision impairments) as an example, the author presents a review of practices providing access to audiovisual products, shows and events, both live and recorded. Among those are theatre productions, dance performances, opera, different types of media (movies, TV series, broadcasting, any kind of recorded video), museum tours, art objects and exhibitions. The author looks at several aspects of these accessibility services: existing practice, specifics of each kind of audio description and their functions. The article also includes an analysis of audio description guidelines concerning the finished product itself (scripted or live audio description) and the describer (voice quality, tone, pitch; gender and other).

Keywords: accessibility services, accessibility specialist, best practices, media accessibility, audio description, people with vision impairments.

Аннотация: В статье проанализированы лучшие практики создания медиа-доступности для людей с ограничениями по зрению. Ссылаясь на законодательную базу, принятую в разных странах, автор описывает определенные принципы и правила обеспечения медиадоступности, эффективные и проверенные временем, которые можно назвать лучшими практиками. На примере аудиодескрипции (вербального описания для незрячих) автор приводит обзор инициатив по предоставлению доступности к аудиовизуальным произведениям, представлениям и мероприятиям, предлагаемым зрителю как в записи, так и в режиме реального времени. Среди таких объектов описания автор статьи рассматривает театральные представления, танцевальные постановки, оперу, различные формы медиа (кино, сериалы, телевидение, любое записанное видео), музейные туры, предметы искусства и выставки. Средства создания доступности к этим объектам оцениваются с точки зрения широты их применения, особенностей каждого конкретного вида аудиодескрипции и их функциональности. Дополнительно в статье приведен анализ рекомендаций по созданию разных видов аудиодескрипции как относительно создания итогового продукта (самого сценария аудиодескрипции в подготовленном или неподготовленном формате), так и с точки зрения требований к аудиодескриптору (выбор голоса для озвучивания (тембр, тон, высота), гендерная принадлежность и др.).

Ключевые слова: средства создания доступности, специалист по доступности, лучшие практики, медиадоступность, аудиодескрипция, незрячие.

Число людей с инвалидностью растет с каждым годом. На данный момент порядка 16% населения Земли, то есть 1,3 миллиарда человек, имеют ограниченные возможности здоровья [1]. По состоянию на 2020 год в России проживает 11 005 193 человека с инвалидностью, что составляет 9,41% от всего населения страны [2]. У людей с инвалидностью может полностью или частично отсутствовать доступ к одному или нескольким каналам восприятия информации. Некоторые проблемы, связанные с этими ограничениями, решаются при помощи средств создания доступности.

Права людей с инвалидностью на доступность во многих странах закреплены законодательно. Во-первых, существует Конвенция о правах инвалидов, которая является важным международным правовым документом. Конвенция была принята Генеральной ассамблеей

ООН в 2006 году, и, соответственно, обязательна к соблюдению всеми странами-участницами [3]. Во-вторых, в разных странах есть местные законы, регулирующие вопросы доступности, несоблюдение которых может повлечь за собой правовые последствия. Так, например, в Австралии существуют Стандарты доступности общественного транспорта (Disability Standards for Accessible Public Transport), действующие в стране с 2002 года [4]. В-третьих, существуют документы, которые не являются правовыми и носят рекомендательный характер, но могут использоваться судами для принятия решений на основе уже существующих законов [5]. Примером таких рекомендаций может послужить «Руководство по обеспечению доступности веб-контента» (WCAG), разработанное Консорциумом всемирной паутины (W3C) и впервые опубликованное в 1999 году [6].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Мурманской области в рамках Соглашения о предоставлении грантов в форме субсидий из областного бюджета некоммерческим организациям, не являющимся казенными учреждениями, на поддержку научно-исследовательских проектов молодых ученых Мурманской области в 2023 г. от 27.11.2023 г. № 200.

В наши дни появляется все больше инициатив по предоставлению доступности, и в том числе медиа-доступности. Существуют определенные принципы и правила обеспечения медиадоступности, эффективные и проверенные временем, которые можно назвать лучшими практиками. Рассмотрим некоторые из них на примере практик создания аудиодескрипции, описания для незрячих, приведенных в руководстве Совета слепых Америки (*American Council of the Blind, ACB*) [7].

В руководстве содержатся лучшие практики аудиодескрипции. Там перечислены как рекомендации общего плана, применимые ко всем видам описания, так и практики отдельных видов аудиодескрипции для конкретных видов объектов и мероприятий, среди которых: театральные представления, танцевальные постановки, опера, различные формы медиа (кино, сериалы, телевидение, любое записанное видео), предметы искусства и выставки.

Чаще всего встречается описание для незрячих различных форм медиа, в частности кинофильмов. Этот вид аудиодескрипции обеспечивать легче остальных, так как она практически всегда имеет форму записанной аудиодорожки и поставляется к уже записанному видео. Более того, с увеличением количества стриминговых сервисов получить доступ к этому виду аудиодескрипции становится все легче. Так, на сайте Audio Description Project, на котором и размещаются после их появления все обновленные версии руководства, есть раздел, в котором перечислены фильмы и сериалы с описанием для незрячих. Этот список постоянно пополняется. По словам авторов сайта, в последнее время они добавляют в список по 350 наименований в месяц [8]. Среди лучших практик описаний кинофильмов для незрячих, перечисленных в руководстве, хочется отметить несколько правил. Во-первых, подбор актера озвучивания аудиодескрипции. Чрезвычайно важно, чтобы голос естественно сочетался с произведением, но при этом отличался от голосов главных персонажей и / или рассказчика. Необходимо облегчить незрячему человеку восприятие голосов, которые выполняют разные функции. Интересно отметить, что эта рекомендация может соблюдаться и нарушаться в описаниях к одному и тому же произведению на разных языках. Так, на стриминговой платформе Apple TV+ есть сериал «Крошечный мир», к которому предлагается на выбор несколько дорожек с аудиодескрипцией на разных языках. В некоторых языках применяется описанная лучшая практика (русский, английский, японский и др.), но в некоторых – игнорируется (итальянский, португальский для Бразилии), в одном случае (испанский для стран Латинской Америки) вплоть до того, что основной текст рассказчика и текст аудиодескрипции зачитывает один человек. Вторая практика, на которую хотелось бы обратить внимание, касается коротких пауз. Если в паузе между репликами времени для описания оказывается недостаточно, допустимо небольшое «набегание» звуковой дорожки аудиодескрип-

ции на основную (на один-два слога), если описание принципиально важно для понимания. Особенно это касается образовательных и обучающих видео, в которых получение удовольствия от просмотра вторично по сравнению с информативной функцией, выполняемой видео.

Также существует относительно широкая практика описания театральных постановок для незрячих. Первая рекомендация для создания аудиодескрипции заключается в так называемом «добровольном подавлении недоверия». Ее суть состоит в том, чтобы не использовать театральные термины и формулировки, намекающие на то, что происходящее нереально – наподобие «у актера, играющего Джона, черные кудрявые волосы» (вместо этого предлагается говорить «у Джона черные кудрявые волосы»). Описание для незрячих должно позволить посетителям погрузиться в произведение и забыть о том, что они находятся в театре. Еще одна лучшая практика, которую хочется отметить, заключается в предоставлении аудиодескриптору возможности посещения репетиций и предпоказов. Имея в своем распоряжении один только сценарий постановки, специалист может столкнуться с большим количеством проблем в процессе непосредственного описания представления. Аудиодескриптору необходимо понимать, как произведение будет играть вживую, чтобы составить качественный сценарий описания. Очевидно, что представления никогда не будут идентичны друг другу, но присутствие на репетициях помогает специалисту лучше, корректнее определить направление работы и потенциальные проблемные места.

Реже встречаются описания для незрячих в музеях и галереях. Одна из основных сложностей подготовки аудиодескрипции для музейного тура заключается в том, что он отличается от экскурсии для широкой публики, так как он должен включать в себя не только описание истории и прочей информации об объектах, но также и описание самих объектов и маршрута и навигации в помещении. Это огромный объем информации, который воспринимается исключительно на слух, в связи с чем рекомендуется сокращать количество объектов для описания вдвое в сравнении с обычной экскурсией. Задача составления подобного тура еще больше усложняется, когда речь заходит о подготовке описания для аудиогидов, с которыми незрячий человек может посетить экспозицию или без участия экскурсовода, или виртуально – тогда аудиодескриптору необходимо учитывать и то, что объекты экспозиции могут меняться и перемещаться по залу. Для облегчения восприятия большого объема информации также рекомендуется использовать аудиодескрипцию вместе с интерактивными элементами. Так, можно предоставить посетителям возможность прикоснуться к объектам, которые для них описываются. Сделать это можно путем ощупывания самих объектов (при необходимости используются тонкие резиновые перчатки, а не хлопковые, так как через них легче прочувствовать текстуру предмета) или тактиль-

ных моделей, повторяющих форму и структуру предмета или имитирующих материалы, которые использовались при его создании. Это, соответственно, требует больших затрат и усилий, а поэтому встречается гораздо реже.

Также редко встречаются описания для незрячих в опере. Сложность, и при этом лучшая практика этого вида аудиодескрипции заключается в том, что для описания требуется два человека, один из которых зачитывает перевод или текст либретто, а другой – собственно описание для незрячих. Голоса этих говорящих должны, как и в случае с аудиодескриптором и рассказчиком или персонажами в кино, должны отличаться, чтобы незрячий человек сразу понимал, что они выполняют разные функции. Более того, в отличие от театральных постановок, в опере редки генеральные репетиции, а количество показов меньше. Поэтому у аудиодескриптора меньше возможностей для близкого знакомства с постановкой. В связи с этим рекомендуется следующее: прочитать либретто и музыку, посмотреть другую постановку этой же оперы и, при возможности, изучить костюмы, декорации, инвентарь и указания режиссера-постановщика.

Практически не встречается аудиодескрипция танцевальных представлений, в том числе и балета. Главная лучшая практика описаний, указанная в руководстве, заключается в краткости. Аудиодескриптор должен помнить о том, что отсутствие диалога (характеристика большинства танцевальных постановок) не означает, что у него больше времени для описания. Непрерывная аудиодескрипция превратилась бы в бесконечный комментарий, который осложняет восприятие и искажает эстетическое и эмоциональное воздействие произведения. Руководство также предлагает совершенно уникальную практику:

проведение танцевальных мастер-классов перед представлением. Они могут позволить посетителям буквально прочувствовать на себе те танцевальные движения, которые будут выполняться на сцене, и тогда условное плие вместо абстрактного понятия в описании аудиодескриптора будет ассоциироваться с конкретным движением.

В списке рекомендаций полностью отсутствуют лучшие практики по описанию спортивных мероприятий, цирковых представлений, туристических экскурсий и пр. Это является показателем того, насколько редко в этих сферах встречается аудиодескрипция. Можно утверждать, что это связано с тем, что данные виды описаний ничем не отличаются от других. Приведенные выше примеры показывают, что, несмотря на существование общих рекомендаций для аудиодескрипции, каждый вид описания будет отличаться, у каждого есть своя специфика, и для каждого будут существовать свои лучшие практики. Однако исследований и непосредственной практики обеспечения доступности мероприятий вроде цирковых представлений и прочих для незрячих практически не существует.

Перечисленные в руководстве лучшие практики были собраны с течением времени со всего мира и продолжают собираться и по сей день, так как ни одна версия руководства не считается финальной. Они являются результатом многолетних исследований и успешного применения, высоко оцениваются и ценятся представителями целевой аудитории и могут и должны применяться повсеместно. Более того, их необходимо использовать для обучения специалистов по доступности. Это приведет к применению старых и возникновению новых лучших практик, и создаст замкнутый круг, постоянно подталкивающий дальнейшее развитие доступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная организация здоровья. Инвалидность [Электронный ресурс] // URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/disability-and-health> (Дата обращения: 01.12.2023).
2. Тифлоцентр «Вертикаль». Инвалидность в России и в мире в цифрах [Электронный ресурс] // URL: <https://tiflocentre.ru/stati/statistika-po-invalidnosti.php#:~:text=Согласно%20статистическим%20данным%20Всемирной%20организации,%2C%20инвалидность%20повысилась%20на%2010%25>. (Дата обращения: 01.12.2023).
3. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (Дата обращения: 01.12.2023).
4. Australian Government. What are the Disability Standards for Accessible Public Transport 2002 (Transport Standards)? [Электронный ресурс] // URL: <https://www.infrastructure.gov.au/infrastructure-transport-vehicles/transport-accessibility/transport-disability-standards> (Дата обращения: 01.12.2023).
5. AbleDocs. Everything you need to know about accessibility laws [Электронный ресурс] // URL: <https://abledocs.com/en/everything-you-need-to-know-about-accessibility-laws/> (Дата обращения: 01.12.2023).
6. W3C Recommendation. Web Content Accessibility Guidelines (WCAG) 2.1 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.w3.org/TR/WCAG21/> (Дата обращения: 01.12.2023).
7. The Audio Description Project. AUDIO DESCRIPTION GUIDELINES and BEST PRACTICES [Электронный ресурс] // URL: <https://adp.acb.org/docs/AD-ACB-ADP%20Guidelines%203.1.doc> (Дата обращения: 01.12.2023).
8. ADP Master List of Audio Described Videos [Электронный ресурс] // URL: <https://adp.acb.org/masterad.html> (Дата обращения: 01.12.2023).

© Корягина Виолетта Витальевна (violetta.koriagina@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В АСПЕКТЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НОРМ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

SPEECH ETIQUETTE IN THE ASPECT OF COMMUNICATIVE NORMS (BASED ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

*T. Magomadova
Yu. Privalova
E. Dobronichenko*

Summary: The study of speech etiquette does not lose its relevance in linguistic science. The study of communicative behavior is an important part in the linguistic picture of the world, since the use of correctly chosen etiquette formulas of the speech genre is necessary for successful communication in intercultural communication. This article presents a brief theoretical overview material reflecting the principles and functions of speech etiquette; lexical means of expressing etiquette formulas based on communicative situations.

Keywords: communicative situations, lexical means, intercultural communication, etiquette formulas, language.

Магомадова Таусия Дзаиндыевна

Кандидат филологических наук, доцент, Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М.Д. Миллионщикова
tay666@mail.ru

Привалова Юлия Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент, Южный федеральный университет
privalovatyu@sfedu.ru

Доброниченко Елена Викторовна

Кандидат филологических наук, доцент, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина
elena@dobronichenko.ru

Аннотация: Исследование речевого этикета не теряет своей актуальности в лингвистической науке. Изучение коммуникативного поведения является важной частью в языковой картине мира, так как употребление правильно выбранных этикетных формул речевого жанра необходимо для успешного общения в межкультурной коммуникации. Данная статья представляет краткий теоретический обзорный материал, отражающий принципы и функции речевого этикета; лексические средства выражения этикетных формул на основе коммуникативных ситуаций.

Ключевые слова: коммуникативные ситуации, лексические средства, межкультурная коммуникация, этикетные формулы, язык.

В наш век – век бурного развития и продвижения инновационных технологий, налаживания контактов и сотрудничества – необходимо учитывать коммуникативные нормы, определяющие языковые формулы носителей разных языков в различных ситуациях. Именно это способствует изучению речевого этикета, национально специфичных правил вербального и невербального поведения для успешного взаимодействия и диалогического комфорта.

В лингвистической литературе данное исследование занимает перспективное место [3, с. 67; 5, с. 105; 8, с. 52]. Это подтверждается тем, что межкультурная коммуникация является важной проблемой для человека в любой сфере жизнедеятельности.

И. Формановская отмечает, что речевой этикет – это широкая зона единиц языка и речи, которая словесно выражает этикет поведения, дает нам те языковые богатства, которые накопились в каждом обществе для выражения неконфликтного, «нормального», то есть доброжелательного, отношения к людям [9, с. 76].

Речевой этикет предполагает выбор единиц, регулирующих уместное их употребление для конкретного

адресата, случая, ситуации и обстановки диалогического контакта.

Рассмотрим принципы речевого этикета:

1. ситуативность;
2. регулятивность;
3. ссогласованность;
4. наличие коммуникативной рамки.

Знание всех принципов речевого жанра дает возможность чувствовать себя уверенно и непринужденно, не испытывать неловкости из-за промахов и неправильных действий, избежать насмешек со стороны окружающих.

Речевой этикет выполняет следующие функции:

1. контактоустанавливающая – привлечь внимание;
2. поддержание контакта между людьми.

Этикетная тема беседы – это тема, соответствующая этикетной роли и этикетной ситуации, которая интересна для собеседника или не может поставить его в неловкое положение.

Главным правилом является то, что человек должен

стремится не затрагивать в разговоре с малознакомыми людьми тематику, касающуюся возраста, семейного и материального положения, национальности и религиозных убеждений, физических недостатков. Ученые по вопросу этикета советуют избегать тем, которые могут быть неприятны собеседнику.

Особые приемы, позволяющие вызвать у человека интерес к диалогу:

1. Проявление интереса к коммуниканту.
2. Правильное формулировка вопроса к адресату.
3. Показ заинтересованности в информации; использование лексических единиц: «Почему?», «Вы думаете?», «Понятно» др.
4. Уважительное отношение к собеседнику.

Сравним, например, некоторые формулы извинения:

- *Извините.*
- *Простите, пожалуйста.*
- *Покорнейше прошу извинить меня.* (архаичная формула)
- *Виноват!* (традиционная формула силовых структур)
- *Пардон! Эскьюз ми!* (шутливые заимствования)
- *Извиняюсь!* (просторечная формула)

В речевом этикете важное место занимает вежливость как регулятор отношений в межличностном контакте. «Вежливость в речевом поведении предстает как абстрактное научное понятие, которое имеет такие характерные черты как: гостеприимство, общительность, уважительность, пристойность, соблюдение правил приличия» [1, с. 53].

Каждый из национальных языков проявляет свою специфику вежливости. Лингвисты рассматривают проблему вежливости и невежливости, делая акцент на культурные ценности, на материале различных культур [2, с. 473; 4, с. 69; 6, с. 9; 7, с. 80].

Использование языковых уровней (словообразовательных, морфологических, лексических, синтаксических) необходимо в речи для образования форм выражения говорящего к адресату (официальное, нейтральное, дружеское, фамильярное).

Исследователи занимаются изучением языковых средств, которые образуют ядро вежливости:

- лексические средства (*пожалуйста*);
- грамматические средства (категории лица, числа, глагольного наклонения, все личные местоимения и мн. др.).

В разных функциональных стилях присутствуют единицы этикетных моделей, характерные только для устной и письменной речи общения той или иной стилиевой принадлежности.

Например, в научном стиле используют местоимения:

- «мы» вместо «я» – данный прием используется для авторитета автора, на которого он ссылается или является соавтором, научным руководителем;
- соединение говорящего и адресата – «в «мы».
- *Как мы сегодня себя чувствуем?* – сочувствие.

Вместо «я» употребляют «они» – перемещение себя в группу «власть предержащих».

Вам же говорят, что номеров больше нет!

Вас же человеческим языком предупреждают!

Кому говорят! – категоричность в разговоре вышестоящего.

Использование сослагательного наклонения глагола предстает как не совершившееся действие.

Я смотрел хотел бы на это море... – желательное.

Я смог бы исправить, если бы... – выполнение возможного.

Иногда частица в речи не переводит действие в нереальное.

Я хотел бы поблагодарить вас! – благодарность.

Я хотел бы попросить прощения перед вами.

В любых ситуативных позициях глагол с частицей *бы* является показателем вежливости в речевом жанре. Таким образом, грамматические категории при выражении вежливости достаточно многозначительны.

В речевом поведении интересным представляется диалог несоответствующий обстановки.

Приветствую вас! – приветствие интеллигент старшего поколения или человек в официальном стиле общения.

Приветствую вас, мои хорошие ребята! – приветствие подростка среди сверстников.

Повелительное наклонение глагола очень распространено в ситуации просьбы; отсутствие «пожалуйста» будет преобладать форму требования.

Употребление *Подвиньтесь!* вместе с формой *пожалуйста* – является этикетом вежливости (*Будьте добры; Если вам не трудно; Если вас не затруднит; Сделайте одолжение*).

Я прошу вас привести в порядок документацию! – проявление строгости, просьба выражена прямо в самом глаголе; начальник в диалоге с подчиненным – требование в форме просьбы.

Форма вежливости представлена в вопросительных конструкциях просьбы.

Вы можете подойти?

Вам не трудно подойти?

В данном случае диалогическая речь, не отличающаяся особой вежливостью просьбы в форме вопроса, имеет место, когда:

- адресат не старше того, кто к нему обращается;
- неофициальная обстановка;
- обиходно-нейтральная обстановка;
- разговорная обстановка.

Приведенные выше примеры и их объяснения дают нам информацию том, что вежливость как просьба является составляющей многих синтаксических конструкций в различных ситуациях общения речевого этикета в зависимости от официальной или неофициальной обстановки. Правильный выбор лексических единиц демонстрирует уважительное отношение.

Рассматривая этикет как главный способ выражения успешного коммуникативного поведения, мы не можем не упомянуть о языковых формулах речевого жанра: приветствие, прощание, извинение, благодарность, поздравление и пожелание, согласие, одобрение и комплимент, знакомство.

Рассмотрим на примерах русского и английского языков некоторые официальные и неофициальные этикетные формулы приветствия и прощания.

Формулы приветствия (английский язык)

Официальные	Неофициальные
<i>Hello!</i> – Здравствуй!	<i>Hello there!</i> – Привет!
<i>Good morning!</i> – Доброе утро!	<i>Hi! / Hey!</i> – Привет!
<i>Good afternoon!</i> – Добрый день!	<i>I haven't seen you in a while.</i> – Давно не виделись.
<i>Good evening!</i> – Добрый вечер!	<i>Howdy!</i> – Здорово! («Здарова!»)
<i>I am glad to see you!</i> – Рад вас видеть!	<i>G'day!</i> – Добрый день!
<i>Hello! How do you do?</i> – Здравствуй-те, как у Вас дела?	<i>Where have you been hiding?</i> – Ты куда пропал?
<i>Greetings and salutations!</i> – Приветствую!	
<i>Good morning! (Morning!)</i> – Доброе утро!	
<i>Welcome!</i> – Добро пожаловать!	
<i>Thank you, good luck. Good bye!</i> – Спасибо вам, удачи. До свидания!	

Формулы прощания

Официальные	Неофициальные
<i>Good bye!</i> – До свидания!	<i>Bye-bye!</i> – Пока-пока!
<i>Have a good day!</i> – Хорошего дня!	<i>So long!</i> – Пока, до встречи!
<i>All the best!</i> – Всего доброго!	<i>Take it easy!</i> – Пока, бывай.
<i>Good luck in the future!</i> – Счастливо!	<i>Godspeed</i> – С богом!

Официальные	Неофициальные
<i>Until next time!</i> – До скорой встречи!	<i>Hey! There you are!</i> – Ну наконец-то! Вот и ты!
<i>Farewell!</i> – До свидания!	
<i>Take care!</i> – Удачи! Всего доброго!	

Формулы приветствия (русский язык)

Официальные	Неофициальные
<i>Здравствуйте!</i>	<i>Салют!</i>
<i>Добрый день!</i>	<i>Привет!</i>
<i>Доброе утро!</i>	<i>Приветик!</i>
<i>Хорошего дня!</i>	<i>Здорово!</i>
<i>Приветствую вас!</i>	<i>Здоровеньки были!</i>
<i>Моё почтение!</i>	<i>Здрасьте!</i>

Формулы прощания (русский язык)

Официальные	Неофициальные
<i>Разрешите/позвольте попрощаться!</i>	<i>Счастливо!</i>
<i>Разрешите/позвольте откланяться!</i>	<i>Счастливо оставаться!</i>
<i>С нетерпением жду встречи!</i>	<i>Привет! Пока! Бывай! Будь! Всего! Будь здоров!</i>

Этикетные формулы приветствия и прощание могут демонстрировать пожелания здоровья (*здравствуй-те*), указание на время встречи (*добрый день, до скорой встречи*), эмоциональное пожелания (*очень рад*), уважительная форма (*мое почтение*).

Небольшой анализ речевого этикета дает нам право утверждать, что актуальность данной темы очень велика в обществе. Исследование разных ученых подтверждает его длительный исторический процесс, который включает изучение его функций, многоплановой структуры, видов и форм.

Соблюдать правила поведения в обществе – это признать себя членом данной социальной группы и подчиниться культурным ценностям. Социальная значимость этикетных формул заключается в проявлении равенства и неравенства индивидов и групп.

Этикет дает возможность каждому человеку:

1. ориентироваться в социокультурных ситуациях (приветствия, знакомства, прощания и т. д);
2. отражать культурный уровень людей (образованность и воспитанность);
3. руководствоваться функцией этикета как предупреждение конфликтных ситуаций в межличностном общении;
4. помогать людям найти общий язык и достойно вести себя в сложных ситуациях.

Таким образом, современный этикет регламентиру-

ет поведение людей в официальной и неофициальной обстановке (в быту, на службе, в общественных местах, на улице, в гостях, на официальных мероприятиях – приемах, церемониях, переговорах).

В каждой культуре есть свои национальные черты, отражающие ментальность и быт народа. Знание и изучение этикетных формул несут за собой важность благополучного общения в межкультурной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахаева Л.М. Изучение категории вежливости как регулятор поведения различных лингвокультур / Л.М. Бахаева // Рефлексия. – 2020. – № 2. – С. 53-57.
2. Бахаева Л.М. Лексические средства выражения приветствия (на материале английского и чеченского языков) / Л.М. Бахаева // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 2(75). – С. 472-474.
3. Грабина И.В. Формирование культуры речи учащихся через развитие речевой коммуникации / И. В. Грабина, Ю. А. Дьяченко // Incipio. – 2022. – № 17. – С. 64-70.
4. Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – С. 222–228.
5. Косухина К.Н. Коммуникативно-прагматическая роль формул речевого этикета в речевых актах просьбы (на материале рассказов Е.И. Носова) / К.Н. Косухина // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства: Сборник статей III Международной научно-практической конференции, Белгород, 14–15 мая 2020 года. – Белгород: Общество с ограниченной ответственностью Эпицентр, 2020. – С. 104-107.
6. Ларина Т.В. Этностилистика в ее коммуникативном аспекте // Известия РАН. – 2007. – Т. 66. – № 3. – С. 3-16.
7. Леонтьев В.В. Лингвистическая (не)вежливость: к проблеме содержания категории // Экология языка и коммуникативная практика. – 2016. – № 1. – С. 70-83.
8. Стернин И.А. Модели описания коммуникативного поведения / И.А. Стернин. – Воронеж: «Гарант», 2015. – 52 с.
9. Формановская Н.И. Культура общения и речевой этикет // Русский язык в школе. – 1993. – №5. – С. 75-80.

© Магомадова Таисия Дзаиндыевна (taub66@mail.ru), Привалова Юлия Владимировна (privalovatyu@sfnedu.ru),
Доброниченко Елена Викторовна (elena@dobronichenko.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Грозненский государственный нефтяной технический университет
им. акад. М.Д. Миллионщикова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АТТРИБУТИВНОГО ОРЕОЛА КОНЦЕПТА “ВРЕМЯ” В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ Е.И. НОСОВА

Разумова Марина Анатольевна

Кандидат филологических наук, Курская академия
государственной и муниципальной службы
marazumova@mail.ru

REPRESENTATION OF THE ATTRIBUTIVE HALO OF THE CONCEPT “TIME” IN THE PUBLICIST DISCOURSE E.I. NOSOVA

M. Razumova

Summary: The article is devoted to the study of the attributive halo of the concept “house” in the journalistic discourse of E.I. Nosova. The study established that the keyword time, representing this concept, belongs to the core vocabulary of the updated lexicon of journalism. The analysis was carried out taking into account the frequency, syntagmatic connections and word-formation potential of a given language unit. The features of E.I.'s individual linguistic picture of the world are revealed. Nosov, which consists in expanding the semantics of the lexeme and developing an understanding of the concept of which it is a representation. A conclusion is drawn about the role of the concept “time” in the concept sphere of the writer's journalism.

Keywords: concept, concept sphere, updated lexicon, journalistic discourse, nuclear vocabulary, representative lexeme.

Аннотация: Статья посвящена исследованию атрибутивного ореола концепта “дом” в публицистическом дискурсе Е.И. Носова. В ходе исследования установлено, что ключевое слово время, репрезентирующее данный концепт, относится к ядерной лексике актуализированного лексикона публицистики. Анализ проведен с учетом частотности, синтагматических связей и словообразовательного потенциала данной языковой единицы. Выявлены особенности индивидуальной языковой картины мира Е.И. Носова, заключающиеся в расширении семантики лексемы и развивающие понимание концепта, репрезентацией которого она является. Делается вывод о роли концепта “время” в концептосфере публицистики писателя.

Ключевые слова: концепт, концептосфера, актуализированный лексикон, публицистический дискурс, ядерная лексика, лексема-репрезентант.

Введение

Данное исследование является продолжением изучения языка публицистики Евгения Ивановича Носова, курянина, не только известного писателя, но и мастера ярких публицистических произведений.

В настоящее время опубликованы работы о наиболее значимых концептах публицистики писателя: концепте “человек”, концепте “земля” и концепте “дом” [4, 6, 7, 8].

Однако концептосфера публицистики Е.И. Носова сложна и разнообразна [5, 59]. В ней находит отражение связь языковой картины мира писателя, его мышления и культуры народа, традиционные ценности русского мира, особо актуальные в настоящее время.

Предметом данной работы выступает концепт “время”, его представление в лексике публицистических текстов Евгения Ивановича Носова.

Цель исследования – выявление лексики публицистики, репрезентирующей концепт “время”, описание ее атрибутивных связей в текстах публицистики автора.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что она дополняет системное исследование языковой картины мира Е.И. Носова актуальной составляю-

щей – репрезентацией атрибутивного ореола концепта “время” в публицистическом дискурсе писателя.

Наша статья имеет и безусловную практическую значимость, которая заключается в том, что материалы, приведенные в ней, могут быть использованы в фундаментальных исследованиях языка писателей и поэтов, лексикографических проектах, вузовских и школьных курсах, посвященных филологической регионалистике, краеведению, традиционным ценностям русского мира.

Материалы и методы

Материалом данной работы явился корпус публицистических текстов писателя, опубликованных в газетах, журналах, а также вошедших в собрание сочинений писателя; словарь языка публицистики Е.И. Носова, словари и научные публикации российских ученых.

При проведении исследования применялся ряд лингвистических методов (описательный, таксономический и сопоставительный), методики количественного и лингвокультурологического анализа.

Результаты и обсуждение результатов

Современная наука имеет несколько концепций и моделей движения времени. Еще философы Древней

Греции, размышляя над соотношением времени и движения, высказали две противоположных точки зрения, которые в дальнейшем развитии философии и науки стали основой динамической и статической концепций времени. В статической концепции события прошлого, настоящего и будущего рассматриваются как существующие реально и в известном смысле одновременно. В динамической концепции только события настоящего времени понимаются как реально существующие; события прошлого уже реально не существуют, а события будущего еще не существуют. Эти концепции передают противоположные представления о природе времени, однако они могут сосуществовать, не вступая в противоречие, в языковой картине мира. В ней используется антропоцентрический подход к характеристике времени, «когда за точку отсчета берется не имманентное пространство и время, а положение человека в пространстве и времени» [10, с. 75]. Е.С. Яковлева считает, что вышеназванные концепции времени «представляют собой альтернативные способы описания отношений человека и времени, движение во времени как некоем «жизненном пространстве» (тесная ассоциация с пространством придает времени статичность: это «поле», которое мы переходим); в другом случае статичен сам субъект: он пассивно принимает то, что несет (или уносит) с собою время, то есть именно здесь можно говорить о движении самого времени» [12, с. 80]. Кроме того, лингвисты отмечают, что языковое осмысление времени не ограничивается двумя описанными концепциями и включает еще одну модель взаимоотношения человека и времени: «когда субъект (человек) и время метафорически представлены как движущиеся в одном направлении (*идти в ногу со временем, отстать от времени, опережать свое время и т.д.*)». По мнению Г.Я. Солганика, «время в публицистике в отличие от художественной литературы подлинное, реальное, совпадающее, как правило, с историческим. Это усиливает такую важную черту публицистики, как документальность» [9, с. 33].

Рассмотрим, какое осмысление получает концепт «время» в языковой картине мира публицистики Е.И. Носова на примере функционирования ключевой лексики

время. Немаловажным является тот факт, что в ядре лексикона она имеет первый ранг среди других высокочастотных существительных. В каждом из трех периодов творчества писателя слово *время* также входит в число доминантной лексики.

В словаре существительное *время* имеет девять значений, в пяти из которых оно зафиксировано в публицистике писателя [БАС: II: 552 – 555]. (Таб. 1.)

Как видим, в языковой картине мира писателя представлен спектр значений лексики *время*, который высвечивает различные грани концепта.

Определим, какое место занимают атрибутивные сочетания в системных связях лексики *время*. Существительное *время* сочетается с атрибутами в 20,5 % случаев от общего количества словоупотреблений. В процессе публицистического творчества данный показатель возрастает: в первом и втором периодах отмечено 18 % и 17,7 % атрибутивных связей от общего количества словоупотреблений, в третьем – 25,5 %.

Приведем список определений лексики *время*, а также сопоставим подобные списки в каждом из трех периодов творчества писателя. (Таб. 2.)

Как показывает таблица, лексема *время* в публицистике Е.И. Носова имеет тридцать два определения. Более всего атрибутивных связей имеют существительные *время*³ и *время*⁶ (четырнадцать и двенадцать языковых единиц), значительно меньше их отмечаем у слов *время*², *время*⁴ и *время*⁵ (две, одну и три единицы – соответственно). Обращает на себя внимание тот факт, что более всего определений находим у слова *время* в третьем периоде творчества писателя (тринадцать языковых единиц), в первом и втором периодах их количество несколько меньше (десять и одиннадцать – соответственно). Среди разнообразия определений встречаем только два совпадения: *долгое время*³ в первом и третьем периодах творчества писателя и *последнее время*³ во втором и третьем. Единичные случаи совпадения опре-

Таблица 1.

<i>Время</i> ² (15 с/у) 'продолжительность, длительность происходящего и существующего, измеряемая годами, месяцами, днями и т.д.'	Придет <i>время</i> — и все станет на свои места: и слово, и дело («Слово на баррикадах прогресса»)
<i>Время</i> ³ (86 с/у) 'отрезок, промежуток в последовательной смене часов, дней, лет; некоторый срок'	У нас на батарее в летнее <i>время</i> почти все офицеры хаживали в зеленых сапожках из плащ-палатки («Мемуары и мемориалы»)
<i>Время</i> ⁴ (3 с/у) 'свободные от обычных занятий часы, дни и т.п.'	Почти все свободное <i>время</i> уходит на книги и контрольные работы («На родной земле»)
<i>Время</i> ⁵ (46 с/у) 'определенный момент, срок, когда надо что-либо предпринять, начинать, когда что-либо происходит и т.п.'	Уж и май минул, июнь на лугах, трава по вымя — казалось бы, самое молочное <i>время</i> , а нужного молока все нет («Что мы перестраиваем?»)
<i>Время</i> ⁶ (30 с/у) 'эпоха, период в жизни государства, общества, человека и т.п., выделяющиеся чем-либо в ряду других'	Знал я только, что в армии он еще с довоенных <i>времен</i> и не снимал гимнастерки уже лет пять или шесть («Парторг»)

Таблица 2.

	Все творчество	1 период	2 период	3 период
Время ²	<i>незапамятное равнодушное</i>	–	–	<i>незапамятное равнодушное</i>
Время ³	<i>время года глухое дорогое долгое 2 зимнее 3 летнее напряженное настоящее недавнее неурочное последнее 2 служебное урочное хорошее</i>	<i>глухое дорогое долгое настоящее неурочное хорошее</i>	<i>время года зимнее 3 напряженное недавнее последнее служебное</i>	<i>долгое летнее последнее урочное</i>
Время ⁴	<i>свободное</i>	<i>свободное</i>	–	–
Время ⁵	<i>время переговоров молочное переговорное</i>	–	<i>молочное</i>	<i>время переговоров переговорное</i>
Время ⁶	<i>время Анны Карениной время блокады время боев время войны 2 время Курской битвы довоенное 2 напряженное, тревожное нынешнее послевоенное советское трудное</i>	<i>напряженное, тревожное трудное</i>	<i>время Анны Карениной довоенное 2 послевоенное советское</i>	<i>время блокады время боев время войны 2 время Курской битвы нынешнее</i>

делений указывают на то, что в языковом осмыслении концепта “время” у Е.И. Носова отсутствуют какие-либо стереотипы, автор каждый раз создает неповторимый образ времени.

У существительного *время*² отмечаем определения *незапамятное* и *равнодушное*. С помощью сочетания *равнодушное время* автор олицетворяет время, приписывая ему одно из качеств человека: *Откуда взялось это небывалое празднество красок и щедрого мастерства, дремавших прежде в каком-то подспуде и не востребованных то ли равнодушным временем, то ли нашим расстроенным зрением?* («Последний полонез»). Писатель наделяет время определением *равнодушное*, семантическая структура которого включает сему отрицательной оценки в том случае, когда оно не соотносится с человеком, безразлично к его творчеству.

Лексема *время* употребляется в форме множественного числа *времена* и имеет определение *незапамятное*,

что значит ‘очень давнее, отдаленное’ [2, с. 445]: **С незапамятных времен** нас все время что-либо сотрясает – то извне, то изнутри, непременно случается то, что не дает ощутить надежную твердь под ногами, обрести желанное и устойчивое благоденствие, коим счастливо пользуются многие другие устроенные народы («С Вами говорит Солженицын...»). Здесь сочетание *незапамятные времена*, наряду со значением множественного числа, имеет собирательное значение и указывает на отдаленную эпоху в истории России. По мнению исследователей, слово *времена* имеет не только количественное употребление, но и качественное, под которым понимается «неоднородность периода», обозначаемого словом *времена*: «... это эпоха, в течение которой происходят слишком разные события, чтобы называть ее просто временем» [3, с. 165]. В приведенном выше контексте статьи Е.И. Носова мы можем наблюдать еще одну отличительную особенность слова *времена*, выявленную Е.С. Яковлевой. Если *время* употребляется «при описании какого-либо аспекта жизни частного лица», то «*времена*

всегда прилагаются к жизни социума или же к жизни частного лица на фоне жизни социума» [11, с. 832].

В перечне определений слова *время*³ встречаем антонимическую пару, определяющую время в зависимости от поры года: *зимнее* и *летнее*. Показательно, на наш взгляд, что сочетание *зимнее время* употребительнее в публицистике писателя, чем *летнее время*. Оно связано, в основном, с событиями Великой Отечественной войны и характеризует особенно трудный период в жизни солдат, когда простая вода становится большой ценностью: *Да и вода не текла из крана, пойдди, разыщи ее да потаскайся, а надо и сварить, и посуду помыть, и накопить воды заместо чая — в зимнее время* и кипятку рады («Фронтовые кашевары»). Сочетание *летнее время*, наоборот, ассоциируется с благоприятной порой в жизни человека на войне: *У нас на батарее в летнее время почти все офицеры хаживали в зеленых сапожках из плащ-палатки. Удобно, легко и даже щеголевато* («Мемуары и мемориалы»). Заметим, что *зимнее время* встречается исключительно во втором периоде творчества, а *летнее время* – в третьем.

Сочетание *долгое время* передает личностное восприятие человеком движения времени и может описывать разные по продолжительности периоды. Сравним два контекста: *О том, что звено Марии Петровой обзалося получить полутысячный урожай, в правлении долгое время вообще не знали* («Неудача Марии Петровой»); *... правда, вскоре Российская Академия Наук утихомирила любителя передвигать земную ось, пояснив, что заложенный в IX веке Белгород — это вовсе не черноземный, а днестровский град, долгое время существовавший под названием Аккерман* («Мемуары и мемориалы»).

В первом контексте сочетание *долгое время* относится к событиям в жизни группы людей и называет период времени, равный нескольким месяцам. Во втором – *долгое время* описывает исторические события и исчисляется веками.

Определения *недавнее, последнее, настоящее* характеризуют *время*, которое движется относительно конкретного говорящего человека: *... в недавние времена наши предки, куряне, защищая родную землю* («Русское поле»); *до последнего времени все наши лидеры напоминали бегунов, которые, сменяя друг друга на исторической дистанции...* («Что мы перестраиваем?»); *работали они очень непроизводительно и к настоящему времени выполнили план всего на 20 процентов* («Райком комсомола в действии»).

Время осмысливается автором как субъект положительной оценки (*Хорошее было время, ребята* «Нужна живинка в деле»). Оно воспринимается как ценность и может быть дорогим (*Четверть часа экономии дорого-*

го времени – это большая победа комсомольца-стахановца... «Энтузиасты»). Однако и в том и в другом случае атрибутивные сочетания передают взаимосвязь концепта «время» с концептом «труд».

Группу определений существительного *время*⁵ составляют атрибутивы: *молочное* и *переговорное*. Сочетание *молочное время* соотносится с образом животного и обозначает лучший период времени года, в который коровы дают много молока: *Уж и май минул, июнь на лугах, трава по вымя – казалось бы, самое молочное время, а нужного молока все нет* («Что мы перестраиваем?»). Прилагательное *переговорное* характеризует время с точки зрения деятельности человека: *При некотором неудобстве тем не менее это было весьма справедливое правило для общественного телефона, невольно заставлявшее думать о переговорном времени и о его цене* («Зарисовки под капельницей»).

Большинство определений слова *время*⁶ соотносятся с периодом Великой Отечественной войны. В публицистике Е.И. Носова война становится своеобразной точкой отсчета времени: до войны (*довоенное время*) – война (*время блокады, время боев, время Курской битвы*) – после войны (*послевоенное время*). Атрибутивы, показывающие время до и после войны, – согласованные определения, которые в целом характеризуют эпоху в жизни народа: *Знал я только, что в армии он ещё с довоенных времён и не снимал гимнастёрки что-то уже лет пять или шесть* («Рубежи и версты»); *... за послевоенное время число крестьян, то есть непосредственных производителей хлеба, сократилось по меньшей мере втрое* («Зодчие страды»). Несогласованные определения характерны для поздней публицистики. Они дополняют атрибутивный ореол лексемы *время*, детализируя события военного времени. Заметим, что сочетание *время войны* встречается в историческом очерке «Конны, людны и оружны...» и относится к «немалому периоду» в истории России, который автор называет «промеж Дмитрием Донским и Алексеем Тишайшим».

В ранней публицистике *время* наделяется образными определениями *напряженное, тревожное, трудное*: *В это напряженное тревожное время куряне и путивляне не раз укрывали на своей земле беженцев с Украины* («Плечом к плечу через века»). В статье «На дальней станции сойду...» лексема *время* участвует в образовании гиперболического сочетания: *... Рабочий поезд, составленный из разномастных, чуть ли не времен Анны Карениной вагонов, останавливаясь, подбирал нескольких случайных пассажиров*.

Итак, атрибутивные связи лексемы *время* показывают, что в языковой картине публицистики Е.И. Носова ментальная категория «время» существует в тесной связи с концептом «человек». Время наделяется качествами

человека, соотносится с его деятельностью, получает его оценку, а человек является точкой отсчета времени, своеобразной константой, мимо которой или через которую оно движется. Концепт “время” взаимосвязан с концептом “война”. Большинство атрибутивных сочета-

ний многозначной лексемы *время* во втором и третьем периодах творчества прямо или косвенно высвечивают облик войны, детально проработанный писателем. Создавая образ времени, автор использует согласованные и несогласованные определения.

ЛИТЕРАТУРА

1. БАС – Словарь современного русского литературного языка в 17-ти тт. – М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950–1965.
2. МАС – Словарь русского языка: в 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/search?term=дом> (дата обращения 24.05.2023).
3. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу категории числа / В. А. Плунгян // Логический анализ языка: Язык и время. М.: Наука, 1997. – С. 54–67.
4. Разумова М.А. Концепт «дом» в публицистическом дискурсе Е.И. Носова / М.А. Разумова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2023. – № 3(50). – С. 193–202.
5. Разумова М.А. Лексика публицистического дискурса Е.И. Носова: монография. Курск, 2010. 207 с.
6. Разумова М.А. Репрезентация атрибутивного ореола концепта «земля» в публицистике Е.И. // Курское слово. 2007. № 4. С. 42–54.
7. Разумова М.А. Человек и люди в публицистическом дискурсе Е.И. Носова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. Т. 16. № 40. С. 229–232.
8. Разумова М.А. Язык публицистики Е. И. Носова: словник. Курск, 2005. 144 с.
9. Солганик Г.Я. О новых аспектах изучения языка СМИ / Г. Я. Солганик // Вестн. Моск. гос. ун-та. Сер. 10, Журналистика. – 2000. – № 3. – С. 31–38.
10. Цивьян Т.В. Лингвистические основы Балканской модели мира / Т. В. Цивьян. – М., 1990. – 164 с.
11. Яковлева Е.С. Жизнь в терминах времени: эпоха, дни, век, времена / Е.С. Яковлева // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. статей в честь Н.Д. Арутюновой. – М., Языки славянской культуры, 2004. – С. 825–835.
12. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. – М.: Гнозис, 1994. – 344 с.

© Разумова Марина Анатольевна (marazumova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДИСКУРСИВНАЯ ПРАКТИКА КРИТИКИ В РУССКОЯЗЫЧНОМ ЛИНГВОСООБЩЕСТВЕ: ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ (НА ПРИМЕРЕ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА, ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ И СОВРЕМЕННОСТИ)

Семенова Ольга Фиофановна

Старший преподаватель, соискатель, Байкальский
государственный университет, (г. Иркутск)

SemOlg1971@rambler.ru

DISCOURSIIVE PRACTICE OF CRITICISM
IN THE RUSSIAN-SPEAKING LINGUISTIC
COMMUNITY: DIACHRONIC DESCRIPTION
(USING THE EXAMPLE OF THE SOVIET
PERIOD, THE PERIOD OF PERESTROIKA
AND MODERNITY)

O. Semenova

Summary: The purpose of the study is to determine changes in the discursive practice of criticism in the Russian-speaking linguistic and cultural community in a diachronic aspect based on the material of journalistic discourse, from Soviet times to the modern period. The article examines the influence of the ideological attitude that took place in the Russian linguistic and cultural community at one or another stage of historical development on the discursive practice of criticism, which was actualized in journalism. The scientific novelty of the study lies in the fact that for the first time, based on the material of a certain sample of examples (in total, approximately 100,000 signs were studied - journalistic texts for different time stages), factors were identified that are important for the transformation of the discursive practice of criticism in the linguocultural aspect in a given historical period. As a result of the study, it was established that the critical rhetoric of the communicative space is determined by extralinguistic parameters that take place at different stages of the historical development of society. These parameters included: a complex crisis caused by military action; insufficient attention of the authorities to existing problems; citizens' distrust of the country's political leadership; unacceptable behavior of a citizen in society ("cancel culture").

Keywords: practice of criticism, diachronic approach, Soviet period, period of perestroika, cancel culture.

Аннотация: Цель исследования – определить изменения в дискурсивной практике критики в русскоязычном лингвокультурном сообществе в диахроническом аспекте на материале публицистического дискурса, начиная с советского времени до современного периода. В статье рассмотрено влияние идеологической установки, которая имела место в русском лингвокультурном сообществе на той или иной стадии исторического развития, на дискурсивную практику критики, актуализировавшуюся в публицистике.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нём впервые на материале определенной выборки примеров (всего было изучено примерно 100000 знаков – публицистических текстов за разные временные этапы) были выделены факторы, которые имеют значение для трансформации дискурсивной практики критики в лингвокультурологическом аспекте в заданном историческом периоде. **В результате** исследования установлено, что критическая риторика коммуникативного пространства определяется экстралингвистическими параметрами, которые имеют место на разных этапах исторического развития общества. К этим параметрам были отнесены: комплексный кризис, вызванный военными действиями; недостаточное внимание властей к существующим проблемам; недоверие граждан к политическому руководству страны; неприемлемое поведение гражданина в обществе («культура отмены»).

Ключевые слова: практика критики, диахронический подход, советский период, период перестройки, культура отмены.

Введение

История развития русского государства в последние несколько десятилетий ознаменовалась сменой политических режимов, изменениями на уровне идеологий, трансформацией, которая осуществлялась от пропаганды ценностей социалистического режима до «культуры отмены» на современном этапе.

Актуальность данного исследования определяется высокой потребностью в системном осмыслении критического дискурсивного анализа в его взаимосвязи с

лингвокультурными параметрами, которые имеют место на том или ином этапе развития общества.

Предыдущие исследования показали, что дискурсивная практика критики занимает значимое место в жизни общества. Выдающийся авторитет в области дискурс-анализа М. Фуко указал в своих работах, как следует понимать критику (Foucault, 1972). С 1980-х годов возникло широкое распространение критического дискурс-анализа, которое до настоящего времени усиливает научно-методологическую базу и используется

для изучения таких аспектов, как моделирование категории рациональности практики критики в культуре отмены (Бареева, 2022), идеологизации исторического знания (Гришаев, 2014), систематизация основных признаков критики как социальной практики (Медведева, 2010), особенности изменений в языке публицистики в русском языковом пространстве (Хачецукова, 2007) и др. Помимо этого, на современном этапе развития лингвистической науки критический дискурс-анализ применяется в междисциплинарном аспекте, в частности, для того, чтобы установить степень проявления идеологии и языкового манипулирования в новостных текстах (Бао, 2019; Переяшкин, 2023). Данный инструмент, по мнению исследователей может также использоваться для изучения частных языковых явлений, например, метафоры (Линьси, 2023) или же дискурса в целом (Евстингеева, 2023; Бредихина, 2023).

С 1950-х годов постепенно развивался анализ смыслового содержания сначала за пределами отдельного предложения (например, в диалогическом общении), а затем и за пределами отдельного текста (Harris, 1952). Долгое время это сводилось в основном к формально-лингвистическому анализу дискурса, что не позволяло дать комплексную оценку критическому дискурс-анализу в диахроническом аспекте.

Для достижения поставленной в исследовании цели необходимо решить следующие **задачи**:

- систематизировать подходы исследователей к определению критического дискурс-анализа;
- привести краткую характеристику тем временным периодам, которые изучаются в рамках данной статьи (советский период (1922–1991), период перестройки (1985–1991), современный период (1991–2023 гг.);
- в диахроническом аспекте установить динамику изменения критического дискурс-анализа по указанным периодам, принимая во внимание экстралингвистические факторы, имевшие место в той или иной эпохе;
- определить факторы, под влиянием которых сформировалась «культура отмены», которая имеет место в российском обществе в XXI веке.

Материалом для исследования

Материалом для исследования послужили публицистические тексты, которые были отобраны методом сплошной выборки, и охватывают следующие периоды: советский, период перестройки, современность. В выборку исследования вошли следующие публицистические источники:

- за советский период (1922–1991 гг.): «Красная газета» (1922–1927 гг.), «Ленинградская газета» (1922–1991 гг.);

- за период перестройки (1985–1991 гг.): «Советская культура» (1986–1991 гг.), «Московские новости» (1985–1991 гг.).

- за современный период (1991–2023 гг.), в нём отдельно рассматривается «культура отмены» (2020–2023 гг.): «Lenta.ru» (1991–2017 гг.), «Российская газета» (1991–2023 гг.), «Новая газета» (2021–2023).

Изучение публицистического дискурса за указанные периоды в диахроническом подходе позволит выявить динамику изменения в дискурсивной практике критики в русском лингвокультурном сообществе, на изучение которой направлена данная статья.

Теоретическую базу исследования составили работы исследователей, которые изучают моделирование категории рациональности критики в культуре отмены (Бареева, 2022; Медведева, 2010), взаимосвязь практики критики и дискурсивного анализа (Гришаев, 2014; Родионова, 2018; Хачецукова, 2007), теорию дискурсивного анализа (Billig, 2003; Dijk, 2015; Fairclough, 2010; Foucault, 1972; Harris, 1952; Reisigl, 2014; Wodak, 2009).

Для проведения исследования, направленного на описание изменений в дискурсивной практике критики в русскоязычном лингвокультурном сообществе в диахроническом аспекте, используются следующие методы: систематизация для обобщения имеющихся подходов дефиниции понятия критический дискурс-анализ; типологизация фактического языкового материала для категориального описания языковых маркеров критики, имеющей место в публицистическом дискурсе; диахронический метод для изучения процессов в аспекте существенно-временных изменений; дискурсивный анализ для описания формы и функций актуализации критики; лингвокультурологический анализ для выявления лексических единиц, которые указывают на национально-специфическую сущность языкового сообщества.

Практическая значимость

Практическая значимость исследования состоит в том, что приведенные в нём факторы, которые отражают динамику изменения дискурсивной практики критики в русском лингвокультурном сообществе на материале публицистического дискурса, могут использоваться лингвокультурологами для описания русской национальной картины мира. Полученный в ходе исследования результат можно использовать на курсах лингвокультурологии в профильных вузах.

Обсуждение и результаты

Можно выделить два существенных и общих признака практики критики: во-первых, любая такая прак-

тика будет порождать утверждения в теории М. Фуко (Foucault, 1972); во-вторых, помимо того, что эти высказывания дают определенную характеристику анализируемому дискурсу, они являются рефлексивными в том смысле, что относятся к самому дискурсивному анализу, тем самым вносят решающий вклад в развитие дискурсивного формирования данного направления.

По словам ван Дейка, критический дискурс анализ всегда фокусируется на социальной проблематике (Dijk, 2009, с. 252). Можно также отметить точку зрения Р. Водак, который описывает критический дискурс-анализ как междисциплинарное направление развития научного познания. Исследователь утверждает, что целью анализа будет не изучение лингвистической единицы как таковой, а описание её в связи с социальными явлениями, что требует мультидисциплинарного и мультиметодологического подходов (Wodak, 2009, с. 2). Отталкиваясь от ценностей, аналитики критического дискурс-анализа привносят в свои исследования «явные политические обязательства» (Fairclough, 1997, с. 52). Другими словами, это направление исследования характеризуется критической установкой на осмысление и описание языковых знаков, которые используются участниками коммуникативных ситуаций в заданных речевых условиях (Дейк, 2015, с. 466). Н. Фэйрклаф выступает за объединение критики власти с критикой идеологии. Под идеологией он понимает дискурсивно проявляющиеся социальные интерпретации и объяснения, которые можно трактовать как необходимые компоненты для установления и поддержания определенных властных отношений (Fairclough, 2010, с. 9). М. Райзигл и Р. Водак отмечают, что типичные темы, которые подвергаются критическому дискурс-анализу в обществе, – это социальная дискриминация, расизм, антисемитизм, ксенофобия и сексизм (Reisigl, 2014, с. 94). М. Биллиг, в свою очередь, утверждает, что исследователи, которые работают в рамках критического дискурс-анализа, не могут считаться представителями традиционного подхода к изучению дискурса, поскольку они рассматривают тот или иной текст (или дискурс) как средство критики социального порядка (Billig, 2003, с. 38). С этой точки зрения критический дискурс-анализ воспринимается как инструмент, используемый для описания практики критики.

Определим границы объекта исследования и дадим краткую характеристику тем временным периодам, которые изучаются в рамках данной статьи. После свержения многовековой монархии Романовых Россия вышла из гражданской войны в 1921 году как вновь образованный Советский Союз. Первое в мире марксистско-коммунистическое государство стало одной из крупнейших и наиболее могущественных наций в мире, занимая почти одну шестую части поверхности Земли, до своего падения и окончательного распада в 1991 году. Этот период в рамках данной статьи будем именовать советским, на

идеологию и лингвокультурный фон которого оказало существенное влияние то обстоятельство, что страна ставила перед собой амбициозные цели, от людей требовалась сплоченность и единство духовной морали, достичь которые можно было, насаживая «нужную» дискурсивную практику критики:

Красный Петроград счастлив! – Это он своей кровью облил путь. Который ведет к конгрессу III Интернационала. Теперь это осуществилось. Не сказка. Не чудный сон. Не грёзы измученного сердца... Нет! Подлинная действительность. Это у нас в городе находятся послы наших братьев – рабочих мира («Ленинградская газета», 1925, № 8(17)).

На имплицитном уровне критике подвергается прежний режим, который расценивался как неэффективный и враждебный. Дискурсивный анализ позволяет установить, что риторика коммуникативного пространства публицистического дискурса в тот период времени была сосредоточена вокруг прославления новой власти, что на эксплицитном уровне выражается при помощи синтаксических (восклицательные предложения, имитация диалога) и лексико-стилистических средств (метафоры – «своей кровью облил путь» «наши братья», «не сказка»; эпитеты – «чудный сон», «измученное сердце»).

К тому же, советский период характеризуется комплексным кризисом, вызванным военными действиями, который затронул все сферы жизни общества:

Великая совесть проявилась в том, что народ обратился ко всем народам мира с призывом кончить скорее тяжелую бойню, но кончить не на всяких условиях, а на условиях достойных справедливых и, главное, уничтожающих почву для будущих войн, и дающих мир всего мира («Красная газета», 1928, № 26(2)).

На эксплицитном уровне критикуется военная агрессия, которая в рамках данного коммуникативного контекста формирует бинарную оппозицию, где противопоставляется миру, ассоциируемому с совестью, достоинством, справедливостью. Эпитет «тяжелая бойня» соответствует лингвокультурологическому фону того времени – русский народ был истощен мировой и гражданскими войнами, являющимися объектами критики в данном контексте. Это осмысление сопровождается положительной коннотацией, транслируемой при помощи лексем «достоен», «справедливый», «мир», которые являются лингвокультурными и идеалистическими символами эпохи того времени.

Окончание данного периода было ознаменовано кризисом, который принято называть перестройкой. Предпосылками переломного момента стали внешние факторы, которые сложились в стране. В 1960-е и 1970-е годы элита Коммунистической партии быстро завоевала богатство и власть, в то время как миллионы среднестатистических граждан жили в бедности.

тистических советских граждан столкнулись с дефицитом продуктов питания, что породило недоверие жителей страны к политическому руководству и нашло выход в изменении риторики дискурсивной практики критики:

Известно, что одной из причин, тормозящих развитие производительных сил страны, является постоянная миграция населения, в свою очередь обусловленная недостаточным развитием инфраструктуры («Советская культура», 1987, № 151).

Критике в данном коммуникативном пространстве подвергается недостаточное внимание властей к существующим проблемам, которые требуют решения. На имплицитном уровне за счет использования таких лексем как «тормозящий», «недостаточный», автор транслирует когнитивную информацию, что текущее положение дел нуждается в реформировании и бездействие может повлечь фатальные последствия. В тот период времени отмечался разрыв между огромным богатством Политбюро и бедностью советских граждан, что вызвало негативную реакцию со стороны молодых людей, которые отказались принять идеологию Коммунистической партии, как это сделали их родители. Неудачный переворот, совершенный сторонниками жесткой линии Коммунистической партии в августе 1991 года, решил судьбу Советского Союза, уменьшив власть М. Горбачева и выдвинув демократические силы во главе с Б. Ельциным на передний план российской политики. Так, начался новый этап в жизни страны – период современности, начало которого было ознаменовано наличием множества проблем на уровне государства и общества. Процесс восстановления на этом этапе был крайне сложен и сопряжен с колоссальным сопротивлением со стороны внешних и внутренних сил:

«Оценивая очередной, для многих неожиданный успех коммунистов, В. Путин сказал, что он обусловлен тем, что в стране есть большое число людей, которые недовольны сегодняшним положением. Тем не менее ситуацию изменить можно. Но нужно бороться не с коммунистами, а за людей. Нужно, чтобы простой человек на себе, на своей ежедневной жизни почувствовал улучшение» («Российская газета», 2000, № 2581).

В данном отрывке можно отметить имплицитную критику, которая исходит от главы государства и направлена в сторону оппозиционных политических партий. Важно отметить, что на рубеже веков перед лидерами страны стояла стратегическая задача по укреплению власти, поддержанию своего авторитета, для чего требовалось налаживание эффективного речевого взаимодействия с широкими массами людей. Для реализации данной коммуникативной задачи отправитель сообщения использует такую тактику, как признание наличествующей проблемы, что транслируется на эксплицитном уровне за счет лексем «недовольны» и «простой», которые являются маркерами того, что лидеры государства понима-

ют то, что тревожит рядовое население. В продолжение реализации данной стратегии автор статьи применяет тактику обещания и планирования, которая выражается в номинации тех действий, которые расцениваются, как необходимые к реализации.

Если говорить о текущем времени, то к настоящему моменту главой государства были приняты существенные усилия, направленные на то, чтобы стабилизировать ситуацию как на мировом уровне, так и внутри страны:

России удалось преодолеть различные трудности в экономике, созданные западными странами (Lenta.ru, 2023).

Автор статьи критикует действия стран запада, расценивая их как враждебные по отношению к России, что на языковом уровне транслируется при помощи существительного «трудности», которое имеет негативное коннотативное значение. Многие сторонники критического дискурс-анализа подчеркивают, что он должен начинаться осмысления реальных социальных и политических проблем, к числу которых в любой из анализируемых периодов можно отнести социальную сферу, взаимоотношения стран на мировом уровне (Dijk, 2009, с. 252).

Новое явление современности – это «культура отмены», которое еще не получило должного освещения в научных кругах ввиду наличия немногочисленных исследований на эту тему. Данное явление исследователи называют трендом, который пришел в русскую лингвокультуру из англоязычных стран. Основаниями для возникновения подобного движения стали экстралингвистические факторы, которые можно свести к тому, что в течение последних нескольких лет идея о том, что человека можно «отменить» – иными словами, культурно лишить его возможности занимать выдающуюся общественную позицию или карьеру – стала поляризующей темой дебатов (Барбина, 2022). В русском лингвокультурном пространстве в 2022–2023 гг. «культура отмены» распространилась на такие области, как музыка, спорт, образование, искусство:

Певица Алла Пугачева, как и другие релоканты и иные возвращающиеся в страну россияне, должны принести извинения, если они допустили неоднозначные высказывания в адрес соотечественников («Российская газета», 2023, № 14(2)).

Выражая позицию РПЦ, автор статьи критикует поведение российской артистки и на эксплицитном уровне призывает её принести извинения. Предложение, являющееся с точки зрения речевых актов, апеллятивом, выражает позицию отправителя сообщения, которая состоит в неодобрении / критике поведения артистки, в адрес которой направлено обращение.

Таким образом, изучение дискурсивной практики

критики в русскоязычном лингвосообществе в диахроническом аспекте на примере советского периода, периода перестройки и современности позволило установить, что при том, что практика критики имеет место во все периоды, ее риторика зависит от внешних и внутренних факторов, которые оказывают влияние на положение в стране.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования были сделаны следующие выводы:

Систематизация подходов исследователей к определению критического дискурс-анализа позволила установить, что он понимается как инструмент, при помощи которого исследователи изучают, каким образом создатели коммуникативных сообщений реагируют на экстралингвистические параметры, имеющие место на том или ином этапе развития общества.

Советский период (1922–1991) характеризуется тем, что страна ставила перед собой амбициозные цели, от людей требовалась сплоченность и единство духовной морали. Для достижения этой цели, авторы публицистических статей активно критиковали прежний политический режим, одновременно, реализуя прославление новой власти. Период перестройки (1985–1991) отличается тем, что граждане демонстрировали недоверие к политическому руководству страны, что выразилось в том, что критике подвергается недостаточное внимание вла-

стей к существующим проблемам. К экстралингвистическим параметрам, которые влияют на дискурсивную практику критики в современном периоде (1991–2023 гг.) были отнесены: критика действий стран запада; распространение «культуры отмены».

Диахронический анализ позволил установить динамику изменения критического дискурс-анализа: критика комплексного кризиса, вызванного военными действиями (советский период), сменилась выражением недовольства относительно недостаточного внимания властей к существующим проблемам (период перестройки), что вызвало критику в адрес политического руководства страны. На современном этапе, когда имевшие ранее место экстралингвистические параметры потеряли актуальность, дискурсивная практика критики сосредоточилась на неприемлемом поведении гражданина в обществе («культура отмены»).

Современная тенденция «культуры отмены» представляет публичное общественное осуждение медийной персоны, что предопределяет риторическую практику критики, которая состоит в открытой порицании действий человека, в адрес которого направлена критика.

Перспектива дальнейшего исследования заявленной проблематики видится в проведении синхронического анализа, направленного на установление дискурсивных маркеров на разных языковых уровнях, которые используются в публицистическом дискурсе для реализации практики критики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барбина Н.С. Моделирование категории рациональности критики в культуре отмены // Мир науки. Социология, филология, культурология. Иркутск: ООО «Издательство «Мир науки», 2022. № 3.
2. Бао Л. Анализ российских новостей с точки зрения критического анализа дискурса // Гуманитарные науки. Студенческий научный форум: сборник статей по материалам XX студенческой международной научно-практической конференции. Том 9 (20). М., 2019.
3. Бредихина Ю.И. Критический дискурс-анализ в интерпретации глубинных властных отношений в пограничной институциональной коммуникации // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. Пятигорск, 2023. № 16. С. 81–139.
4. Гришаев О.В. Начало большевистской политизации и идеологизации исторического знания (1917-1919 гг.) // Успехи современной науки. Воронеж: ИП Ключев С.В., 2014. Т.4. № 2.
5. Евстигнеева М.Е. Потенциал применения интегральной метатеории для критического анализа современного политического дискурса // Политическая лингвистика. Гатчина, 2023. № 3(99). С. 47–61.
6. Линьси Ч., Цзюньхуэй Ф. Метод критического анализа метафоры в политическом дискурсе // Путь науки. Волгоград, 2023. № 2(108). С. 43–47.
7. Медведева А. В. Основные признаки критика как социальной практики // HOMO LOQUENS в языке, культуре, познании: Сборник научных статей. К 70-летию профессора Р.З. Мурашова. Том Часть II. Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2010.
8. Переяшкин В.В., Переяшкина Л.Н. Особенности критического анализа новостного дискурса // Университетские чтения – 2023: материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Том Часть VI. Пятигорск, 2023.
9. Родионова Т.С. О некоторых особенностях перехода к массовой газете в России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2018. № 3.
10. Хачецукова З.К. Лингвориторические параметры советского официального дискурса периода Великой Отечественной войны (на материале передовых статей газеты «Правда»): дис. ... к.ф.н. Сочи, 2007.
11. Billig M. Critical discourse analysis and the rhetoric of critique // Weiss G and Wodak R (eds). Critical Discourse Analysis. Theory and Interdisciplinarity. Palgrave: London, 2003.

12. Dijk van T.A. Critical discourse analysis // Tannen D, Hamilton HE and Schiffrin D (eds). The Handbook of Discourse Analysis. Wiley Blackwell: Chichester, Malden, 2015.
13. Dijk van T.A. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk. Cambridge University Press: Cambridge, 2009.
14. Fairclough N. Critical Discourse Analysis. The Critical Study of Language. Routledge: London, New York, 2010.
15. Fairclough N., Wodak R Critical discourse analysis // van Dijk T (ed). Discourse as Social Interaction: Discourse Studies: A Multidisciplinary Reader. Vol. 2 Sage: Thousand Oaks, 1997.
16. Foucault M. The Archaeology of Knowledge and the Discourse on Language. Pantheon Books: New York, NY, 1972.
17. Harris Z.S. Discourse analysis. Language, 1952. № 28 (1).
18. Reisigl M., Wodak R. Discourse and Discrimination. Rhetorics of Racism and Antisemitism. Routledge: London, 2014.
19. Wodak R., Meyer M. Critical discourse analysis: History, agenda, theory and methodology. In: Methods of Critical Discourse Analysis. Sage: Los Angeles u.a., 2009.

© Семенова Ольга Фиофановна (SemOlg1971@rambler.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Байкальский государственный университет

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ СКАЗКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ГАНСА ХРИСТИАНА АНДЕРСЕНА «ГАДКИЙ УТЕНОК» НА АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ)

ARTISTIC MEANS OF EXPRESSION
IN THE TEXT OF FAIRY TALE (BASED ON
HANS CHRISTIAN ANDERSEN'S WORK
"THE UGLY DUCKLING" IN ENGLISH
AND RUSSIAN)

S. Semenova
D. Dankovskaya
E. Strukova

Summary: The work is devoted to the analysis of the text of the fairy tale by Hans Christian Andersen "The Ugly Duckling" in translated versions in English and Russian. The purpose of the article is to search, systematize and interpret examples of artistic means of expression and adjectives in comparative terms in two languages. The following tasks are solved in the study: 1) to study two texts of the work: a) in English (translated by P.S. Iversen) and b) in Russian (translated by A.V. Hansen); 2) classify the data obtained in the structures of tables showing examples in two languages. The novelty of the research is to study the tale of Hans Christian Andersen in two languages in a cognitive-pragmatic way. In the process of studying the selected material, the authors applied the following methods: continuous sampling of vocabulary, classification and interpretation.

Keywords: Hans Christian Andersen, fairy tale, artistic means of expression, classification, comparative analysis, table.

Введение

Ганс Христиан Андерсен – знаменитый датский писатель, известный во всем мире своими сказками. Однако, он не любил, когда его относили к детскому автору, он убеждал, что его сказки посвящены не только малышам, но и взрослым читателям. Его произведения основаны на том, чтобы после прочтения читатель мог порассуждать на тему добра и зла, моральных принципов, о том, что же такое верность, любовь, честь или предательство. Своих детей автор не имел, но чужим детям часто рассказывал сочиненные им сказки. В наследии писателя насчитывается около 200 сказок, это и переделанные истории, услышанные им в детстве, и собственные произведения. Одна из самых известных сказок – «Гадкий утенок». Источником вдохновения для сказки послужило то, что сам автор чувствовал себя в обществе «гадким утенком». В своем дневнике он писал о том, как

Семенова София Новиковна
Доцент, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
sofiya.semenova75@yandex.ru
Даньковская Дарья Эдвардовна
Преподаватель, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ddankovs@gmail.com
Струкова Екатерина Валерьевна
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
katyastrukova555@gmail.com

Аннотация: Работа посвящена анализу текста сказки Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок» в переводных вариантах на английском и русском языках. Цель статьи: нахождение, систематизация и интерпретация примеров художественных средств выразительности и имен прилагательных в сравнительно-сопоставительном плане на двух языках. В исследовании решаются следующие задачи: 1) изучить два текста произведения: а) на английском языке (перевод выполнен П.Ш. Иверсеном) и б) на русском языке (перевод выполнен А.В. Ганзен); 2) полученные данные классифицировать в структурах таблиц, демонстрирующих примеры на двух языках. Новизна исследования заключается в попытке изучить сказку Г.Х. Андерсена на двух языках в когнитивно-прагматическом ключе. В процессе изучения выбранного материала авторами применены методы: сплошной выборки лексики, классификационный и интерпретационный.

Ключевые слова: Ганс Христиан Андерсен, сказка, художественные средства выразительности, классификация, сопоставительный анализ, таблица.

над ним издевались ребята в детстве и о своем стремлении найти свое место в мире. Данная сказка является некой автобиографией писателя. Посыл сказки, даже спустя 180 лет после опубликования (11 ноября 1843г.), остается актуальным.

Итак, цель статьи заключается в нахождении, систематизации и интерпретации примеров художественных средств выразительности и имен прилагательных в сравнительно-сопоставительном плане на двух языках. В статье решаются следующие задачи: 1) изучить два текста произведения: а) на английском языке (перевод выполнен П.Ш. Иверсеном) [4, с. 136–147] и б) на русском языке (перевод выполнен А.В. Ганзен) [3]; 2) полученные данные классифицировать в структурах таблиц, демонстрирующих примеры на двух языках.

В процессе работы авторами статьи использованы

методы: сплошной выборки, классификационный и интерпретационный.

Описание проведенного анализа выбранного материала

Настоящая работа является продолжением изучения текстов художественной литературы разной жанровой направленности [1, с. 49–56; 2, с. 62–69; 5], а, некоторые

положения, предложенные авторами научных статей легли в основу проведения исследования выбранного литературного материала.

В начале был изучен текст сказки Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок» на двух языках с целью выделения примеров художественных средств выразительности и имен прилагательных. В таблице (табл. 1) авторами классифицированы примеры художественных средств выра-

Таблица 1.

Примеры художественных средств выразительности на двух языках.

Художественные средства выразительности	Пример на английском языке	Пример на русском языке	Совпадение
1. Эпитет	Huge leaves	-	-
	Little children	Маленькие ребята (разг., уменьш. ласк.)	+
	The deepest forest	В густом лесу	+
	-	Яичные скорлупки (уменьш. ласк.)	-
	Egg yolks	Яичные желтки	+
	Green leaves	Зеленые листья	+
	-	Зеленый цвет	-
	The biggest egg	Большое яйцо	+
	Old duck	Старая утка	+
	Prettiest duckling	-	-
	-	Молодая утка	-
	-	Индюшечье яйцо	-
	-	Некрасивый птенец	-
	The next day	На другой день	+
	Weather perfect	Погода чудесная	+
	-	Зеленый лопух	-
	Ugly gray youngster	Некрасивый серый утенок (уменьш. ласк.)	+
	My own child	Мой собственный сын	+
	Duck yard	Птичий двор	+
	-	Угриной головки (уменьш. ласк.)	-
	-	На белом свете	-
	Spanish blood	Испанской породы	+
	Red rag	Красный лоскуток	+
	Highest honor	Высшего отличия	+
	Well-brought-up duckling	Благовоспитанный утенок (уменьш. ласк.)	+
	Other ducks	Другие утки	+
	-	Хорошенькую трепку	-
	Pretty children	Славные детки (уменьш. ласк.)	+
	Good disposition	Доброе сердце	+
	-	Большого утенка	-
The right shape	-	-	
Poor duckling	Бедного утенка	+	

Художественные средства выразительности	Пример на английском языке	Пример на русском языке	Совпадение
1. Эпитет	-	Индийский петух	-
	First day	Первый день	+
	Ugly wretch	Несносного урода	+
	In another marsh	В другом болоте	+
	Sweet lovely wild geese	Премиленькие дикие гусыни-барышни	+
	-	Большой успех	-
	Blue smoke	Голубой дым	+
	Dark trees	-	-
	Hunting dog	Охотничья собака	+
	Big dog	-	-
	-	Сверкающими злыми глазами	-
	Sharp teeth	Острые зубы	+
	-	Сильный ветер	-
	Wretched house	До бедной избушки	+
	Old woman	-	-
	Short tiny legs	Маленькие, коротенькие ножки (уменьш. ласк.)	+
	Strange duckling	-	-
	Fat duck	За жирную утку	+
	Duck eggs	Утиные яйца	+
	Another opinion	Другого мнения	+
	Sensible folks	Умные люди	+
	Low spirits	-	-
	Fresh air	Свежий воздух	+
	Strange desire	-	-
	Great pleasure	-	-
	Warm house	-	-
	-	Пустая голова	-
	True friends	Истинные друзья	+
	Magnificent birds	Красивых птиц	+
	Strange melancholy	Странная грусть	+
	Royal birds	Царственным птицам	+
	Poor creature	-	-
	Clear water	-	-
	Own reflection	Собственное изображение	+
	-	В утином гнезде	-
	Swan's egg	Из лебединого яйца	+
	Big swans	Большие лебеди	+
	-	Хлебные крошки	-
	Old swans	Старые лебеди	+
	Good heart	Доброе сердце	+
-	Душистые ветви	-	

Художественные средства выразительности	Пример на английском языке	Пример на русском языке	Совпадение
1. Эпитет	Slender neck	Стройная шея	+
	Ugly duckling	Гадким утенком	+
2. Сравнение	Just like his father and mother	Как папаша с мамашей (разг.)	+
	Just make yourselves at home	Стали вести себя как дома	+
	Puffed himself up like a ship in full sail	Подлетел к утенку, словно корабль на всех парусах	+
	Old woman was as fond of her as if she were her own child	Старушка любила ее, как дочку	+
	He moved around and around in the water like a wheel	Он завертелся в воде, как волчок	+
3. Лексический повтор	Bang! Bang! Bang! Band!	«Пиф! Паф!» «Пиф! Паф!»	+
	-	- Слава богу! - Слава богу!	-
	There's a new one. Yes, a new one has come.	-	-
4. Олицетворение	It was summer	Стояло лето	+
	-	Лежала усадьба	-
	Egg yolks had come to life and stuck out their heads	Желтки ожили и повысунули носики	+
	Water washed over	-	-
	A great hunt was on	Пошла пальба	+
	Smoke drifted and hovered	Дым окутывал и стлался	+
	It did not know and remained standing	Избушка готова была упасть, да не знала и держалась	+
	Wind took hold of them and they danced about	Ветер подхватил и кружил их	+
	-	Охватило волнение	-
	-	Пришла весна	-
5. Фразеологизм	Lilacs bowed their branches	Сирень склоняла свои ветви	+
	-	Ни жив ни мертв	-
	-	Перевел дух	-
	Then keep your mouth shut	Держи язык на привязи	+
	-	Уйти куда глаза глядят	-
	-	Скатертью дорога	-
	You have gone quite mad	-	-
	Beside himself	Вне себя	+
-	Смутное волнение	-	
Ugly duckling	Гадким утенком	+	
6. Метафора	Good heart	Доброе сердце	+

зительности (примеры представлены в табл. 1 так, как опубликованы переводчиками, без изменения).

В таблице (табл. 1) дается сравнительный анализ использования художественных средств выразительности в произведении «Гадкий утенок» на двух языках.

Далее, на основе полученных данных в таблице (табл. 1), в работе составлена следующая таблица (табл. 2), в ко-

торой продемонстрированы общие показатели найденных примеров.

В таблице (табл. 2) наглядно видно, что наибольшее количество примеров относится к такому художественному средству выразительности как эпитет.

Следующим этапом нашей работы было выявление примеров имен прилагательных, которые по значению

Таблица 2.

Общие показатели выделенных примеров.

Художественные средства выразительности	Количество примеров в английской версии текста	Количество примеров в русской версии текста
1. Эпитет	84	95
2. Сравнение	5	5
3. Лексический повтор	2	2
4. Олицетворение	8	10
5. Фразеологизм	4	8
6. Метафора	1	1
Итого:	104	131

Таблица 3.

Количественные показатели видов имен прилагательных.

№	Разряды имен прилагательных	Количество слов	
		в английской версии текста	в русской версии текста
1	Качественные	46	58
2	Относительные	2	4
3	Притяжательные	1	4
	Итого:	49	66

и грамматическим признакам были систематизированы по трем разрядам: качественные, относительные и притяжательные. Далее приведена классификация имен прилагательных с примерами без изменений (так, как даны переводчиками в текстах их работ).

1. Качественные: зеленый (green); глубокие (deep); солнечный (-); яичные (egg); некрасивый (-); чудесная (perfect); серый (gray); белый (-); красный (red); высшая (highest); славные (pretty); доброе (good); бедный (poor); несносный (ugly); дикие (wild); новый (new); маленькие (little); большое (big); вольная (passage); болотная (-); голубой (blue); dark (-); охотничья (-); сверкающие (-); злые (-); острые (sharp); сильный (-); бедная (wretched); маленькие (tiny); коротенькие (short); странный (strange); жирная (fat); умные (sensible); low (-); свежий (fresh); теплый (warm); пустая (-); истинные (true); тяжелые (-); чудные (beautiful); большие (large); длинные (long); гибкие (supple); великолепные (splendid); холодные (cold); громкий (shrill); чудные (lovely); безобразный (-); свободное (-); ледяная (of the ice); суровая (hard); душистая (-); извилистый (to the winding); красивые (magnificent); царственный (royal); clear (-); лебединое (swan's); хлебные (-); стройная (slender); гадкий (ugly); смутное (-).
2. Относительные: молодая (-); деревянный (wooden); угольные (-); старая (old).
3. Притяжательные: индюшечье (-); птичий (-); угриная (-); утиные (duck).

Благодаря результатам в предложенной нами клас-

сификации имен прилагательных составлена итоговая таблица (табл. 3)

В таблице (табл. 3) показаны количественные показатели различных видов имен прилагательных в изученных текстах сказки на двух языках. Наибольшее количество имен прилагательных относится к такому разряду как качественные, что свидетельствует о том, что Г.Х. Андерсен, а также позже переводчики (П.Ш. Иверсен и А.В. Ганзен) детально описали предметы или явления, подчеркнув их свойства и качества. Больше всего из разрядов имен прилагательных Г.Х. Андерсен в произведении использует качественные прилагательные. С помощью качественных прилагательных усиливается эмоциональное содержание сказки, а также живописнее описываются явления или портреты персонажей.

Подводя итоги нашего исследования, отметим, что в сказке «Гадкий утенок» рассказывается о маленьком утенке, которого не принимают в обществе из-за его внешности. Главный герой рождается в семье уток, но с первых минут все видят, что он не похож на остальных утят. Ввиду того, что он отличался внешностью от своих братьев и сестер, на птичьем дворе над ним все издевались. Вторым испытанием утенка было находиться в обществе чужих существ. Следующим испытанием является житье в избе с полуслепой старушкой и ее домашними любимцами. Здесь же утенок убеждается в своей ничтожности, но уже не по поводу своей внешности, а из-за уклада своей жизни. Он не умел нести яйца, как курица, и выгибать спинку, как кот. Последним испытанием

для утенка становится зимовка у крестьянина. Весной главный герой встречает лебедей и принимает важное решение: «Лучше быть убитым ими, чем сносить щипки уток и кур, толчки птичницы да терпеть холод и голод зимою!». Однако, увидев свое отражение в воде, он понимает, что стал прекрасным лебедем. Лебеди приняли его в свою стаю. Так, пройдя множество жизненных испытаний, маленький утенок смог обрести счастье.

Итак, своим произведением писатель хотел нам сказать, что не нужно судить окружающих по внешности. Внешность бывает обманчива, и под некрасивой обложкой может скрываться искренняя, добрая, чувственная душа. Настоящая красота скрывается не во внешности, а в уникальности и внутреннем мире индивидуума. Еще одним положительным пунктом в сказке является факт того, что необходимо научиться не сдаваться, всегда идти к своей цели, несмотря на жизненные трудности. Пройдя все преграды, можно стать сильнее и достичь наивысшего успеха.

Заключение

В данной статье проводится сравнительный анализ использования художественных средств выразительности и имен прилагательных на двух языках в сказке Г.Х. Андерсена «Гадкий утенок». В ходе исследования было выявлено, что оба языка обладают богатым арсеналом имен прилагательных и художественных средств выразительности, которые использованы для передачи эмоций, создания ярких образов. В английском варианте сказки преобладает более прямая и буквальная передача текста Г.Х. Андерсена, в то время как текст перевода на русском языке более образен и выразителен. Переводная работа на английском языке более сдержана в передаче эмоций и переживаний героев, в то время как на русском языке выражена более ярко. Оба перевода сохраняют основную идею и атмосферу произведения Г.Х. Андерсена, делая его доступным и интересным для читателей разных стран и культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматическая характеристика романа С. Кинга «Кладбище домашних животных»: опыт компаративного анализа оригинального и переводного текстов // Этническая культура. 2023. Т. 5, № 3. С. 49–56. DOI 10.31483/r-106521. EDN WSSFAU.
2. Семенова С.Н. Когнитивно-прагматические характеристики стихотворения как жанра (на материале произведения М.Ю. Лермонтова «Бородино» на русском и английском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. № 4. С. 62–69. DOI 10.20339/PhS.4-21.062. EDN CFNGSR.
3. Andersen H.Ch. Andersen's Fairy Tales. USA: Signet Classics, 2013. 378 p.
4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://classica-online.ru/catalog/gadkiy-utyenok-andersen/> (дата обращения: 04.10.23).
5. Srailova A.B., Baranova K.M., Kalioppin A.K., Knyazeva Y.G., Sergeeva O.V. Linguostylistic specifics of the pragmatical and symbolic realization of the English poetic discourse // XLinguae. April 2021. Vol. 14. P. 215–226. DOI 10.18355/XL.2021.14.02.16. EDN RDJFZN.

© Семенова София Новиковна (sofiya.semenova75@yandex.ru), Даныковская Дарья Эдвардовна (ddankovs@gmail.com),
Струкова Екатерина Валерьевна (katyastrukova555@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ТРАГИЗМ БЫТИЯ И МОТИВ ОДИНОЧЕСТВА В ЛИРИКЕ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Су Кэ

Аспирант, ФГБОУ ВО Московский государственный
университет им М. В. Ломоносова
suc3665@gmail.com

THE TRAGICITY OF EXISTENCE AND THE MOTIF OF LONELINESS IN THE LYRICS M. LERMONTOV

Su Ke

Summary: The article examines the influence of the biography of Mikhail Lermontov on the themes of his works. Particular attention is paid to the themes of loneliness and personal tragedies of the great Russian poet. Having formulated the problem as "the tragedy of existence," the author emphasizes the significance of the early deaths of the poet's close relatives, the upbringing of people of another generation - the grandmother, love excitement, the unwritten rules of the era in the form of a dueling culture for the poet and the formation of a special depth of the studied works on the basis of these experiences.

Keywords: history of Russian literature, Mikhail Lermontov, poetry, lyrics by M. Lermontov, motif of loneliness, tragedy of life, search for a path, philology, relationships, biography and creativity, connection between shocks and the poet's lyrics.

Аннотация: В статье рассматривается влияние биографии Михаила Юрьевича Лермонтова на тематику его произведений. Особое внимание уделяется тематикам одиночества и личных трагедий великого русского поэта. Сформулировав проблему как «трагизм бытия» автор подчеркивает значимость ранних смертей близких родственников поэта, воспитания людьми другого поколения - бабушкой, любовных волнений, неписанных правил эпохи в виде дуэльной культуры для поэта и формирования на основе этих переживаний особой глубины исследуемых произведений.

Ключевые слова: история русской литературы, Лермонтов Михаил Юрьевич, поэзия, лирика М.Ю. Лермонтова, мотив одиночества, трагизм бытия, поиск пути, филология, взаимоотношения, биография и творчество, связь потрясений и лирики поэта.

Творческий путь Михаила Юрьевича Лермонтова занимает особое место в истории русской литературы. Полная трагических событий жизнь и ранняя смерть придают его работам неповторимую глубину и многогранность. Одними из самых значительных тем в его лирике являются трагизм бытия и мотив одиночества. Эти темы не только отражают личные переживания Лермонтова, но и являются реакцией на социально-исторические процессы его времени. В данной статье мы попытаемся глубже исследовать, как эти мотивы проявляются в его лирике и как они связаны с биографией поэта и контекстом эпохи, а также почему великий русский поэт и писатель XIX века стал символом своего времени.

Михаил Лермонтов начал писать стихи с раннего возраста, и уже в его юношеских работах заметны зародыши тем, которые станут центральными в его зрелой лирике. Ранние годы жизни поэта были омрачены личными трагедиями: смертью матери и отчуждением от отца – росла пропасть одиночества. Эти события привели в том числе и к непониманию со стороны окружающих, что нашло отражение в его стихах. Ранняя лирика Лермонтова проникнута темами утраты, пустоты и размышлений о смысле жизни, что предвещало его будущие произведения в тематике «трагизма». Этот мотив проявляется через ряд характерных черт его творчества.

В первую очередь рассмотрим, как Лермонтов использует тему трагизма для выражения своих личных переживаний. Его жизнь была полна внутренних и внешних конфликтов, включая раннее сиротство, сложные отношения с обществом и властью. Но, безусловно, одним из самых трагических моментов в жизни Лермонтова была ранняя смерть его матери, Марии Михайловны Лермонтовой. Она умерла, когда Михаилу было всего три года. Это событие оставило глубокий след в его душе и отразилось во многих его произведениях. После смерти матери Лермонтов был воспитан своей бабушкой, Елизаветой Арсеньевой. Её чрезмерная опека и стремление контролировать его жизнь, включая личные отношения и карьеру, создавали для поэта определённое напряжение и ограничения. Поведение Елизаветы Арсеньевой было обусловлено постоянной ответственностью, подпитываемой как со стороны её собственной внутренней обстановки – попытки заменить мать, ничего не жалея для внука, так и со стороны слабого здоровья Михаила, что требовало отдельного внимания. «В «Повести» через героя Сашу Арбенина – отражение самого автора, Михаил Лермонтов признаётся влияние своих болезней на ум и характер героя: «он выучился думать... Лишённый возможности развлекаться обыкновенными забавами детей, Саша начал искать их в самом себе. Воображение стало для него новой игрушкой... В продолжение мучительных бессонниц, задыхаясь между горячих подушек,

он уже привыкал побеждать страдания тела, увлекаясь грёзами души... Вероятно, что раннее умственное развитие немало помешало его выздоровлению...». Это раннее развитие стало для Лермонтова источником огорчений: никто из окружающих не только не был в состоянии пойти навстречу «грёзам его души», но даже и не замечал их» [9]. Нарастание вопросов здоровья, невозможность видаться с отцом – попытки свиданий отца с сыном встречали непреодолимые препятствия со стороны Арсеньевой, осознание отсутствия матери, привели к установкам внутреннего страдания.

Лермонтов неоднократно использовал тему трагизма для критики общественных порядков и нравов своего времени. Произведения, такие как «Пророк», «Бородино», отражают его разочарование в социальных условиях России 19-го века, бюрократии, дворянском сословии и военной истории. Рассмотрим отрывок из окончания стихотворения «Пророк»:

«...старцы детям говорят
С улыбкою самолюбивой:
«Смотрите: вот пример для вас!
Он горд был, не ужился с нами:
Глупец, хотел уверить нас,
Что Бог гласит его устами! ...»

В этих стихах чувствуется трагическая неизбежность судьбы, в которой он видел отражение искаженной морали и деградации общества под нависшими, навязанными устоями, мнениями, ранее принятыми и удобными правилами.

В следствие чего Лермонтов часто обращается к «философским размышлениям о смысле жизни, судьбе и предопределенности» [12, с. 70]. В таких стихотворениях, как «Парус», «Мцыри» и «Демон», прослеживается мотив борьбы индивидуума с несправедливостью мира, трагической неизбежности и одиночества. Символика и метафоры в этих работах глубоко философски насыщены и отражают трагизм человеческого существования. Вопрос трагический предопределенности был окончательно раскрыт в 1837 году. Будучи глубоко потрясенным смертью другого великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина, Лермонтов, окончательно принимая внутри себя неизбежность фатализма как стороны трагедии, «выплеснул» эмоции своего потрясения в строчках произведения «Смерть поэта» - «...судьбы свершился приговор!».

Он использовал разнообразные стилистические приемы для передачи трагических мотивов. Его поэзия характеризуется использованием метафор, символизма, контрастов и аллегорий, что позволяло ему глубоко и многогранно раскрывать темы трагедии и конфликта. Например, в «Парусе» образ одинокого паруса, идущего в бурное море, становится символом одиночества, сво-

боды и непримиримости с судьбой:

«...А он, мятежный, просит бури,
Как будто в бурях есть покой!»

Его подход к использованию личных переживаний для обсуждения более широких социальных и философских вопросов стал примером для многих последующих писателей. Данные аспекты «образуют сложную и многогранную картину, отражающую его глубокий внутренний мир и острое восприятие реальности. Произведения Лермонтова остаются актуальными и сегодня, вызывая глубокий эмоциональный отклик у читателей.» [12]. Поставила своеобразную точку в вопросе трагизма бытия сама смерть Лермонтова в дуэли с Николаем Мартыновым в 1841 году. Это событие в возрасте всего 26 лет стало последней и наиболее трагической страницей в его жизни. Таким образом, общая тема «трагизма» Лермонтова оказала значительное влияние на русскую литературу, открывая путь для более глубокого изучения темы индивидуальной борьбы и конфликта с обществом

Другая важная ветвь – это мотив одиночества в лирике поэта. «Лермонтов часто изображал одиночество как следствие несоответствия между личностью и обществом. В его стихах одиночество становится защитной реакцией на общественное лицемерие, бюрократию и социальную несправедливость» [10, с.99]. Эта тема особенно ярко проявляется в таких произведениях, как «Утес», «Поэт» и «Выхожу один я на дорогу», где поэт выражает свою душевную боль и отчуждение от окружающего мира:

«...Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть;
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть...
...
Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.»

Лермонтов часто «обращается к природе как к спутнику и убежищу от одиночества. В его стихах природа становится отражением внутреннего состояния лирического героя, местом уединения и размышлений» [3, с. 108]. Примером этого может служить стихотворение «Листья», где осенний пейзаж символизирует угасание надежд и одиночество.

В лирике Лермонтова одиночество нередко приобретает философский характер, становясь размышлением о смысле жизни, человеческой судьбе и моральных ценностях. Произведения, такие как «Ангел», «Молитва» и «Парус», рассматривают одиночество как путь к самопознанию и философскому осмыслению мира. Этот мотив, проходящий через всё его творчество, выражает глубокое чувство несоответствия с обществом, стремление к уединению и поиском смысла в жизни. Он остается

актуальным и сегодня, говоря о вечных человеческих ценностях и внутренних переживаниях. Тема одиночества в лирике Лермонтова многослойна и многогранна, что делает его произведения богатыми на эмоции и глубокие философские идеи.

Лирика Михаила Лермонтова, пронизанная темами трагизма и одиночества, остается важной частью русской классической литературы. Стиль Лермонтова в лирике уникален и многогранен. Его способность глубоко и точно выражать сложные эмоциональные и философские идеи, его яркое использование образов и метафор,

а также его инновационные эксперименты с формой стиха и русским языком наделяют его произведения актуальностью вне времени.

Социальные потрясения той эпохи, проходящие фундаментальной оболочкой трагедии отдельного человека с одной стороны, и целой страны – с другой, находят отражение и в сегодняшнем дне. Его произведения продолжают вдохновлять и вызывать эмоциональный отклик у литературоведов, подчеркивая универсальность и актуальность творчества великого поэта для каждого нового поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Молчанова Т.П., Лермонд Р. Лермонты– Лермонтовы. – М. 2008
2. Литература о жизни и творчестве М.Ю. Лермонтова. Библиографический указатель. 1978—1991 / РАН. Ин-т рус. лит.; Б-ка; Сост. О.В. Миллер; Под ред. Г.В. Бахаревои; Рецензент С.П. Финогеева. — СПб.: Русско-Балтийский информ. центр «Блиц», 2003
3. Ломинадзе С.В. Поэтический мир Лермонтова. - М.: Современник, 1985. - 288 с.
4. Ефимов И. Жемчужина страдания: Лермонтов глазами русских философов // Звезда. - 1991. - № 7. - С. 189 - 196.
5. Алексанян Е.А. Тема судьбы и рока в творчестве Лермонтова // Сб. «Научные труды. Вопросы филологии». — Ереван: «Лингва», 2004
6. «Весна» // Лермонтовская энциклопедия. — 1981 (текст). feb-web.ru.
7. М.Ю. Лермонтов: pro et contra / Сост. В.М. Маркович, Г.Е. Потапова. - СПб.: РХГИ, 2002. - 1080 с.
8. Лермонтов, М.Ю. Пророк: стихи и поэмы / М.Ю. Лермонтов; читает А. Балакирев. – М.: АРДИС, 2008. – 1 электрон. опт. диск. – (Литературные чтения).
9. Лермонтов, М.Ю. Герой нашего времени. Проза и поэзия / М.Ю. Лермонтов; читают В. Зозулин, Р. Суховерко. – М.: Страдиз Аудиокнига, 2004. – 1 электрон. опт. диск. – (Русская классика).
10. К 200-летию великого поэта президентская библиотека представляет уникальную лермонтовскую коллекцию // Президентская библиотека – <https://www.prlib.ru/news/658743>
11. Литература. Каталог стихотворений. М.Ю. Лермонтов - <https://www.culture.ru/poems/37119>
12. Лермонтов М.Ю. Сочинения в 2 томах / Сост. и комм. И.С. Чистовой; вступ. ст. И.Л. Андроникова. — М.: «Правда».

© Су Кэ (suc3665@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАТЕГОРИЯ ИНФОРМАТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ

CATEGORY OF INFORMATIVENESS OF POLITICAL SPEECH

S. Usov
O. Strizhkova
A. Kalinina
A. Izmailov
A. Morozova

Summary: In this study, the concept of discourse in linguistics and its various aspects are analyzed. The authors emphasize that discourse is not limited to a mere sequence of words or phrases but constitutes a complex phenomenon, encompassing context, interpretation, and the perception of the text by recipients. Political discourse is characterized separately and is described as a tool for conveying political opinions and manipulation using specific linguistic techniques and means. It is noted that the primary aim of political discourse is to influence society and political processes. Furthermore, the authors specifically address the phenomenon of informativeness in political discourse, describing it as a measure of the amount of information that should be understandable and useful to the message recipient. It is emphasized that informativeness depends on context, situation, and the individual's knowledge. In conclusion, the authors underscore the significance of understanding informativeness in political discourse, as its phenomenon assists speech recipients in making informed decisions based on the received information.

Keywords: informativeness, political discourse, linguistic techniques, manipulativity.

Усов Сергей Сергеевич

Старший преподаватель, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

usov-ss@ranepa.ru

Стрижкова Ольга Валерьевна

Кандидат филологических наук, доцент, Оренбургский государственный университет

yanusic79@mail.ru

Калинина Анастасия Сергеевна

Преподаватель, Российский государственный социальный университет (г. Москва)

KalininaAS@rgsu.net

Измайлов Антон Зелимханович

Кандидат филологических наук, доцент, Университет «Синергия» (г. Москва)

arolan705@yandex.ru

Морозова Анна Евгеньевна

Кандидат исторических наук, доцент, Томский государственный университет

ann.morozo@yandex.ru

Аннотация: В данном исследовании анализируется понятие дискурса в лингвистике и его разнообразные аспекты. Авторы подчеркивают, что дискурс не ограничивается просто последовательностью слов или фраз, а представляет собой сложное явление, включая контекст, интерпретацию и восприятие текста реципиентами. Отдельно характеризуется политический дискурс, который описывается как инструмент передачи политических мнений и манипуляций с использованием специфических лингвистических приемов и средств. Указывается, что основной целью политического дискурса является влияние на общество и политические процессы. Кроме того, авторы отдельно поднимают вопрос феномена информативности в политическом дискурсе, описывая ее как меру количества информации, которая должна быть понятной и полезной для получателя сообщения. Отмечается, что информативность зависит от контекста, ситуации и знаний человека. В качестве заключения, авторы подчеркивают важность понимая информативности в политическом дискурсе, так как ее феномен помогает реципиенту речи принимать обоснованные решения, основываясь на полученной информации.

Ключевые слова: информативность, политический дискурс, лингвистические приемы, манипулятивность.

В лингвистике такой термин как «дискурс» имеет множество вариаций оттенков. Его нельзя описать как просто последовательность слов или фраз в языке. Дискурс представляет собой комплексное явление, охватывающее не только сам текст или речь, но и контекстуальную информацию, а также способы интерпретации и восприятия этого текста реципиентом речи или социумом в целом [2]. Дискурс можно охарактеризовать, как связный текст, который участвует во взаимодействии человека и в создании механизмов сознания или, по-другому, когнитивных процессов [7].

Н.Д. Арутюнова трактует термин «дискурс» как когнитивную связь текста в сочетании с другими факторами человека – социокультурными, психологическими, экстралингвистическими и т.д. [1, с. 136].

Можно выделить несколько аспектов, которые характеризуют базовое понятие дискурса. Дискурс всегда встроен в определенный контекст речи, который включает в себя социокультурные, исторические или ситуативные особенности культурного слоя общества, а также воспитания индивида. Также дискурс, как наука, исследу-

ет как текст или речь создают смысловое наполнение, и как оно может быть понято реципиентами речи [5]. Важно понимать, что смысл часто формируется не только лексическими и синтаксическими структурами, но также и контекстом, и принятыми социокультурными нормами общества [3], например в своих работах Н.А. Ефименко и М.К. Голованивская четко показывают культурные отличия китайского языка, а также сравнивают отдельные аспекты с русской культурой [4, с. 87].

Е.В. Сидоров определяет дискурс как широкое и комплексное понимание языковой деятельности, которая превосходит простое использование отдельных слов и фраз [8].

Политический дискурс – это один из видов дискурса, используемый в политической области, предназначенный для передачи мнений о различных политических вопросах. Это может быть и выступление политика, и речь во время дебатов, и новостные сюжеты о политических событиях. Характеризуется использованием специфических терминов, образов, фигур речи, которые, будучи направленными на аудиторию, несут в себе определенный смысл. Для политического дискурса характерны некоторые особенности, а именно – использование аргументации в целях поддержки своей точки зрения; использование такого приема, как манипулирование, для воздействия на аудиторию; наличие риторических приемов для большего эмоционального воздействия, привлечения реципиентов речи на свою сторону.

Ю. Хабермас описывал политический дискурс, как диалог, построенный на взаимоуважении, цель которого – достичь позитивных итогов в отношении политических вопросов, при этом процесс проявления дискурса не должен нести в себе признаков манипуляции чьим-либо мнением [13]. Под термином «манипулятивность» можно поднимать возможность человека или сообщества воздействовать на других людей с целью получения желаемых результатов, что впоследствии приведет к изменению их поведения или смены ими своих взглядов. Применительно к дискурсу, процесс манипуляции основан на применении специальных языковых средств, процесса коммуникации и различных лингвистических техник (к примеру – эмоционально-окрашенной лексики).

Исследователи указывают, что самым главным аспектом политического дискурса, а также его основной функцией, является оказание влияния на общество и политические процессы. С точки зрения критиков этой идеи – политический дискурс служит средством манипуляции человеком.

Кроме того, если говорить о политическом дискурсе, то он может служить инструментом, с помощью которого можно расширить влияние и идеологию на реци-

пиента речи [6, с. 64]. Политический дискурс, как наука, исследует и анализирует различные практики, устанавливающие и поддерживающие социокультурные, политические нормы и структуры. Харченко Н.Л. в своем исследовании анализирует такую структуру языка как категория фантастического в политическом дискурсе [14, с. 204]. Ученые рассматривают речи и тексты, чтобы выявить, какие слова, фразы и лингвистические структуры используются для создания и передачи определенного смысла [11], который, в свою очередь, воздействует на аудиторию [10, с. 45].

В целом же, исследование дискурса – это обширная и многогранная область, которая привлекает множество ученых из разных областей – не только лингвистики, но и социологии, политологии и антропологии. Это естественно, так как текст и речь неразрывно связаны с человеческой деятельностью и самим человеком [9, с. 419]. Французский философ и историк М. Фука ввел понятие «властного дискурса» и анализировал, как власть и знание взаимосвязаны в обществе через язык. Ж. Деррида, также французский философ, подчеркивал роль языка в создании и интерпретации смысла, а также проводил аналитическую работу, связанную с дискурсивными конструкциями. Т.А. ван Дейк, голландский лингвист, сосредоточил свое внимание на исследовании политического и медийного типов дискурса. Именно он ввел концепцию критического дискурсивного-анализа (КДА) [12, с. 105].

Сам процесс построения политического дискурса должен быть информативен. Термин «информативность» в лингвистике следует охарактеризовать как некое количество информации, содержащейся в тексте или высказывании, которая нужна для передачи смысловых образов на направленный объект речи. Информативность зависит от новизны самой информации в высказывании, а также от того, на сколько она может быть полезной для получателя сообщения. Важно отметить, что феномен информативности не всегда можно оценить по количеству слов в тексте, так как, кроме них, он зависит от контекста, ситуации, знаний и других факторов.

В лингвистике существуют несколько теорий, которые пытаются формализовать и измерить информативность текста или высказывания в различных единицах. Например, К. Шеннон занимался разработкой математических инструментов для измерения информационной эффективности текста [15].

Чтобы проанализировать и понять, как можно показать информативность текста, напишем небольшое политическое выступление, адресованное избирателям от лица политика, и рассмотрим основные лингвистические приемы.

Уважаемые избиратели, я обещаю сосредото-

читься на решении наиболее важных вопросов нашего общества, таких как образование, здравоохранение и экономическое восстановление. Мы создадим более доступные и качественные школы, чтобы наши дети получали лучшее образование. Также мы сделаем здравоохранение доступным и удобным для всех, уменьшим стоимость лекарств и обеспечим его получения для всех нас. Мы будем работать над созданием новых рабочих мест и поддерживать малые и средние предприятия.

Моя команда и я лично стремимся к честным и прозрачным решениям. Мы обещаем регулярно информировать вас о наших действиях и тратах бюджета. Мы также обещаем прислушиваться к вам и взаимодействовать с обществом, чтобы учесть ваши потребности и мнения.

Спасибо, что доверяете мне ваши голоса. Вместе мы можем добиться позитивных перемен и сделать нашу страну еще лучше.

В данном примере содержатся конкретные обещания и планы, а также подчеркивается важность честности, прозрачности и вовлечения избирателей.

Один из лингвистических приемов, использованных в данном сообщении, является «конкретность». В тексте используются конкретизированные и ясные фразы, такие как «создадим более доступные и качественные школы», «уменьшим стоимость лекарств» и «поддержим малые и средние предприятия». С помощью данных фраз речь политика выглядит более наглядным.

Кроме того, используется прием «перечисление» - идет перечисление важных общественных областей, обычно связанных с некоторыми проблемами в реализации, такие как образование, здравоохранение и экономика, что позволяет избирателям четко понимать, над чем будет работать политик.

«Смысловое повторение» - фразы «мы обещаем» и «мы будем работать над...» имеют схожую смысловую нагрузку и используются для усиления и запоминания информации.

Употребление личных местоимений «мы», «я» для

установления более персонализированной и привлекательной коммуникации политика и реципиентов речи.

Принцип обратной связи в данном сообщении подчеркивается регулярностью информирования о действиях политика. Данный прием подчеркивает важность прозрачности намерений политика, а также вовлеченность избирателей в процесс развития своего общества, города, страны и т.д.

В качестве манипулятивной функции можно указать на то, что политик, с помощью вышеперечисленных приемов, может пытаться навязать своё мнение реципиентам его речи, но в данном случае это слишком дискурсивное понятие. Делать выводы о манипулятивности в данном примере политической речи можно только опираясь на своеобразный «контекст», окружающий политика с разных сторон, который не указан, а также основываясь на его репутации, т.е. на социокультурных факторах, опять же, неизвестных и непонятных нам в данном примере.

Учитывая вышеописанное, мы можем указать, что категория информативности в политическом дискурсе характеризуется следующими основными чертами:

- информативность проявляется в способности политических лидеров передавать конкретную и значимую информацию;
- информативный политический дискурс должен быть объективным и неискаженным;
- феномен информативности должен быть прозрачным в отношении источников этой информации;
- обращаться к актуальным вопросам и проблемам;
- включать в себя обратную связь с избирателями;
- информация должны быть представлена так, чтобы быть понятной для широкой аудитории, что подразумевает отсутствие сложной терминологии и лишних технических деталей.

Информативность в политическом дискурсе играет важную роль, так как позволяет избирателям принимать взвешенные и основанные на информации решения, а также способствует к увеличению доверия к политическим лидерам и процессу выборов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова, Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137. – EDN YKLEVT.
2. Валгина Н.С. Теория текста: учебное пособие. М.: Логос, 2003. 280 с.
3. Вежицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов: Монография / А. Вежицкая, А.Д. Шмелев. – Москва: Языки славянской культуры, 2001. – 288 с. – ISBN 5-7859-0189-7. – EDN SUMHVV.
4. Головановская, М.К. Представление о мужской красоте в русской и китайской культуре / М.К. Головановская, Н.А. Ефименко // Философия и культура. – 2022. – № 9. – С. 87-98. – DOI 10.7256/2454-0757.2022.9.38776. – EDN AEMTYI.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. М.: Гнозис, 2006.

6. Крутова, И.Н. Информативность политического текста как способ влияния на реципиента речи (на примере выступления Президента США Дж. Байдена) / И.Н. Крутова, Г.А. Хорохорина, Е.А. Акбилек // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 6-2. – С. 64-68. – DOI 10.37882/2223-2982.2022.06-2.12. – EDN FFEJYB.
7. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). М.: Советская энциклопедия, 1990.
8. Сидоров, Е.В. Онтология дискурса / Е.В. Сидоров; Е.В. Сидоров. – Изд. 2-е. – Москва: URSS, 2009. – 228 с. – ISBN 978-5-397-00072-7. – EDN QUDUWD.
9. Содержательно-подтекстовый слой информативности текста как способ выражения авторской модальности (на примере рассказа И.А. Бунина «в Париже») / Н.Л. Харченко, М.А. Сафонов, С.С. Усов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2018. – Т. 28, № 3. – С. 419-428. – EDN XVBPRI.
10. Уланова, К.А. Роль интонации в публичной речи политического лидера / К.А. Уланова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2011. – № 3. – С. 45-49. – EDN OCVXBD.
11. Уланова, К.Л. Структурно-смысловые компоненты в имплементации категории тождества при построении ораторской речи: специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Уланова Капитолина Леонидовна. – Москва, 2016. – 22 с. – EDN ZQCLKZ.
12. Усов, С.С. Эмоционально-оценочная номинация реалий в политическом дискурсе в XXI в / С.С. Усов, М.А. Сафонов, Н.Л. Харченко // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 3(146). – С. 105-109. – EDN NPTBRS.
13. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия / Т.2. – Общественное мнение: исследование общественного мнения. М.: Аспект Пресс, 2000. – 618 с.
14. Харченко, Н.Л. Категория фантастического в политическом дискурсе / Н.Л. Харченко // Инновации и инвестиции. – 2014. – № 7. – С. 204-206. – EDN XQYKYN.
15. Claude E. Shannon. A Mathematical Theory of Communication // The Bell System Technical Journal. – 1948. - №27.

© Усов Сергей Сергеевич (usov-ss@ranepa.ru), Стрижкова Ольга Валерьевна (yanusic79@mail.ru),
Калинина Анастасия Сергеевна (KalininaAS@rgsu.net), Измайлов Антон Зелимханович (arolan705@yandex.ru),
Морозова Анна Евгеньевна (ann.morozo@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

ОСОБЕННОСТИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ПОНИМАНИЯ КОНТЕКСТНОГО ПЕРЕВОДА HUMANITY (ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ИЛИ ЧЕЛОВЕЧНОСТЬ)

Фролова Ольга Алексеевна

Доцент, Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«МИРЭА — Российский технологический университет»
frolova_o@mirea.ru

Давтян Анаит Гагиковна

Доцент, Российская Академия Народного Хозяйства и
Государственной Службы при Президенте
Российской Федерации
davtyan.anahit@gmail.com

FEATURES OF THE ETHNO-CULTURAL UNDERSTANDING OF THE CONTEXTUAL TRANSLATION OF HUMANITY

**O. Frolova
A. Davtyan**

Summary: The article explores the ethnocultural understanding of the translation of the word "HUMANITY" dating back to the English language in various language groups, focusing on Indo-European and Sino-Tibetan ethnic groups. The study emphasizes that words translation and understanding varies depending on cultural and philosophical characteristics, which has significant implications for intercultural communication and understanding. By analyzing the lexicon and semantics in various languages, the article reveals various interpretations of this concept in the context of cultural and philosophical influences. There is a variability in the understanding of "HUMANITY" in Indo-European languages, including Germanic, Romance and Slavic. The authors emphasize the importance of cultural and philosophical contexts in the formation of the translation understanding and reveals the unique features of the ethno-cultural perception of the concept of "HUMANITY". These interpretations reflect the values, goals and worldview of each ethnic group, highlighting the richness of ethnic and cultural diversity.

Keywords: ethnocultural understanding, translation, "HUMANITY", interpretation, Indo-European languages, Sino-Tibetan group, cultural influence, community, humanity.

Аннотация: В статье исследуется этнокультурное понимание перевода слова «HUMANITY», восходящего к английскому языку, в различных языковых группах, сосредотачивая внимание на индоевропейских и китайско-тибетских этнических группах. Исследование подчеркивает, что перевод и понимание слов варьируется в зависимости от культурных и философских особенностей, что имеет значительные последствия для межкультурной коммуникации и понимания. Проанализировав лексику и семантику в различных языках, статья раскрывает разнообразные интерпретации этого понятия в контексте культурных и философских влияний. В индоевропейских языках, включая германские, романские и славянские, наблюдается вариативность в понимании «HUMANITY». Авторы обращают внимание на важность культурных и философских контекстов в формировании понимания перевода и раскрывает уникальные черты этнокультурного восприятия понятия «HUMANITY». Эти интерпретации отражают ценности, цели и мировоззрение каждой этнической группы, подчеркивая богатство этнокультурного многообразия.

Ключевые слова: этнокультурное понимание, перевод, «HUMANITY», интерпретация, индоевропейские языки, китайско-тибетская группа, культурное влияние, общность, гуманность, человечество.

Взгляд на процессы межъязыковой коммуникации никогда не ограничивался простым замещением слов и фраз из одного языка на другой. Одним из ключевых аспектов, определяющих глубину и точность перевода, является учёт этнокультурных особенностей, которые тесно переплетаются с пониманием основных понятий и ценностей. В данной статье мы сосредоточимся на исследовании особенностей этнокультурного понимания контекстного перевода английского слова «HUMANITY» (человечество или человечность) и его значения для более глубокого осмысления этого понятия.

Концепция слова «HUMANITY» олицетворяет не только биологический аспект человеческой природы, но и богатое накопление исторических, культурных и эмоциональных оттенков. Контекстное понимание этого слова охватывает не только лексический диапазон, но и широкий спектр социокультурных значений, которые

иногда могут значительно отличаться в разных языках и культурах. Этот процесс обогащения значения слова «HUMANITY» через призму этнокультурных аспектов позволяет более глубоко проникнуть в суть человеческой сущности и поликультурного общества. Мы также рассмотрим влияние культурных факторов на понимание понятия «HUMANITY», проанализируем, какие аспекты этнокультурного перевода могут оказать воздействие на толкование этого ключевого слова, обратим внимание на случаи, когда пропущенные нюансы межъязыковой коммуникации могут привести к искажениям в передаче ценностей и эмоциональной глубины, связанных с понятием «HUMANITY».

Слово «HUMANITY» имеет свое происхождение в латинском языке. Оно произошло от латинского слова «humanitas», которое в свою очередь происходит от слова «humanus», означающего «человеческий». Эти слова

восходят к корню «homo», что означает «человек».

В английском языке «HUMANITY» используется для обозначения коллективной сущности человеческого общества, его культурных, социальных и эмоциональных аспектов. Понятие «HUMANITY» охватывает идеи о человеческой природе, ценностях, морали, социальной ответственности и взаимопонимании. Оно выражает не только биологическое сходство между людьми, но и объединяющие факторы, формирующие общество и культуру.

Это понятие также имеет глубокие эмоциональные оттенки, связанные с состраданием, толерантностью, взаимопониманием и важностью сохранения человеческой доброты. «HUMANITY» часто используется в контексте выражения человеческих ценностей, общественных и культурных норм, а также в философских и этических размышлениях.

Однако в разных культурах и языках понятие «HUMANITY» может иметь свои нюансы и оттенки. Этимологическое происхождение слова может нести с собой определенные значения, связанные с историей развития общества и культуры. Этнокультурные особенности могут влиять на интерпретацию и толкование понятия «HUMANITY», что делает его идеальным объектом исследования для более глубокого понимания межъязыковой коммуникации и культурных взаимодействий.

Например, слово «HUMANITY» в российском сегменте интерпретируется следующим образом, согласно новому большому англо-русскому словарю под общим руководством акад. Ю.Д. Апресяна [5]:

1. Человечество; род людской: Эта интерпретация охватывает общее понятие человеческого общества, всех людей в их совокупности.
2. Разг. Масса людей, толпа, народ: В этом контексте «HUMANITY» может обозначать большую группу людей, толпу или общественное скопление. Пример: «The theatre poured out its humanity» - «Из театра валила толпа.»
3. Гуманность, человечность, человеколюбие; гуманизм: Здесь «HUMANITY» указывает на качества и черты, связанные с человеческой добротой, состраданием и гуманностью. Примеры: «Act of humanity» - «Гуманный поступок.» «To treat a prisoner with humanity» - «Гуманно обращаться с заключённым.»
4. Гуманные действия (во множественном числе): Здесь «HUMANITY» указывает на совокупность гуманных поступков и действий.
5. Человеческая природа; человеческие качества (во множественном числе): В этом контексте слово выражает общие черты и характеристики, присущие человеческой природе.

6. Классические языки и литература: Эта интерпретация связана с областью изучения классических языков и литературы.

7. Гуманитарные науки: В этом контексте «The Humanities» охватывают гуманитарные науки, такие как история, литература, искусствоведение и т. д.

Эта многообразная интерпретация слова «HUMANITY» в российском сегменте отражает его богатство значений и контекстов, которые могут оказывать влияние на разнообразные сферы человеческой деятельности, от общественных норм до гуманитарных наук и образования.

В контексте этнокультурного понимания перевода, важно отметить пример ошибочного перевода, который имеет глубокие исторические и культурные корни. Один из ярких примеров такой ситуации - английское выражение «crimes against humanity» («преступления против человечества»), используемое для обозначения массовых нарушений прав человека, в том числе геноцидов и других ужасных преступлений [1].

В данном контексте «humanity» принимает значение «человечество», то есть коллективное понятие о совокупности всех людей. Однако, из-за различий в значениях слова «humanity» в английском и русском языках, возникает ошибка при переводе этого выражения. В английском языке «humanity» олицетворяет собой понятия сущности, общности людей, а также гуманности и человеколюбия. Ошибка в переводе происходит из-за некорректного ассоциирования английского «humanity» с русским «человечность», вместо более правильного соотношения с «человечество».

В этом контексте, анализируя ошибочный перевод на примере «преступления против человечности» (вместо «преступления против человечества»), можно увидеть влияние культурных особенностей на понимание и интерпретацию понятий. Как было указано ранее, английский термин «crimes against humanity» имеет тесную связь с общественным восприятием нарушений прав и ценностей всего человечества, в то время как некорректный русский перевод смещает акцент с совокупности людей на абстрактное понятие «человечность».

Этот пример подчеркивает важность не только лингвистической точности в переводе, но и глубокого понимания культурных нюансов и особенностей каждого языка. Этнокультурное понимание перевода ставит задачу не просто передачи лексических значений, но и передачи того контекста, в котором слово используется, учитывая исторические, социокультурные и эмоциональные аспекты.

Анализируя интерпретацию слова «HUMANITY» в англо-украинском и англо-белорусском словарях, мы

можем выявить схожие особенности его восприятия в этнических восточнославянских группах.

В англо-украинском словаре (С.М. Крысенко) данное слово имеет следующие переводы [6]:

1. Людство: Это значение соответствует общему понятию о человеческом обществе.
2. Людська природа: Отражает аспекты индивидуальной и коллективной природы человека, включая его характер, свойства и качества.
3. Людність: Этот перевод наиболее тесно связан с английским «humanity» в смысле гуманности, человеколюбия и гуманизма.

В англо-белорусском словаре (Т. Суша) переводы аналогичны [9]:

1. Чалавэцтва; род людскі: Здесь также передается общее понятие о человеческом обществе.
2. Гуманнасць, чалавэчнасць, чалавекалюбства; гуманізм: Это значение охватывает аспекты гуманности, человеколюбия и гуманизма, связанные с гуманитарными ценностями.

Схожесть интерпретаций в англо-украинском и англо-белорусском словарях указывает на общность понимания данного термина в этнических восточнославянских группах. Основное значение, связанное с обозначением человеческой природы и общности, сохраняется в переводах на украинский и белорусский языки. Также присутствует аспект гуманности, человеколюбия и гуманизма, который может быть отмечен в переводах на оба языка.

Эти схожие интерпретации подчеркивают общие культурные ценности и понимание восточнославянских народов относительно понятия «HUMANITY». Такие сходства свидетельствуют о глубокой взаимосвязи между этими культурами и их общими ценностями, связанными с человеческой природой и гуманитарными аспектами.

Анализ показывает, что в восточнославянских языках - русском, украинском и белорусском - слово «HUMANITY» интерпретируется в большей степени как «человечество», а не «человечность». Это явление можно связать с глубокой исторической и культурной связью восточнославянских групп с понятием «человечества» в широком смысле, и этот аспект имеет свои корни в понятии соборности.

Соборность, или «соборное сознание», является важной чертой в восточнославянской культуре. Она отражает общее чувство общности, солидарности и связи между членами общества, а также стремление к единству и взаимопониманию. Исторически, восточнославянские народы часто ощущали себя как часть большой семьи славян, что подчеркивало их восприятие себя в контек-

сте общности людей [12].

Этот аспект соборности влияет на восприятие понятия «HUMANITY» в восточнославянских языках. Подчеркивая «человечество» в толковании этого слова, эти языки придают больший акцент общности, солидарности и взаимосвязи между людьми, чем на индивидуальные качества или черты человека. Такое понимание подчеркивает важность единства и общего блага для всех членов человеческой общности, что соответствует идеалам соборности.

Таким образом, понимание слова «HUMANITY» в восточнославянских языках, как «человечество», имеет свои корни в культуре, истории и ценностях этих народов. Это подчеркивает уникальные черты этнокультурного понимания перевода и связи между языком, культурой и коллективной идентичностью.

Теперь проследим, как слово «HUMANITY» понимается в других индоевропейских языках – прежде всего, в германских и романских языковых группах. Результаты отражены в таблице ниже (табл. 1).

Эти примеры иллюстрируют, как разнообразно воспринимается понятие «HUMANITY» в различных индоевропейских языках и культурах.

Итак, относительно преобладающей интерпретации понятия «HUMANITY» в различных индоевропейских этнических группах можно сделать следующие выводы:

1. *Германская группа (немецкий, шведский)*. В германских языках, таких как немецкий и шведский, акцент делается на понимании «HUMANITY» как «человечество». Это связано с более общим понятием общности всех людей и сущностью человеческой общности. Преобладающая интерпретация подчеркивает общность и единство человеческого общества.
2. *Романская группа (французский, итальянский, испанский, португальский)*. В романских языках, включая французский, итальянский, испанский и португальский, интерпретация «HUMANITY» также смещена в сторону «гуманности», «человечности» и «гуманизма». Это указывает на важность качеств и ценностей, связанных с моральными и этическими аспектами человеческой природы.
3. *Славянская группа (русский, украинский, белорусский, польский, чешский)*. В славянских языках, таких как русский, украинский, белорусский, польский и чешский, преобладает интерпретация «HUMANITY» как «человечество». Это восприятие подчеркивает общность всех людей и единство человеческой сущности, что связано с идеалами соборности и общности, характерными для этих культур.

Таблица 1.

Значение перевода слова «Humanity» в индоевропейской языковой семье

Язык / Этническая группа	Интерпретация английского слова "HUMANITY"	Объяснение
Французский	"Humanité" - гуманность, человечность	В французском языке акцент на гуманности и гуманизме.
Немецкий	"Menschheit" - человечество	В немецком языке подчеркивается общность и сущность человеческого общества.
Итальянский	"Umanità" - человечность, гуманизм	Акцент в итальянском языке на качествах человека.
Испанский	"Humanidad" - гуманность, человечность	В испанском языке также уделяется внимание гуманности и человечности.
Португальский	"Humanidade" - гуманность, человечность	В португальском языке акцент на человечности и гуманности.
Ирландский (гэльский)	"Duineacht" - человечность, гуманность	В ирландском языке тоже подчеркивается человечность и гуманность.
Греческий	"Ἀνθρωπότητα" (Anthropótita) - человечество	Греческий язык подчеркивает общность и сущность человеческого общества.
Польский	"Ludzkość" - человечество	В польском языке акцент на общности и сущности человеческого общества.
Чешский	"Lidstvo" - человечество	В чешском языке тоже уделяется внимание человечеству.
Шведский	"Mänsklighet" - человечность	В шведском языке акцент на качествах человека.

Таблица 2.

Значение перевода слова «Humanity» в китайско-тибетских языках

Язык / Этническая группа	Интерпретация слова «HUMANITY»	Объяснение
Китайский	"人类" (Rénlèi) - человечество, гуманность	В китайском языке подчеркивается общность и сущность человеческой общности.
Тибетский	"མི་ཚོས་པ།" (Mi chos pa) - человечество	В тибетском языке также акцент на общности и сущности человеческой общности.
Японский	"人類" (Jinrui) - человечество, люди	В японском языке акцент на сущности человеческой общности и общности людей.

Таким образом, в различных индоевропейских этнических группах преобладающая интерпретация «HUMANITY» связана с общностью, сущностью и качествами человеческой природы. Однако в романских языках акцент больше смещен на гуманность и гуманизм, подчеркивая важность моральных и этических аспектов, а в германских и славянских языках - на общность и сущность человеческой общности.

Также рассмотрим, каково контекстное значение перевода слова «HUMANITY» в восточных этнокультурных группах – китайско-тибетских языках (табл. 2).

Эта дополненная таблица показывает, что в японском, как и в китайско-тибетской языковой группе, интерпретация «HUMANITY» также связана с пониманием «человечество». Акцент в японском языке подчеркивает, как сущность человеческой общности, так и общность людей, что отражает важные аспекты восприятия человеческой природы и общественных связей.

Восприятие понятия «HUMANITY» в языках китайско-тибетской группы, включая китайский и тибетский, а также в японском, имеет корни в глубоко укорененных философских и культурных аспектах, преобладающих в

этнических группах. Это восприятие может быть связано с конфуцианской философией и другими культурными влияниями.

Конфуцианская философия играла существенную роль в формировании общественных ценностей и моральных норм в китайской и японской культурах. Принципы конфуцианства, такие как уважение к старшим, соблюдение этикета, справедливость и гуманность, подчеркивают важность взаимодействия внутри общества, поддержания гармоничных отношений и стремления к общему благу. В этой философии уделяется большое внимание доброте, человеколюбию и справедливости, что соответствует интерпретации «HUMANITY» как «человечество» и подчеркивает общность всех людей.

Следовательно, влияние конфуцианской философии может быть причиной того, что в китайско-тибетской языковой группе, включая китайский и японский, интерпретация «HUMANITY» подразумевает «человечество». Это связано с акцентом на важности общности, уважения к человеческим отношениям и гуманности, что вместе создает понимание человеческой сущности и ценностей в этих культурах.

В заключение, в данной статье были исследованы различные аспекты этнокультурного понимания перевода слова «HUMANITY» в разных языковых группах, сфокусировавшись на индоевропейских и китайско-тибетских этнических группах. Анализ показал, что разнообразные интерпретации этого понятия связаны с уникальными историческими, культурными и философскими контекстами каждой этнической группы.

В индоевропейских языках, включая германские, романские и славянские, акцент может быть смещен на разные аспекты понятия «HUMANITY». В германских языках, как немецком и шведском, уделяется внимание пониманию «человечество», подчеркивая общность и сущность человеческой общности. В романских языках, таких как французский, итальянский, испанский и португальский, акцент смещен к гуманности, морали и этическим ценностям человеческой природы. В славянских языках,

как русском, украинском, белорусском, польском и чешском, подчеркивается «человечество», что может быть связано с идеалами соборности и общности.

В китайско-тибетской языковой группе, включая китайский, тибетский и японский, также преобладает интерпретация «HUMANITY» как «человечество». Эта интерпретация связана с укорененной в этнических группах конфуцианской философией, подчеркивающей важность гуманности, справедливости, уважения и общности.

Таким образом, данное исследование демонстрирует, как культурные, философские и исторические факторы формируют разнообразные понимания перевода одного понятия в разных языковых группах. Эти интерпретации отражают идеи, ценности, понятия и самобытность каждой этнической группы, подчеркивая богатство этнокультурного многообразия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсегов, Ю.Г. Декларация 1915 года — этап формирования международной ответственности за геноцид // Турецкая доктрина международного права на службе политики геноцида. (О концепции члена «Комиссии примирения» Гюндюз Актана). — М.: Готика, 2002.
2. Григорян Татевик Вартавовна Лингвистические особенности слова «Гуманизм» и слов этой группы // Science Time. 2014. №7 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskie-osobennosti-slova-gumanizm-i-slov-etoj-gruppy> (дата обращения: 18.08.2023).
3. Efremenko D., Evseeva Y. Studies of Social Solidarity in Russia: Tradition and Modern Trends. // American Sociologist, v. 43, 2012, no. 4. — NY: Springer Science+Business Media. — p. 354-355.
4. Завьялова О.И. Большой мир китайского языка. М.: Восточная литература, 2010. 287 с.
5. Koptseva Natalia P., Bakhova Natalia A., Medyantseva Nadezhda V. Classical and contemporary approaches to ethno-cultural studies. The kernel of ethnos // Журнал СОУ. Гуманитарные науки. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/classical-and-contemporary-approaches-to-ethno-cultural-studies-the-kernel-of-ethnos> (дата обращения: 18.08.2023).
6. Новый большой англо-русский словарь: в 3 т. Около 250000 слов = New English-Russian dictionary / Апресян Ю.Д., Медникова Э.М. Петрова А.В. и др.; Под общ. рук. Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна. — 2-е изд., испр. — М.: Русский язык, 1997. — Т. 3: R—Z. — 824 с
7. Новітній англо-український, українсько-англійський словник: 100 000 слів / уклад. С.М. Крисенко. — Харків: ВАТ Харківська книжкова фабрика ім. Фрунзе, 2005. — 959 с.
8. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. 4-е изд. — М., 2007.
9. Сино-тибетские языки / Старостин Г.С. // Сен-Жерменский мир 1679 — Социальное обеспечение. — М.: Большая российская энциклопедия, 2015. — С. 239.
10. Суша Т.М. - Англійська-беларуска-рускі слоўнік / Англо-белорусско-русский словарь, 2004.
11. Felde, O. & Biryulina, E. (2022). Humanity as a Universal of Russian Linguistic Culture. Bulletin of Kemerovo State University. 24. 255-265. 10.21603/2078-8975-2022-24-2-255-265.
12. Пестрецов А.Ф. Соборность - константа русского национального самосознания // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2008. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sobornost-konstanta-russkogo-natsionalnogo-samosoznaniya> (дата обращения: 19.11.2023).

© Фролова Ольга Алексеевна (frolova_o@mirea.ru), Давтян Анаит Гагиковна (davtyan.anahit@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИДЕЯ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ УТОПИИ В РОМАНЕ М. ПРИШВИНА «КАЩЕЕВА ЦЕПЬ»

Цзян Пинчжэ

Аспирант, Московский педагогический государственный
университет
793918951@qq.com

THE IDEA OF AN AESTHETIC UTOPIA IN M. PRISHVIN'S NOVEL "KASHCHEEVA CHAIN"

Jiang Pingzhe

Summary: The article is devoted to the study of the idea of aesthetic utopia in Mikhail Prishvin's novel «Kashcheeva Chain». The author concludes that in this novel Alpatov's daring escape from «Asia» in childhood, his longing for a forgotten country, curiosity about the «Golden Mountain» reflect the aesthetic utopian concept of Prishvin and show his desire for a new wonderful life. This is considered one of the main ideas of his work. The author tries to show his longing and desire for a better future through utopian ideal spaces and images. And although these utopian ideas are difficult to implement in reality, they are still important revelations for motivating people to a better life and development. The creation of a spiritual utopia and a wonderful new life, which Roman Alpatov aspired to, is, in essence, a kind of eternal truth, goodness and beauty. This is the ideal of a man beyond time, expressing the hero's desire for spiritual values. However, it is impossible to transform life by relying on art alone, since this is an impossible task for art. Therefore, an aesthetic utopia can only be an illusory fantasy. However, the Prishvin utopian scenario has its positive sides. In particular, as a result of his searches, Alpatov achieves reconciliation between his spiritual utopia and the ideals of the state in nature, and with the work of his whole life he created an ideal utopia.

Keywords: russian literature, the idea of aesthetic utopia, aesthetic utopia, utopian images, spiritual utopia, M. Prishvin, Kashcheeva chain, Alpatov.

Аннотация: Статья посвящена исследованию идеи эстетической утопии в романе Михаила Пришвина «Кашеева цепь». Автор приходит к выводу, что в указанном романе смелый побег Алпатова из «Азии» в детстве, его тоска по забытой стране, любопытство к «Золотой горе» отражают эстетическую утопическую концепцию Пришвина и показывают его стремление к новой прекрасной жизни. Это считается одной из основных идей его творчества. Автор пытается показать свою тоску и стремление к лучшему будущему через утопические идеальные пространства и образы. И хотя эти утопические идеи трудно реализовать в реальности, они все же являются важными откровениями для мотивации людей к лучшей жизни и саморазвитию. Созидание духовной утопии и прекрасной новой жизни, к которому стремился герой романа Алпатов, есть, по существу, некая вечная истина, добро и красота. Это идеал человека вне времени, выражающий стремление героя к духовным ценностям. Однако преобразовать жизнь, только опираясь на искусство, невозможно, так как для искусства это является невыполнимой задачей. Поэтому эстетическая утопия может быть только иллюзорной фантазией. Однако пришивинский утопический сценарий имеет и положительные стороны. В частности, в результате своих исканий Алпатов достигает примирения между своей духовной утопией и идеалами государства в природе, трудом всей своей жизни он создал идеальную утопию.

Ключевые слова: русская литература, идея эстетической утопии, эстетическая утопия, утопические образы, духовная утопия, М. Пришвин, Кашеева цепь, Алпатов.

В литературном творчестве термин «утопия» был впервые использован Томасом Мором, вынесшим его в заглавие своего знаменитого романа. Со времени его распространения в европейских языках и литературе, закрепились два связанных между собой значения утопии [9, 10]:

- утопия как «несуществующее», «небывалое», «чудесное» пространство человеческой жизни, представление о котором формировалось в противопоставлении существующему или организованному в предшествующие времена;
- утопия как «благо», предполагающее совершенное общественное устройство, извечно увлекающее человеческую нравственность.

Утопия как одно из важнейших духовных явлений человечества представляет собой серьезную теоретическую и практическую проблему, затрагивающую широкий спектр областей. «Представление об утопии

уходит корнями в сущность человека, она присуща только людям и является одной из духовных сил человеческого прогресса. В определенном смысле без стремления к идеальной утопии не может быть прогресса человечества» [9].

Эстетическая утопия возникала, как правило, в образе картины идеального или желаемого жизнеустройства. Она возникала в творческом воображении философов, писателей и создавалась средствами искусства, выразительные формы которого были способны удовлетворить стремление к идеальному человеческому бытию. Искусство придавало этому бытию гармонию и красоту, каких не было в реальной жизни, но вполне могли появиться. «Рождение в красоте» - давняя надежда человечества, которая, как нам представляется, лежала и продолжает лежать в основе эстетической утопии.

Концепция эстетической утопии имеет в России дав-

ную культурную историю. «Ещё в период Киевской Руси у восточных славян существовали принципы общечеловечности, подчеркивавшие необходимость любить других. Царство Небесное в сердце твоём – пока у тебя есть добро, Царство Небесное перед глазами твоими. Русская духовность, смысл человеческой жизни связаны с понятием дома, любовью к ближнему. Они составляют утопию красоты и любви» [8].

Наличие в национальном сознании славян названных исследователем ценностей не вызывают сомнений. Следует только уточнить, что они утвердились в Киевской Руси только после принятия христианства.

В Серебряный век стремление к гармонии и единству правды, добра и красоты стало основным у поэтов-символистов. Будь то внешнее построение идеального общества или построение гармоничного духовного мира человека, эстетическая утопия занимает незаменимое место и играет чрезвычайно важную роль. Большинство русских символистов являются поклонниками эстетической утопии, они стремятся строить новую жизнь через популяризацию культуры и переустройство души.

Творчество М. Пришвина как писателя, испытывавшего глубокое влияние символизма, также наполнено эстетической утопией. В этой связи одним из самых показательных является автобиографический роман «Кашеева цепь». Ряд исследователей подтвердили идею утопии в творчестве М. Пришвина. А. Н. Варламов указал, что «Пришвин был утопистом в том смысле, что верил в преобразование и устройство будущей жизни на справедливых началах, но только после того, как изменится сам человек. Это была не слепая и послушная вера рядового адепта коммунистической идеи, но вера глубоко личная, индивидуальная, наполненная творческим содержанием и претерпевшая существенную эволюцию» [1].

М. Пришвин верил в то, что человек должен измениться и преобразить своё мировоззрение, чтобы создать лучшее будущее. Эта вера была не просто поверхностной и несознательной, а наполнена творческим содержанием, что позволяло Пришвину индивидуально выражать убеждения и стремления в своих произведениях. Он видел, что человеческое развитие лежит в основе преобразования общества, и только личное изменение ведёт к созданию лучшего будущего для всех [4].

Гао Ман, известный китайский переводчик, однажды так проанализировал роман «Кашеева цепь»: «хотя произведение имеет прогрессивную тенденцию, идеи, воплощенные в нем, неоднозначны и даже утопичны» [10].

Китайский ученый Дин Лили упоминает о том, что «событие детского побега Пришвина из «страны без имени» как метасюжет расширяет желание и поиск иде-

альной страны и нового общественного устройства в его литературном пространстве, а «страна без имени» как метапространство идеального мира предвещает пришедший утопический сценарий» [2].

Пришвинский утопический сценарий, по сути, является воплощением идеи эстетической утопии, которая проникает через каждое произведение и создает особое литературное пространство, где автор может экспериментировать с образами и идеями, свободно воплощая свое видение идеального мира. В этом утопическом пространстве, «страна без имени» становится символом неведомого идеального общества.

Китайский магистрант Ху Цзиньюй приходит к выводу, что «на построение утопического мира Пришвина оказали глубокое влияние социальные изменения, произошедшие в Советской России. В нем было два этапа: первый – поиск «Страны без имени» в духе русской нации на русской земле, руководствуясь религиозной философией. Второй этап – полное возвращение к природе после создания Советской России, в особых политических условиях того времени, и построение царства, где люди жили в гармонии с природой» [7].

В романе М. Пришвина «Кашеева цепь» основой этической картины мира Алпатовая являются «доброта и любовь», он старается создать в своем внутреннем мире красивый и гармоничный дом. Его идеал создан не только для себя, но и для всего общества, он пытается силой красоты вызвать в людях прекрасные эмоции и счастье, тем самым улучшая ситуацию во всем обществе и устанавливая новый социальный порядок.

С детства, когда он с друзьями прогуливал школу и отправлялся в «Азию» в поисках «Страны без имени», у Курымушки было жаждающее, беспокойное сердце, полное стремления к сказочным странам. «Занимаясь теперь с большим удовольствием и даже наслаждением картой Америки, Курымушка все раздумывал, что это значит – быть знаменитым путешественником. Явилась перед ним какая-то страна еще без имени и без территории; вот там, в этой стране, думал он, и есть настоящая жизнь, а тут у нас жить не стоит, тут – ненастоящее» [5]. Тоска по «Стране без имени» воплощает разочарование Курымушки в реальность, обусловленное тяжелыми жизненными обстоятельствами: потеря отца, матери, несущей на себе финансовое бремя семьи, неудовлетворительное учебное учреждение и несовпадение с учителями. Все это привело к ощущению одиночества и печали. Именно в ответ на эти внутренние переживания, он построил утопический мир в своем воображении – «Страну без имени». Этот концептуальный мир символизирует его стремление к идеалам и реакцию на неудовлетворенность, а также служит убежищем от проявлений лжности и лицемерия со стороны взрослого

мира. Хотя экспедиция не увенчалась успехом и его наполовину уговорили вернуться, она укрепила Курымушку в его решимости добиваться лучшей жизни. «Страна без имени» выступает как символическая метафора, демонстрирующая Курымушкину внутреннюю борьбу и постоянное стремление достичь своих идеалов. Этот духовный утопический мир стимулирует его настойчивость и решимость в борьбе за лучшую жизнь не только для себя, но и для других людей вокруг него [6].

На протяжении всего романа «Кашеева цепь» главный герой Алпатов находится «в пути», где он постоянно бросает себе вызов и осваивает неизведанные территории. Каждая поездка становится приключением в его внутреннем мире, исследованием и анализом самого себя. Через общение и взаимодействие с разными людьми он постепенно углубляет свое понимание себя и окружающего мира. Его путешествия – это не только освоение географического пространства, но и исследование необъятного неба своего разума и созидание духовной утопии. По дороге в Азию вместе с дядей Алпатов заинтересовался таинственной «Золотой горой», тосковал по ней и спросил старовера: «Можно спросить вас еще: тут говорят, будто переселенцы едут в золотые горы, в географии этого названия нет, а как вы думаете, есть золотые горы?» [5]. «Золотая гора» в данном случае – это та же «Азия», к которой стремился Алпатов в детстве. На пути к «Золотой горе» люди также проходят путь саморазвития и достигают счастья, что является другой формой авторского письма о создании главным героем духовной утопии.

Роман «Кашеева цепь» начинается с бегства героя в Азию и заканчивается тем, что после всех взлетов и падений он решает приобщиться к природе и вновь отправиться в путь в поисках забытой страны. Это путешествие – не только стремление Алпатова к духовной утопии, но и желание построить новую красивую жизнь.

Построение новой культуры и создание новой жизни было целью русской интеллигенции начала 1920-х годов, а также идеей эстетической утопии поэтов-символистов.

Все они стремились к активному участию в строительстве новой жизни, готовы были развернуть борьбу за построение новой культуры, пробудить сознание людей и возродить национальный дух. Поначалу Алпатов был полон идеалов и ожиданий революционных перемен, но то, что он увидел и услышал в Германии, заставило его почувствовать, что такая революция не соответствует его социальным и эстетическим идеалам. Он верит, что построение лучшей жизни зависит от внутреннего «я» человека, а не от внешних условий его существования. Построение мира, основанного на идеалах правды, добра и красоты, может быть достигнуто только путем непрерывного духовного совершенствования, иначе будут посеяны семена бед и несчастий. Поэтому он отказался от стремления к социальному статусу и решил следовать своему внутреннему голосу и жить той жизнью, которой он действительно хотел. «С каждым шагом ясней и ясней вставало перед ним детское путешествие в забытые страны и росло все больше и больше доверие к милым, родным, ласкающим звукам» [5]. Это не только физическое перемещение через забытую страну, но и возвращение к его детским исканиям и чистым стремлениям. Это и есть та идеальная утопия, которую он так стремится достичь.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод, что творчество М. Пришвина наполнено эстетической утопией, ярким примером чего может служить автобиографический роман «Кашеева цепь». Созидание духовной утопии и прекрасной новой жизни, к которому стремился герой романа Алпатов, есть, по существу, некая вечная истина, добро и красота. Это идеал человека вне времени, выражающий стремление героя к духовным ценностям. Однако преобразовать жизнь, только опираясь на искусство, невозможно, так как для искусства это является невыполнимой задачей. Поэтому эстетическая утопия может быть только иллюзорной фантазией. Однако пришевский утопический сценарий имеет и положительные стороны. В частности, в результате своих исканий Алпатов достигает примирения между своей духовной утопией и идеалами государства в природе, трудом всей своей жизни он создал идеальную утопию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варламов, А.Н. Пришвин. – М.: Вебкнига, 2022. – 770 с. ISBN 978-5-235-04607-8.
2. Дин, Л. «Страны без имени» и утопическая конструкция Михаила Пришвина // Русская литература и искусство. – 2023. – № 1. – С. 26-37.
3. Машкина, О.А. Роман М.М. Пришвина «Осударева дорога» в литературно-философском контексте эпохи: автореф. дис. . . . канд. филол. наук / О.А. Машкина; Томск, 2000. – 22 с.
4. Морозова, М.Х. Родная/чужая земля в романе М. Пришвина «Кашеева цепь» // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 50-57.
5. Пришвин, М.М. Кашеева цепь / М.М. Пришвин – М.: Советская Россия, 1984. – 496 с.
6. Трубицина, Н.А. Взгляд на провинцию в автобиографическом романе М.М. Пришвина «Кашеева цепь» // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2015. – Т. 1. – №3. – С. 89-91.
7. Ху, Ц. Исследование утопической мысли в творчестве Пришвина. Шаньсийский университет, 2012. – 165 с.

8. Чжан, Б. Тенденции и школы русской литературы Серебряного века. - Пекин: Изд-во «Народная литература», 2006. – 365 с.
9. Чжоу, Ц. Размышления об изучении эстетической утопии // Литературное обозрение. – 2010. - №03. – С. 158-162.
10. Шуйфу, Е. История советской литературы. - Пекин: Издательство общественных наук Китая, 1994. – 776 с.

© Цзян Пинчжэ (793918951@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет

АНАЛИЗ ОБРАЗА ЖИВОТНЫХ В ЭВЕНКИЙСКИХ СКАЗКАХ

Чжан Мяо

Харбинский научно-технический университет
3195495612@qq.comANALYSIS OF THE IMAGE OF ANIMALS
IN EVENK FAIRY TALES

Zhang Miao

Summary: In the conditions of modern global world reconstruction, it is extremely difficult to preserve national identity. The article is about a unique folklore genre – the fabulous epic of the so-called small northern people, the Evenks. The author refers to the available classifications of folklore prose, and further, analyzing the consequences of cultural and historical diffusion, introduces a number of typical characters of the Evenki fairy tale: a dog, a fox, a snake, a bear and a deer.

The author of the article supports the initiative of famous Tungusic scholars on the subject of careful preservation of original verbal art, since work of this kind will not only preserve monuments of spiritual culture, but will become an invaluable gift for future generations.

Keywords: spiritual traditions, identification, integration processes, nature cult, cultural flows, multiculturalism, everyday culture, animal tales, folklore, Evenk ethnos.

Аннотация: В условиях современного глобального мирового переустройства сохранить национальную самобытность представляется крайне сложным. В статье речь идет об уникальном фольклорном жанре – сказочном эпосе так называемого малого северного народа, эвенках. Автор, обращаясь к имеющимся классификациям фольклорной прозы, и далее, анализируя последствия культурно-исторической диффузии, знакомит с рядом типичных персонажей эвенкийской сказки: собакой, лисой, змеей, медведем и оленем. Автор статьи поддерживает инициативу известных тунгусоведов на предмет бережного сохранения самобытного словесного искусства, поскольку работа такого рода позволит не только сберечь памятники духовной культуры, но станет бесценным даром для будущих поколений.

Ключевые слова: духовные традиции, идентификация, интеграционные процессы, культ природы, культурные потоки, мультикультурализм, повседневная культура, сказки о животных, фольклор, эвенкский этнос.

В условиях современного мультикультурализма сохранить автохонность, традиционное состояние культуры, по мнению А. Адань, «крайне сложно, а практически не представляется возможным», поскольку процесс «культурной консервации» отдельных коренных этносов (так называемых малых народов) представляется весьма сложным: действительно, мир движется столь стремительно, что народы «вольны или невольно включены (или должны включаться)» в современные интеграционно-культурные потоки. Понятно, что интенсивность глобального информационного обмена значительно усложняет процедуру «изучения и сохранения этнической самобытности малочисленных народов» [1, с. 6]. В контексте предлагаемой работы речь идет об элементах культурного пространства¹ «малых северных народов» – цивилизационной уникальности эвенков².

Известно, что эвенки расселены в Сибири, на Крайнем Севере и Дальнем Востоке. По словам М.Г. Воскобойникова, «в древние времена ареалом их расселения было Прибайкалье», эвенки шли стойбищами на Север и Северо-Восток, и на сегодняшний день они живут «по Лене, Енисею, по Нижней и Подкаменной Тунгускам, по Тунгиру, Олекме, Витиму, по притокам Амура, далеко в Якутии, на Сахалине и в самых северных точках Бурятии» [4, с. 3].

Полагаем необходимым упомянуть ученых-тунгусоведов, зафиксировавших памятники национально-го самобытного искусства этого народа: А. Бестужев, В.Н. Васильев, К.М. Рычков, Петри, Ц. Жамцарано, М.К. Азадковский, Е.И. Титов, Г.М. Василевич, В.И. Цинциус, О.А. Константинова, В.Д. Колесникова, Е.П. Лебедева,

1 В данном случае подразумевается «быт – уклад повседневной жизни, включающий удовлетворение материальных потребностей людей (жилище, пища, одежда, здоровье) и освоение ими духовных потребностей (отдых, общение, развлечение)» [1, с. 7].

2 В ходе работы представляется значимым уточнить, что «эвенки часто сами себя называют по-разному: ороньчо, цилинь, манегир, эвенк или солон» [2, с. 12]. А. Адань отмечает, что племенные и территориальные союзы, «смешивающиеся между собой в результате переселений, зачастую объединяются этнонимом “тунгусы”» [1, с. 7].

В статье «Сопоставительный анализ названий домашних животных в эвенком и эвенкийском языках» И.И. Садовникова относит эвенков к одним «из самых многочисленных северных тунгусо-маньчжурских народностей», которые разделялись «по формам своего хозяйства на оленных (охотников-оленоводов) и конных». Однако, эвенки – это «народ России», именуемый в этнографической литературе «как ламуты (от эвенкийского ламу – ‘море’ приморские жители). Основная масса эвенков (ламуты) XVII в. были типичными кочевыми оленеводами и охотниками. Полуоседлые эвенки занимались рыболовством и морским промыслом, транспортными животными служили собаки» [3, с. 620].

Изучая тонкости мифологической сферы, невозможно не обойти вниманием длительные исторические контакты и разноплановые культурные обмены между этносами, поэтому в тексте статьи мы отображаем уникальные особенности персонажей сказок и эвенков, и эвенков.

П.З. Пукшанская, З.О. Айсберг, М.Л. Пинегина, И.И. Суворов и др.

В известных исследованиях акцентируется внимание на том, что эвенки «тяготеют к фольклорной прозе-сказкам и преданиям, устным рассказам», при этом «исключительно серьезно относятся сказители и слушатели к эпическим сказаниям и эпическим песням» [4, с. 5].

По мнению О.Б. Арчаковой и Л.Л. Трифоновой, «культурная диффузия» стала следствием «кочевий и других миграций» из-за ряда природных факторов (неурожай, падеж скота, эпидемии), а также межродовых конфликтов или разбойничьих нападений. Но, несомненно, как пишут ученые-исследователи «сказки эвенков, проживающих на достаточном удалении друг от друга, объединяет ряд общих черт³: сюжетное повествование, жанровая специфика, способ организации текста, символическое и мифологическое содержание» [5, с. 41].

По утверждениям С.В. Колесникова, единой научной классификации сказок «как жанра фольклора» не существует, поэтому их разделяют по разным основаниям⁴, например, Э.В. Померанцева выделяет сказки о животных, волшебные сказки, авантюрные, богатырские, новеллистические, сатирические, сказки-небылицы, докучные сказки и др. [7]; М.Б. Киселева классифицирует по функциональной значимости, а именно: по степени эмоционального воздействия, терапевтическому эффекту, по способам мироустройства и т.д. [подробнее см 8]) [цит. по 6, с. 210-211].

В контексте работы представляется значимым пример классификации, предложенной М.Г. Воскобойниковым, где сказка (нимнгакан или нимнгакавун, или нимнгакачивун) в первую очередь, представлена повествованиями о животных, далее следуют сказки волшебные, эпико-героические, бытовые, детские, новые. По утверждениям ученого, животный эпос является одним из распространенных, и, если такого рода фольклор у русских народов именуется «робяцъей сказкой»⁵, то у эвенков сказки подобной природы «бытуют и в детском коллективе, и среди взрослого населения» [4, с. 9-10].

Благодаря кропотливо собранным и сохраненным материалам тунгусоведов, у нас есть счастливая возможность окунуться в сказочное фольклорное наследие эвенков, для того чтобы поближе познакомиться с его типичными героями...

Важно отметить, что звери длительное время было основным источником существования охотничьих народов, поэтому наделялись «тотемными и анимистическими свойствами, что отразилось в сказках и легендах». Более того, описывая национальные повествовательные традиции, Л.Л. Трифонова отмечает, что в силу жизнеспособности мнения о похожести людей и животных в сказках «звери могли говорить, правда, не все, а только самые важные для эвенков – промысловые и одомашненные». М.Г. Воскобойниковым зафиксированы выступления ряда сказителей по этому поводу. Например, Е.А. Докоев и П.И. Никанчин утверждали следующее: «Баунтовские эвенки всегда считали, что лиса, волк, медведь, россомаха, бурундук, заяц говорить умеют». О.А. Константинова рассказывала, что «россомаха говорила, медведь, горностаи говорили, колонок. Ворон тоже разговаривал. Волк тоже говорил, сохатый, дикий олень говорил» [10; цит. по 11, с. 85-86].

По мнению Л.Л. Трифоновой, особое место в мифотворчестве эвенков принадлежит собаке, которая у многих народов считается «вторым после человека существом и по уму, и по способностям, и по любви и доверию к ней Бога». Л.Л. Трифонова в качестве подтверждающего примера приводит сюжет сказки «Сын старушки» [12], в которой героиня подслушивает сонный бред своей собаки: активность животного во сне, «в особой провидческой реальности», гарантирует выживание ее хозяевам. «Черная болезнь» [12], сказка, в которой врач превращается в собаку, чтобы ее природную чуткость и слух использовать для диагностики болезни, поскольку «собаке доступно тайное знание». Собственно, глубинная мораль сказок подчеркивает симбиотическую зависимость человека и собаки: собака, служа, исполняет миссию, а человек, понимая на сколько его жизнь облегчается за счет собак, ценит их и бережет [11, с. 86].

3 В работе «Мифологическое переосмысление реалий новой культуры (на примере эвенкийских сказок)» О.Б. Арчаковой и Л.Л. Трифоновой делается попытка типологизации сказочных героев, а именно: мать-прародительница или девушка, наделяющая героев магическим знанием и открывающая тайны природы; животные, прежде всего медведь и лиса, передавшие человеку навыки оленеводства и охоты; шаманы, научившие пользоваться огнем и указавшие лучшие пути для кочевий и места расселения; герои-охотники, богатыри, научившие бороться с врагами; русские охотники и переселенцы, приобщившие эвенков к продуктам земледелия, снабдившие их современным оружием; герои советской эпохи, внедряющие достижения цивилизации и новые формы коллективной организации хозяйства, вожди революции [об этом подробнее см: 5, с. 41].

4 По мнению С.В. Колесникова, сказки о животных, неживой природе и предметах быта наиболее характерны для коренных народов Севера «благодаря их традиционному образу жизни». Условия жизни, климат, сложная местность формировали саму идею мифотворчества – «боготворить полезных лесных животных». Именно поэтому дикие лесные звери «наделялись человеческими качествами и характерами, как, например, в сказках "Охотник-хвастун", "Как человек получил лук", "Старушка и медведь" [9]». Сказки специфическим образом объясняли реальность, способствуя воспитанию смелого, наблюдательного и ловкого охотника-олленевода [6, с. 212].

5 Сказки про курочку рябу, про репку, про колобка и пр. принято рассказывать детям младшей возрастной группы.

Лису М.Г. Воскобойников называет «ведущим персонажем» в сказках у тунгусо-маньчжурских народов, что подтверждается «многочисленными сюжетами с различными вариантами», которые «контаминируются и образуются единый цикл в виде поэмы о похождениях хитрой и коварной кумушки» [4, с. 10]. Известные сказки о лисе: «Как лисица женщин обманула», «Лиса», «Лисица и кукша» и др.

Сказка «Лисица и налим», в записи В.С. Пежемского [13] объясняет цвет лисьей шкурки – «она покраснела от стыда, что не смогла выиграть соревнование. Проиграв обманувшему ее налиму, лиса сделалась маленькой, злой, коварной и красной как огонь» [4; цит. по 11, с. 86].

Согласно С.В. Глазко, одним из наиболее древних зоморфных мифологических персонажей эвенкийской мифологической культуры является Змей (Змея, Кулин, Дябдар). Земноводное существо – он есть «воплощение мудрости, терпения, знак непрерывного движения, магнетизма, вечности, но в то же время – и символ саморазрушения»; объединяя Землю и Воду, ассоциируется с первоэлементами мира [14, с. 43]. Благодаря работе А.И. Мазина «Традиционные верования и обряды эвенкорооченов (конец XIX-начало XX в.)» мы узнаем, что змей был участником сотворения мира: «Когда-то были вода и небо. В воде жили змея (кулин) и лягушка (баха). Змея была уже старой, часто уставала и очень мерзла в воде. Однажды она попросила свою помощницу-лягушку достать земли и укрепить ее на воде, чтобы змея могла дышать и греться на солнце. Лягушка нырнула и достала землю. Когда она начала ее укреплять, то земля стала тонуть. В это время подплыла змея. Лягушка испугалась, что змея будет ругать ее за беспомощность, перевернулась и стала лапами поддерживать землю. Так и осталась до настоящего времени» [15, с. 19-20].

С.В. Глазко полагает, что змей в качестве эвенкийского традиционного герой является «вариантом мифологического кода, на котором основаны значимые символические сообщения», более того это космогоническое животное играет роль «своеобразного посредника между людьми и нижним миром, защитника, помощника и врачавателя», специфически воплощающего жизненные силы [14, с. 44].

Популярным сказочным персонажем в мифологии эвенков считается медведь – «хозяин, отец, дедушка, Амикан». Как пишет Л.Л. Трифонова, Бог отблагодарил медведя за верность и назначил «старшим в лесах», дав ему в пищу многообразные ягоды и плоды лесных деревьев – об этом повествуется в сказке «О медведе, бурундуке, волке и кедровке» [13; цит. по 11, с. 87].

Как показывают исследования уникальных мифологических текстов, эвенки считают медведя серьезным, сильным и опасным противником («Как медведи людей

боятся стали», «Смелый медведь», «Медведь и карась», «Отчего медведи зимой в берлогу залегают»). Сказки объясняют и различия с человеком, и происхождение медвежьих гастрономических пристрастий, и его зимнюю спячку, и участие в трансформациях действительности...

Например, вот какое объяснение медвежьему образу жизни мы находим в сказке «Отчего медведи зимой в берлогу залегают» [12]: Тангара (хозяин леса) намеренно содрал с лап животного шерсть, чтобы остерегался он ступать по студеной земле; «...с тех пор не стали медведи ходить по лесу зимой. До тепла в берлоге спят. Зверям легче стало». Почему? Пояснение находим вполне логичное: у эвенков медведь считается удачливым охотником, поскольку зимой ему приходится кормиться звериным мясом, а не ягодами и орехами, то зверье в лесу в этот период на убыль шло. Обитатели леса хозяину и пожаловались [11, с. 88].

Широко известны исследования З.П. Соколовой «Культе медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири», где описывается с высокой степенью подробности нюансы культа медведя и медвежьего праздника – одного из «феноменальных явлений человеческой культуры», зародившегося еще в палеолите. По мнению ученого, этот культ детально описан А.Ф. Анисимовым и Г.М. Василевич: эвенки считали его «промышленным, имеющим и тотемические корни (от палеосибирских предков), очень древним, формировавшимся при участии палеоазиатских народов» [цит. по 16, с. 43]. И, далее, «У эвенков медведь еще и полезен: он выполняет лечебную функцию, а кроме того, выступает как культурный герой, давший эвенкам оленей, и помощник бога в создании людей – это тоже явно позднее явление [16, с. 52].

Описывая эвенкийский животный эпос, Л.Л. Трифонова упоминает волшебного помощника человека – речь идет об олене («Как русский и эвенк помощников нашли», «Олени», «Про оленя», «Спор оленей»). Олень «знает путь и видит колдовство, дает магические спасительные советы», приходит по собственному желанию; примечательно, что в сказках он оценивается эстетически, даже с его собственной точки зрения: «критически смотрит на свои достоинства, поскольку не все хорошо, что красиво». По мнению эвенков, оленю полезно самому быть помощником человека, поэтому «дружба» с людьми началась по инициативе самих животных (во имя спасения от волков и медведей, от комариных укусов и пр.) [11, с. 88].

Предложенный в статье обзор отнюдь не раскрывает в полной мере фольклорное мифологическое творчество эвенкийского народа: следует коротко упомянуть о существовании сюжетов о зайцах, бурундуках, рыбах и птицах... По мнению М.Г. Воскобойникова, сказки о животных, прежде всего отражают «материальную культуру эвенков более древнего периода»; сказки помогают

нам узнать об особенностях добывания пищи, изготовлении орудий труда, способах кочевания на оленях; не менее интересны описания обычаев и обрядов (камлания, игрищи) ... Человек пытался понять окружающий мир: сказки, дошедшие до нас стараниями людей, увлеченных культурой малых народов, искренне влюбленных в столь суровый край земли, свидетельствуют «об исключительно тонкой наблюдательности исконных обитателей тайги и тундры, отличном знании повадок рыб, животных, птиц, встречающихся в тайге, тундре и на побережье северных морей» [4, с. 11].

Подведем некоторый итог. Процесс трансформаций в духовной культуре вполне оправдан обустройством нового миропорядка. Сложно не согласиться с А. Адань, по мнению которого, «оставаться на обочине современных информационных и культурных потоков» и не разумно, и невозможно. Но компромисс есть – сочетание диалектических основы этнической культуры и культурного опыта, «бережно и аккуратно преломленного на этническую почву конкретного этноса» [1, с. 13].

По утверждениям М.П. Дьяконовой, «фольклор эвен-

ков остался по своей сути их полноценным достоянием», поскольку «сохранил в новых условиях свои матрицы, структурные модели, мотивный фонд и т.д. ... Не смотря на процессы урбанизации, эвенкийский фольклор сохраняет сюжеты и мотивы в новых условиях жизни». [18, с. 209]. И, далее, нам представляется значимым акцентировать внимание на утверждении автора: «Национальное самосознание не является прирожденным свойством человека» в силу своей историчности [18, с. 212]. Мы абсолютно согласны с А.А. Бурькиным, который в работе «Малые жанры эвенского фольклора»⁶ крайне эмоционально описывает ситуацию по сбережению текстов афористического жанра – степень их сохранности «не может не вызывать тревогу... Почти каждый образец тут становится редкой удачей собирателя...» [17, с. 6].

Действительно, консервация произведений само-бытного словесного искусства – задача сложная и кропотливая, но благородная: представители современного этноса должны понимать, что все это имеет уникальное значение в качестве памятников духовной культуры, а для будущих поколений – это неоценимый дар.

ЛИТЕРАТУРА

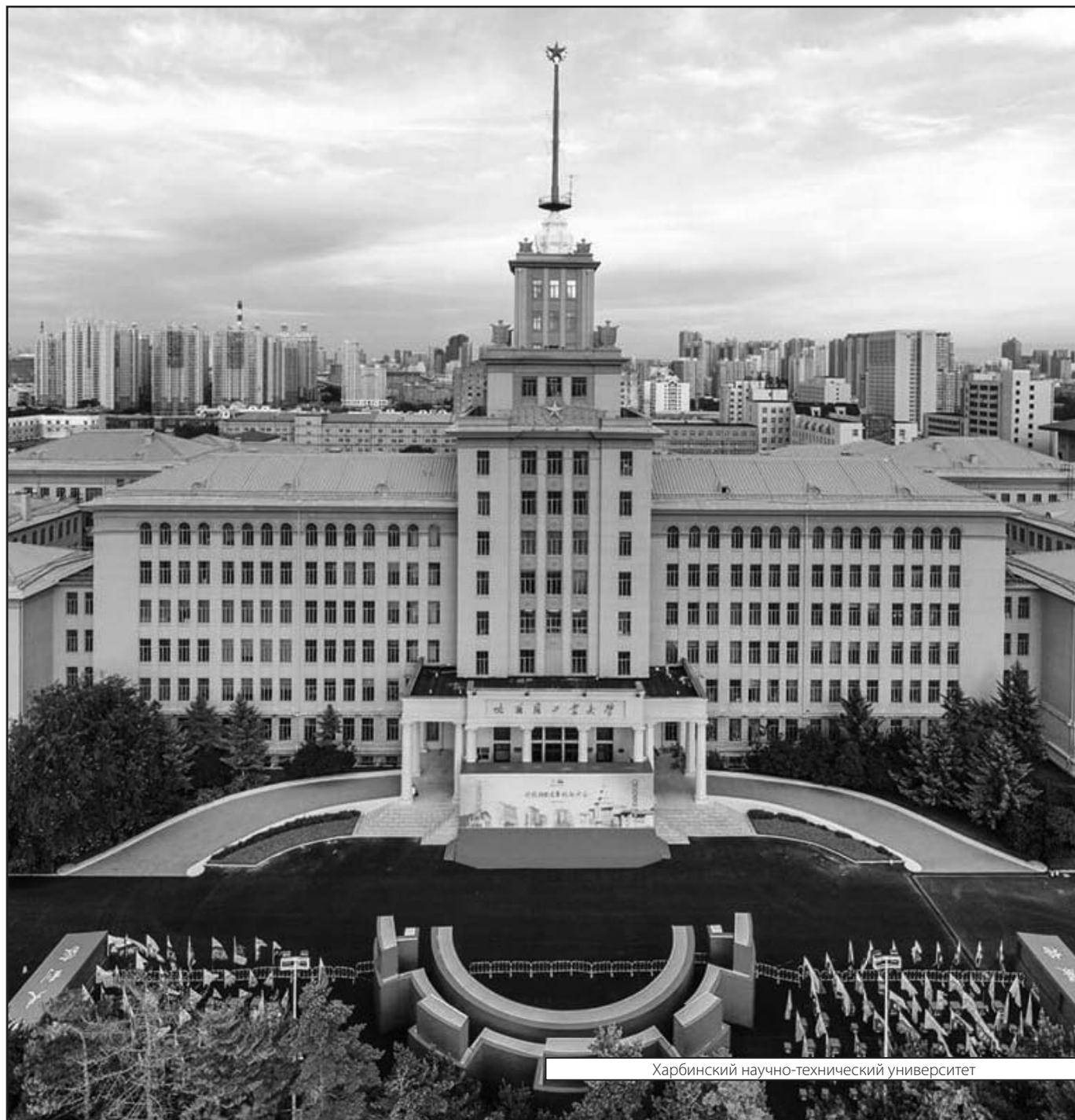
1. Адань, А. Ранние культовые практики как основа духовных традиций эвенского этноса и культурный код этнической культуры / А. Адань // Наука. Искусство. Культура. – 2020. – № 1 (25). – С. 5-15.
2. Афанасьева, Е.Ф. Эвенки Китая / Е.Ф. Афанасьева // Тунгусо-маньчжурские этносы в новом столетии. – Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2010. – С. 11-21.
3. Садовникова, И.И. Сопоставительный анализ названий домашних животных в эвенском и эвенкийском языках / И.И. Садовникова // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 6 (79). – С. 620-622.
4. Воскобойников, М.Г. Кто дал эвенкам солнце [Текст]: Сказки, предания и устные рассказы эвенков / Вступ. статья [с. 3-23] запись, пер. и примеч. проф. М.Г. Воскобойникова; [Илл.: А.И. Аносов]. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1973. – 242 с.
5. Арчакова, О.Б. Мифологическое переосмысление реалий новой культуры (на примере эвенкийских сказок) / О.Б. Арчакова, Л.Л. Трифонова // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 46. – С. 41-43.
6. Колесников, С.В. Эвенкийские бабушкины сказки / С.В. Колесников // В сборнике: Обучение иностранному языку студентов высших и средних образовательных учреждений на современном этапе. Проблемы сохранения языка и культуры эвенков России и ороочонов Китая. Материалы VIII Всероссийской национальной научно-методической видеоконференции (с международным участием) и материалы круглого стола. – 2020. – С. 209-213.
7. Судьбы русской сказки / Акад. наук СССР. Ин-т этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – М.: Наука, 1965. – 220 с.
8. Медведева, И.А. Продуцирование дошкольниками сказочных импровизаций как фактор развития творческого воображения: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Шадринский гос. пед. ин-т. – Казань, 2001. – 23 с.
9. Сказки эвенкийской бабушки. – Благовещенск. Изд-во «Благовещенск. Дальний Восток», 2019. – 34 с.
10. Воскобойников, М.Г. Эвенкийский фольклор. Учебное пособие для педучилищ. – Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1960. – 339 с.
11. Трифонова, Л.Л.: Человек среди животных: (Мифологические истоки эвенкийских сказок) / Л.Л. Трифонова // Обсерватория культуры. – 2006. – № 6. – С. 85-89.
12. Эвенкийские сказки [Текст] / Собраны и обработ. М. Пинегиной, Г. Коненкиным и др.; Ред. и вступ. статья М.А. Сергеева; Рисунки В. Вальтер. – [Чита]: Читгиз, 1952. – 112 с.
13. Пежемский, В.С. Эвенкийские сказки [Текст]: Для детей старшего возраста / Сост. В.С. Пежемский; Под ред. Г.Ф. Кунгурова. – Иркутск; Москва: Огиз, 1937. – 60 с.
14. Глазко, С.В. Змей в эвенкийской традиционной культуре: образ, символ, мифологический код / С.В. Глазко // Научное мнение. – 2011. – № 4. – С. 42-45.
15. Мазин, А.И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX-начало XX в.) / А.И. Мазин // АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории, фило-

⁶ Речь идет о книге, в которую включены 1100 образцов малых жанров эвенского фольклора в виде загадок, пословиц, поговорок, запретов-оберегов, обычаев (предписаний) и примет. Об этом подробнее см: Бурькин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурькин // СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. – 288 с.

- логии и философии. – Новосибирск: Наука, 1984. – 200 с.
16. Соколова, З.П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири / З.П. Соколова // Этнографическое обозрение. – 2002. – №1. – С. 41-63.
17. Бурыкин, А.А. Малые жанры эвенского фольклора. Загадки, пословицы и поговорки, запреты-обереги, обычаи и предписания, приметы (исследование и тексты) / А.А. Бурыкин // СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2001. – 288 с.
18. Дьяконова, М.П. Концепт человек в эвенкийском мифологическом цикле творения / М.П. Дьяконова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2014. – № 9-2. – С. 207-214.

© Чжан Мяо (3195495612@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Харбинский научно-технический университет

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ СФЕРЫ¹

Ян Шуаньюй

Маньчжурский институт русского языка
1057594334@qq.com

FEATURES OF FUNCTIONAL TRANSLATION IN THE CONTEXT OF THE LEGAL FIELD

Yang Shuangyu

Summary: Translation of legal texts, including terminology from Russian into Chinese and vice versa, is an interesting field of activity, taking into account the fact that we are talking about two completely different linguistic systems. This is expressed in the fact that the Russian language is inflectional, synthetic, with a wide system of case and verbal endings, with a free word order, while Chinese has analytical characteristics, for the most part, including auxiliary verbs and prepositions that determine the case forms of nouns, while syntactic features also distinguish it from the Russian language. All these characteristics require special attention when translating material from one language to another; details are important, as well as the general meaning and main idea of a passage, text or oral speech message. Functional translation for texts in this area is especially important, since the specifics of legal content require maximum accuracy and correctness of content transfer from one language to another.

The relevance of this work lies in the need to improve the quality of translations from Chinese into Russian and vice versa precisely in terms of legal specifics, which requires special accuracy, and the slightest distortion of meaning and errors can cause misunderstanding of the other side and unnecessary friction between the parties to the interaction.

The subject of the study is functional translation.

The object of the study is the legal vocabulary of the Russian and Chinese languages.

The novelty of the work lies in the recommendations that are proposed in this work to remove difficulties taking into account the functional translation of legal content from Russian into Chinese and vice versa.

The practical significance of the work lies in the use of the proposed recommendations in the educational process, in methodological developments for translators, and as practical material for writing coursework and diploma projects.

Keywords: translation, functionality, features, broadcast, content, the Russian language, the Chinese language, structure, syntax.

Аннотация: Перевод юридических текстов, включая терминологию с русского языка на китайский и наоборот, является интересной сферой деятельности с учетом того, что речь идет о двух совершенно различных лингвистических системах. Это выражается в том, что русский язык флективный, синтетический, с широкой системой падежных и глагольных окончаний, со свободным порядком слов, а китайский имеет аналитические характеристики, по большей части, включая вспомогательные глаголы и предлоги, которые определяют падежные формы существительных, при этом синтаксические особенности также отличают его от русского языка. Все эти характеристики требуют особого внимания при трансляции материала с одного языка на другой, важным являются детали, также общий смысл и основная мысль отрывка, текста либо устного речевого сообщения. Функциональный перевод для текстов такой сферы особо важен, так как специфика юридического содержания требует максимальной точности и правильности передачи контента с одного языка на другой.

Актуальность данной работы заключается в необходимости повышения качества переводов с китайского языка на русский и наоборот именно в плане юридической специфики, которая требует особой точности, и малейшее искажение смысла и погрешности могут вызвать непонимание другой стороны и лишние трения сторон взаимодействия.

Предметом исследования является функциональный перевод.

Объектом исследования представлена юридическая лексика русского и китайского языков.

Новизна работы заключается в рекомендациях, которые предлагаются в данной работе для снятия сложностей с учетом функционального перевода юридического контента с русского языка на китайский и наоборот.

Практическая значимость работы заключается в использовании предложенных рекомендаций в учебном процессе, в методических разработках для переводчиков, в качестве практического материала для написания курсовых и дипломных проектов.

Ключевые слова: перевод, функциональность, особенности, трансляция, контент, русский язык, китайский язык, структура, синтаксис.

Перевод представляет собой преобразование сообщения на исходном языке в материал на языке перевода. Точный перевод невозможен по определению, так как языки отличаются друг от друга своим грамматическим строем, лексическим наполнением, а также синтаксическими конструкциями, что также за-

трудняет трансляцию материала с одного языка на другой. Кроме того, существует разница культур, которая также значительно отражается на языке, например, в части фразеологии, что в значительной степени способствует утрате некоторого смысла, возможно, национального колорита.

Юридическая сфера – это тот сегмент, который не терпит неточностей и ляпов. Приблизительность также исключается, соответственно, юридический материал, подлежащий переводу, требует особого внимания [1].

Для полного понимания специфики перевода юридических текстов с русского языка на китайский и наоборот важно изначально понять суть и особенности функционального перевода, а также его назначение в современных переводческих реалиях.

Функциональный перевод – это сокращенная задача исходного текста на другом языке. Части исходного текста компонируются и несколько преобразуются посредством перевода, при этом получается новый продукт на иностранном языке. Функциональный перевод предусматривает лексико-семантические, грамматические и стилистические преобразования исходного текста.

Лексико-семантические трансформации представляют собой способ перевода лексических единиц исходного текста путем использования единиц языка перевода, значение которых не совпадает со значением единиц оригинала, но может быть достигнуто с помощью неких логических преобразований [2]. Подобные преобразования – это генерализация, конкретизация и модуляция значения исходной единицы.

В юридической сфере конкретизация предполагает замену слова или словосочетания исходного языка с более широким значением единицей из языка перевода с более узким смыслом.

Генерализация, наоборот, предусматривает замену единицы исходного языка с узким смыслом на лексическую единицу языка перевода с более широким значением.

Модуляция, или смысловое развитие означает замену лексической единицы языка оригинала на единицу языка перевода, значение которой логически выводится из значения исходной единицы.

Грамматические трансформации текстов юридического сегмента подразделяются на синтаксические уподобления, объединения предложений, грамматические замены и членение предложений.

Синтаксические уподобления – это перевод, при котором синтаксическая структура оригинального предложения остается на языке перевода неизменной [3].

Членение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура оригинального текста преобразуется в две на языке перевода.

Объединение предложений – это способ перевода,

при котором несколько простых предложений языка оригинала объединяются в одну синтаксическую единицу языка перевода.

Грамматические замены – это перевод, при котором на языке перевода меняется грамматическое значение единиц исходного текста. Они могут предполагать замену частей речи, членов предложения, а также замену типов предложения.

Стилистические трансформации предусматривают некоторые изменения стиля изложения материала. Важно, чтобы текст перевода был понятен публике, а в случае особой специфики, читатель или слушатель может не понять стилистическую окраску, соответственно, при переводе происходит некоторое стилистическое нивелирование для более качественного восприятия материала [4].

Принципы функционального перевода при работе с юридической тематикой предусматривают следующие особенности.

Во-первых, необходим акцент на передаче смысла, что означает, что должна быть передана основная мысль текста, его цель. Переводчику следует выделить ключевые идеи и показать их на языке перевода в привлекательной и понятной форме. Например, если речь идет о договоре, условия, особенно привлекательные, должны быть подчеркнуты либо выделены, на них должно быть сконцентрировано внимание потребителя [5].

Во-вторых, важна адаптация текста к целевой аудитории. Материал должен быть максимально понятен публике, адаптирован, выбран верный формат предложений, лексики, оборотов, стилистического наполнения. В контексте юридической сферы отметим, что важна четкая передача терминологической составляющей, без приблизительных вариаций. Стороны договора или соглашения, в особенности если они принадлежат к разным культурам, не должны неверно воспринимать обороты, которые используются в документах, интерпретация должна быть четкой, соответственно, выполнен качественный перевод юридического контента.

В-третьих, предусмотрен учет коммуникативных задач. При передаче юридического содержания переводчик должен быть максимально убедителен, точен, сдержан. Никаких стилистических нарушений и отступлений, иначе возможно искажение цели коммуникации, а также смысловых нагрузок [6].

В-четвертых, это подбор эквивалентов. Для передачи основных идей текста необходимы эквиваленты, метафоры, аналогии. Для достижения желаемого эффекта важно использовать их максимально правильно. Это задача переводчика.

Отметим отдельно аспект эквивалентности. Существует несколько видов эквивалентности текста.

Во-первых, это полная эквивалентность, которая означает, что перевод полностью сохраняет значение, аналогичные варианты отсутствуют. К такой лексике, как правило, относятся термины. В контексте юридической сферы именно этот вид эквивалентности является наиболее приемлемым [7].

Во-вторых, это частичная эквивалентность, при которой для перевода выбирается одно из значений слова или фразы. Данный вид приемлем в плане наличия устойчивых юридических словосочетаний, и именно фразеологический компонент и клишевой в данном ключе является базовым.

В-третьих, это контекстуальная эквивалентность, которая означает перевод в зависимости от контекста. Такая эквивалентность сходна с частичной, но существует определенная существенная разница – частичные эквиваленты предусматривают схожее значение в переводе, а контекстуальные – вовсе нет, их значения абсолютно разные.

В-четвертых, переводческие трансформации предполагают перевод слов и фраз в узком, понятном не всем смысле [3]. В данном контексте важны специфические юридические обороты и клише.

Эквивалентность перевода должна достигаться на различных языковых уровнях, а именно, на морфологическом, лексическом, уровне словосочетания и предложения, которая осуществляется тогда, когда слово имеет определенный перевод только в рамках именно указанного предложения [8].

В-пятых, отметим, что функциональный перевод предусматривает в качестве базового принципа сохранение тонов и намерений оригинального текста. Стиль, эмоции также должны быть переданы переводчиком, особенно если речь идет о деловых бумагах и письмах, выражающих претензии и несогласия. Обязательно важно сохранить настрой автора при переводе.

В-шестых, при функциональном переводе важен контекст. Переводчик должен быть осведомлен о направлении текста, знать сложившуюся ситуацию, владеть актуальной информацией по теме своего очередного задания. Перевод юридического сегмента должен учитывать контекст оригинала, специализированную лексику для принятия верного переводческого решения.

Рассмотрим этапы функционального перевода, которые являются базовыми при работе с юридическими текстами. Также отметим, что немаловажная роль в данной работе отводится переводчику. Именно от его профессиональных качеств зависит качество целевого текста [9].

Во-первых, это анализ и понимание исходного текста. Переводчик должен разобраться с его содержанием и намерениями автора, чтобы передать контент на язык перевода. Кроме того, переводчику необходимо учесть лексико-грамматические и культурные составляющие обоих языков.

Во-вторых, необходимо подобрать функциональные эквиваленты. Именно переводчик определяет те выражения или конструкции, которые наиболее полно могут отразить смысл исходного текста. При этом важно учитывать контекст и целевую аудиторию для более полной и качественной подачи материала.

В-третьих, это этап адаптации и редактирования текста. Должны быть выполнены правила и цели перевода. Перевод должен быть отредактирован, необходимо убедиться в том, что все цели были достигнуты. Если есть некоторые несоответствия или ляпы, они должны быть устранены. Перевод должен передавать особенности оригинального текста, в особенности, если это касается юридической сферы.

В-четвертых, это проверка качества перевода. Переводчик должен сравнить свой перевод с оригинальным текстом, посмотреть его точность и адекватность. По необходимости переводчик вносит коррективы, улучшения, уточняет определенные моменты, просматривает сохранение стилистических характеристик [10].

Таким образом, функциональный перевод является современным, качественным, ориентированным на аудиторию, которая его воспринимает эффективно, передает содержание исходного текста с опорой на основную мысль и стилистические составляющие.

В плане юридического сегмента он является незаменимым, так как позволяет добиться максимальной точности, правильности, доступности, учета культурологических составляющих и лингвистической уникальности. Именно в контексте юридической практики при функциональном подходе решаются коммуникативные задачи, учитываются трансформации, контекст, целевые установки, что позволяет выполнять перевод на высшем профессиональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гербовский Н.К. Теория перевода. Учебник. М., 2020, 544 с.

2. Щичко В.Ф., Яковлев Г.Ю. Китайский язык: полный курс перевода. Учебник. М., Восточная книга, 2019, 368 с.
3. Лихачева О.Н. Некоторые рекомендации по обучению чтению студентов технических вузов с использованием профильного компонента на занятиях по иностранному языку. Булатовские чтения. Т.5. С.216-218
4. Ли Сядун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков. Вопросы филологии. М., 2003, №2. С.30-34
5. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. Учебное пособие для студентов. М., Академия, 2020, 352 с.
6. Алтаева М.Т., Абдраимова Н.Б. Трудности перевода дипломатической терминологии китайского языка. Вестник КазНУ, Востоковедение, Алматы, 2013, 140 с.
7. Лихачева О.Н. Особенности подготовки обучающего материала по деловому иностранному языку. В сборнике: Шаг в науку. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции с участием студентов. Махачкала. 2020. С. 465-469
8. Левенталь В.А., Рогова К.А., Степанов А.Д. Современная русская литература: направления, тенденции, язык. Мир русского слова. 2022, № 3. С.72-79
9. Чупова Е.В. Ключ к литературе. Санкт-Петербург, 2021 С.52-53
10. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). М., 2018, Слово, 120 с.

© Ян Шуаньюй (1057594334@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Маньчжурский институт русского языка

Наши авторы

Albogachiev M. – Master's student, Ingush State University, Magas, Republic of Ingushetia, Russian Federation

Androsov A. – Candidate of Historical Sciences, Moscow Polytechnic University

Belichev A. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

Bronitskaya S. – Lecturer, Ural State Agrarian University

Busoedov A. – Postgraduate student, Professional Education of the Non-state educational private institution of higher education "Moscow Financial and Industrial University "Synergy"

Cherenkova I. – Senior Lecturer, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin"

Cherkashina V. – Kazan (Volga Region) Federal University

Dankovskaya D. – Teacher, Kuban State University

Davtyan A. – Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Dedegkaeva T. – Senior Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Dmitrieva S. – Associate Professor, Penza State Agrarian University

Dobronichenko E. – PhD, Associate Professor, Leningrad State University named after. A.S. Pushkin

Frolova O. – Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "MIREA — Russian Technological University"

Ganieva N. – Candidate of Philology, Associate Professor, Tajik National University (Dushanbe)

Gonchar A. – Moscow Regional Branch of RANEPА

Guo Wenjing – Liaoning Petrochemical University

Gusev A. – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

Our authors

Ismailova (Sutayeva) Z. – Cand. of Sciences (Philology), senior researcher, Institute of Language, Literature and Art named after G. Tsadasa of Dagestan Federal Research Centre, Russian Academy of Sciences, Makhachkala

Izmailov A. – Associate Professor, Synergy University (Moscow)

Jiang Pingzhe – Graduate student, Moscow State Pedagogical University

Kalinina A. – Lecturer, Russian State Social University (Moscow)

Kapustina N. – Senior Lecturer, Volgodonsk Institute of Engineering and Technology - branch of the National Research Nuclear University "MEPhI"

Kenzhebayaeva A. – Postgraduate student, Omsk State Pedagogical University, Academy of the National Guard of the Republic of Kazakhstan, Petropavlovsk

Kireeva I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Moscow International University

Klimakhin O. – Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Knyazev N. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Pyatigorsk State University"

Knyazeva O. – Senior lecturer, Moscow Regional Branch of RANEPА

Koryagina V. – Federal State Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic University"

Kulikova Ju. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Penza State Agrarian University

Kutlikova I. – Senior Lecturer, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin"

Kuznetsova V. – Postgraduate Student, Moscow Pedagogical State University

Litvin N. – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Volgodonsk Institute of Engineering and Technology - branch of the National Research Nuclear University "MEPhI"

Magomadova T. – PhD, Associate Professor, Grozny State Oil Technical University named after acad. M.D. Millionshchikov

Mikheeva L. – Senior Teacher, Moscow International University

Mindlin Yu. – Candidate of Economics, Associate Professor, Moscow State Academy of Veterinary Medicine and Biotechnology named after K.I. Scriabin"

Morozova A. – Associate Professor, Tomsk State University

Morugina V. – Candidate of Pedagogy, Shuisky branch of Ivanovo State University, Shuya

Naydenova L. – Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor, Pacific State University, Khabarovsk

Ovchinnikova N. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Moscow Regional Branch of RANEPA

Panfilova M. – Senior Teacher, Moscow International University

Pomazenko E. – the Pacific State University, Khabarovsk

Privalova Yu. – PhD, Docent, Associate Professor, Southern Federal University

Razumova M. – Candidate of Philological Sciences, Kursk Academy of State and Municipal Service

Semenova O. – Senior Lecturer, Applicant, Baikal State University

Semenova S. – Associate Professor, Kuban State University

Semysheva V. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, FSBEI HE Bryansk SAU

Shkitronov M. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Establishment of Higher Education Saint-Petersburg University of State Fire Service of the Ministry of Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Desasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev

Shulga N. – Pacific State University, Khabarovsk

Sleptsova E. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, FGBOU IN Bryansk GAU

Strizhkova O. – Associate Professor, Orenburg State University

Strukova E. – Kuban State University

Su Ke – Postgraduate, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education, Lomonosov Moscow State University

Tereshina T. – Senior lecturer, Moscow Regional Branch of RANEPA

Tertychko D. – Kuban State University

Usov S. – Senior Lecturer, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Moscow)

Varnina V. – Lecturer, Ural State Agrarian University

Vyatkina G. – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Ural State Agrarian University

Yang Man – A.S. Pushkin State Institute of Russian Language, Moscow

Yang Shuangyu – Manchurian Institute of the Russian Language

Zaitseva S. – Graduate student, Moscow City Pedagogical University

Zhandarova A. – Associate Professor, Kuban State University

Zhang Miao – Master's student, Harbin University of Science and Technology

Zu Xueqing – Teacher, Heilongjiang university, China

Zurov A. – Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Zybtseva V. – Teacher, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Chernenkova I. – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Bryansk State Agrarian University

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускается.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).